

В. Ф. ЗАЛЪСКИЙ.

Дѣйствительный студентъ Естественныхъ наукъ, магистръ Политической экономіи.

УЧЕНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРИБЫЛИ НА КАПИТАЛЪ.

Отдѣлъ 2-й.

УЧЕНІЕ О КАПИТАЛЪ.

ВЫПУСКЪ I.

ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКАЯ.

„....in a critical history of opinion men are to be judged and ranked according to what they thought and had in mind, and not according to their deficiencies of statement and blunders of expression ...“

F. A. Walker.

КАЗАНЬ.
Типографія Б. Л. ДОМБРОВСКАГО
1896.

К

Прев. 1959

15 . 39

„Прев 38“

Дозволено цензурою. Казань, 17 Декабря 1897 года.

БИБЛИОТЕКА
СОВЕТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
9230
24

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ

УЧЕНИЮ О КАПІТАЛІ.

Согласно заранѣе установленному плану сочиненія моего «Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ»¹⁾ вниманію читателей въ настоящее время предлагается второй отдѣль этой работы— «Ученіе о капиталѣ», въ двухъ выпускахъ.

Въ предисловии къ первому отдѣлу настоящаго сочиненія было высказано намѣреніе представить въ первомъ выпускѣ втораго отдѣла переработку первого тома книги Бемъ-Баверка «Kapital und Kapitalzins»²⁾. Но—какъ и слѣдовало ожидать— работа приняла совершенно самостоятельный характеръ. При полномъ разномысліи между мной и Бемъ-Баверкомъ въ самыхъ основныхъ вопросахъ политической экономіи я не только не могъ примкнуть къ его критикѣ различныхъ теорій прибыли, но во многихъ случаяхъ кореннымъ образомъ расхожусь съ нимъ въ самомъ пониманіи этихъ теорій. Часть критическая Ученія о капиталѣ такимъ образомъ не имѣетъ почти ничего общаго съ названнымъ сочиненіемъ Бемъ-Баверка, въ чемъ читатель-специалистъ и самъ немедленно убѣдится; у Бемъ-Баверка заимствованы лишь немногія данныхя, касающіяся теорій старыхъ писателей (XVI и XVII вв.), о которыхъ разногласія не можетъ быть: рав-

¹⁾ См. Ученіе о цѣнности, выпускъ I, стр. III—IV.

²⁾ О. с. стр. III

нымъ образомъ у Бемъ-Баверка и у иѣкоторыхъ другихъ эко-
номистовъ пришлось заимствовать изложеніе теорій тѣхъ авторовъ,
сочиненій которыхъ мнѣ не удалось достать (напр.
Сеніора).

Что же касается втораго выпуска, то въ немъ, согласно
первоначальному предположенію, содержится теорія проис-
хожденія прибыли на капиталъ, построенная на основахъ со-
временного физико-химическаго учения о единствѣ матеріи и
сохраненіи энергіи.

Казань. 4 Декабря. 1897 года.

B. Залльскій.

УЧЕНИЕ О КАПИТАЛЕ.

ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКАЯ,

Глава 1-я.

До Адама Смита.

Съ тѣхъ поръ какъ въ XVI столѣтіи возникла среди теологовъ-реформаторовъ и свѣтскихъ писателей систематическая научно-литературная реакція противъ канонической доктрины, отвергавшей правомѣрность процента и объявлявшей его взиманіе глубоко-безнравственнымъ дѣломъ, съ тѣхъ поръ и вплоть до нашего времени мы можемъ прослѣдить два могучихъ теченія человѣческой мысли въ области экономической теоріи капитала. Одни писатели въ цѣломъ рядѣ работъ стремятся доказать, будто капиталъ не имѣть самостоятельной производительной силы, будто весь продуктъ есть результатъ приложенія труда въ производствѣ. Параллельно съ этимъ другіе, гораздо болѣе многочисленные экономисты утверждаютъ, что *пользованіе* капиталомъ создаетъ прибыль въ производствѣ независимо отъ приложенія труда и что процентъ есть плата за *пользованіе* чужимъ капиталомъ.

Писатели первого направленія совершенно единодушны въ своемъ отрицаніи производительной силы капитала, повторяютъ одну и ту же мысль — что продуктивенъ лишь человѣческій трудъ, а капиталистъ присвояетъ себѣ, подъ названіемъ прибыли на капиталъ, часть продукта чужаго труда — и лишь обставляютъ свое ученіе болѣе или менѣе убѣдительными, съ ихъ точки зренія, доказательствами и соображеніями.

Въ средѣ писателей втораго направленія можно также прослѣдить одну господствующую идею — что существуетъ

особое продуктивное *пользование* капиталомъ, которое приносить прибыль лицамъ, прилагающимъ капиталъ въ производствѣ, и оплачивается процентомъ въ случаѣ уступки его со стороны собственника другимъ лицамъ. Но въ области этихъ послѣднихъ ученій, имѣющихъ цѣлью дать положительную теорію капитала, объяснить, доказать его самостоятельную производительную силу, мы встрѣчаемъ неизбѣжное при всякомъ исканіи истины разнообразіе въ частностихъ научныхъ построеній, въ пѣкоторыхъ случаяхъ доводящее отдельныхъ представителей экономической науки до такихъ уклоненій отъ вышеуказанной общей идеи, что даже самое существованіе явленій, соответствующихъ понятію *пользованія* капиталомъ, почти совершенно игнорируется. Но такие взгляды представляютъ собою все-же довольно рѣдкія исключенія, могутъ быть разматриваемы какъ случайные уклоненія отъ истиннаго пути; это заблужденія пытливыхъ искателей истины, и связь ихъ воззрѣній съ общей теоріей *пользованія*, происхожденіе ихъ отъ этой теоріи, могутъ быть легко установлены и доказаны. Это разматриваемое нами положительное теченіе въ области теоріи капитала (въ противоположность первому—отрицательному) можетъ быть сравнено съ широкой многоводной рѣкой, которая извиваясь течетъ по наклонной равнинѣ къ морю истины, иногда какъ бы уклоняется цѣликомъ далеко въ сторону, иногда посыпаетъ въ различныхъ направленіяхъ болѣе или менѣе мощные рукава, теряющіеся безслѣдно въ близь лежащихъ песчаныхъ пустыняхъ заблужденій, но въ общемъ и цѣломъ сохраняеть вѣрный путь къ желанной цѣли.

Первымъ теологомъ, который высказался противъ господствовавшаго въ то время (XVI в.) теоретического обоснованія запрещеній процента на якобы несомнѣнной, естественной бесплодности, непродуктивности (*Unfruchtbarkeit*) денегъ, былъ Кальвинъ. Праздно лежація деньги конечно бесплодны, говоритъ онъ, но должникъ береть деньги взаймы

для того, чтобы при ихъ помощи что нибудь заработать и изъ этого заработка (Erwerb) можетъ заплатить процентъ заемодавцу¹).

Какъ Кальвинъ былъ первымъ теологомъ, такъ Дюмуленъ (Dumoulin, Molinaeus) былъ первымъ юристомъ, теоретически возставшимъ противъ канонического запрещенія процентовъ²). И Дюмуленъ, подобно Кальвину, высказываетъ идею пользованія. Онъ утверждаетъ, что употребленіе денегъ имѣеть особую самостоятельную *полезность*³) и можетъ быть продаваемо особо отъ носителя своего, денежного капитала. Дюмуленъ имѣлъ довольно многочисленныхъ послѣдователей. Между прочимъ въ Англіи къ его учению о процентахъ присоединился знаменитый Френсисъ Бэконъ⁴), въ Германіи известный Христофоръ Безольдъ⁵).

Во второй четверти XVII вѣка получилъ известность своими сочиненіями въ защиту процента французскій писатель Сальмазіусъ⁶). Въ его ученыхъ трудахъ мы встрѣчаемъ уже самостоятельный очеркъ теоріи процента. Процентъ, говоритъ онъ, есть плата за пользованіе занятыми деньгами, за употребленіе (Gebrauch) этихъ денегъ. Подобно Дюмулену Сальмазіусъ имѣлъ много послѣдователей, особенно среди своихъ современниковъ въ Голландіи⁷). Въ пользу его воззрѣній на процентъ высказались и такія свѣтила науки XVII столѣтія какъ Пуффендорфъ и Лейбница и XVIII столѣтія—Монтескье⁸).

¹⁾ E. v. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. S. 31—32.

²⁾ О. с., S. 32—35: Tractatus contractuum et usurarum, 1546

³⁾ О. с., S. 34. «... dass der Gebrauch des Geldes einen selbstst ndigen Nutzen gebe neben dem Geldkapitale» . .

⁴⁾ О. с., I, S. S. 37—38.

⁵⁾ О. с., I, S. S. 36—37.

⁶⁾ О. с., I, S. S. 40—42.

⁷⁾ О. с., I, S. S. 45—46.

⁸⁾ О. с., I, S. S. 47; 60.

Тѣмъ не менѣе въ XVI и XVII столѣтіяхъ каноническая доктрина была еще очень сильна; отголоски ея въ литературѣ можно прослѣдить даже и въ XVIII вѣкѣ¹).

Но рядомъ съ этой морально-теологической доктриной, разсмотрѣніе которой не входитъ въ планъ настоящаго сочиненія, мы замѣчаемъ уже съ начала XVII столѣтія зарожденіе современной теоріи, отрицательно относящейся къ проценту и отвергающей самостоятельное происхожденіе прибыли на капиталъ, но опирающейся уже не на теологію, а на научныя, хотя и ошибочные какъ увидимъ впослѣдствіи, соображенія.

Колыбелью этого научнаго отрицанія правомѣрности процентовъ, развившагося впослѣдствіи въ теорію, отвергающую продуктивность капитала вообще, является Англія. Томасъ Кельненеръ въ 1621 году отвергаетъ процентъ, ссылаясь на его вредное влияніе; Джозія Чайлдъ (1634) высказываетъ убѣжденіе, что кредиторъ, взимая проценты, обогащается на счетъ должника²).

Вильямъ Пetti выражается еще точнѣе. Онъ утверждаетъ, что высота цѣнности опредѣляется количествомъ затраченного въ производствѣ труда³) и что слѣдовательно все богатство націи, капиталы и запасы, являются продуктами прежняго труда⁴).

Нѣсколько подробнѣе, но весьма противорѣчivo, разбираетъ этотъ вопросъ знаменитый философъ Джонъ Локкъ. Онъ говоритъ, что деньги сами по себѣ вещь бесплодная и переносятъ лишь плоды труда однихъ людей въ карманъ другихъ⁵). Имѣя въ виду такія выраженія, мы могли бы ожи-

¹⁾ О. с., I, S. 19.

²⁾ О. с., I, S. S 49—50.

³⁾ См. K. Marx, Zur Kritik der Politischen Oekonomie; цитирую по изданію Каутскаго, 1897; S. 33—35

⁴⁾ См. R. Zuckerkandl, Zur Theorie des Preises, S. 232

⁵⁾ Bohm-Bawerk, o. с., I, S. 51.

дать, что Локкъ высажется въ пользу трудовой теоріи цѣнности. Но онъ, впадая самъ съ собою въ противорѣчіе, говоритъ, что цѣнность не зависитъ исключительно отъ затраты труда въ производствѣ, что $\frac{99}{100}$ всякаго дохода являются результатомъ труда, но $\frac{1}{100}$ все таки есть даръ природы¹⁾.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ, такъ бѣдномъ — сравнительно съ XIX-мъ политико-экономическими сочиненіями, мы всетаки можемъ уже до Ад. Смита отличить три главныя направлѣнія въ области ученія о капиталѣ и происхожденіи прибыли. Нѣмецкіе и итальянскіе ученые источникомъ прибыли считаютъ *пользованіе* капиталомъ; въ Англіи хранятся традиціи Шетти и Локка, считавшихъ прибыль не продуктомъ капитала, а продуктомъ *чужсаю* труда — при чёмъ какъ увидимъ ниже эти традиціи оказали сильное вліяніе и на Адама Смита; а во Франціи проявилась замѣчательная и заслуживающая полнаго вниманія экономическая школа Физіократовъ.

Въ **Италіи** Дженоvezи учили, что процентъ не долженъ считаться плодомъ денегъ, что онъ есть плата за выгоду, пользу, которую получаетъ занимающій деньги отъ ихъ употребленія²⁾. Беккаріа отличаетъ прибыль (*interesse*) и процентъ (*usura*); прибыль есть польза, приносимая непосредственно данной вещью (*utilità*), процентъ есть плата за пользованіе этой вещью (*utilità dell'utilità*)³⁾.

Въ **Германіи** Юсти опредѣляетъ прибыль какъ выгоду (*Vortheil*), получаемую нами отъ известной вещи по учетѣ

¹⁾ Du Gouvernement civil, Traduit de l'Anglois de M-r Locke, 1749, p. 55; p. 55

²⁾ Ab. Genovesi, Delle lezioni di commercio o sia d'economia civile, 2-da edizione, 1768—1770. p. 132: «...l'interesse non si pretende, né si riscuote siccome frutto del denaro, ma bensì siccome prezzo del comodo, e dell'utilità, che dà a colui, il quale il prende a prestanza». Тоже p. 137 и друг.

³⁾ Böhm-Bawerk, o. e., I, S. S. 57—58

приложениія нашихъ затратъ и усилий¹⁾) Если мы отдаемъ что либо взаймы, то основою получаемой нами за это платы служить та польза, которую другой можетъ извлечь изъ нашей вещи; мы во всякомъ случаѣ вправѣ потребовать отъ него часть этой прибыли, такъ какъ онъ безъ нашей помощи еї не получилъ бы²⁾). Зоне и фельсъ еще опредѣлениѣ высказываетъ идею, что прибыль является продуктомъ пользованія капиталомъ. Собственикъ, говорить онъ, можетъ съ пользою употребить свои деньги и извлечь отсюда прибыль. Поэтому процентъ имѣеть двѣ составныя части—плату за ту прибыль, которой собственикъ лишается, отдавая деньги другому; и премію за рискъ³⁾.

Въ противоположность ютимъ воззрѣніямъ въ **Англіи** Джемсъ Стьюартъ высказывалъ воззрѣніе, что прибыль въ производствѣ создается исключительно трудомъ и что потому процентъ выплачивается изъ продуктовъ труда должника⁴⁾.

¹⁾ J. H. Gottlob v Justi, Staatswirthschaft, 1758, I, S 444: «...der Gewinnst... ist der Vortheil, den wir nach Abrechnung unserer angewendeten Kosten und Bemuhungen aus einer Sache ziehen ...»

²⁾ О с., I, S. 444: въ основу прибыли.... «muss der Nutzen zum Grunde gelegt werden, den der andere aus der Sache ziehen kann und wahrscheinlicher Weise haben wird. Denn wir sind allerdings befugt zu verlangen, dass der andere uns einen gerechten Theil des Nutzens zukommen lassen soll, den er ohne unsren Beytrag nicht erlangen würde».

Странно, что Бемъ Баверкъ утверждаетъ, будто у Юсти нѣтъ «ни строчки» по теоріи прибыли. В Bawerk. o. с., I, S. 47.

³⁾ Sonnenfels, Grundzüge der Polizei, Handlung und Finanz, 1765 (цитирую по 6-му изданію 1796 года), II, S. 494: «Der Besitzer eines Kapitals kann sein Geld benutzen, und sich mit demselben einen Gewinn verschaffen». S. 495: «Der Geldzins hat also zwey Bestandtheile: der Gewinn, der entgeht, oder gemacht werden kann und die Gefahr der Zeit oder des Geldes selbst».

⁴⁾ Böhm-Bawerk, o. с., I, S 53. Сочиненіе Стьюарта «Inquiry into the Principles of Political Economy» издано въ 1767 году.

Во Франции же, какъ было сказано, въ это время безраздѣльно господствовали въ экономической наукѣ Физіократы. Своеобразная теорія этой школы единственно производительнымъ трудомъ считала трудъ земледѣльческій Земля есть единственный источникъ богатства; продуктовъ труда промышленного класса (*classe stérile*) хватаетъ только на то, чтобы окупить необходимые въ процессѣ производства авансы и доставить промышленникамъ средства существованія; между тѣмъ трудъ земледѣльческаго класса (*classe productive*) не только покрываетъ авансы и даетъ средства содержанія земледѣльцевъ, но еще производить нѣкоторый избытокъ продукта (*produit net*), который и поступаетъ собственникамъ земли (*classe disponible*)¹). Иначе сказать—Физіократы отвергаютъ продуктивность и труда и капитала: капиталъ (авансы производства, какъ они говорятъ) возстановляетъ лишь свою цѣнность: трудъ создаетъ лишь столько продукта, сколько надо для поддержанія жизни работающаго человѣка, т. е. заработную плату; земля же даетъ чистый продуктъ (что послѣ пазвано рентой) сверхъ затраченныхъ авансовъ и необходимаго содержанія труда².

¹⁾ Turgot, *Réflexions sur la formation et la distribution des richesses*, 1776 (цитирую по полному собранію сочиненій, изданному Daire, 1844) I, p.p. 10—11. «Dès que le travail du laboureur produit au delà de ses besoins, il peut, avec ce superflu que la nature lui accorde en pur don au delà du salaire de ses peines, acheter le travail des autres membres de la société. Ceux ci en le lui vendant ne gagnent que leur vie; mais le laboureur recueille outre sa subsistance, une richesse indépendante et disponible, qu'il n'a point achetée et qu'il vend. Il est donc l'unique source des richesses... Du Pont (de Nemours), *Physiocratie*, 1768, p 107 (Maximes). «Que le Souverain et la Nation ne perdent jamais de vue, que la terre est l'unique source des richesses» ..

²⁾ L. D. H., *Leçons économiques*, 1770, p 103. „J'appelle produit net cet excédant que la Nature accorde en pur don au delà des frais de la culture”....; p. 105: „Tout l'avantage de l'art de la culture consiste en

Эти особенности экономической теоріи Физіократовъ отражаются и въ ихъ воззрѣніяхъ на процентъ. Одни изъ нихъ, какъ Викторъ Мирабо, вообще отвергаютъ правомѣрность процента¹⁾, но дѣлаютъ исключение для тѣхъ случаевъ, когда капитальщиць, давая земледѣльцу деньги взаймы, становится участникомъ предпріятія: если деньги даются подъ залогъ земли, если арендаторъ получаетъ определенную плату независимо отъ степени усѣщенности хозяйства — то это неправильный доходъ, онъ можетъ раззорить должника; но дѣло измѣняется и доходъ съ капитала можетъ быть совершенно оправданъ тогда, когда арендаторъ получаетъ известную долю чистаго продукта, является участникомъ земледѣльческаго предпріятія, участникомъ въ созданіи чистаго дохода, соasseure de ce revenu²⁾. Другие, какъ Тюрго, оправдываютъ процентъ вообще, разъясняя, что деньги, ошибочно называемыя безплодными, на самомъ дѣлѣ являются эквивалентомъ всѣхъ вещей и въ частности земли, которая производить несомнѣнныи доходъ³⁾). Это та теорія, которую Бемъ-

ce que la terre double dans son sein la mise de l'homme en avances à la culture"....; p. 113: „Le travail du laboureur sème un boisseau, en récolte deux. Le travail d'un boulanger produit un pain dans le sens que vous dites, mais il ne double pas la farine, il ne la fait pas même renaitre par son travail qui fait l'emploi de cette farine, voilà la différence“.

Turgot, o. c., I, p. 15: „...le cultivateur produit son propre salaire et en outre le revenu qui sert à salarier toute la classe des artisans et autres stipendiés; au lieu que les artisans reçoivent simplement leur salaire, c'est à dire leur part de la production des terres en échanges de leur travail, et ne produisent aucun revenu“.

¹⁾ Victor Mirabeau, Philosophie rurale, 1763. I, p.p. 269 et suiv.

²⁾ O. c. I. p.p. 290, 298—299.

³⁾ Turgot Mémoire sur les prêts d'argent, 1769 (цитирую по указанному собранию сочинений), I, p. 123: „... cet argent prétendu stérile est chez tous les peuples du monde l'équivalent, non pas seulement de toutes les marchandises, de tous les effets mobiliers stériles comme lui, mais encore des fonds de terre qui produisent un revenu très-réel..“

Баверкъ¹⁾ называетъ фруктификаціонной теоріей: за отданній взаймы капиталъ платится процентъ потому, что этотъ капиталъ могъ бы быть употребленъ въ земледѣліи и принесъ бы тамъ чистый доходъ.

Теорія Физіократовъ ошибочна, она опровергается фактами несомнѣнной продуктивности промышленныхъ предпріятій (вопросъ о томъ, что продуктивно въ нихъ—трудъ или капиталъ—мы здѣсь конечно можемъ оставить открытымъ. такъ какъ Физіократы отвергаютъ продуктивность того и другаго). Промышленные классы богатѣютъ несомнѣнно быстрѣе земледѣльческихъ: они не только создаютъ чистый доходъ сверхъ авансовъ производства и своего *необходимаго* содержанія—они создаютъ его такъ много, что не могутъ потребить всѣхъ своихъ доходовъ, несмотря на самую изысканную роскошь.

И вотъ представляется любопытнымъ—какъ Физіократы, образованнѣйшиe, умнѣйшиe, лучшіe люди своего времени, могли впасть въ такую грубую ошибку, ставящую ихъ теорію въ прямое противорѣчіе съ фактами?

Объясненіе найдется очень скоро, если мы примемъ во вниманіе общее состояніе науки и философіи XVIII вѣка, а также степень развитія промышленности того времени.

Дѣйствительно, всѣ величія техническія изобрѣтенія, положившія начало современному колоссальному росту обрабатывающей промышленности, тогда еще отсутствовали или только-только что появились²⁾: поэтому въ ту эпоху, когда

¹⁾ Böhm Bawerk, o. c., I, S. 70 f.f.

²⁾ Вотъ краткая таблица главнѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній:
1764 г. — Гаргривсъ изобрѣлъ прядильную машину (spinning-jenny); патентъ взятъ въ 1770 году.

1768 г. — Аркрайтъ улучшилъ старую прядильную машину Віотта (патентованную въ 1738 году); патентъ Аркрайта 1769 г.

создавались теоріи Физіократовъ, легко было проглядѣть продуктивность промышленного класса, въ особенности разъ были на лицо серьезные основанія для приданія особаго значенія земледѣлію.

Основанія эти заключались въ упомянутомъ общемъ характерѣ науки и философіи первой половины XVIII вѣка. То было время безраздѣльного господства теоріи естественного права, когда во Франціи—вследствіе сознанія испорченности тогдашняго общества и подъ влияніемъ пылкихъ фантазій Руссо о блаженномъ естественномъ состояніи людей—культивировались идеи сближенія съ природой, патріархальной простоты нравовъ и привлечениія правительства къ заботамъ о благѣ всего населенія.

Все это обращало взоры экономистовъ къ земледѣлію какъ самому почтенному занятію, издревле признаваемому за таковое, и заставляло видѣть въ классѣ земледѣльцевъ единственный производительный классъ населенія. Укрѣпленію этого воззрѣнія много содѣствовало состояніе тогдашнихъ физико-химическихъ знаній. Если мы вспомнимъ, что законъ вѣчности матеріи былъ впервые формулированъ въ сочиненіяхъ Лавуазье, изъ которыхъ самое раннее «Sur la nature

- 1769 г. — Изобрѣтеніе паровой машины Уаттомъ, патентъ 1769 г.
1771 г. — Аркрайтъ устроилъ въ Кромфордѣ прядильную машину, приводимую въ движение водой (water-frame).
1779 г. — Кромптонъ изобрѣлъ прядильную машину, соединившую въ себѣ преимущества spinning-jenny Гаргривса и water-frame Аркрайта.
1785 г. — Картрейтъ изобрѣлъ ткацкій станокъ; патентъ того-же года
1788 г. — Изобрѣтеніе Корта по выдѣлкѣ желѣза.
1788—90 г. Уаттъ усовершенствовалъ свою паровую машину (паровая машина двойнаго дѣйствія).

См. John Hobson, The evolution of modern capitalism, 1894, р.р. 59—60, 65.

de l'eau....» появилось въ 1770 году, то намъ станетъ по-
нятно, что подъ «продуктивностью» Физіократы разумѣли
зданіе матеріи. Это ясно изъ всего экономического ученія
Физіократовъ, но особенно рѣзко выражается указанная мысль
въ слѣдующихъ словахъ Виктора Мирабо: намъ скажутъ, что
классъ промышленниковъ не безплоденъ, такъ какъ они про-
изводятъ форму; но, продолжаетъ Мирабо, создать форму
значить -въ истинномъ смыслѣ слова и согласно съ сущ-
ностью вещей—не создать ничего¹). Если мы припомнимъ
еще, что глава школы Физіократовъ, Франсуа Кэнэ, былъ
по специальности врачъ и слѣдовательно былъ хорошо зна-
комъ съ естественными науками въ ихъ тогдашнемъ состоя-
ніи, то высказанное нами предположеніе относительно связи
между ученіемъ Физіократовъ и физико-химическими теоріями
того времени—получаетъ дальнѣйшее подтвержденіе и мы
можемъ уже съ полной увѣренностью повторить, что подъ
продуктивностью земледѣлія Физіократы понимали способность
земледѣльческой культуры создавать новую матерію—pro-
duit net.

Съ появлениемъ въ свѣтѣ сочиненія Адама Смита «О при-
родѣ и причинахъ богатства народовъ» экономическая теорія
Физіократовъ потеряла всякое значеніе, какъ основанная на
ошибочномъ пониманіи «продуктивности» и противорѣчащая
фактамъ дѣйствительности. Не подлежитъ конечно никакому
сомнѣнію, что Ад. Смитъ еще менѣе Физіократовъ имѣлъ
свѣдѣній объ истинномъ характерѣ управляющихъ природою
физико-химическихъ законовъ, да онъ и не на этомъ науч-
номъ основаніи строилъ опроверженіе идеи о непродуктив-
ности обрабатывающей промышленности. Для него достаточно

¹⁾ Victor Mirabeau, Philosophie rurale, 1763, I, p. 7: „...classe stérile On a beau dire qu'elle produit la forme; produire la forme, c'est pro-
duire rien, dans le vrai sens qu'on doit donner ici à ce mot, et dans la
réalité de la chose“

было обратиться къ свидѣтельству простаго здраваго смысла, чтобы сразу убѣдить всѣхъ въ томъ, что всякий трудъ продуктивенъ. Почему трудъ продуктивенъ? какова истинная его роль въ процессѣ производства, какъ приспособленія предметовъ виѣшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей? этими вопросами ему незачѣмъ было и задаваться. Каждый инстинктивно сознавалъ правильность признанія всякаго труда продуктивнымъ и спѣшилъ согласиться съ Ад. Смитомъ, такъ что доктрина Физіократовъ оказалась сразу всѣми покинутой и отъ громкой до Ад. Смита славы Физіократовъ сохраняются въ послѣдующее время лишь слабые отголоски, звучащіе страннымъ анахронизмомъ въ литературѣ XIX столѣтія. Такіе слѣды физіократической доктрины мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Р. Торренса, Е. Ф. Канкрина и Генри Джорджа.

Торренсъ является горячимъ сторонникомъ признания за капиталомъ производительной силы; онъ полемизируетъ противъ Физіократовъ, доказывая, что не одно земледѣліе продуктивно, что въ равной мѣрѣ продуктивна и промышленность обрабатывающая¹⁾; но въ тоже время въ доказательствахъ продуктивной силы капитала онъ, самъ того очевидно не замѣчая, повторяетъ доводы Физіократовъ и тѣмъ самымъ впадаетъ съ собою въ противорѣчіе, такъ какъ доводы Физіократовъ предполагаютъ какъ разъ отрицаніе производительной силы капитала.

Торренсъ говоритъ, что прибыль на капиталъ не входитъ составною частью въ издержки производства, а является напротивъ нѣкоторымъ избыткомъ сверхъ возмѣщенія издержекъ, т. е. затраты капитала²⁾, и доказываетъ это слѣ-

¹⁾ R. Torrens, An Essay on the Production of Wealth, 1821, p.p. 108—110.

²⁾ О. с., р. 54: „The profit of stock, so far from forming a part of the

дующими соображениями. Предположимъ, говорить онъ, что машина, обрабатывающая ленъ, пріобрѣтается даромъ и работаетъ сама по себѣ, безъ приложенія труда. Предположимъ, что она для обработки льна требуетъ столько же времени, сколько нужно для произрастанія того льна, который она обрабатываетъ. Положимъ, что капиталъ, стоимостью въ 300 фунтовъ льна, приложенный въ земледѣліи, можетъ произвести въ теченіи извѣстнаго времени 600 фунтовъ льна.— Если мануфактуристъ купитъ 300 фунтовъ льна и обрабатаетъ его своей даровой машиной безъ труда, то значитъ у него работаетъ капиталъ цѣнностью въ 300 фунтовъ льна. А въ земледѣліи капиталъ такой цѣнности произведетъ 600 фунтовъ льна. Слѣдовательно, такъ какъ одинаковые капиталы должны давать одинаковые результаты¹⁾, цѣнность 300 фунтовъ обработанного льна должна быть равна цѣнности 600 фунтовъ сырого. Если обработка льна совершается не сама собою, а стбить труда и денегъ, напримѣръ если обработка 300 фунтовъ льна стбить капиталисту столько, сколько стбять 300 фунтовъ сырого льна, то значитъ въ его производствѣ работаетъ капиталъ цѣною въ 600 фунтовъ сырого льна. А такъ какъ въ земледѣліи затрата капитала цѣнностью въ 600 фунтовъ сырого льна даетъ 1200 фунтовъ сырого льна, то цѣнность продукта мануфактуриста должна также равняться цѣнности 1200 фунтовъ сырого льна²⁾.

Если бы мы вздумали задаться вопросомъ, почему-же Торренсъ предполагаетъ, что въ земледѣліи затрата капитала

cost of production, is a surplus remaining after this cost has been completely replaced. In carrying on their business the farmer and manufacturer do not expend their profit;—they create it*. „It is essentially a surplus—a new-creation—over and above all that is necessary to replace the cost of production, or, in other words, the capital advanced“.

¹⁾ О. с., рр. 25—26.

²⁾ О. с., р.р. 98—100.

даст чистую прибыль, то у автора отвѣта не найдемъ. Продуктивность земледѣлія онъ принимаетъ какъ нѣчто данное, трактуетъ какъ аксиому¹⁾.

Такимъ образомъ въ воззрѣніяхъ Торренса мы видимъ прямое повтореніе теоріи Физіократовъ²⁾, но даже и безъ той слабой мотивировки, которой она подкрайняется у этихъ послѣднихъ.

Болѣе сознательно становится на точку зреїнія Физіократовъ Е. Ф. Канкринъ (впослѣдствіи знаменитый русскій министръ финансовъ). Онъ говоритъ, что производительны лишь силы природы³⁾). Поэтому чисто продуктивнымъ трудомъ онъ называетъ трудъ въ земледѣліи, скотоводствѣ, охотѣ и отчасти рыболовствѣ, такъ какъ въ этихъ отрасляхъ, благодаря содѣйствію силъ природы, производится болѣе, чѣмъ потребляется⁴⁾). Трудъ же ремесленный, фабричный и -косвенно вліающій на производство—умственный трудъ онъ называетъ репродуктивнымъ трудомъ, такъ какъ въ этихъ отрасляхъ воспроизводится лишь то, что потребляется⁵⁾.

¹⁾ Онъ то просто говоритъ о „productive power of agricultural industry“ безъ всякихъ объясненій (о с., р. 118); то говоритъ, что „Upon the vast importance of agriculture as a source of wealth, it is unnecessary to enlarge“ (о с., р. 105) и приводить въ примѣръ острова Океаніи, где растетъ хлѣбное дерево, воды изобилуютъ рыбой и ленъ проалбасть въ дикомъ видѣ (о. с., р. 107).

²⁾ Этую связь Торренса съ Физіократами Бемъ-Баверкъ совершенно упустилъ изъ вида, о с.. I, S. 111. f.f.

³⁾ (Е. Ф. Канкринъ), *Weltreichtum, Nationalreichtum und Staatswirtschaft*, 1821, S. 5: „Die Kräfte der Natur sind die erste Quelle der Produktion“....

⁴⁾ О. с., S 24: Produktiv..... kann nur die Arbeit genannt werden, welche mehr hervorbringt, als sie—alles in Rechnung gebracht—verzehrt“ S. 25: „Rein productiv sind die Arbeiten, wo die vegetabilische oder plastische Kraft der Natur mitwirkt: Ackerbau, Viehzucht, auch Wildzucht und mehrentheils die Fischerey“....

⁵⁾ О. с., S 25: „.....Kräfte“... которыхъ „...an sich nur den Werth

Къ Физіократамъ тѣсно примыкаетъ Генри Джорджъ: но такъ какъ это писатель современный, то въ настоящей главѣ разбирать его теорію нѣсколько неудобно и мы будемъ имѣть случай возвратиться къ нему много ниже.

dessen hervorbringen, was sie verzehren.... . sie sind blos reproduktiv.
in diesen Kräften nichts schaffendes ist“ S 26: „Reproduktiv sind die blos
verändernden Arbeiten: Handwerke, Fabriken, und die mitelbar auf die Pro-
duktion wirkenden intelligenten Beschäftigungen“....

Глава 2-я.

Отъ Адама Смита до Родбертуса и Рошера.

Вліяніе Ад. Смита въ области әкономической науки, какъ извѣстно, было чрезвычайно велико; цѣлые поколѣнія экономистовъ признавали его своимъ учителемъ и считали себя его продолжателями. Лишь съ возникновенiemъ новыхъ направлений въ наукѣ политической әкономіи—нѣмецкаго научнаго соціализма (въ началѣ сороковыхъ годовъ) и нѣмецкой исторической школы политической әкономіи (также въ началѣ сороковыхъ годовъ) это вліяніе ослабѣло и сочиненіе Ад. Смита съ тѣхъ поръ должно считаться устарѣвшимъ и отошедшими въ область исторіи нашей науки.

Поэтому въ моемъ историческомъ обзорѣ теорій капитала я и принимаю второй періодъ—отъ Ад. Смита до Родбертуса и Рошера¹⁾. Въ разматриваемомъ періодѣ мы видимъ все тѣ же два главныхъ теченія, о которыхъ было говорено въ самомъ началѣ—именно взгляды, отрицающіе продуктивность капитала, и взгляды, принимающіе теорію продуктивнаго пользованія капиталомъ. Первое, отрицательное направленіе, какъ и въ XVII и XVIII вѣкахъ процвѣтаетъ—за немногими исключеніями—въ Англіи и отчасти во Фран-

¹⁾ Періоды намѣчаются въ общихъ чертахъ, примѣрно. Такъ какъ есть писатели, сочиненія которыхъ появились во второмъ или третьемъ періодѣ, а по содержанію относятся еще къ первому или второму, то мы такихъ писателей и относимъ къ числу представителей того періода, идеи которого нашли выраженіе въ ихъ работахъ.

ції (утописты); второе, положительное направление наблюдается—также съ нѣкоторыми исключеніями у нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ экономистовъ. Съ окончаніемъ этого периода отрицательное направление мысли въ области теоріи капитала переходитъ въ Германію (научный соціализмъ): Англія, какъ экономически (и въ наукѣ, и въ жизни) болѣе развитая страна, освободилась отъ своего вѣковаго заблужденія и теоретически признала продуктивность капитала, а практически (что особенно знаменательно) вступила на путь улучшеній положенія рабочихъ классовъ (законодательное сокращеніе рабочаго дня, фабричное законодательство, трэдъюніонизмъ), т. е. послѣдовала мудрому правилу воздаянія каждому по заслугамъ безъ несправедливаго предпочтенія интересовъ одного класса интересамъ другихъ. Преемниками англійскихъ писателей отрицательного направленія въ области теоріи капитала явились нѣмецкіе ученые. Какъ представители націи наиболѣе склонной и способной къ теоретическому умозрѣнію они разработали указанное отрицательное направленіе до мельчайшихъ подробностей и крайнихъ предѣловъ, чѣмъ дали возможность, какъ увидимъ ниже, произнести окончательный приговоръ этой теоріи—и приговоръ не въ ея пользу.

Историческая школа политической экономіи, которую я поставилъ рядомъ съ научнымъ соціализмомъ въ качествѣ направленій, знаменующихъ начало слѣдующаго периода въ исторіи развитія теоріи капитала, историческая школа не внесла ничего существенно новаго въ теорію капитала, что объясняется малой склонностью ея представителей къ построенію отвлеченныхъ теорій вообще; но принимая во вниманіе огромное обще-научное значеніе исторической школы политической экономіи и въ виду того, что возникновеніе ея совпадаетъ съ возникновеніемъ научнаго соціализма—я пріурочиваю конецъ втораго периода къ появленію, въ половинѣ текущаго столѣтія, этихъ двухъ новыхъ направленій.

Адамъ Смитъ начинаетъ собою эту вторую эпоху въ исторіи развитія теоріи капитала. Являясь однимъ изъ основателей науки политической экономіи, онъ именно вслѣдствіе этого не могъ выработать цѣльной, законченной теоріи капитала (какъ и другихъ основныхъ положеній политической экономіи) и въ книгѣ его мы встрѣчаемъ нѣсколько противорѣчивую теорію происхожденія прибыли, содержащую въ себѣ какъ бы съмена или зародыши двухъ позднѣйшихъ, такъ радикально между собою расходящихся воззрѣній.

Съ одной стороны Ад. Смитъ развиваетъ трудовую теорію цѣнности и указываетъ, что прибыль является частью продукта труда, присваиваемою капиталистомъ. «Дѣйствительная цѣна всякой вещи это трудъ и усиленія, какія необходимо употребить для приобрѣтенія ея¹); «. цѣнность его» (богатства) «для того, кто имъ обладаетъ и желаетъ обмѣнять его на какія либо новыя произведенія, въ точности равна количеству труда, которое можетъ быть куплено или заказано за него²); «продукты труда составляютъ естественное вознагражденіе или плату за трудъ³). Ренту и прибыль Ад. Смитъ считаетъ вычетомъ изъ продукта труда. «Рента является первымъ вычетомъ изъ продукта труда, приложенного къ землѣ⁴). «Въ каждомъ ре-

¹⁾ Adam Smith, An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, 1776. Цитирую по изданию Belfort'a Bach'a (перепечатанному съ шестаго изданія), 1892, I, p. 30: „The real price of everything... is the toil and trouble of acquiring it“.

²⁾ О. с., I, p. 30—31: „Its value, to those who possess it, and who want to exchange it for some new productions, is precisely equal to the quantity of labour which it can enable them to purchase or command“.

³⁾ О. с., I, p. 65: „The produce of labour constitutes the natural recompence or wages of labour“

⁴⁾ О. с., I, p. 66: „His rent makes the first deduction from the produce of the labour which is employed upon land“.

месь, во всякой отрасли промышленности большая часть рабочихъ нуждается въ услугахъ предпринимателя, который доставилъ бы имъ материа́лы для обработки, заработную плату и вообще средства существованія до полнаго окончанія работы. Хозяинъ получаетъ долю продуктовъ или той цѣнности, которую рабочій прибавляетъ къ обрабатываемому материа́лу; и эта доля составляетъ прибыль на капиталъ¹⁾.

Параллельно съ этими воззрѣніями, проповѣдую которыхъ Ад. Смить является отцомъ современного научнаго соціализма, онъ высказываетъ мысли диаметрально противоположныя — мысли правда туманныя и неясныя, но въ которыхъ тѣмъ не менѣе несомнѣнно слышится увѣренность въ существованіи самостоятельной производительной силы капитала. «Въ цѣнѣ товаровъ прибыль на капиталъ является составною частью, совершенно независимой отъ заработной платы и подчиняющейся совершенно инымъ принципамъ²⁾. Въ цивилизованныхъ странахъ весьма мало товаровъ, мѣновая цѣнность которыхъ возникала бы исключительно изъ затраты труда, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ въ образованіи цѣнъ участвуютъ и рента и прибыль³⁾....

¹⁾ О. с., I, p. 66: „In all arts and manufactures the greater part of the workmen stand in need of a master to advance them the materials of their work, and their wages and maintenance till it be completed. He shares in the produce of their labour, or in the value which it adds to the materials upon which it is bestowed; and in this share consists his profit“.

²⁾ О. с., I, p 50: „In the price of commodities, therefore, the profits of stock constitute a component part altogether different from the wages of labour, and regulated by quite different principles“.

³⁾ О. с. I, p 54: „... in a civilized country there are but few commodities of which the exchangeable value arises from labour only, rent and profit contributing largely to that of the far greater part of them...“ См. еще I, pp 55, 56, 99 -100, 151: „High or low wages and profit are the causes of high or low price..“

Еще болѣе противорѣчивыми, такъ какъ выражены въ болѣе рѣзкой формѣ, представляются воззрѣнія Д. Рикардо. Этотъ писатель опредѣленно высказываетъ трудовую теорію цѣнности. Цѣнность продукта опредѣляется количествомъ потраченного въ производствѣ труда¹⁾ и распадается на двѣ части - заработную плату и прибыль; чѣмъ болѣе получаетъ рабочій, тѣмъ менѣе получитъ капиталистъ — и наоборотъ. Но въ борьбѣ, возникающей изъ за распределенія продукта между капиталистомъ и рабочими, послѣдніе оказываются несравненно слабѣйшими и потому заработка плата держится на уровне необходимыхъ средствъ существованія, остальная же часть продукта достается капиталисту въ видѣ прибыли²⁾.

Но рядомъ съ этимъ Рикардо, какъ бы забывая о такъ опредѣленно формулированныхъ имъ законахъ цѣнности, заработной платы и прибыли, во многихъ расчетахъ вводить прибыль въ качествѣ самостоятельного элемента въ составъ цѣнности, присчитываетъ прибыль къ трудовой стоимости продукта. Напримѣръ онъ предполагаетъ, что фермеръ упо-

¹⁾ Давидъ Рикардо, Начала Политической Экономии, 1817. Цитирую по переводу Зибера, Сочиненія Давида Рикардо, 1882, стр. 7: „Я считаю трудъ источникомъ всякой цѣнности“. Тоже на стр 5-й. Доказательству того же положенія посвящены цѣлкомъ отдѣлы 1 и 3 главы 1-й.

²⁾ Относительно обратно-пропорціональной зависимости высоты заработной платы и прибыли см. о. с., стр. 13; 17: „Всякое увеличеніе цѣнности труда необходимо влечетъ за собою пониженіе прибыли“; стр. 21; 58; 66; 74: „Я старался показать въ течениі этого труда, что уровень прибыли возрастаетъ единственно вслѣдствіе пониженія задѣльной платы“....

О законахъ, опредѣляющихъ долю рабочаго въ продуктѣ, см. о. с. стр. 5; 46: „Естественная цѣна труда есть та, которая вообще необходима для доставленія рабочимъ средствъ къ существованію и къ продолженію своего рода, какъ безъ возрастанія такъ и безъ уменьшенія“. Стр. 51—52, 53 и др.

требилъ въ теченіи года на обработку земли трудъ ста рабочихъ и что въ то же время фабриканть употребилъ на выдѣлку своихъ товаровъ сто рабочихъ и кромѣ того употребилъ машину, на изготошеніе которой потребовался трудъ также ста человѣкъ въ теченіи года. Согласно вышеизображеній теоріи цѣнности и прибыли Рикардо—цѣнность продуктовъ фабриканта должна быть ровно вдвое болѣе цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, такъ какъ на изготошеніе первыхъ потребовалось вдвое болѣе труда, чѣмъ на производство вторыхъ. Между тѣмъ Рикардо говоритъ, что цѣнность продуктовъ фабриканта будетъ превышать цѣнность хлѣба не только вдвое, но болѣе, такъ какъ прибыль съ капитала за первый годъ, когда приготовлена была машина, должна быть «присоединена» къ капиталу¹⁾.

Далѣе Рикардо говоритъ, что «товары, на производство которыхъ затрачены одинаковыя количества труда, будуть имѣть различную мѣновую цѣнность, если они не могутъ быть доставлены на рынокъ въ теченіи одного и того же времени²⁾. Если одно лицо затрачиваетъ въ теченіи года 2000 ф. ст. въ видѣ заработной платы, то при уровнѣ прибыли въ 10% цѣнность его товара по истеченіи года будетъ равна 2200 ф. ст. Если другое лицо обрабатываетъ известный товаръ, употребляя также 2000 ф. ст въ видѣ заработной платы, но въ теченіи двухъ лѣтъ по 1000 ф. ст. въ годъ, то цѣнность его продукта по истеченіи двухъ лѣтъ будетъ не 2200 ф. ст., а 2310. Это потому, разсчитываетъ Рикардо, что за затрату 1000 ф. ст. въ теченіи первого года онъ получаетъ прибыль въ 100 ф. ст.; въ теченіи второго года онъ затрачиваетъ 1000 ф. ст. въ видѣ заработной платы и 1100 ф. ст. капитала въ видѣ полуобработанного продукта, т. е. всего въ теченіи втораго года онъ затрачиваетъ капиталъ.

¹⁾ О. с., стр. 16.

²⁾ О. с., стр. 18.

въ 2100 ф. ст. и долженъ получить на него прибыли 210 ф. ст ¹⁾.

Такъ противорѣчивы возрѣнія Рикардо.

У Ад. Смита, благодаря осторожности его выражений, мы можемъ найти нѣкоторую возможность примирить, хоть отчасти, его противорѣчія. Онъ говоритъ напримѣръ, что «трудъ *былъ* первоначальною цѣною, первоначальнымъ платежнымъ средствомъ при всякой покупкѣ» ²⁾, что современемъ, въ измѣнившихся условіяхъ хозяйственного быта, «весь продуктъ труда не принадлежитъ уже одному только рабочему. Въ болѣйшей части случаевъ онъ долженъ раздѣлить его съ владельцемъ капитала, который нанялъ его трудъ. Тогда количества всего труда, истраченного на приобрѣтеніе и приготовленіе товара, не будетъ уже единственнымъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ количество труда, которое можетъ быть на этотъ товаръ получено въ обмѣнъ, куплено или нанято» ³⁾.

Этотъ мѣсто у Ад. Смита очень интересно. Какъ известно, большинство экономистовъ, начиная съ Рикардо, полагали, что Ад. Смитъ—говоря о роли труда въ производствѣ—вообразялъ, будто количество труда, которое можно пріобрѣсти въ обмѣнъ за данную вещь, равняется количеству труда, потраченного на ея производство ⁴⁾. Цитированныя строки въ значительной мѣрѣ снимаютъ съ Ад. Смита упрекъ въ указанномъ смѣшении. Мнѣ кажется, мысль его довольно понят-

¹⁾ О с., стр. 18—19.

²⁾ Ad. Smith, o с., I, p. 30: „Labour was the first price, the original purchase-money that was paid for all things“. (Курсивъ мой).

³⁾ O. с., I, p. 50: „In this state of things, the whole produce of labour does not always belong to the labourer. He must in most cases share it with the owner of the stock which employs him. Neither is the quantity of labour commonly employed in acquiring or producing any commodity, the only circumstance which can regulate the quantity which it ought commonly to purchase, command or exchange for.“

⁴⁾ См. Рикардо, о с., стр. 3.

на: прежде, когда блага изготавливались только трудомъ, трудъ былъ мѣриломъ цѣнности и каждая вещь покупала столько труда, сколько сама стоила; теперь, когда къ производству прилагается капиталъ, это равновѣсіе нарушается, трудъ стбить меньше, чѣмъ самъ производить; вслѣдствіе этого продуктъ труда распадается на двѣ части—долю труда и долю капитала—и цѣнность его какъ бы слагается изъ зароботной платы п прибыли

Но если такимъ образомъ мы можемъ довольно успѣшно устранить противорѣчіе изъ теоріи Ад. Смита, то теорія Рикардо—благодаря вышеназванной безапелляціонной рѣзкости его сужденій—положительно не поддается такому примиряющему противорѣчію толкованію и внутренній разладъ въ воззрѣніяхъ этого писателя поражаетъ насъ рѣзкимъ ощущеніемъ неразрѣшенного диссонанса.

Хотя примирить внутреннее противорѣчіе, присущее мыслительному процессу Рикардо, невозможно, однако необъяснимымъ это противорѣчіе назвать нельзя. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Рикардо совершенно сознательно высказалъ трудовую теорію цѣнности и вывелъ отсюда логически необходимое слѣдствіе—что прибыль есть часть продукта труда, оставляемая капиталистомъ въ свою пользу по праву сильнѣйшаго. Однако, какъ человѣкъ практическаго дѣла, богатый банкиръ, онъ ежедневно десятки и сотни разъ присчитывалъ прибыль къ капиталу, пропорціонально времени его оборота и среднему уровню процента, и при томъ не могъ не видѣть, что какъ онъ лично, такъ и многие другие капиталисты, сплошь и рядомъ получаютъ прибыль безъ эксплуатациіи какихъ бы то ни было рабочихъ. Это обстоятельство и нашло отраженіе въ его литературныхъ трудахъ въ формѣ вышеприведенныхъ, и другихъ—имъ подобныхъ—расчетовъ съ присчитываніемъ прибыли къ капиталу вопреки основамъ его же собственной экономической теоріи. Недо-

статокъ обще-философскаго образованія ¹⁾ не позволилъ Рикардо даже замѣтить это противорѣчіе и оно осталось не открытымъ вплоть до новѣйшихъ попытокъ объяснить его, сдѣланныхъ Родбертусомъ, Конрадомъ Шмидтомъ и другими.

Джемсъ Милль, горячій сторонникъ и личный другъ Рикардо, даетъ такую же противорѣчивую теорію прибыли, какъ и послѣдній. Но такъ какъ Джемсъ Милль по справедливости славенъ мастерствомъ изложенія, то въ его передачѣ недостатки и противорѣчія выступаютъ еще рельефнѣе. Цѣнность, по его опредѣленію, зависитъ отъ издержекъ производства съ случайными колебаніями вслѣдствіе измѣненій спроса и предложения ²⁾. Издержки производства слагаются изъ затратъ труда и капитала, цѣнность же капитала въ свою очередь, опредѣляется количествомъ труда, потраченного на его производство ³⁾; отсюда выводится заключеніе, что мѣновая цѣнность всякаго продукта опредѣляется количествомъ труда, потребнаго на его производство ⁴⁾. Это все выведено согласно Рикардо. А затѣмъ начинается, также согласно съ Рикардо, самопротиворѣчіе. Джемсъ Милль присчитываетъ прибыль къ трудовой стоимости продукта. Предполагая, что продуктъ производится исключительно трудомъ

¹⁾ Walter Bagehot, Economic studies, 2-d edition, 1888, p. 151, говорить о Рикардо: „He was a practical man of business, who had little education“.... См. еще Ингремъ, Исторія политической экономіи, русскій переводъ, 1891, стр. 173.

²⁾ James Mill, Eléments d'économie politique, 1821. Traduit de l'anglais par J. T. Parisot, 1823, p 91—92.

³⁾ О с., p. 96: „Tout capital consiste r  ellement en produits“ „Puisque tout capital consiste en produits, il s'en suit naturellement que le premier capital doit avoir   t   le r  sultat du simple travail“. Слѣд. .. „la valeur de ce capital a d     tre estim  e par le travail“.

⁴⁾ О. с., p. 97: „Ceci une fois pos  , la cons  quence n  cessaire est que la valeur   changeable de tous les produits est d  termin  e par la quantit   de travail qu'ils ont exig  “.

безъ примѣненія материального капитала (употребляется лишь денежный капиталъ для выплаты заработной платы), Джемсъ Милль говоритъ, что при затратѣ 1000 ф. ст. въ видѣ заработной платы въ результатѣ производства получается цѣнность въ 1100 ф. ст.¹⁾ Онъ не объясняетъ, откуда берется эта прибавка, но мы можемъ безошибочно предположить, что авторъ приписываетъ ея происхожденіе участію труда въ производствѣ, полагаетъ, что продуктомъ 1000 дней труда можно оплатить 1100 дней труда и что продуктъ этой лишней сотни дней труда составить прибыль капиталиста. Все это довольно последовательно.- Но далѣе Джемсъ Милль даетъ другой расчетъ, вводя предположеніе объ употребленіи въ производствѣ основнаго (*fixe*) капитала цѣнностью въ 1000 ф. ст. при тѣхъ же затратахъ въ видѣ заработной платы. Въ этомъ случаѣ цѣнность продукта, заключаетъ онъ, будетъ равна 1200 ф. ст.²⁾ Передъ такимъ заключеніемъ читатель становится въ тупикъ. Согласно теоріи Джемса Милля мы должны признать, что 1000 ф. ст. заплачены рабочимъ за продуктъ ихъ труда въ 1100 ф. ст. цѣнностью; далѣе мы должны заключить, что основной капиталъ, стоившій 1000 ф. ст., или не измѣнился въ цѣнности, или возстановилъ свою стоимость въ новомъ продуктѣ, потому что цѣнность капитала, какъ и всякаго другаго продукта, зависитъ отъ количества труда, потраченного на его производство. Это все дастъ въ суммѣ $1000 + 1100$ ф. ст. Но откуда же въ продуктѣ взялась еще цѣнность въ 100 ф. ст.? Джемсъ Милль, въ противорѣчіе съ своими же взглядами, присчиталъ прибыль къ трудовой стоимости продукта.

Подобное же противорѣчіе Бемъ-Баверкъ усматриваетъ у Макъ-Кулоха. Макъ-Кулохъ говоритъ, что рыночная цѣна зависитъ отъ издержекъ производства, съ временными

¹⁾ О. с., р. 105.

²⁾ О. с., р. 106. Амортизационную долю, очевидно слѣдуетъ оплатить Рикардо, авторъ въ расчетѣ не беретъ.

колебаниями вслѣдствіе измѣненій спроса и предложенія¹⁾. Издержки производства слагаются изъ затратъ труда и капитала; а такъ какъ капиталъ есть ничто иное какъ накопленный трудъ²⁾, то цѣнность въ концѣ концовъ зависитъ отъ затраты труда въ производствѣ³⁾). Далѣе Макъ-Кулохъ обращается къ возрѣніямъ Рикардо: Рикардо полагаетъ, говорить онъ, что нѣкоторые товары вслѣдствіе долгаго сбереженія пріобрѣтаютъ прибавку цѣнности, равную той прибыли, которая была бы получена съ капитала, равнаго стоимости сберегаемаго товара, если бы этотъ капиталъ былъ пущенъ въ оборотъ; слѣд. по Рикардо эта прибавка цѣнности есть продуктъ не труда, а времени. Макъ-Кулохъ возражаетъ на это, что время тутъ ни причемъ: если мы поставимъ въ погребъ бочку молодого вина на годъ, то цѣнность его можетъ повыситься напримѣръ на 5 ф. ст., но цѣнность старого вина, поставленного рядомъ на то же время---не повысится; ясно, что время тутъ ни причемъ⁴⁾.— Но и трудъ ни причемъ, говоритъ Бемъ-Баверкъ, и усматриваетъ въ этомъ противорѣчіе у Макъ-Кулоха, такъ какъ указанную прибавку цѣнности нельзя свести къ труду⁵⁾.

1) Mac-Culloch, Grundsätze der Politischen Oekonomie, 1825. Aus dem Englischen ubersetzt von G. M. v. Weber, 1831; S. 199

2) О с., S. 231: „. . Kapital ist..... nichts als das angehäufte Product vorhergehender Arbeit; und wenn es zur Produktion von Waaren verwandt wird, so muss ihr Werth offenbar nicht durch die Quantität der unmittelbaren Arbeit, sondern durch die Totalquantität sowohl der unmittelbaren als angehäuften Arbeit, oder des bei ihrer Production nothwendig ausgelegten Kapitals regulirt werden“.

3) О. с.. S. 198 и только что приведенная цитата страницы 231-й

4) О с., S. 252.

5) Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 116: „Dass diese Veränderung selbst aber durch einen Zusatz von Arbeit herbeigeführt wurde, ist nicht allein nicht bewiesen, sondern durch die Voraussetzung des Falles geradezu ausgeschlossen: der Wein lag ja während der ganzen Zwischenzeit unberührt im Keller“.

Однако мнѣ кажется, что у Макъ-Кулоха нѣтъ того противорѣчія, на которое указываетъ Бемъ-Баверкъ. Это уясняется изъ дальнѣйшихъ разсужденій и примѣровъ, приводимыхъ Макъ-Кулохомъ. Возьмемъ, говорить онъ, два капитала цѣнностью по 1000 ф. ст.; одинъ заключается въ молодомъ винѣ цѣною въ 1000 ф. ст.: другой состоитъ изъ кожи на 900 ф. ст. и 100 ф. ст. деньгами. Вино ставится на годъ въ погребъ. 100 ф. ст. деньгами выплачиваются сапожнику, нанятому для выдѣлки башмаковъ изъ кожи. По истеченіи года цѣнность вина будетъ 1100 ф. ст. и цѣнность башмаковъ—также 1100 ф. ст., и все сводится къ труду: въ одномъ случаѣ было на 1000 ф. ст. накопленного труда; въ другомъ на 900 ф. ст. накопленного и на 100 ф. ст. непосредственнаго труда. Результатъ получился одинаковый ¹⁾.

Очевидно Макъ-Кулохъ за накопленнымъ трудомъ признаѣтъ такую же производительную силу какъ и за непосредственнымъ; въ этомъ смыслѣ онъ и говоритъ о производительной силѣ капитала; онъ все сводитъ къ труду и никакого самопротиворѣчія у него нѣтъ.

Но грубая ошибка—есть.

Если капиталъ представляетъ собою ничего болѣе какъ накопленный трудъ, то онъ можетъ въ производствѣ лишь восстановить свою цѣнность. Разъ допустимъ первое, то второе неизбѣжно отсюда слѣдуетъ. Этотъ выводъ впослѣдствіи и сдѣланъ Родбертусомъ и Марксомъ. Если же мы признаемъ, что употребленіе капитала даетъ прибавку цѣнности независимо отъ приложенія непосредственнаго труда, то эта прибавка никакъ не можетъ быть признана продуктомъ воплощенного въ капиталѣ накопленного труда.

Макъ-Кулохъ не могъ отвергать очевидности такихъ фактовъ, какъ возрастаніе цѣнности нѣкоторыхъ продуктовъ (напр. вина) безъ вся资料 приложенія непосредственнаго

¹⁾ О. с., S. 253—254.

труда, но объяснить это явление не сумѣлъ. Очевидно у капитала есть какая то особая сила, которая производить тѣ же эффекты, какъ и сила человѣческаго труда—но въ чёмъ заключается эта способность капитала создавать цѣнность? чѣмъ это за сила?—на эти вопросы не только Макъ-Кулохъ, но и вся послѣдующая экономическая литература, не могли дать отвѣта. Фактъ наличности самостоятельной продуктивной силы капитала положительно бѣть въ глаза. Но всѣ усилия къ объясненію этой таинственной способности капитала создавать цѣнность—до сихъ поръ не привели къ успѣху и не разъ пришедшая въ отчаяніе отъ безплодныхъ поисковъ человѣческая мысль пыталась отвергнуть это необъяснимое свойство капитала, отрицала самый фактъ продуктивности его и всѣ попытки объяснить это загадочное явленіе клеймила назанемъ вздорныхъ измысленій вульгарной экономіи.

Поэтому нельзя удивляться указанной непослѣдовательности англійскихъ классиковъ-экономистовъ въ ученіи о капиталѣ—вѣдь они призваны были создавать науку почти что изъ ничего и испытывали на себѣ самыя противоположныя вліянія. Съ одной стороны непосредственный жизненный опытъ убѣждалъ ихъ въ огромномъ могуществѣ капитала и они инстинктивно признавали за нимъ самостоятельную производительную силу; съ другой стороны трудность объяснить и доказать существованіе самостоятельной производительной силы капитала и традиціи знаменитыхъ старыхъ англійскихъ писателей (Петти, Чайльда и др.), видѣвшихъ въ трудѣ единственный источникъ богатства,—заставляли ихъ до известной степени склоняться къ теоріи эксплуатациіи, вызвали отмѣченную неустойчивость ихъ воззрѣній.

Указанныя традиціи очевидно были настолько еще сильны въ Англіи первой четверти нашего столѣтія, что въ это время, и особенно въ 20-хъ годахъ, мы видимъ тамъ цѣлую литературу сочиненій, признававшихъ продуктивность только

за трудомъ и объявлявшихъ прибыль результатомъ отнятія у рабочихъ части продуктовъ ихъ труда. Сюда относятся:

Чарльзъ Голль, который говоритъ, что рабочие при современныхъ ему экономическихъ условіяхъ получаютъ только одну восьмую долю продуктовъ своего труда, а остальное идетъ богатымъ людямъ въ формѣ ренты и прибыли на капиталъ¹⁾. Вильямъ Годвинъ, который идеаломъ распределенія считаетъ такую его организацію, чтобы всякому доставались цѣликомъ продукты его труда²⁾. Аноним-ный авторъ памфлета, въ которомъ проповѣдуется учение, что прибыль происходитъ вслѣдствіе отнятія у рабочаго продуктовъ его труда сверхъ необходимыхъ средствъ существованія, оставляемыхъ ему въ видѣ заработной платы³⁾. Джонъ Грей, по возрѣпіямъ своимъ напоминающій Прудона⁴⁾, Годгскинъ, который заявляетъ, что только трудъ продуктивенъ, а машины и инструменты лишь повышаютъ его производительность, но сами по себѣ безъ труда ничего не производятъ⁵⁾. Вильямъ Томпсонъ, утверждающій, что собственники силою и хитростью заставляютъ рабочихъ довольствоваться возможно менѣшой долей продуктовъ ихъ труда, а остальное отбираютъ подъ видомъ ренты и прибыли на капиталъ⁶⁾.

¹⁾ Charles Hall, *The Effects of Civilisation on the people in European States*, 1805. См. Anton Menger, *Das Recht auf den Vollen Arbeitsertrag*, 2-te Auflage, 1891 (1-te Aufl. — 1886), S. 47.

²⁾ William Godwin, *An Enquiry concerning the power of increase in the number of mankind*, 1820. См. Anton Menger, o. c., S. 42.

³⁾ *The Source and Remedy of the National Difficulties*, 1821. См. Marx, *Das Kapital*, II, S.S. XIV—XV.

⁴⁾ John Gray, *A lecture on human happiness*, 1825. См. Anton Menger, o. c., S. 60.

⁵⁾ Hodgskin, *Labour defended against the claims of Capital*, 1825. См. Böhm-Bawerk, *Kapital und Kapitalzins*, I, S.S. 364—365.

⁶⁾ William Thompson. *An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, most conductive to Human Happiness*, 1827. См. Marx, *Das Kapital*, II S.S. XVI—XVII.

Здесь же долженъ быть упомянутъ англійскій писатель конца трицатыхъ годовъ—Брай; онъ высказываетъ такія же воззрѣнія и говоритъ, что капиталистъ покупаетъ трудъ рабочаго за продуктъ, менѣшій того, который будетъ рабочимъ для него произведенъ: разница составляетъ прибыль капиталиста¹⁾.

Традиціонный афоризмъ—что продуктивенъ только трудъ—имѣлъ въ то время настолько неотразимое вліяніе на англійскихъ писателей, что даже такой экономистъ какъ Бэббэджъ, обладающій солидными познаніями въ технологіи; подробно анализирующій понятіе орудій и машинъ и характеризующій ихъ отличительныя свойства; хорошо понимающій значеніе двигателей въ области современной ему техники; приводящій множество примѣровъ автоматической работы машинъ, замѣняющихъ трудъ человѣка или даже исполняющихъ недоступныя человѣку операциі—всегда повторяетъ ходячее опредѣленіе, что высота цѣнности зависитъ отъ количества потраченного въ производствѣ труда²⁾.

Наоборотъ, англійские писатели, которые рѣшились бы прямо и определенно признать продуктивность капитала, были въ это время рѣдкостью. Въ качествѣ таковыхъ можно назвать Лаудердаля, Мальтуса и Сеніора въ Англіи и Кэри въ Америкѣ. Что касается до Джона Стюарта Милля—то его теорія прибыли отличается такою же неопределенностью, какъ и теоріи англійскихъ классическихъ экономистовъ, прямымъ послѣдователемъ и продолжателемъ которыхъ онъ былъ.

Лаудердаль весьма подробно разбираетъ вопросъ о происхожденіи прибыли на капиталъ. Прибыль на капи-

¹⁾ J. F. Bray, *Labour's wrongs and labour's remedy*, 1839. См. Adler, *Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik*, S.S. 183 и. 197—198.

²⁾ Ch. Babbage, *On the Economy of Machinery and Manufactures*, 1832 (цитирую по третьему изданію, 1833), p. 163.

таль, говорить онъ, есть результатъ замѣны капиталомъ человѣческаго труда или совершенія капиталомъ такой работы, которая не можетъ быть исполнена человѣческимъ трудомъ¹), — и разсматриваетъ различные частные случаи происхожденія прибыли.

Когда капиталъ примѣняется въ формѣ машинъ, то ясно, что онъ замѣняетъ человѣческій трудъ²). Если, напримѣръ, вязальщикъ чулокъ можетъ связать на спицахъ пару въ два дня, а на вязальной машинѣ —три пары въ день, то ясно, что машина замѣняетъ трудъ шестерыхъ вязальщиковъ и напримеръ вязальщикъ за свою работу съ машиной можетъ получить плату какъ за трудъ шестерыхъ³). На самомъ дѣлѣ онъ не получаетъ столько, потомучто другие вязальщики конкурируютъ съ нимъ и высота прибыли опредѣляется спросомъ и предложеніемъ⁴).

Когда капиталъ употребляется для покупки сырыхъ материаловъ и въ видѣ заработной платы, то капиталъ также замѣняетъ человѣческій трудъ. Если бы не было этого капитала, то потребителю пришлось бы самому покупать материалы и относить ихъ послѣдовательно къ разнымъ мастеровымъ (прядильщикамъ, ткачамъ и т. д.) для обработки. А когда прилагается указанный капиталъ, то потребитель избавляется отъ авансированія капитала на покупку сырыхъ материаловъ и можетъ употребить этотъ капиталъ съ пользою

¹⁾ Lauderdale, An Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth, 1804 (цитирую по 2-му изданію, 1819 года), p. 155: „...profit ... uniformly arises, either — from its supplanting a portion of labour, which would otherwise be performed by the hand of man; or — from its performing a portion of labour, which is beyond the reach of the personal exertion of man to accomplish“ Тоже на страницахъ VIII—IX, 194, 196.

²⁾ О. с., pp. 155—156.

³⁾ О. с., p.p. 157—158.

⁴⁾ О. с., p.p. 159, 160.

въ своемъ хозяйствѣ, напр. въ земледѣліи; и сберегаетъ время, которое пришлось бы истратить на хожденіе къ торговцамъ и мастеровамъ¹⁾.

Когда капиталъ занятъ въ земледѣліи, то примѣненіе его, напр. къ лучшему разрыхленію почвы, замѣняетъ трудъ распахиванія и засѣва лишней площади земли²⁾.

Когда капиталъ употребляется для ввоза и вывоза товаровъ, то дѣйствіе его замѣняетъ трудъ потребителей какъ во второмъ случаѣ³⁾.

Когда капиталъ употребляется въ видѣ денегъ, то для человѣка, желающаго вступить въ мѣновую сдѣлку, онъ сберегаетъ трудъ по отысканію подходящихъ контрагентовъ для натуральной мѣны и иногда обмѣнъ является возможнымъ только благодаря употребленію денегъ⁴⁾.

Въ основѣ теоріи Лаудердаля лежитъ глубоко вѣриая мысль: капиталъ совершає известную работу, замѣняя трудъ человѣка. Дѣйствительно, если мы признаемъ человѣческій трудъ производительнымъ, то мы должны признать производительнымъ и употребленіе капитала, разъ капиталъ совершаетъ такую же работу какъ и человѣческий трудъ и даже иногда такую, которая трудомъ человѣческимъ не можетъ быть исполнена. Но, во первыхъ, мысль эту нужно развить и обставить серьезными доказательствами; противъ идеи самостоятельной производительной силы есть вѣскія возраженія, которые до сихъ поръ еще не могутъ считаться окончательно опровергнутыми и главное изъ которыхъ состоитъ въ утвержденіи, что капиталъ повышаетъ продуктивность труда, но самъ продуктивнымъ считаться не можетъ, будучи

¹⁾ О. с., р.р. 164, 165—169

²⁾ О. с., р.р. 175, 177.

³⁾ О. с., р. 172.

⁴⁾ О. с., р.р. 179—182.

мертвой матеріей, оживающей лишь въ рукахъ человѣка, и что поэтому капиталъ можетъ лишь возстановить свою цѣнность въ производствѣ. а вся прибавка цѣнности есть продуктъ человѣческаго труда (объ этомъ мы будемъ подробно говорить въ критикѣ Родбертуса и Маркса); и во вторыхъ—Леудердаль самъ въ дальнѣйшемъ изложеніи своихъ воззрѣній совершенно затемнилъ вышеуказанную вѣрпую мысль и придалъ ей несоответствующую форму и ложное освѣщеніе.

Именно, онъ сразу же смѣпалъ понятіе замѣны труда человѣка положительной работою капитала съ одной стороны и просто сбереженіе труда вслѣдствіе употребленія капитала, безъ замѣны его соответствующей положительной работой, съ другой стороны. Когда работаетъ машина, то она исполняетъ извѣстныя operaціи, создающія опредѣленное количество продукта, который и является источникомъ прибыли—хотя конечно это положеніе еще требуетъ доказательства (вѣдь существуетъ мнѣніе, что цѣнность продукта машины воплощаетъ въ себѣ только цѣнность самой машины или амортизаціонную долю, безъ всякой прибавки цѣнности въ видѣ прибыли): но когда примѣненіе капитала—въ приведенныхъ Лаудердалемъ примѣрахъ употребленія денегъ для обмѣна, для закупки сырыхъ матеріаловъ—просто сберегаетъ трудъ, дѣлаетъ излишней извѣстную его сумму, то прямымъ послѣдствіемъ этого обстоятельства можетъ быть лишь пониженіе цѣнности вслѣдствіе уменьшенія издержекъ производства. Лаудердаль, какъ мы видѣли выше¹⁾, полагаетъ, что потребители будутъ платить нечто за это сбереженіе труда, который они должны бы были потратить въ иныхъ условіяхъ, но онъ самъ при этомъ указываетъ, что конкуренція понижаетъ эту плату, такъ что потребители платить далеко не за

¹⁾ См. выше, стр. 38.

весь трудъ, сбереженный вслѣдствіе употребленія капитала; а разъ это такъ, то по справедливому замѣчанію Бемъ-Баверка — мы не можемъ утверждать, что спросъ и предложеніе понизятъ прибыль до 10% или 5% , а не до нуля.¹⁾ — Положимъ, съ точки зрењія Лаудердаля на это можно отвѣтить: прибыль не упадетъ до нуля вслѣдствіе рѣдкости (Scarcity) капитала²⁾ — но этотъ отвѣтъ не разрѣшаетъ вопроса, *откуда берется прибыль?* Предположимъ, что капиталисты берутъ съ потребителей извѣстную плату за сбереженіе ихъ труда; предположимъ, что потребители готовы заплатить лишнее за то, чтобы избавиться отъ извѣстныхъ затратъ труда или капитала. Но кто эти потребители, откуда они возьмутъ средства, чтобы сдѣлать эту уплату? Предположимъ вмѣстѣ съ Лаудердалемъ, что они употребятъ этотъ сбереженный капиталъ или трудъ въ свое производство, въ свое дѣлѣ³⁾. Но за этотъ употребляемый въ производствѣ капиталъ они также потребуютъ прибыль, такъ что капиталисты одной рукой возьмутъ то, что отдадутъ другою, и прибыли никто изъ нихъ отсюда не получитъ. Только рабочие, не имѣющіе капитала, не въ состояніи будутъ переложить эту плату на другихъ и значитъ дѣйствительно уплатятъ нечто за указанное сбереженіе труда. Но откуда они возьмутъ средства на выплату этой прибавки цѣнности въ пользу капитала? Изъ своей заработной платы, конечно; но такъ какъ они заработную плату получаютъ отъ капиталистовъ, то ясно что прибыль послѣднихъ должна быть признана за отнятую у рабочихъ часть ихъ заработной платы. — Лаудердаль не имѣлъ конечно въ виду вывести такое заключеніе — и его попытка установить то

¹⁾ Bohm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins. I, S. 172.

²⁾ Цѣнность вѣдь по Лаудердалю зависитъ отъ полезности (being useful or delightful) и рѣдкости (scarcity), о. с., р. 11.

³⁾ См. выше, стр. 37—38.

положеніе, что прибыль есть результатъ замѣны капиталомъ труда въ производствѣ, является совершенно неудавшейся.

Во всякомъ случаѣ за Лаудердалемъ должна быть признана важная заслуга—онъ первый обратилъ вниманіе на истинную роль капитала въ производствѣ—исполненіе известной положительной работы въ предназначенномъ человѣкомъ направлениі. Но вывести отсюда сколько нибудь правильныхъ слѣдствія Лаудердаль не сумѣлъ

Мальтусъ также признаетъ самостоятельную производительную силу капитала, но не занимается подробно вопросомъ о происхожденіи прибыли. Онъ говоритъ, что прибыль есть плата за употребленіе капитала, за производительныя услуги, которыя употребленіе капитала оказываетъ совершенно analogично примѣненію труда въ производствѣ¹⁾). Также голословно приписываетъ капиталу производительную силу Самуэль Ридъ²⁾.

Къ числу англійскихъ писателей, полагающихъ, что прибыль есть результатъ примѣненія капитала въ производствѣ, что процентъ есть плата за пользованіе капиталомъ, долженъ быть отнесенъ Нассау Вильямъ Сеніоръ, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ замѣчательныхъ особенностей его теоріи я отлагаю разборъ его воззрѣній и разберу ихъ нѣсколько ниже вмѣстѣ съ теоріями другихъ близкихъ къ нему писателей.

¹⁾ M. T. R. Malthus, *Principes d'économie politique*, 1819. Traduit par M. F. S. Constancio, 1820, I, p. 89: „Ces profits ne sont qu' une rémunération due pour la portion des services productifs fournis par le capitaliste, laquelle est estimée exactement de la même mani re que la part des services de l'ouvrier“, p. 428. „On appelle ordinairement profits des fonds la portion du revenu national qui est pay e au capitaliste pour l' usage de son capital“.

²⁾ Прибыль по Риду (*An Inquiry into the national grounds of Right to vendible Property of wealth*, 1829) есть тотъ доходъ, который получается отъ имущества независимо приложенія труда; см. Pierstorff, *Die Lehre vom Unternehmengewinn*, SS 38, 43.

Къ разбираемой группѣ относится американскій экономистъ Кэрри. Въ 1837 году въ *Principles of political economy* онъ пишетъ, что прибыль на капиталъ есть часть продукта, уплачиваемая работающимъ собственику за помощь, которую приносить ему въ работѣ пользованіе капиталомъ¹⁾. Такое опредѣленіе не можетъ быть, впрочемъ, названо теоріей прибыли, такъ какъ въ сущности приведенное мѣсто касается случаевъ отдачи известнаго имущества въ заемъ или наемъ и объясняетъ намъ, почему подобныя сдѣлки возмездны—потому что они полезны занимающему; но это обстоятельство никакъ не уясняетъ происхожденія прибыли. Правда, за пользованіе капиталомъ также платить, но заемъ или наемъ капитала есть лишь видъ займа и найма вообще и характеризуется весьма существенными особенностями, которые и отличаютъ его отъ другихъ видовъ займа; и эти характерные особенности платы за пользованіе капиталомъ касаются именно роли капитала въ производствѣ и происхожденія прибыли, такъ что изъ общей характеристики возмездной кредитной сдѣлки нельзя вывести заключеній о существѣ и происхожденіи прибыли на капиталъ. Характерная особенность платы за пользованіе капиталомъ въ нормальныхъ условіяхъ состоитъ въ томъ, что лицо, пользующееся чужимъ капиталомъ, получаетъ благодаря этому пользованію известную прибыль и часть этой прибыли отдаетъ собственику капитала въ видѣ вознагражденія за уступку пользованія капиталомъ. При этомъ, еслибы собственикъ самъ употребилъ свой капиталъ въ производствѣ, то онъ также могъ бы получить прибыль.—Эти всѣ характерные особенности—не существенны для сдѣлки займа и найма вообще; плата за наемъ или за-

¹⁾ H. C. Carey, *Principles of political economy*, I, (1837) p. 325: „Profit is that portion of the product of labour, which is assigned to the owner of capital, in return for the aid derived from its use by the labourer“.

емъ имѣть исключительнымъ основаніемъ право собственности—независимо отъ того обстоятельства, приносить или не приносить данное имущество прибыль лицу, которое покупаетъ его пользованіе. Въ первомъ случаѣ, при уступкѣ пользованія капиталомъ, напримѣръ при арендѣ фабрики, мельницы, при займы хлѣба на сѣмена и т. п., плата за услугу кредитора окунается прибылью, получаемою изъ эксплуатациіи занятаго или нанятаго имущества; имущество это само составляетъ источникъ той платы, которая за него вносится. Во второмъ случаѣ, при сдѣлкѣ займа или найма имущества для пользованія, напримѣръ при наймѣ жилаго дома, въ случаяхъ займа *res fungibles* для непосредственнаго потребленія, или денегъ для цѣлей потребленія, въ случаяхъ взятія вещей на прокатъ (напр. фортепіано) - занимаемое или занимаемое имущество не приносить прибыли должнику или нанимателю, само по себѣ не является для него источникомъ платы за пользованіе имъ; средства для уплаты за пользованіе и даже для возврата занятой замѣнимой вещи получаются инымъ путемъ, изъ другихъ источниковъ. Это не исключаетъ конечно того факта, что заемъ и наемъ могутъ и въ такихъ случаяхъ приносить пользу и даже неизмѣримо большую, чѣмъ обычная прибыль на капиталъ—напримѣръ когда занимаются, подъ большиe проценты, деньги для уплаты срочнаго долга, чтобы спасти свой кредитъ, честь и доброе имя; ¹⁾ во характеръ пользы здѣсь совершенно иной, чѣмъ та прибыль, которую приноситъ капиталъ, употребляемый въ экономическомъ процессѣ производства благъ. (Указанныя отличія характеризуютъ, какъ известно, понятіе капитала въ народно-хозяйственномъ и въ частно-хозяйственномъ смыслѣ).

¹⁾ Это замѣчено еще Зонненфельсомъ въ 1765 году. Sonnenfels. o. c., II, s. 496—497: „Das entlehnte Geld.....erhält einem Handelsmannе seinen bedrohten Kredit, reisst jemandem aus einer Verlegenheit, einer Schande, erhält Ehre, Glück und Stand“.

Поэтому объяснение, за что платится процентъ при займы, далеко еще не служить къ разъяснению вопроса о происхождении прибыли на капиталъ.

Въ другомъ, позднѣйшемъ, сочиненіи (*Manual of social science*) Кэри входитъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса. Но не смотря на пространное изложеніе, съ многочисленными примѣрами и поясненіями, теорія его оказывается въ высшей степени неопределенной и неясной, полной недомолвокъ.

Мы уже знаемъ¹⁾, что цѣнность согласно Кэри зависитъ отъ количества труда, потребнаго на воспроизведеніе данной вещи. Капиталъ Кэри опредѣляется какъ орудіе, съ помощью котораго выполняется известный трудъ²⁾, и говоря о роли капитала, неоднократно повторяетъ, что употребленіе капитала повышаетъ производительность труда³⁾. Затѣмъ у него много отведено мѣста примѣрнымъ расчетамъ, на сколько человѣкъ больше производить съ помощью капитала, чѣмъ безъ него⁴⁾. Далѣе Кэри приводить гипотетическіе примѣры распределенія продукта между капиталистомъ и рабочимъ и заявляетъ, что съ увеличеніемъ продуктивности труда вслѣдствіе употребленія болѣе совершенныхъ орудій—доля рабочаго увеличивается и абсолютно, и относительно, а доля капиталиста, уменьшаясь относительно, абсолютно все таки увеличивается:

	Сумма произведеній	Доля рабочника	Доля капиталиста
Каменный топоръ	4	1	3
Бронзовый —	8	2,66	5,33
Желѣзный —	16	8	8
Стальной —	32	19,20	12,80 ⁵⁾

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр 243.

²⁾ Кэри, Руководство къ соціальной наука, 1865; переводъ Ен. Л. Шаховской, 1866, стр. 489.

³⁾ О. с., стр. 506, 507, 508 и др.

⁴⁾ О. с. стр. 504—505.

⁵⁾ О. с., стр. 505—506.

И наконецъ заключаетъ: «Тоже самое и съ деньгами. Брутъ бралъ почти половину за годичное пользованіе, а въ царствованіе Генриха VIII законный процентъ былъ 10, теперь же деньги такъ упали, что въ Британіи законный процентъ есть четыре. Подобное уменьшеніе служить лучшимъ доказательствомъ, что трудъ становится, въ настоящее время, ежедневно производительнѣемъ...¹⁾.

Изложенная въ такой формѣ теорія Кэри имѣеть много недостатковъ, изъ которыхъ наиболѣе существенными представляются два.

Одинъ изъ нихъ указанъ Бемъ-Баверкомъ. Приводя свои гипотетические примѣры распределенія продукта между капиталистами и рабочими, Кэри распредѣляетъ между ними валовой продуктъ, не вычитая амортизаціонную долю капитала. А затѣмъ, не переходя къ деньгамъ, онъ дѣлаетъ заключеніе о процентѣ, который представляетъ собою также не простое явленіе, слагаясь какъ известно изъ чистаго процента или платы за пользованіе капиталомъ и преміи за рискъ. Поэтому въ теоріи прибыли Кэри оказывается огромный проблѣмъ. Во первыхъ, если въ настоящее время премія за рискъ въ известныхъ случаяхъ, напр. въ процентахъ по государственнымъ заемамъ великихъ державъ, падаетъ до нуля, то наоборотъ въ болѣе раннія эпохи, при отсутствіи достаточной правовой и экономической обеспеченности, главную составную часть такъ называемаго валового процента составляла премія за рискъ. Во вторыхъ—всякій вправѣ сдѣлать противъ теоріи Кэри возраженіе, что если даже его предположенія о характерѣ распределенія валового дохода между капиталистомъ и рабочимъ правильны, то всетаки отъ фактовъ распределенія валового дохода нельзя дѣлать заключенія къ распределенію чистаго дохода, потомучто Кэри не установилъ, заключается

¹⁾ О. с., стр. 507.

ли въ долѣ валового дохода, достающейся капиталисту, только амортизационная доля капитала, или еще нѣкоторый излишокъ? ¹⁾)

Второй недостатокъ теоріи Кэри, не указанный Бемъ-Баверкомъ, мнѣ кажется еще серьезнѣе, чѣмъ первый, только что разобранный. Именно—Кэри ставить высоту цѣниости въ зависимости отъ затратъ труда, необходимыхъ на воспроизведеніе данного продукта. Роль капитала, согласно Кэри, состоить въ увеличеніи производительности труда. Слѣдовательно все создается трудомъ человѣка. Но отсюда надо вывести, что прибыль на капиталъ есть часть продукта труда рабочаго, которую капиталистъ присваиваетъ въ силу своего права собственности на капиталъ. Такой выводъ изъ положеній Кэри тѣмъ болѣе напрашивается, что авторъ ничего не говоритъ о происхожденіи прибыли въ тѣхъ случаяхъ, когда иѣть ассоціаціи капиталиста и рабочаго, когда самъ рабочій является собственникомъ капитала; онъ прямо начинаетъ съ обсужденія отношений Робинзона Крузое, владѣющаго членомъ и ножемъ, и Пятницы, не имѣющаго ничего ²⁾). Между тѣмъ иѣть никакого сомнѣнія, что Кэри никогда не подписался бы подъ такимъ выводомъ—будто прибыль на капиталъ получается путемъ эксплуатациіи рабочихъ капиталистами. Онъ хотя вскользь, но неоднократно обращаетъ вниманіе читателя на значеніе интеллектуального могущества человѣка. «Богатство, говорить онъ, состоитъ въ способности человѣка располагать даровыми силами природы ³⁾». «Капиталъ—орудіе, посредствомъ котораго человѣкъ приобрѣтаетъ власть надъ силами природы,—есть результатъ накопленной умственной и физической силы прошлаго ⁴⁾». Онъ, наконецъ, пря-

¹⁾ Ср. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, s.s. 179—188.

²⁾ Кэри, о. с., стр. 503 и слѣд.

³⁾ О. с., стр. 489.

⁴⁾ О. с., стр. 503.

мо называетъ прибыль платою за употребленіе капитала, за пользованіе имъ¹⁾.

Въ виду этого Кэри долженъ быть присоединенъ къ группѣ писателей, выводящихъ прибыль на капиталъ изъ продуктивнаго пользованія капиталомъ; но надо сознаться, что среди такъ называемыхъ «теорій пользованія» (Nutzungstheorien) теорія Кэри является одною изъ слабѣйшихъ. Вырочемъ это должно быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что Кэри не формулировалъ свою теорію прибыли въ абстрактной формѣ научнаго закона, предоставляемъ это дѣлать читателю, а самъ ограничился выводами эмпирическихъ законовъ, управляющихъ распределеніемъ валового продукта и сопоставилъ эти законы съ эмпирическими же законами тенденціи процента къ понижению.

Д. С. Милль, являясь однимъ изъ корифеевъ англійской классической политической экономіи, прямымъ преемникомъ Ад. Смита и Рикардо, повторяетъ вслѣдъ за ними противорѣчивое ученіе о происхожденіи прибыли. Онъ прямо и опредѣленно заявляетъ, что прибыль есть часть продукта труда, отдѣляемая въ свою пользу капиталистомъ²⁾; и тутъ же рядомъ въ цифровыхъ выкладкахъ присчитываетъ прибыль къ стоимости продукта. Прибыль, по его сло-

¹⁾ О. с., стр. 508: „.....десятая или двадцатая доля составляютъ значительное вознагражденіе за употребленій капиталъ“. Еще опредѣленіе это высказано имъ въ Principles of social science, которымъ я къ сожалѣнію долженъ цитировать по Бемъ-Баверку, о. с., I, 185: „In diesem Sinken der für die Nutzung des Kapitals erhobenen Quote finden wir.....“

²⁾ John Stuart Mill, Principles of political Economy, 1848. Цитирую по People's edition, London, 1892; p. 252: „The cause of profit is, that labour produces more than is required for its support“. p. 253: „It thus appears that the two elements in which, and which alone, the gains of the capitalists depend, are, first the magnitude of the produce, in other words the productive power of labour; and secondly, the proportion of that produce obtained by the labourers themselves....“

вамъ, входитъ въ составъ издержекъ производства; ¹⁾ онъ присчитываетъ прибыль къ цѣнности продукта сообразно тому, на сколько времени капиталъ былъ затраченъ ²⁾; на высоту прибыли, по его словамъ, оказываетъ вліяніе также то обстоятельство, что «силы и принадлежности, входящія въ стоимость производства товаровъ, сами въ своей цѣнности» опредѣляются не только стоимостью производства, но и степенью ихъ недостачи ³⁾.

Я долженъ оговориться, что идея *присчитыванія* прибыли къ цѣнѣ продукта не имѣть въ себѣ ничего парадоксального, какъ это будетъ подробно разъяснено ниже, при разборѣ теоріи Родбертуса; и не присчитываніе прибыли само по себѣ ставится нами въ упрекъ Д. С. Миллю, а комбинація этого присчитыванія съ ясно высказанными положеніями о происхожденіи прибыли путемъ отсѣченія доли продукта труда въ пользу капиталиста.

У Д. С. Милля есть еще одна черта, сближающая его съ Сеніоромъ, о чёмъ будетъ сказано ниже, при разборѣ теоріи этого послѣдняго экономиста.

Среди французскихъ писателей рассматриваемаго периода почти отсутствуютъ экономисты направленія, отрицающаго продуктивность капитала. Если не считать французскихъ сочинителей соціальныхъ утопій ⁴⁾, которые мо-

¹⁾ О. с., р. 274. „The cost of production, together with the ordinary profit, may, therefore be called the necessary price or value, of all things made by labour and capital.“

²⁾ О. с., р.р., 281—282.

³⁾ О. с., р. 283. Мысль, какъ увидимъ ниже, довольно вѣрна.

⁴⁾ Главные изъ нихъ: St. Simon, *Leitres d'un habitant de Gêne à ses contemporains*, 1802; *Catéchisme des industriels*, 1822; *Nouveau christianisme*, 1825 Ch. Fourier, *Théorie des quatres mouvements* 1808, *Traité d'association domestique agricole*, 1821. Louis Blanc, *Organisation du travail*, 1839.

гуть быть скорѣе поставлены рядомъ съ сочинителями фантастическихъ романовъ. Чѣмъ съ авторами научныхъ трактатовъ, то представителемъ отрицательного теченія въ области экономической теоріи капитала во Франціи разбираемаго періода остается одинъ Прудонъ. Какъ мы уже знаемъ¹⁾, онъ считаетъ трудъ единственнымъ источникомъ цѣнности; прибыль-же, согласно его опредѣленію, есть удержанная капиталистомъ въ свою пользу часть (*une retenue*) продукта труда рабочаго²⁾.

Съ появлениемъ сочиненія Ад. Смита физіократизмъ, какъ было сказано, сразу потерялъ подъ собою почву; во Франціи появились послѣдователи Ад. Смита. Въ ученіи его о капиталѣ мы видѣли ясно-выраженную двойственность; и вотъ въ то время какъ англійскіе экономисты развивали преимущественно отрицательную сторону этого ученія—французскіе писатели наоборотъ склонились къ положительному направленію въ теоріи капитала.

*Ж. Б. Сэ былъ горячимъ сторонникомъ идеи производительности капитала и выразилъ ее весьма точно и определенно, хотя къ сожалѣнію бездоказательно.

Пользованіе капиталомъ доставляетъ намъ доходъ, прибыль.³⁾ Это потому, что капиталъ, какъ и силы природы, и трудъ, исполняетъ въ процессѣ производства известную работу въ пользу человѣка, оказываетъ ему производительные услуги⁴⁾. Мне кажется, что Бемъ-Баверкъ совершенно напрасно недоумѣваетъ, что Ж. Б. Сэ понимаетъ подъ *services*

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр 237.

²⁾ Proudhon, Qu'est ce que la propri t , 1840 См. Bohm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S 370.

³⁾ J. B. Say, Traité d' conomie politique, 1803. Цитирую по 6-му изданію 1841 года, р.р. 397, 569.

⁴⁾ О. с., р. 85 „... le travail ou les services productifs“. Cours complet d' conomie politique pratique, 1828, I, р. 239: „On fait travailler un capital....“; р. 240: „services productifs“ Сэ отличаетъ какъ „services industriels; services capitaux; services fonciers“.

productifs¹). Производительные услуги капитала, согласно Сэ, состоять въ томъ, что пользуясь капиталомъ, мы заставляемъ его исполнять для насъ известную работу. Мысль очень простая и выражена она у Ж. Б. Сэ чрезвычайно ясно. Онъ говоритъ, что машины приводятъ въ дѣйствіе силы природы²), въ результате чего получается та же полезность при меньшей затратѣ труда или больше полезности при той же затратѣ труда³). Онъ обратилъ вниманіе на важное значеніе двигателей въ производствѣ⁴). Однимъ словомъ онъ высказалъ совершенно вѣрную мысль, съ которой мы уже встречались у его современника Лаудердаля⁵), что приложеніе капитала въ производствѣ замѣняетъ трудъ, что капиталъ исполняетъ известную положительную работу на пользу человѣка, становясь такимъ образомъ самостоятельнымъ факторомъ производства наряду съ трудомъ и силами природы. Но, подобно Лаудердалю, Ж. Б. Сэ не развилъ какъ слѣдуетъ эту мысль и не вывелъ изъ нея теорію прибыли съ должной послѣдовательностью и убѣдительностью. Причина этому лежитъ конечно не въ неспособности указанныхъ авторовъ вывести надлежащія слѣдствія изъ данныхъ посылокъ; причину надо искать въ общемъ уровнѣ тогдашнихъ научныхъ знаній; физико-химическое ученіе о силахъ (или обѣ энергіи, какъ теперь говорятъ) въ то время почти не существовало; ученіе о вѣчности матеріи только что недавно передъ тѣмъ было впервые формулировано⁶). Поэтому Ж. Б. Сэ, какъ и Лаудердаль, могъ только предугадывать значеніе капитала въ производствѣ; правда, онъ говорилъ, что капиталъ исполняетъ неко-

¹) Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 231.

²) J. B. Say, Traité, p. 85. Cours, II, p. 159: «La machine rend possible l'application d'une force aveugle». Тоже въ Cours, I, p.p. 260—261.

³) Traité, p.p., 85—86.

⁴) Cours, II, p.p. 158 et suiv.

⁵) См. выше, стр. 36—37

⁶) См. выше, стр. 16—17.

торую работу, описывалъ важную роль двигателей въ процессѣ производства, но тѣмъ не менѣе сущность этой работы капитала въ производствѣ ему оставалась неизвѣстной. Напримеръ онъ говоритьъ, что паровая машина есть средство извлечь выгоду изъ комбинаціи эластичности пара съ давленіемъ атмосферы ¹⁾, совершенно игнорируя—какимъ образомъ получается паръ и какъ достигается потребное напряженіе его эластичности? Но если въ этой фразѣ сквозить все-таки сознаніе присутствія посторонней человѣку силы, то далѣе значеніе услугъ капитала еще болѣе затмняется. Сэ говоритъ, что орудія суть простыя машины, а машины—сложныя орудія, которыми мы вооружаемъ наши руки, чтобы увеличить ихъ силу ²⁾. Здѣсь орудія ставятся на одну доску съ машинами и огромная разница между ними очевидно совершенно ускользаетъ отъ вниманія автора. Вѣдь орудія приводятся въ дѣйствіе силою человѣка и слѣдовательно только направляютъ и распредѣляютъ ее правильнѣе и полезнѣе; между тѣмъ какъ машины—это тѣ же орудія, но приводимыя въ дѣйствіе уже не силою человѣка, а энергией особыхъ двигателей—вѣтра, воды, пара, газовъ, электричества—и увеличивающія такимъ образомъ могущество человѣка далеко за предѣлы его собственныхъ физическихъ силъ.

Кромѣ указанной причины—недостаточной высоты общаго уровня знаній того времени—было еще одно обстоятельство, косвенно обусловившее недостаточно подробное развитіе теоріи прибыли у Ж. Б. Сэ. Отрицательная теорія капитала тогда далеко еще не получила той разработки, какъ

1) J. B. Say, Traité, p. 85: „La machine à vapeur n'est qu'un moyen compliqué de tirer parti alternativement de l'élasticité de l'eau vaporisée et de la pesanteur de l'atmosphère..“.

2) Ibidem: „....les outils ne sont que des machines simples et ces machines ne sont que des outils compliqués que nous ajoutons à nos bras pour en augmenter la puissance“.

это имѣть мѣсто нынѣ—и поэтому теорія Ж. Б. Сэ казалась убѣдительной даже и въ той формѣ, какъ онъ ее изложилъ, въ формѣ простаго утвержденія, причемъ отъ разсужденій о физической продуктивности капитала, о томъ, что съ помощью капитала производится болѣе благъ, чѣмъ безъ него. — дѣлается скачекъ къ заключенію, что капиталъ создаетъ болѣе цѣнности, чѣмъ самъ имѣть. Да и самое это заключеніе состоитъ въ сущности въ простомъ утвержденіи. Неправы, говорить Ж. Б. Сэ, писатели, которые полагаютъ, будто всякий продуктъ есть продуктъ только труда—непосредственнаго и посредственнаго. Неправы эти писатели, потомучто капиталы являются продуктами взаимодѣйствія силъ природы, труда и капитала; и если даже предположить, что капиталы суть продукты только труда, то надо отличать продукты, составляющіе капиталъ, отъ продуктовъ приложенія капитала въ производствѣ. Согласимся на минуту, что капиталъ есть продуктъ труда; но доходъ (*le revenu*) есть новый продуктъ, плодъ новой операциі. Отдавая капиталъ въ 1000 франковъ на годъ, я получаю по истеченіи года 1000 франковъ и еще 50 франковъ. Ясно, говоритъ Сэ, что эти послѣдніе 50 франковъ суть совершенно новый продуктъ¹).

Если имѣть въ виду только это и ему подобныя разсужденія, то можно пожалуй согласиться съ Бемъ-Баверкомъ, который теорію Ж. Б. Сэ называетъ *наивной теоріей*²). Но на самомъ дѣлѣ эта теорія вовсе не такъ наивна, какъ полагаетъ почтенный австрійскій ученый. Разъ Ж. Б. Сэ указалъ, что капиталъ совершає известную *работу* въ пользу человѣка, то это исключаетъ всякое обвиненіе въ наивности; капиталъ дѣйствительно замѣняетъ человѣческій трудъ, исполняетъ продуктивную работу; надо только было обставить вы-

¹⁾ О. с. р. 401; также см. *Traité*, р. 321; *Cours*, I, 280—281, 244, 397.

²⁾ Böhm-Bawerk, o. с., I, S. 136

водимое отсюда заключение о происхождении прибыли известными доказательствами, чего Ж. Б. Сэ не считалъ нужнымъ—и не могъ—сдѣлать по обстоятельствамъ своего времени.

Шторхъ¹⁾ также выводить прибыль изъ продуктивнаго пользованія капиталомъ²⁾.

Къ этой же группѣ писателей должно быть отнесенъ Сисмонди. Хотя Бемъ-Баверкъ считаетъ его возврѣнія переходными между взглядами Ад. Смита и Рикардо съ одной стороны и современныхъ коммунистовъ и соціалистовъ съ другой³⁾, тѣмъ не менѣе мы съ нимъ въ этомъ согласиться не можемъ. Правда—Сисмонди всегда является защитникомъ интересовъ рабочихъ, указываетъ на печальное положеніе этого класса, принужденного довольствоваться за свой трудъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ лишь необходимыхъ средствъ существованія, но средства къ искорененію зла онъ предлагалъ совершенно не сходныя съ средствами коммунистовъ и соціалистовъ. Онъ желалъ проявленія регулирующей дѣятельности государства въ изслѣдуемой имъ области и, по справедливому замѣчанію Ингрэма, является предшественникомъ современныхъ катедръ-соціалистовъ⁴⁾, иначе называемыхъ государственными соціалистами. Въ частности,

1) Шторхъ писалъ въ России для Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, которымъ онъ преподавалъ политическую экономію. Но такъ какъ сочиненіе его написано по французски, то я отношу его къ французскимъ писателямъ.

2) Henri Storch, Cours d'économie politique, 1815, II, p. 30: „La rente du capital n'est autre chose que le prix qu'on paye pour l'usage d'un capital“. I, p. 260: „....les capitaux ne donnent pas seulement une rente au propriétaire quand il les prête; ils lui en donnent encore quand il les emploie lui-même“.

3) Böhm-Bawerk, o. c., I, S. 368.

4) Джонъ Ингрэмъ, Исторія Политической Экономіи, 1888; переводъ подъ редакціей Янжула, 1891 года, стр. 216.

въ учени о капиталѣ Сисмонди безусловно признаетъ за нимъ самостоятельную производительную силу.

Сисмонди называетъ три источника богатства: 1) земля, имѣющая самостоятельную производительную силу, которую надо только умѣть направить въ пользу человѣка ¹⁾; 2) трудъ, который производить больше, чѣмъ самъ стоять ²⁾; 3) жизнь рабочихъ поколѣній ³⁾. Капитала мы не видимъ у Сисмонди въ числѣ факторовъ производства. Это потому, что въ капиталѣ онъ видѣтъ результатъ прежняго труда и примѣненіе капитала въ производствѣ называетъ примѣненіемъ посредственного труда (*travail médiat*) ⁴⁾. Но этому посредственному труду онъ приписываетъ самостоятельную производительную силу ⁵⁾, прибыль называетъ плодомъ капитала ⁶⁾.

Если же Сисмонди и говорить неоднократно, что пользуясь бѣдностью рабочихъ, заставляющей ихъ соглашаться на всякія условия только бы заработать кусокъ хлѣба, капиталисты присваиваютъ себѣ результаты ихъ труда ⁷⁾, то это означаетъ лишь слѣдующее: какъ мы видѣли, Сисмонди признаѣтъ одинаково и за капиталомъ и за трудомъ производительную силу; отсюда выходитъ, что и капиталистъ и рабо-

¹⁾ J. C. L. Simonde de Sismondi, *Nouveaux principes d'économie politique*, 1819, I, p. 86: *La terre.... «Ella a par elle m me une puissance productive qu'il ne s'agit que de diriger vers les usages de l'homme»*. P. 102.... «le travail, consacr  a f conder la terre, est beaucoup plus productif quaucun autre».

²⁾ О с., I, p. 86.

³⁾ О с., I, p. 87.

⁴⁾ О с., I, p.p. 65, 102, 110.

⁵⁾ О с., I, p. 104: «... le profit naît de la richesse....» P. 359: «Le salaire et le profit sont les éléments constitutifs du prix de chaque chose». То же самое въ *Études sur l'économie politique*, 1837—38, II, p. 274: «Le capital.. rapporte un revenu, qui est connu sous le nom d'int r t».

⁶⁾ *Nouveaux Principes*, II, p. 35: «L'int r t est le fruit du capital....»

⁷⁾ *Nouveaux Principes*, I, p.p. 88, 91, 92—93 et plus. autres.

чий должны получить не только то, что стойти капиталъ и трудъ, но еще и то, что ими—посредственнымъ и непосредственнымъ трудомъ—прибавлено къ цѣнности продуктовъ. Но капиталисты, пользуясь бѣдностью и нуждою рабочихъ, устраиваютъ такой дѣлежъ продукта, что рабочие получаютъ лишь необходимыя средства содержанія, а весь созданный ими избытокъ цѣнности достается капиталистамъ¹⁾ вмѣстѣ съ избыткомъ цѣнности, созданнымъ капиталомъ.

Такимъ образомъ противорѣчія, которое видить у Сисмонди Бемъ-Баверкъ²⁾,—не оказывается.

Но въ то же время должно сознаться, что Сисмонди не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки доказать продуктивность капитала или, какъ онъ его называетъ, посредственнаго труда (*travail m diat*). Онъ ограничивается простымъ утвержденіемъ, что это такъ. Поступаетъ Сисмонди такъ потому, что признавая прибыль слѣдствиемъ примѣненія капитала въ производствѣ, онъ въ ссылкѣ на указанный посредственный трудъ ищетъ объясненія такому происхожденію прибыли—совершенно забывая, что идея продуктивности посредственнаго труда сама нуждается въ объясненіи.

Для насъ Сисмонди является однимъ изъ тѣхъ ученыхъ³⁾, которые въ поискахъ за объясненіемъ происхожденія прибыли на капиталъ, въ самостоятельной производительной силѣ когораго они никаколько не сомнѣваются, уклони-

¹⁾ О. с., I. p. 103: „...un partage.. entre le capitaliste et l'ouvrier, partage dans lequel le capitaliste s'efforce de ne laisser à l'ouvrier que justement ce qu'il faut pour maintenir la vie, et se réserve à lui-même tout ce que l'ouvrier a produit pardessus la valeur de cette vie“.

²⁾ B hm-Bawerk, o. с., I, S. 367. Онъ видить противорѣчие въ томъ, что Сисмонди, указывал на эксплуатацию рабочаго капиталистомъ, въ то же время признаетъ самостоятельную производительную силу капитала.

³⁾ Таковъ Макъ-Кулохъ, съ теоріей котораго мы познакомились, и до известной степени Россіи.

лись отъ истиннаго пути и, вмѣсто того чтобы анализировать факты дѣйствительности и въ нихъ искать желаемаго отвѣта, обратились къ догадкамъ и произвольнымъ предположеніямъ и думали найти объясненіе въ ссылкѣ на производительную силу посредственаго, накопленнаго въ капиталѣ труда.

Между тѣмъ такое предположеніе является прямо ошибочнымъ. Если мы, согласно Сисмонди, предположимъ, что капиталъ есть продуктъ исключительно труда, что въ капиталѣ заключена сила потраченного на его производство труда, то мы должны будемъ признать—вмѣстѣ съ Прудономъ, Родбертусомъ и Марксомъ—что капиталъ самостоятельной производительной силы не имѣсть, такъ какъ, включая въ себѣ лишь силу прежде израсходованнаго труда, онъ въ производствѣ можетъ только отдать обратно эту же силу; а слѣд. можетъ лишь возстановить свою цѣнность въ производствѣ, такъ какъ эта рабочая сила въ свое время уже была оплачена.—Если же мы предположимъ, что въ капиталѣ заключена еще нѣкоторая сила, сверхъ силы потраченного на его производство труда, что эта сила оплачивается отдельно отъ заключенной въ капиталѣ силы труда и что эта-то оплата есть прибыль капиталиста (какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ—о чёмъ послѣ), то мы сразу выйдемъ за предѣлы теоріи прибыли Сисмонди и его единомышленниковъ въ теоріи капитала (которую Бемъ-Баверкъ называетъ трудовой теоріей прибыли), такъ какъ подобнаго предположенія они не дѣлали.

Во взглядахъ на происхожденіе прибыли къ Сисмонди близокъ Россі. Онъ также говоритъ, что капиталъ есть накопленный трудъ¹⁾; при этомъ также признаѣтъ за ка-

¹⁾ P. Rossi, Cours d'conomie politique, 1840—1854, III, p. 291: «.....le capital... ... n'est au fond que du travail accumulé.....» Тоже III, p. 331.

питаломъ самостоятельную производительную силу¹); и совершенно какъ Сисмонди смотритъ на происхожденіе прибыли: капиталисты не довольствуются тою прибылью, которая имъ принадлежитъ по справедливости какъ результатъ примѣненія капитала въ производствѣ, но присвояютъ и тотъ избытокъ, который получается какъ прямой результатъ труда рабочаго, и оставляютъ ему лишь необходимыя средства содержанія или немного болѣе²).

Росси писаль болѣе чѣмъ на двадцать лѣтъ позже Сисмонди, почему у него есть черта, отсутствующая у послѣдняго. Но этой черты мы коснемся ниже, такъ какъ въ ней сказалось влияніе Сеніора. По этой же причинѣ мы тогда же упомянемъ о французскомъ писателѣ Дро (Droz), современникѣ Росси.

Среди итальянскихъ экономистовъ мы вообще почти не встрѣчаемъ писателей, отрицательно относящихъ къ роли и значенію капитала въ производствѣ, а въ рассматриваемомъ періодѣ не находимъ положительно ни одного. Джойя признаѣтъ самостоятельную производительную силу капитала какъ нечто очевидное, не нуждающееся въ объясненіяхъ и доказательствахъ, и прибыль на капиталъ называетъ платой за пользованіе капиталомъ, уступаемое собственникомъ другому лицу³). Шіалойя также опредѣленно, и также голо-

¹⁾ О. с. III, p. 384. «...les profits sont la rétribution due à la force productive». III, p. 377: «Plus le capital sera puissant, plus il laissera de profit et réciprocement».

²⁾ Въ доходѣ капиталиста Rossi отличаетъ два элемента: естественную прибыль на капиталъ (*le profit naturel qui se proportionne à la puissance du capital*) и ту выгоду, которую капиталистъ получаетъ, пользуясь своимъ обеспеченнымъ положеніемъ и заставляя рабочихъ, какъ людей нуждающихся, трудиться за дешевую цѣну О. с., III p. 383.

³⁾ Melchiorre Gioja, Nuovo prospetto delle scienze economiche, 1815,

словно, признаетъ продуктивность капитала Прибыль (въ случаѣ употребленія капитала собственникомъ) и процентъ (въ случаѣ отдачи его въ займы) онъ называетъ платой за производительныя услуги, оказываемыя капиталомъ¹).

До Родбертуса Германия можетъ быть названа классическою страною теоріи пользованія (Nutzungstheorie). Очень и очень немногіе германскіе экономисты этого периода могутъ быть причислены къ сторонникамъ отрицательнаго направленія въ теоріи капитала. Такъ Соденъ довольно ясно высказываетъ мысль, что прибыль есть доходъ, получаемый капиталистами изъ продуктовъ чужаго труда²). Тоже самое говорить Лотцъ³).

III, p. 166. «La somma de'vantaggi che un capitale procura al suo possidente, dà diritto a questo ad una parte più o meno grande di essi, allorchè ad altri ne preste l'uso» P 167: «La parte de'vantaggi che il creditore si serba nel capitale prestato al debitore, si chiama interesse del capitale»

¹⁾ Ant. Scialoja, Les principes de l'économie sociale, trad fr 1844, p 98: „Les capitaux sont donc producteurs». P 128: «L'entrepreneur peut être, en même temps, capitaliste, et alors il faut prélever une portion de son bénéfice, qui représente l'opération productive du capital, pendant le temps de la production». «Quel que soit l'usage ou la destination du capital, il faut considérer son profit ou son intérêt comme un salaire payé... pour les services qu'il nous rend».

²⁾ Julius Gr v Soden, Die Nazional-Oeconomie, 1805—1824, I, 64: «Arbeit ist produktive Kraft, welche mit Stoff vereinigt, Vermögen hervorbringt». S 69: Productive Kraft setzt .. Stoff voraus, befindet er sich in den Händen eines andern, so taxiert dieser den Preis der Produktions-Kraft». S 79: „Der Ertrag, den ein Kapital-Stoff liefert, durch welchen fremde Kraft produziert ist die Zins Reute“ S 86 „Die Zins-Rente setzt also voraus Vorräthe, Kapital-Stoff, also Kapitalisten, und das Daseyn von Nicht-Kapitalisten“, S. 165: возвышение заработной платы Соденъ называетъ уменьшениемъ „des Gewinns an fremder Kraft“.

³⁾ Johann Friedrich Eusebius Lotz, Handbuch der Staatswirtschaftslehre, 1821, I, S. S. 487—488: „Von einem Kapitalgewinn im eigentlichen Sinne d. h. von einem solchen Lohne des Kapitalisten für jene Darreichung, der einen Ueberschuss über den dabei gehabten Güteraufwand gewährt, kann..... nicht die Rede Seyn. Erträgt die Arbeit mehr, als dieser Auf-

Напротивъ, взглядъ на прибыль какъ на результатъ продуктивнаго пользованія капиталомъ былъ въ то время общераспространеннымъ среди германскихъ экономистовъ.

Ужѣ Шлѣцеръ и Краусъ говорятъ, что прибыль есть плата за пользованіе капиталомъ¹⁾). Самостоятельную производительную силу за капиталомъ признаѣтъ также Эйзеленъ. Онъ называетъ три источника дохода—трудъ, землю и запасы благъ (*Gutervorrath*)²⁾.

Затѣмъ Рау высказываетъ тѣ же взгляды. Онъ полагаетъ, что капиталъ самъ по себѣ есть только мертвое орудіе, но что въ соединеніи съ силами природы и человѣка онъ становится могущественнымъ продуктивнымъ факторомъ³⁾). Прибыль на капиталъ является вознагражденіемъ за примѣненіе капитала въ производствѣ⁴⁾). Если самъ капиталистъ примѣ-

wand betragen mag, so gehort dieser Ertrag und alles daraus hervorgehende Einkommen eigentlich nur dem Arbeiter, als Lohn seiner Arbeit, denn wirklich ist es nicht der Kapitalist, der die Erzeugnisse des Arbeiters schafft, sondern alles, was der Arbeiter mit Hülfe der Darreichungen des Kapitalisten hervorgebracht, oder der Natur abgewonnen haben mag, gehört diesem..“

¹⁾ Christian von Schlozer, Anfangsgrunde der Staatswirthschaft, 1805, I, S. 95: „Der Zins oder die Interessen eines Kapitals sind demnach der, für die verstattete Nutzung des Kapitals in einer gewissen Geldsumme zu zahlende Preis.“

Christian Jacob Kraus, Staatswirthschaft, Herausgegeben von H. v. Auerswald, 1808, 1811. I, S. 249: „Profit ist von dem durch Anwendung eines Verlages hervorgebrachten Einkommen der Theil der dem Anwender des Verlages zukommt.“

²⁾ J F G. Eiselen, Grundzuge der Staatswirthschaft, 1818, S. S 70—71 (§ 92); Handbuch des Systems der Staatswissenschaften, 1828, S. 18 (§ 49).

³⁾ Karl Heinrich Rau, Lehrbuch der politischen Oekonomie. I, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, 1826 (цитирую по 7-му изданію, 1863 года) S. 140: «Dieses „(das Capital) „ist zwar fur sich allein nur ein todtes Halbmittel, wird aber in Verbindung mit jenen Kräften ein sehr wirksames Beforderungsmittel der Gütererzeugung“ ...

⁴⁾ O.c., S 160: „Capitalrente“ ist eine „Belohnung des Capitalbesitzers für die Anwendung seines Capitales“ ...

няеть его въ производствѣ, то прибыль называется естественной рентой съ капитала (*naturliche Capitalrente*): если капиталистъ отдаетъ капиталъ въ пользованіе другому лицу, то рента съ капитала называется производной (*ausbedingene Capitalrente, Miethzins, Leihzins*)¹). Также смотрить и Небенiusъ. Капиталъ онъ называетъ суррогатомъ человѣческаго труда въ производствѣ, значительно увеличивающимъ его производительность"). Прибыль есть доля продукта какъ плата за услуги капитала, имѣющія самостоятельную мѣновую цѣнность (*Tauschwerth der Dienste, die sie (die Kapitalien) leisten*)²).

Теорія пользованія (*Nutzungstheorie*) была впервые съ нѣкоторой подробностью развита Фридрихомъ Германномъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Прибыль, говорить онъ, есть избытокъ цѣнны продукта сверхъ затратъ капитала³). Не слѣдуетъ думать, будто прибыль происходитъ изъ обмѣна какъ случайный результатъ взаимодѣйствія спроса и предложения⁴). Нѣть, прибыль есть вознагражденіе за пожертвованіе, въ производствѣ, известныхъ благъ, имѣющихъ мѣновую цѣнность, именно — труда и заботъ предпринимателя и услугъ капитала (*Kapitalnutzungen*)⁵). Поэтому подъ издержками производства слѣдуетъ понимать не только затраты

1) О. с., S. 280.

2) Friedrich Nebenius, Der öffentliche Credit 2 Auflage. Erster Allgemeiner Theil, Ueber die Natur und die Ursachen des öffentlichen Credits.... 1829, S 19. „...die Kapitalien .. ein Surrogat der Productivkraft der menschlichen Arbeit bilden“...

3) О. с., S. 19

4) Friedrich Bened. Wilh. v Hermann, Staatswirtschaftliche Untersuchungen, 1832 (Цитирую по второму изданію, 1870), S. 488.

5) О. с. S. 314; см еще Ученіе о цѣнности, II, стр. 23—24.

6) Hermann, o. с., S. 314: „...die Nutzungen der anzuwendenden Kapitale und seine eigene Leitung des Geschaftes giebt er“ (der Unternehmer) „selbst während der Production neu in das Werk“

капитала (т. е. стоимость помещений, орудий производства и материаловъ, плюсъ заработка плата—Германъ стоитъ на частно-хозяйственной точкѣ зрења), но и совокупность услугъ капитала и трудъ предпринимателя¹⁾). Эти послѣдніе элементы производства—трудъ предпринимателя и услуги капитала—суть настоящія блага и предприниматель старается получить за нихъ какъ можно больше, также какъ всякий человѣкъ, вступая въ обмѣнъ, стремится получить за принадлежащія ему блага наивысшую цѣну²⁾). Такимъ образомъ согласно Германну прибыль слагается изъ двухъ частей—одна часть есть результатъ труда предпринимателя, вознагражденіе за этотъ трудъ; другая часть есть цѣна услугъ капитала (Kapitalnutzungen), являющихся самостоятельными хозяйственными благами, имѣющими свою цѣнность³⁾). Противъ первой части формулированной нами такимъ образомъ теоріи прибыли Германна едвали можно что либо возразить: всякий разумно приложенный трудъ продуктивенъ и долженъ быть вознаграждаемъ по мѣрѣ своей продуктивности. Вторая половина этой формулы, напротивъ, требуетъ доказательствъ. Посмотримъ же—чѣмъ доказываетъ Германъ эти свои положенія? и какъ обосновываетъ онъ свою теорію въ подробностяхъ?

Обратимся къ опредѣленію капитала. Капиталъ, говоритъ

¹⁾ О с., S. 314. „...die Produktionskosten ...sind also, kurz gesagt, die Auslage sammt den Nutzungen sammlicher technisch und ökonomisch für die Production zu verwenden gewesenen Kapitale. Der Preis des Products muss neben den Auslagen zugleich die Aufopferung des Unternehmers an Kapitalnutzungen, dann Intelligenz und Sorgfalt ersetzen“.

²⁾ О с., S. 315: „In dem Streben, möglichst hohen Gewinn zu machen, spricht der Unternehmer einer wirtschaftlichen Production ganz dasselbe Verlangen aus, wie jeder Andere, der für seine Tauschguter möglichst hohen Preis zu erlangen sucht“.

³⁾ О. с., S. 111: „Das Kapital ist ein Vermogen, das seine Nutzung, wie ein immer neues Gut, fortdauernd dem Bedürfniss darbietet, ohne an seinem Tauschwerthe abzunehmen“.

Германнъ есть такое имущество, которое допускает постоянное пользованіе для удовлетворенія потребностей, безъ уменьшенія своей мѣновой цѣнности¹). Пользованіе капиталомъ, говоритъ Германнъ, можетъ представлять собою непосредственную полезность и мы такой капиталъ называемъ капиталомъ пользованія (Nutzkapital), такъ какъ онъ прямо служить удовлетворенію потребностей. Если же пользованіе капиталомъ состоить въ изготошеніи другихъ благъ, то мы его называемъ производительнымъ капиталомъ (Productivkapital). Но, продолжаетъ онъ, признаки, на которыхъ основана эта классификація, не могутъ считаться существенными и истекающими изъ самой природы капитала: очень часто одно и тоже имущество можетъ служить и капиталомъ пользованія и производительнымъ капиталомъ, напримѣръ домъ какъ жилье и какъ помѣщеніе для промышленного предпріятія, садъ для прогулокъ и для разведенія плодовъ и овощей, лошадь выѣздная и рабочая²). Капиталъ пользованія поэтому можетъ и долженъ быть поставленъ наряду съ производительнымъ капиталомъ: разница лишь въ томъ, что его продуктъ, пользованіе имъ, служить только немедленному удовлетворенію потребностей³). Продукты капиталовъ пользованія являются объектами весьма развитаго и оживленнаго мѣноваго оборота когда эти капиталы отдаются въ наймы (Vermietung)⁴), причемъ надо имѣть въ виду, что продуктъ, доставляемый капиталомъ пользованія, не является совершенно

¹⁾ О. с., S. 111: „Das Kapital ist ein Vermögen, dass seine Nutzung, wie ein immer neues Gut, fortdauernd dem Bedürfniss darbietet, ohne an seinem Tauschwerthe abzunehmen“.

²⁾ О. с., S. 221.

³⁾ О. с., S. 222: „Das Nutzkapital ist demnach auch ein Productivkapital; nur liefert er sein Product, die Nutzung, lediglich isolirt zu sofortiger Stillung eines Bedürfnisses“.

⁴⁾ О. с., S. 223.

чистымъ и изолированнымъ пользованіемъ, но въ большинствѣ случаевъ ему сопутствуетъ нѣкоторое изнашиваніе, ухудшеніе, вообще уменьшеніе цѣнности самого капитала пользованія¹⁾.

Читателя сразу непріятно поражаетъ въ этой теоріи смышеніе понятій капитала пользованія и производительного капитала. Г'ерманъ опирается на тотъ фактъ, что иногда одно и то же имущество можетъ поперемѣнно быть и капиталомъ пользованія и производительнымъ капиталомъ. Однако это еще далеко не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію различія между имуществомъ, служащимъ для простаго пользованія, и имуществомъ производительнымъ, употребляемымъ для изготошенія новыхъ благъ. Вѣдь напримѣръ физическая усилія одного и того же человѣка сегодня могутъ служить ему для добыванія средствъ къ жизни, а завтра—цѣлямъ развлечения и забавы. Но развѣ это даетъ намъ право уничтожить, отвергнуть, различіе между трудомъ и икрою, работою и спортомъ? Одинъ и тотъ же писатель можетъ быть и ученымъ, и поэтомъ. Но развѣ это даетъ намъ право отвергать различіе между наукой и искусствомъ? Одно и тоже солнышко въ извѣстныхъ условіяхъ вызываетъ къ жизни роскошную растильность, въ другихъ условіяхъ безжалостно губить такой же посѣвъ. Но развѣ вслѣдствіе этого исчезаетъ различіе между урожаемъ и засухою?

Другое основаніе къ отождествленію имущества, служащаго простому пользованію, съ производительнымъ имуществомъ, капиталомъ, Германъ видѣтъ въ томъ обстоятельствѣ, что пользованіе имуществомъ первого рода можетъ быть уступаемо собственикомъ его другому лицу за извѣстное вознагражденіе. Поэтому Германъ находитъ возможнымъ такое пользованіе счастьемъ самостоятельнымъ благомъ, от-

¹⁾ О. с. S. 222.

дѣльнымъ отъ объекта, доставляющаго это пользованіе, подобно тому какъ продуктъ производительного капитала является новымъ благомъ по отношенію къ этому производительному капиталу.

Но эта мысль прямо должна быть признана истиной. Она покоится на той же ошибкѣ, которая указана мной при разборѣ теоріи Кэри¹⁾. Подобно этому послѣднему — Германнъ упустилъ изъ вида коренное отличіе между прибылью на капиталъ и платою за чужое наимаемое или занимаемое имущество. Прибыль на капиталъ получается и тогда, когда самъ собственникъ употребляетъ его въ производствѣ. И если онъ отдаетъ его въ пользованіе другому лицу, то капиталъ самъ доставляетъ послѣднему средства для уплаты вознагражденія за свое пользованіе. Между тѣмъ когда берется въ заемъ или наемъ имущество для простаго пользованія, употребленія, то средства къ уплатѣ за это пользованіе добываются изъ другаго источника; само по себѣ пользованіе такимъ имуществомъ не даетъ этихъ средствъ. И когда подобнымъ имуществомъ пользуется его собственникъ, то оно не доставляетъ послѣднему ни прибыли, ни возстановляетъ даже своей собственной цѣнности. Увлекшись случайнымъ вѣшнимъ сходствомъ — платою, которая получается за употребленіе одинаково какъ чужаго капитала, такъ и чужаго имущества для пользованія — Германнъ забылъ, игнорировалъ, выше указаныя коренные отличія обоихъ родовъ имущества.

Конечно, оцѣнка существенности, важности значенія тѣхъ или иныхъ признаковъ носитъ въ значительной степени субъективный характеръ и что одному кажется важнымъ и существеннымъ, то другой можетъ считать мелочью и пустяками. И мы не решались бы осуждать Германна, если бы противъ его теоріи можно было бы возразить только то, что

¹⁾ См. выше, стр 42—43.

выше было сказано, признавая, что въ оцѣнкѣ степени существенности различныхъ признаковъ капитала мы можемъ также ошибаться, какъ и Германнъ. Но разбираемое смѣшаніе понятій приводить его къ дальнѣйшимъ заблужденіямъ, которыхъ уже не могутъ быть объяснены въ его пользу даже и съ помощью такого самоуничтоженія критики, какъ выше изображенное.

Германнъ, какъ мы видѣли, опирается главнымъ образомъ на тотъ фактъ, что какъ продуктивное имущество, такъ и имущество для простаго пользованія, оказываютъ людямъ известныя услуги, удовлетворяютъ потребности, сами не уничтожаясь, сохраняя свою мѣновую цѣнность.

На это надо возразить прежде всего, что мѣновая цѣнность всякихъ благъ безъ исключенія уменьшается при пользованіи ими. Какъ дома и машины, такъ и платья и мебель постепенно, но неуклонно, изнашиваются. Даже такія вещи какъ картины, пользованіе которыми состоитъ въ простомъ созерцаніи, и тѣ блекнутъ и тускнѣютъ отъ времени. Но, какъ выше сказано, капиталы при ихъ употребленіи сами даютъ и прибыль, и средства къ возстановленію цѣнности. Хотя Германнъ прямо обѣ этомъ не говоритъ и это существенное отличіе капитала отъ имущества для простаго пользованія—замалчиваетъ; однако, какъ кажется, сознаніе этого различія было ему не чуждо, такъ какъ онъ попытался установить нѣчто подобное валовой и чистой прибыли и для пользовательного имущества. Какъ мы видѣли¹⁾, онъ говорить что въ пользованіи такимъ имуществомъ надо отличать чистое пользованіе и возстановленіе постепенно утрачиваемой цѣнности. Но это соображеніе не выдерживаетъ никакой критики. Неужели — какъ справедливо замѣчаютъ Бемъ-Баверкъ и проф. Георгіевскій²⁾—въ пользованіи даннымъ имуществомъ,

¹⁾ См. выше, стр 62—63.

²⁾ Böhm-Bawerk, o. c. I, S. S. 295—296 Проф. Георгіевскій, Политическая экономія, 2-е изданіе, часть II, вып. 2, стр. 43—44

напримѣръ сюрукомъ, можно отличать *валовое и чистое пользованіе*?! Если домовладѣлецъ отдаетъ домъ внаемы, то онъ можетъ расчленять искусственно наемную плату на амортизационную долю и чистую прибыль; но если онъ самъ живеть въ своемъ домѣ—когда кончается валовое пользованіе и начинается чистое?

Далѣе, обративъ вниманіе на указанное сходство пользовательного имущества и капитала—что и то и другой, оказывая человѣку цѣлый рядъ услугъ, въ тоже время сохраниаютъ свою мѣновую цѣнность или теряютъ еї медленно и постепенно—Германнъ не принялъ въ расчетъ слѣдующее обстоятельство: пользовательное имущество можетъ иногда служить весьма недолго, такъ что исчезаетъ граница между имуществомъ для пользованія (*Nutzvermögen*, *Gebrauchsvermögen*) и потребляемымъ имуществомъ (*Verbrauchsvermögen*). Напримѣръ въ Англіи существуютъ глиняные трубочки, которыя курильщики, выкуривъ изъ нихъ табакъ, бросаютъ съ первого же раза; это—имущество для пользованія, но служить оно двѣ-три минуты. Напротивъ, сигара есть потребляемое имущество—и её можно курить цѣлый часъ. Вязанка дровъ, имущество потребляемое, натапливаетъ комнату на цѣлыхъ сутки, а бальныя перчатки, имущество употребляемое, изнашиваются въ одинъ вечеръ. Такимъ образомъ исчезаетъ различіе между имуществомъ употребляемымъ и потребляемымъ и чтобы быть послѣдовательнымъ Германнъ долженъ бы быть всякое потребляемое имущество отнести также къ категоріи капиталовъ: оно доставляетъ известное благо—пользованіе имъ, хотя и однократное, но всетаки пользованіе!—Однако Германнъ этого сдѣлать не рѣшился.

Наконецъ—что всего важнѣе—Германнъ до сихъ поръ сравнивалъ и отождествлялъ пользовательное имущество съ такъ называемымъ основнымъ капиталомъ. Но вѣдь въ каждомъ предпріятіи, гдѣ употребляется капиталъ, есть еще другой видъ капитала—капиталъ оборотный, циркулиру-

ющій. Развѣ Германнъ существеннѣйшимъ признакомъ капитала призналъ его способность оказывать услуги, доставлять пользованіе, не уничтожаясь, не теряя своей мѣновой цѣнности, то первое и саное главное возраженіе противъ его теоріи, тѣтчать же приходящее на умъ, когда познакомишься съ его взглядами, состоить въ указаніи, что это опредѣленіе совершенно непригодно для оборотнаго капитала. Сущность оборотнаго капитала состоятъ въ томъ, что пользованіе имъ соединено съ уничтоженіемъ его въ теченіи одной операции производства¹⁾—признакъ діаметрально противоположный коренному признаку Германнова опредѣленія капитала.

Германнъ это очевидно чувствовалъ, потомучто заранѣе пытается парировать ударъ. Онъ говоритъ, что блага, пользованіе которыми связано съ ихъ материальнымъ разрушеніемъ, приобрѣтаютъ—благодаря постояннымъ превращеніямъ, которымъ они подвергаются въ технике производства—способность доставлять длящееся пользованіе. Участвуя въ производствѣ въ качествѣ оборотнаго капитала, при качественномъ измѣненіи своей формы они сохраняютъ свою цѣнность и такимъ образомъ отдельные моменты пользованія даннымъ потребляемымъ благомъ, состоящіе въ уничтоженіи его материальной субстанціи, превращаются—благодаря факту сохраненія его цѣнности—въ послѣдовательные акты пользованія имъ какъ непотребляемымъ имуществомъ, сохраняющимъ свою мѣновую цѣнность неизмѣнно; и эти акты пользованія являются такимъ образомъ самостоятельными благами, имѣющими свою особую мѣновую цѣнность¹⁾.

¹⁾ Hermann, o. c., S. 233—234: „.....umlaufendes oder flüssiges, wenn der Werth des Kapitals selbst sammt dessen Nutzung für das Werk verwendet werden muss».

²⁾ Hermann, o. c., S. 110—111. «....auch materiell vergangliche und blos temporär brauchbare Güter lassen sich durch beständigen Formwechsel unter Fortbestand des Tauschwertes so in Fluss bringen, dass sie für den Gebrauch Beständigkeit erlangen. Dann lässt sich, wie bei den dauerbaren, auch

Это соображение Г'ерманна совершенно непонятно. Нельзя понять, что сохраняется отъ благъ, потребляемых въ процессѣ производства? Германнъ говоритъ, что сохраняется ихъ цѣнность. Но вѣдь цѣнность, по его собственному опредѣленію, есть годность къ обмѣну¹⁾. Капиталъ, по его же опредѣленію, есть известнаго рода «имущество»²⁾. Но развѣ «годность къ обмѣну» — единственное, что сохраняется отъ оборотнаго капитала, погибающаго въ процессѣ производства, есть «имущество»? Развѣ Г'ерманнъ опредѣляетъ капиталъ вообще какъ известнаго рода «имущество», то всѣ виды капитала должны подходить подъ это болѣе широкое понятіе «имущества», чего какъ разъ мы и не видимъ у Г'ерманна по отношенію къ оборотному капиталу.

Дальнѣйшія объясненія, которыя дастъ по этому предмету Г'ерманнъ, еще болѣе запутываютъ изложеніе. Роль оборотнаго — текучаго, какъ его называетъ Германнъ — капитала въ производствѣ состоитъ согласно его же опредѣленію въ слѣдующемъ: оборотный, текучій капиталъ сочетаетъ, связуетъ, сохраняетъ и держитъ наготовѣ всѣ техническіе элементы производства, начиная отъ добыванія первоначальныхъ сырыхъ материаловъ, проходя послѣдовательно черезъ всѣ техническія стадіи производства и коммерческія операциіи обмѣна и кончая доставкою продукта въ то мѣсто, къ тому времени и такого качества, какъ желаетъ потребитель. Вотъ по словамъ Г'ерманна это-то сочетаніе воедино и сохраненіе техни-

bei den Gtern, welche unter Fortbestand ihres Tauschwerthes qualitativ ihre Form andern, dieser Gebrauch als ein Gut fur sich, als Nutzung auffassen, die selbst Tauschwerth erlangen kann. Bestandige oder dauerbare Guter und wandelbare, die ihren Werth im Wechsel der Form behaupten, lassen sich damit unter einen und denselben Begriff bringen eine dauernde Grundlage einer Nutzung zu sein, die Tauschwerth hat. Solche Guter nennen wir Kapitale».

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 23.

²⁾ Hermann, o. c., S 111. «Das Kapital ist ein Vermögen, das.....»

ческихъ элементовъ производства и есть услуга текучаго капитала, объективное пользованіе этимъ капиталомъ¹⁾.

Что же въ сущности означаетъ изложенное разсужденіе Германна, какой его истинный смыслъ? Роль текучаго капитала — связывать и сохранять техническіе элементы производства; но отъ потребляемыхъ благъ въ производствѣ, по Германну, сохраняется только мѣновая ихъ цѣнность²⁾. Слѣдовательно, объективное пользованіе, услуги текучаго капитала состоять въ сохраненіи своей собственной цѣнности. Такъ говоритьъ и самъ Германнъ³⁾.

Но какая-же это жестокая патяжка! Вѣдь вся Германнова теорія пользованія (*Nutzungstheorie*) создана имъ для объясненія происхожденія прибыли на капиталъ, то есть цѣнности, вновь создаваемой капиталомъ въ процессѣ производства. И вотъ — согласно только что охарактеризованной роли текучаго капитала въ производствѣ выходитъ, что текучій капиталъ создаетъ новую цѣнность тѣмъ, что сохраняетъ свою цѣнность!

Кромѣ того — Германнъ, желая выдержать во всей строгости отождествленіе пользовательного и продуктивнаго имущества въ одномъ понятіи капитала, говоритьъ, что поль-

¹⁾ О. с., S. 287 «.... die Zusammenfassung und Zusammenhaltung, Bewahrung und Bereithaltung aller technischen Elemente der Production, von der Gewinnung seiner ersten Naturgrundlage an durch alle technischen Wandlungen und commerciellen Vorgange hindurch bis zur Ueberlieferung an dem Ort, zu de. Zeit und in der Quantitat, wo er (der Consument) „das Product begehrt. Diese Zusammenhaltung der technischen Elemente des Productes ist der Dienst, die objective Nutzung des flüssigen Kapitals.“

²⁾ См. выше, стр. 67.

³⁾ Hermann, o. с., S. 306 „Wenn das fixe Kapital Arbeitsorgan und Arbeitsgehilfe des Menschen ist, so ist das flüssige Kapital das Hilfsmittel der Erhaltung der Güterwerthe.....“

зование пользовательнымъ имуществомъ (*Nutzvermögen*) есть истинный его «продуктъ», такой же продуктъ какъ и всякий продуктъ производительного капитала¹). Но если съ большою натяжкой можно назвать тепло отъ печки, свѣтъ отъ лампы, двигательную силу паровоза—ихъ продуктами, то неужели можно назвать продуктомъ «сохраненіе цѣнности»?

Всѣ эти логическія несообразности проистекаютъ единственно изъ того, что Германнъ хотѣлъ во что бы то ни стало объединить въ понятіи капитала—и пользовательное и производительное имущество. Увлекшись чисто виѣннимъ, случайнымъ сходствомъ между имуществомъ для пользованія и основнымъ капиталомъ—такъ какъ служеніе ихъ человѣку не соединено непремѣнно съ немедленнымъ материальнымъ ихъ уничтоженіемъ.—Германнъ на этомъ виѣннемъ и несущественномъ для понятія капитала свойствѣ вздумалъ обосновать всю свою теорію капитала. И когда ему пришлое обратиться къ теоріи оборотнаго капитала, то подвести этотъ видъ капитала подъ свое опредѣленіе понятія капитала вообще—ему не удалось, этого *experimentum crucis* его теорія не выдержала.

Несчастная мысль—подвести подъ понятіе капитала пользовательное имущество--вовлекла, какъ увидимъ ниже, въ крупнѣйшія ошибки еще одного знаменитаго экономиста—Книса.

Но сама по себѣ идея—что прибыль есть результатъ особаго продуктивнаго пользованія капиталомъ—вѣрна; и въ теоріи основнаго капитала, въ особенности машинъ, Германнъ высказалъ довольно вѣрные взгляды, хотя не вывелъ изъ нихъ должныхъ заключеній и истина отъ него всетаки ускользнула.

¹⁾ О. с., S. 222: „Das Nutzkapital ist demnach auch ein Productivkapital; nur liefert es sein Product, die Nutzung, lediglich isolirt zu sofortiger Stellung eines Bedürfnisscs“.

Германъ начинаетъ съ весьма правильнаго замѣчанія, что машины не создаютъ силы¹⁾; роль машинъ состоитъ въ механическомъ измѣненіи вещества, въ перемѣщеніи частицъ матеріи, чтобы приспособить еї къ удовлетворенію потребностей человѣка²⁾. Люди при посредствѣ машинъ направляютъ въ свою пользу, заставляютъ работать на себя силу воды, вѣтра, животныхъ, теплоты, электричества и даже свѣта³⁾. Казалось бы, что Германну остается сдѣлать только одинъ шагъ для объясненія, что такое «пользованіе» машинами какъ основнымъ капиталомъ. Выводъ напрашивается самъ собою—такъ и думаешь, что Германъ вотъ-вотъ перейдетъ къ заключенію, что «пользованіе» машинами, услуги, которые онъ намъ оказываютъ, состоять въ томъ, что онъ развиваютъ извѣстную силу или пользуются готовой живой силой и превращаютъ ее въ полезную для человѣка работу. Какъ трудъ состоитъ въ перемѣщеніи частицъ матеріи для приспособленія ея къ удовлетворенію нашихъ потребностей, такъ въ томъ же самомъ состоитъ и работа машинъ—онъ также перемѣщаютъ частицы матеріи для приспособленія ея къ удовлетворенію нашихъ потребностей. Въ этомъ и состоятъ ихъ «услуги», «продуктивное пользованіе» ими, замѣняющее человѣческій трудъ.

Однако этого вывода—единственно правильнаго, какъ увидимъ впослѣдствіи—Германъ не сдѣлалъ. Вышеприведенные вѣрныя замѣчанія тотчасъ же теряютъ свой смыслъ въ массѣ подробностей, совершенно затмняющихъ дѣло и уклоняющихся Германна вновь въ дебри его метафизической концепціи «пользованія». Вместо того, чтобы развиающаю замѣны человѣческаго труда иными силами, дѣйствующими въ

¹⁾ О. с., S. 245

²⁾ О. с., S. 242.

³⁾ О. с., S. 254 „.die Kraft des Wassers, des Windes, der Thiere, der Wärme, der Electricität, des Lichtes selbst zur Arbeit zu benutzen.“

машинахъ, Германъ напротивъ мало по малу свель роль и значение машинъ къ утилизациі человѣческой силы и опять къ тому же фантастическому «пользованію». Напримѣръ онъ такъ выясняетъ роль топлива въ паровой машинѣ. «Паръ есть техническій продуктъ, заключающій въ себѣ слѣдующіе элементы: пользованіе торфяной залежью, т. е. мѣновая цѣнность торфа въ землѣ, плата рабочимъ за выдѣлку торфа, перевозка и укладка торфа въ склады, перевозка къ мѣсту употребленія, работа кочегара, пользованіе заработной платой (?)¹), строепіями, инвентаремъ (Gerathе) и животными для перевозки, приспособленія для добыванія пара и использованія его силы, наконецъ ремонтъ и кормъ животныхъ, служившихъ перевозкѣ²)».

Какая смѣсь самыхъ разнородныхъ понятій! Въ числѣ элементовъ пара какъ *техническаго* продукта поставлены рядомъ — мѣновая цѣнность торфяной залежи, *трудъ* кочегара, *заработка* рабочимъ, выдѣливавшимъ торфъ, *пользованіе заработной платой* (Nutzung der Lohnauslage), *пользованіе* зданіями и т. д., *кормъ* животныхъ, служащихъ перевозкѣ, *ремонтъ* (Верагатур, безъ всякихъ объясненій)³!!!

И рядомъ съ этимъ вы встрѣчаете выраженія, указывающія, что Германъ какъ бы безсознательно чувствовалъ, что весь смыслъ примѣненія капитала въ производствѣ сводится къ исполняемой имъ на пользу человѣка механической работѣ. На той же страницѣ, гдѣ кончается выше приведенное мѣсто, являющее собою такую удивительную путаницу понятій, Германъ говоритъ, что сила пара, развивае-

1) С. 263 „.... Nutzung der Lohnauslage....“

2) О. с., S.S. 262—263.

3) Надо думать, что подъ «мѣновой цѣнностью» торфяной залежи Германъ понимаетъ именно естественные свойства торфа, его способность служить топливомъ, т. е. развивать тепловую энергию. На эту мысль наводитъ сопоставленіе цитируемаго места съ слѣдующими цитатами.

маго при сжиганіи торфа въ паровой машинѣ, слагается не только изъ суммы труда всѣхъ рабочихъ, послужившихъ прямо и косвенно для полученія пара; при этомъ *превращаются въ механическую работу* (курсивъ мой)—пользованіе торфяными залежами и другими основными капиталами, ремонтъ, кормъ и изнашиваніе (Abnutzung) имущества¹).—Не смотря на присутствіе и здѣсь пѣкоторой доли все той же путаницы и смѣшанія понятій, основная мысль въ этомъ разсужденіи остается все таки здоровымъ и жизнеспособнымъ ядромъ. Но послѣдователій, въ смыслѣ построенія правильной теоріи прибыли, Г'ерманнъ отсюда къ сожалѣнію не вывелъ: вѣрное пониманіе услугъ капитала, какъ механической работы, расплылось въ метафизическомъ туманѣ фантастической концепціи «пользованія», какъ «продукта» всякаго имущества—и потребляемаго, и непотребляемаго, и продуктивнаго.

Послѣ Г'ерманна къ «теоріи пользованія» примкнули очень многіе нѣмецкіе экономисты; не смотря на указанные недостатки, эта теорія дѣлается буквально общераспространен-
ной. Въ рассматриваемомъ periodѣ сюда относятся слѣдующіе писатели.

Шѣнъ говоритъ, что капиталъ, какъ запасъ благъ служащихъ производству, является продуктомъ природы и труда и внѣ содѣйствія этихъ факторовъ остается бездѣятельнымъ; но разъ капиталъ соединяется въ производствѣ съ трудомъ и силами природы—онъ становится самостоятельнымъ факто-
ромъ производства; и насколько благодаря его участію усили-

1) О с., S. 263. „Wiewohl die Arbeit im Werth des Torfes den Hauptbestandtheil bildet, so darf man doch die Kraft des durch den Toff erzeugten Dampfes nicht mit der Gesamtleistung jener verwendeten Arbeiter allein vergleichen; denn im Toff werden auch Nutzungen des Bodens und der ubrigen fixen Kapitale, sodann in Reparatur, Futter und Abnutzung Vermögenstheile selbst in mechanische Arbeit verwandelt“ То же на страницѣ 261 „Zu sagen, die Kraft der Arbeitspferde sei ein Zuwachs zur Leistung der Menschen, ist ein Irrthum; sie ist nur eine Umsetzung von menschlicher Arbeit und Nutzung von Kapital in mechanische Kraft“.

вается продуктивность труда, настолько результаты производства являются продуктами капитала¹). Ошибаются, говорить Шенъ, тѣ, кто думаютъ подобно Рикардо, будто капиталъ есть лишь накопленный трудъ и будто роль его сводится къ поддержанію (Unterstützung) труда въ производствѣ²). Капиталъ имѣть самостоятельную производительную силу и прибыль есть вознагражденіе за пользованіе капиталомъ³). Ридель, призывая за капиталомъ производительную силу⁴), называетъ прибыль цѣною пользованія капиталомъ и основаніе для оплаты этого пользованія извѣстною цѣною видить въ особой присущей ему самостоятельной потребительной цѣнности⁵).

Согласно Притвицъ капиталъ доставляетъ выгоду, пользу (Nutzung) своему собственику — все равно, употребляется ли онъ его самъ, или отдаетъ его взаймы⁶). Но Кудлеру рента съ капитала (Capitals-Rente) есть тотъ из-

— — —

¹⁾ Johann Schon, Neue Untersuchung der Nationaloekonomie und der natürlichen Volkswirtschaftsordnung, 1835, S. 47: „Diese Gutervorrathe sind keine lebendigen Kräfte wie Natur und Arbeit, sie sind sogar Erzeugnisse der Natur und Arbeit und wirken nichts ohne Natur und Arbeit; und dennoch haben sie die Kraft, den Erfolg der Natur und Arbeit zu sichern und zu steigern. Das was mittelst der Gutervorrathe durch Natur und Arbeit mehr erzeugt wird, das kann auf die Rechnung dieser Vorräthe gesetzt werden“.

²⁾ O. c., S. 47, Anm. **).

³⁾ O. c., S. 103: „Die Quote des Capitalisten besteht aus zwei Theilen, erstens aus dem Ersatze des aufgewandten Capitals und zweitens aus einem Entgelt für die Nutzung“.

⁴⁾ A. F. Riedel, Nationaloekonomie oder Volkswirtschaft, 1838 I, S. 297

⁵⁾ O. c., II, S. 369: „Die Hauptbestimmung des Kapitalzinses, als eines Preises für die Nutzung des Kapitales, muss in dem Gebrauchswerth dieser Nutzung gesucht werden“.

⁶⁾ M. Prittwitz, Die Kunst reich zu werden, 1840, S. 327.

бытокъ цѣнности продукта, который является результатомъ примѣненія (Anwendung) капитала въ производствѣ¹⁾. Бернгарди всецѣло и безъ оговорокъ принимаетъ теорію прибыли Г'ерманна²⁾.

Знаменитый Тюненъ также склоняется къ этой теоріи. Разумное примѣненіе капитала въ производствѣ доставляетъ известную пользу (Nutzung); и отъ величины этой приносимой капиталомъ, въ процессѣ производства, пользы зависить высота процента, взимаемаго при отдачѣ капитала взаймы³⁾. такъ какъ процентъ слагается изъ платы за пользованіе капиталомъ и страховой преміи⁴⁾.

Теперь цамъ предстоитъ обратиться къ группѣ писателей, причисленныхъ нами къ сторонникамъ теоріи продуктивнаго пользованія (какъ Сеніоръ, Дро), но отличающихся настолько своеобразной окраской возврѣній на капиталъ и его прибыль, что Бемъ-Баверкъ выдѣлилъ ихъ, и близкихъ къ нимъ экономистовъ, въ особую большую рубрику какъ писателей съ совершенно самостоятельной, рѣзко отличной отъ другихъ, теоріей. Я не могу, по причинамъ, которыхъ уясняются немного ниже, послѣдовать примѣру Бемъ-Баверка: я отношу этихъ писателей къ группѣ экономистовъ, видящихъ въ прибыли результатъ продуктивнаго пользованія капиталомъ; но такъ какъ особый характеръ ихъ возврѣній

¹⁾ Joseph Kudler, Die Grundlehren der Volkswirthschaft, 1846, I, S. S. 73, 117.

²⁾ См. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 249

³⁾ Johann Heinrich von Thunen, Der isolirte Staat; Zweiter Theil, Der naturgemasse Arbeitslohn, 1850, S. 85. „Das Kapital kann nur dann eine Nutzung gewahren... wenn es productiv angelegt wird; und von der Grösse dieser Nutzung hängt die Höhe des Zinsfusses beim Ausleihen der Kapitale ab.“

⁴⁾ О. с., S. 79

заслуживаетъ нашего вниманія и требуетъ объясненія, то я рѣшилъ разсмотрѣть и разобрать ихъ теоріи отдельно, чѣмъ теперь и имѣстъ быть исполнено для разбираемаго періода отъ Ад. Смита до Родбертуса и Рощера.

Ад. Смитъ, какъ извѣстно, высоко цѣнилъ и усиленно пропагандировалъ бережливость и источникомъ образованія капитала считалъ именно сбереженіе, воздержаніе отъ обращенія запасовъ къ непосредственному потребленію¹⁾. Эту мысль повторяютъ за нимъ большинство писателей разбираемаго періода. Одни видятъ въ сбереженіи исключительный источникъ образованія капитала²⁾; другіе рядомъ съ сбереженіемъ ставятъ трудъ или вообще производство³⁾. Всѣдѣствіе такого большаго значенія, приписанаго акту сбереже-

) Ad. Smith, An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Ed. B. Bax, I, p. 342. „Capitals are increased by parsimony, and diminished by prodigality and misconduct“. P. 343. „Parsimony, and not industry, is the immediate cause of the increase of capital“.

²⁾ Kraus, Staatswirtschaft, III, S.S. 147—148. „Sparsamkeit und nicht Gewerbfleiss ist die unmittelbare Ursache von der Vermehrung der Kapitalien, weil, wieviel auch dieser schaffen mag, gleichwohl, wenn Sparsamkeit nichts davon erubrigt, das Kapital nie grösser werden kann“. Storch, Cours, I, p.p. 308—309: «Ainsi la cause immédiate de la formation et de l'augmentation des capitaux, c'est l'économie, et non l'industrie.» «L'industrie.....quelqu'effort qu'elle fasse pour produire, le capital [ne peut avoir lieu qu'autant que la consommation détruit moins que l' industrie ne produit]. J. Droz, Économie politique, p. 44. «Tous les capitaux sont des produits amassés par l'épargne». P. 48—49: «Ainsi, les agents de la production sont le travail de la nature, le travail de l'homme et l'épargne»

³⁾ Mac-Culloch, Grundsätze, S. 80: «Kapital jeder Art ist nach der obigen Bemerkung nichts „mehr, als das angehaufte oder gesammelte Product vorher-gangigen Kunstfleisses“. Rau, Lehrbuch; Grundsätze, S. 155: «Ein Capital ent-steht, indem neue Guter hervorgebracht, sodann von der Verzehrung für blossen persönlichen Vortheil uß ergespart und aufhervorbringende Arbeit angewendet werden». Nebenius, Der öffentliche Credit, I, S. 19: «Die Notwendigkeit und Nützlichkeit der Kapitalien.....und die Schwierig-keit der Entbehrungen, welchen man die Anhäufung verdankt.....sind die Grundlage des Tauschwerthes der Dienste, die sie leisten». Riedel, Nationaloeko-

нія въ происхожденіи капитала, естественно было, что многіе обратились къ этому моменту капиталообразованія для разъясненія занимавшаго ихъ вопроса о происхожденіи прибыли на капиталъ.

Эта точка зре́нія проглядываетъ у Сарторіуса. Онъ говоритъ, что лице собравшее капиталъ имѣетъ право требовать извѣстнаго вознагражденія за ссуду этого капитала¹⁾ и что еслибы примѣненіе капитала не обеспечивало полученія прибыли, то и капиталъ не сталъ бы прилагаться въ производствѣ²⁾. Затѣмъ Рау и Небеніусъ—полагающіе, какъ мы видѣли, центръ тяжести теоріи прибыли въ ідеѣ пользованія продуктивными силами капитала—тѣмъ не менѣе въ качествѣ одной изъ причинъ возникновенія прибыли называютъ воздержаніе, отказъ отъ немедленнаго употребленія извѣстныхъ благъ—для того, чтобы примѣнить ихъ къ производству³⁾.

Болѣе опредѣленно высказываетъ эту такъ называемую теорію воздержанія (*Abstinentztheorie*) — Карль Мургартъ Рента съ капитала, по его опредѣленію, есть толь-

—
nomie, I, S. 285—286 «Seinen Ursprung verdankt das Kapital der Production und der Sparsamkeit». Kudler, Die Grundlehren der Volkswirthschaft, I, S. 72. Rossi, Cours, II, 167, 168. Senior считаетъ капиталъ продуктомъ труда, силь природы и сбереженія. См. Böhm-Bawerk, o. c., I, S.S. 318—319.

1) Georg Sartorius, Handbuch der Staatswirthschaft, 1796, S 9.

2) O. c., S. 25

3) Rau, Lehrbuch, I, S. 279: „.....soll er also bewogen werden, auf den gegenwärtigen Genuss zu verzichten, Güter überzusparen, zu sammeln und zu Capital zu machen, so muss ihm nicht bloss Ersatz jener Ausgaben, sondern auch ein Vortheil anderer Art, nähmlich ein jährliches Einkommen zufließen, welches so lange fort dauert, als sein Capital“.

Nebenius, Der öffentliche Credit, I, S. 19: «Die Notwendigkeit und Nützlichkeit der Kapitalien....und die Schwierigkeit der Entbehrungen, welchen man die Anhaufung verdankt....sind die Grundlage des Tauschwerthes der Dienste, die sie leisten».

избытокъ дохода, который остается въ пользу капиталиста по возмѣщеніи всѣхъ издержекъ производства¹). И эта рента съ капитала есть ничто иное какъ вознагражденіе за прежнюю бережливость²), которая потребовалась для накопленія капитала.

Но основателемъ, патріархомъ теоріи воздержанія считается Сеніоръ³). Этотъ экономистъ называетъ три фактора производства—трудъ, природу и *воздержаніе*; понятіе капитала, говорить онъ, я потому замѣняю понятіемъ «воздержанія», что капиталъ не можетъ считаться факторомъ самостоятельного происхожденія: онъ самъ—продуктъ взаимодѣйствія силъ природы, труда и воздержанія⁴). И вотъ прибыль на капиталъ является вознагражденіемъ капиталиста за воздержаніе, *reward for abstinence*⁵).

Въ этомъ отношеніи Сеніоръ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей и единомышленниковъ. Въ Англіи въ разбираемомъ periodѣ ту же мысль одновременно съ Сеніоромъ вы-

¹⁾ Karl Murhard, Theorie und Politik des Handels, 1831, II, S. S. 347—348.

²⁾ О. с., II, S. 348. «....fällt dem Kapitalisten die Kapital-Rente lediglich als Lohn fr黨erer Sparsamkeit zu....»

³⁾ Къ моему глубочайшему сожалѣнію я, несмотря на всѣ старанія, не могъ достать экземпляра сочиненія Сеніора. Но изложеніе его возвратнѣй у разныхъ авторовъ такъ совпадаетъ, что сущность содержанія теоріи прибыли этого писателя для насъ совершенно ясна и позволяетъ высказать о немъ безошибочное сужденіе.

⁴⁾ См. проф. Георгіевскій, Политическая экономія, 2-е изданіе, часть II, вып. 2, стр. 38. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. S. 318—319. Pierstorff, Die Lehre vom Unternehmengewinn, S. S. 45—46. Tangorra, La Teoria economica del costo di produzione, 1893, p. 20. Zuckerkandl, Zur Theorie des Preises, S. 269. E. Cannan, A History of the Theories of production and distribution in english political economy from 1776 to 1848, p. p. 41, 313.

⁵⁾ См. тѣхъ же авторовъ въ указанныхъ мѣстахъ.

сказать Скроупъ¹⁾). Не избѣгъ вліянія Сеніора даже Д. С. Милль. Какъ мы уже видѣли²⁾, причиною прибыли онъ считаетъ то обстоятельство, что трудъ производить болѣе, чѣмъ требуется на его содержаніе. Но такъ какъ капиталъ онъ считаетъ результатомъ сбереженія³⁾, то и о прибыли говорить, что она является вознагражденіемъ за воздержаніе⁴⁾.

Во Франціи Дро считаетъ сбереженіе единственнымъ источникомъ капитaloобразованія⁵⁾). Критикуя Ад. Смита и не соглашаясь съ нимъ въ мнѣніи, будто трудъ есть единственный производительный факторъ, Дро не соглашается и съ Ж. Б. Ся, признающимъ за капиталомъ активную производительную силу. Какъ и Сеніоръ, Дро признаетъ три фактора производства—силы природы, трудъ и сбереженіе⁶⁾. Но въ то же время онъ не называетъ прямо прибыль вознагражденіемъ за воздержаніе, а говоритъ, что прибыль состоить въ выгодахъ (*bénéfices*) промышленного предпріятія⁷⁾; и да-лѣе поясняетъ, что предприниматель заслуживаетъ гораздо

¹⁾ См. Böhm-Bawerk, o. c., I, S 318.

²⁾ См. выше, стр. 47.

³⁾ J. S Mill, Principles of political economy, people's edition, 1892. p. 43: «Capital.... It is the result of saving».

⁴⁾ O. c., p. 245 «As the wages of the labourer are the remuneration of labour, so the profits of the capitalist are properly, according to Mr Senior's wellchosen expression, the remuneration of abstinence».

⁵⁾ J Droz, Économie politique, 1837, p. 44. „Tous les capitaux sont des produits amassés par l'épargne“. p. 49: „...l'épargne qui forme les capitaux“.

⁶⁾ O. c., p. p. 48—49: „L'auteur anglais éxagère donc la puissance du travail. Mais l'auteur fran ais fait jouer aux capitaux un r le actif que ne comporte point leur nature; ce sont des instruments inertes par eux-m mes. L'épargne re oit du travail la mati re premi re des capitaux; elle les forme, et les donne au travail qui les emploie“.

⁷⁾ O. c., p. 165.

большой доли въ продуктѣ, чѣмъ рабочій, потому что трудъ предпринимателя очень значителенъ, для руководства предпріятіемъ нужны иногда выдающіяся способности и кромѣ того предприниматель несетъ на себѣ рискъ, а доля рабочаго ему гарантирована¹⁾) Вообще воззрѣнія Дро на происхожденіе прибыли выражены весьма неясно и сбивчиво. Такой же сбивчивостью страдаетъ изложеніе Россіи. Выше мы причислили его къ экономистамъ, выводящимъ прибыль изъ продуктивнаго пользованія капиталомъ, такъ какъ эта мысль у него ясно и прямо выражена²⁾). И тѣмъ не менѣе у него есть мѣсто, гдѣ также прямо и опредѣленно говорится, что прибыль на капиталъ составляетъ вознагражденіе капиталиста за воздержаніе, за тѣ лишенія, которымъ онъ подвергается, наконецъ капиталъ³⁾).

Какъ въ Англіи корифеемъ теоріи воздержанія является Сеніоръ, такъ во Франціи такая же роль приписывается Фредерику Бастіа. Природы, говорить этотъ писатель, содѣйствуетъ намъ въ производствѣ, предоставляя въ наше распоряженіе матерію и силы⁴⁾; но ни матерія, ни силы не имѣютъ цѣнности, такъ какъ достаются намъ даромъ⁵⁾; лишь съ приложеніемъ труда къ производству возникаетъ цѣнность⁶⁾). Эти разсужденія могутъ заставить настъ предположить, что Бастіа выведетъ трудовую теорію цѣн-

1) О. с., р. 183—184.

2) См. выше, стр. 56—57.

3) Rossi, Cours, III, p. 27 „....le capitaliste demande la rétribution due, non a son activité proprement dite, mais à la privation qu'il s'impose en épargnant et en consacrant ses épargnes à la production; au lieu de les consacrer à ses plaisirs“.

4) Frédéric Bastiat, Harmonies économiques, 1850 (Цитирую по Oeuvres complètes, 9-ème éd., 1884, Т. sixième), p. 82.

5) О. с., р. 83.

6) О. с., р. 83 «....les choses ne commencent à avoir de la valeur que lorsque le travail leur en donne».

ности. У него есть мѣста, которых еще больше могли бы укрѣпить читателя въ подобномъ предположеніи¹⁾. Но мы знаемъ, что Бастіа возражаетъ противъ трудовой теоріи цѣнности²⁾ и вывелъ совершенно своеобразную, хотя тоже неудовлетворительную, теорію цѣнности³⁾. Также и въ теоріи капитала Бастіа не присоединяется къ писателямъ отрицательного направленія, а наоборотъ пытается оправдать процентъ, доказать его правомѣрность.

Онъ говоритъ, что уступая другому свой капиталъ на извѣстное время, владѣлецъ капитала испытываетъ нѣкоторыя лишенія. отказываясь въ пользу другого, можетъ быть на много лѣтъ, отъ непосредственного удовлетворенія своихъ потребностей. Отсрочка потребленія сама по себѣ есть пожертвованіе, дѣлаемое въ пользу другого, которому такимъ путемъ оказывается извѣстная услуга. За это надо заплатить⁴⁾.

Мнѣніе, что прибыль на капиталъ является вознагражденіемъ за воздержаніе, встрѣчаетъ—какъ увидимъ ниже—и до сихъ поръ сторонниковъ. Тѣмъ не менѣе большинство экономистовъ не сочувствуютъ этому воззрѣнію, подвергая идею о «воздержаніи» какъ факторѣ производства—безпощадной критикѣ. «Воздержаніе» (abstinence, Abstinenz, pri-

¹⁾ Напр. р. 246, гдѣ Бастіа говоритъ, что капиталъ есть ничто иное какъ „la peine prise par .. le planter ... le voilier . l'opticien . le constructeur des machine . . .“ тоже на стр. 262—263

²⁾ () с., рр. 81, 153, 407

³⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, сгр 258—261.

⁴⁾ Bastiat, o с., p. 234 „ . le c  dant se prive en faveur du cessionnaire .. d'une satisfaction imm  diate qu'il recule de plusieurs ann  es ...“ „Il s'agit d'un d  lai. Et le d  lai,    lui seul, est un service sp  cial, puisque il impose un sacrifice    celui qui l'accorde, et conf  re un avantage    celui qui le demande“ P. 239: „Puisque le d  lai cout  , il faut qu'il se paye“... Извѣстенъ классический примѣръ Бастіа о Гильомѣ и Жакѣ, торгующихся изъ-за отдаваемаго однимъ другому взаймы рубанка

vation, astinenza)—чисто отрицательное понятие; и думать, будто результатомъ воздержанія можетъ быть возникновеніе прибыли—прямо нелѣпо: если я буду воздерживаться отъ употребленія моего капитала это значитъ, что я его оставляю недѣятельнымъ, мертвымъ; и сколько бы времени ни пролежалъ мой капиталъ (все равно—машинъ, сырье матеріалы, зерно, деньги) непроизводительно—никакой прибыли отсюда не возникнетъ¹). Но справедливому замѣчанію Тангорра—положить деньги подъ замокъ есть лучшее средство для того, чтобы не сдѣлать ихъ капиталомъ²). И если признать «воздержаніе» за факторъ производства, то пришлось бы притти къ нелѣпому заключенію, будто капитaloобразованіе достигаетъ максимума тогда, когда производство падаетъ до минимума³). Помимо нелѣпыхъ заключеній, къ которымъ приводить ученіе о «воздержаніи» какъ факторѣ производства,—сами факты опровергаютъ эту теорію, дѣйствительность идетъ въ разрѣзъ съ ней, «такъ какъ вознагражденіе за воздержаніе, за отсрочку потребленія и т. п., вовсе

¹⁾ Rodbertus, Das Kapital, S. S. 240—243; 245—246 и др. Pierstorff, Die Lehre vom Unternehmengewinn, S. 48. Carl Dietzel, Das System der Staatsanleihen, 1855, S. S. 40; 43—44; 45 E. Duhring, Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre, 1866, S. 391. Gerstner, Beitrag zur Lehre vom Kapital, 1857; S. S. 7, 8, 11. Henry George, Progress and Poverty, 110-th thousand, 1890, p. 124. Schellwien, Arbeit und ihr Recht, 1882, S. 185.

²⁾ Tangorra, o. c., p. 152.

³⁾ O. c., p. 150. „...dovrebbe dirsi che la formazione dei capitali diviene maxima, quando la produzione economica è minima.. .“; это замѣтилъ еще Lauderdale, Inquiry ., p. p. 215—216, 245. См. еще John M. Robertson, The fallacy of Saving, 1892, p. 9: „...the fallacy, namely, the notion that by abstaining as far as possible from consumption all round, people will promote industry all round“. Mummersy and Hobson, The Physiology of Industry, 1889, p.p. IV—VI, 28—29, 37. 112: „If the community wishes to increase its capital, it must consent to increase its consumption“. Такоже W. Bagehot, Economic Studies, p. 172. Gunton, Principles of social economics, p.p. 80—89.

не стоитъ въ соотвѣтствіи съ *воздержаніемъ и лишеніями*, по-
лагаемыми на себя тѣми или другими капиталистами: капи-
талистъ, не отказывая себѣ ни въ чемъ, всетаки можетъ по-
лучать еще излишекъ, который явится для него источникомъ
значительного дохода, тогда какъ малыя сбереженія, какихъ
бы лишеній они ни стоили, *вознаградятся ничтожно*¹⁾.

Вышеприведенная критическая замѣчанія и возраженія
противъ теоріи воздержанія—чрезвычайно вѣрны и справед-
ливы: «воздержаніе» не можетъ считаться факторомъ произ-
водства, сбереженіе не есть необходимое условіе капитало-
образованія. Окритикованные авторы грѣшаютъ тѣмъ, что
частно-хозяйственную—такъ сказать купеческую --точку зре-
нія переносятъ въ учение о народномъ хозяйствѣ и именно
въ тотъ отдѣлъ его—о происхожденіи прибыли--который
заслуживаетъ самой глубокой и тщательной философской
разработки.

По признавая вѣрность изложенной критики теоріи
воздержанія и совершенно присоединяясь къ цитированнымъ
авторамъ—я тѣмъ не менѣе позволяю себѣ взглянуть на дѣло
съ нѣсколько иной точки зре-нія. Мне кажется, что крити-
куемые писатели грѣшаютъ не столько ошибочными взглядами,
сколько сбивчивостью и неясностью изложенія, заставляющею
читателя притти къ заключенію, что эти авторы придаютъ
элементу «воздержанія» такое значеніе, котораго они на са-
момъ дѣлѣ можетъ быть и не хотѣли ему приписать. Въ са-
момъ дѣлѣ, читатель вѣроятно уже замѣтилъ, что цѣлый рядъ
разобранныхъ нами авторовъ—именно Рау, Небеніусъ, Д. С.
Милль, Rossi²⁾—рядомъ съ отрицательнымъ элементомъ
«воздержанія» ставятъ положительный элементъ, самостоя-

¹⁾ Проф. Георгіевскій, о. с., стр. 39. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 323 - 324

²⁾ См. выше, стр 77, 79 и 80.

тельную производительную силу капитала. Тоже самое я решаюсь сказать о Сеніорѣ и Бастіа.

Сеніоръ не оставилъ понятіе воздержанія необъясненнымъ. Хотя онъ подробно и не останавливается на этомъ вопросѣ, однако мысль свою въ этомъ отношеніи выразилъ весьма опредѣленно. Онъ говоритъ, что всякий актъ воздержанія заключаетъ въ себѣ два момента—во первыхъ изъятіе даннаго блага изъ сферы непосредственного служенія удовлетворенію потребностей; во вторыхъ—производительное его употребленіе¹). Сеніоръ приписывалъ такое значеніе указанному второму моменту въ понятіи «воздержанія», что самому этому понятію давалъ безразлично название «воздержанія» (abstinence) и «употребленія капитала» (use of capital)²) и прямо и опредѣленно заявлялъ, что повышенная производительность предпріятій, гдѣ употребляется капиталъ, зависитъ отъ употребленія орудій производства, развивающихъ движение или, употребляя техническое выражение, развивающихъ силу³). Д. С. Милль, слѣдуя очевидно Сеніору, совершиенно также слагаетъ понятіе «воздержанія» изъ двухъ моментовъ—сбереженія и обращенія сбереженнаго къ производству⁴).

1) Tangorra, o. c., p. 134: „....secondo lui (il Senior), ogni atto d'astinenza implica necessariamente due momenti: quello, cioè, in cui la ricchezza viene sottratta al godimento immediato; l'altro, in cui la si impiega produttivamente; mentre il risparmio va connesso al semplice tesoreggiamento“

2) Подлинныя слова Сеніора. „The principal advantages derived from abstinence, or, to express the same idea in more familiar language, from the use of capital, are two: first, the use of implements; and second, the division of labour“ См. Carey, Principles of political economy, I, p. 306.

3) Подлинныя слова Сеніора. „The superior productiveness of modern compared with ancient labour depends, perhaps, principally on the use of those instruments, which produce motion, or as it is technically termed power“ См. Carey, I, c.

4) J. St. Mill, Principles, p. 44.

Совершенно также смотрить и Бастіа. Его, между прочимъ, упрекали за то, что онъ будто бы совершенно игнорируетъ вопросъ о происхожденіи прибыли, такъ называемаго первичнаго процента (*ursprunglicher Kapitalzins*), и объясняеть лишь возникновеніе процента, выплачиваемаго за занятой или нанятой чужой капиталъ (вторичный процентъ—*ausbedungener Kapitalzins*)¹). Но я полагаю, что этотъ упрекъ не совсѣмъ основателенъ: у Бастіа оба вышеуказанные момента въ понятіи «воздержанія» обозначены совершенно ясно и определено. Выше мы привели цитату²), изъ которой обыкновенно выводится мнѣніе, что Бастіа «воздержаніе» считаетъ источникомъ прибыли. Но стбить лишь дочитать приведенное мѣсто до конца --и возврѣнія Бастіа тотчасъ предстанутъ намъ въ совершенно иномъ свѣтѣ. Бастіа говоритъ, что лицо, уступающее другому свой капиталъ, лишаетъ себя или непосредственнаго удовлетворенія потребности, «или орудія труда, которое увеличило бы его силы, подчилило бы ему силы природы и увеличило бы продуктивность его труда. Онъ отказывается отъ этихъ выгодъ въ пользу другого; этимъ онъ оказываетъ послѣднему известную услугу и долженъ быть вознагражденъ за нее»³). «Человѣкъ комби-

¹⁾ Rodbertus, Zur Beleuchtung der sozialen Frage, Zweite Auflage, S. 175—181 Pierstorff, Die Lehre vom Unternehmergewinn, S. 202. Bohm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 336: «... Bastiat seine Aufmerksamkeit fast ganz auf eine Nebensache, nѣmlich auf die Erklarung des ausbedungenen Kapitalzinses beschrankt, und daruber die Hauptsache, die Erklarung des urspr旤lichen Kapitalzinses, vernachl sst».

²⁾ См. выше, стр 81, примѣч. ⁴⁾

³⁾ Bastiat, o. c., p. 234. „... le c dant se prive en faveur du cessionnaire ou d'une satisfaction imm diate qu'il recule de plusieurs ann es, ou d'un instrument de travail qui aurait augment  ses forces, fait concourir les agents naturels, et augment    son profit le rapport des satisfactions aux efforts. Ces avantages, il s'en prive pour en investir autrui. C'est l  certainement rendre service“ . . .

нируетъ матерію и силы природы—и если онъ это дѣлаетъ въ свою пользу, то онъ оказываетъ услугу самъ себѣ; если въ пользу другаго—то онъ оказываетъ услугу этому другому и вправѣ требовать отъ него эквивалентной услуги¹). Вообще Бастіа многократно высказываетъ мысль, что капиталъ замѣняетъ человѣческій трудъ²), и отсюда уже выводить право владѣльца капитала на взиманіе известнаго вознаграждѣнія за предоставленное другому пользованіе этимъ капиталомъ³).

Къ сожалѣнію, теорія Бастіа въ этомъ отношеніи совершенно не разработана; не сдѣлано никакихъ попытокъ отвѣтить на самыя простыя возраженія, вродѣ напримѣръ слѣдующаго: какъ можетъ *даровое* содѣйствіе силъ природы создать прибавку цѣнности продукта? не говоря уже о болѣе сложныхъ вопросахъ и сомнѣніяхъ, которыя тотчасъ возникаютъ, какъ только мы поштаемся вывести теорію прибыли изъ факта физической продуктивности капитала⁴). Обвинять Бастіа за это едвали возможно, такъ какъ наука политической экономіи въ то время была далеко не такъ разработана, какъ нынѣ. Но съ другой стороны—указанная необоснованность его теоріи прибыли лишаетъ её для насъ всякой убѣдительности и оставляетъ за ней только историческій интересъ. Мысль о содѣйствіи силъ природы въ производствѣ пу-

¹) О. с., р 84. „La tendance invincible de l'intelligence humaineest de substituer le concours naturel et gratuit au concours humain et onéreux“...; р. 85: „...si c'est pour son avantage, il se rend service à lui même. Si c'est pour l'avantage d'autrui, il rend service à son semblable, et est en droit d'en exiger un service équivalent“;....

²) Напр. стр. 248. 274.

³) О. с., р. 496. „.....substituez moi à votre droit, mettez moi à votre lieu et place. Je toucherai pour vous la valeur dont vous êtes créancier; je l'emploierai pendant dix ans sous une forme productive, et vous la restitueraï à l'échéance. Par la vous me rendrez un service“... .

⁴) См. ниже, главу 5-ю.

темъ замѣны человѣческаго труда, какъ причинѣ происхожденія прибыли—есть мысль глубоко вѣрная, почему Бастіа, вмѣстѣ съ Лаудердалемъ, Рау, Германномъ и другими, долженъ считаться провозвѣстникомъ истиннаго ученія о капиталѣ, однимъ изъ работниковъ на правильномъ пути объясненія происхожденія прибыли изъ *продуктивного пользованія капиталомъ*.

Въ виду этого я отказываюсь признать существованіе самостоятельной «теоріи воздержанія» въ ученіи о капиталѣ. Корифеи этой теоріи—Сеніоръ и Бастіа—съ несравненно болѣшимъ правомъ могутъ быть причислены къ сторонникамъ «теоріи пользованія». Сюда же относятся вышеперечисленные экономисты—Рау, Небеніусъ, Д. С. Милль, Rossi. А если и встрѣчаются писатели, обосновывающіе происхожденіе прибыли исключительно на «воздержаніи» въ смыслѣ отрицательнаго фактора¹⁾, то они этимъ не создаютъ самостоятельной теоріи, а бросаютъ мимолетное замѣчаніе, зачастую повторяя лишь чужія слова безъ критической проверки заключающагося въ нихъ смысла.

Эти авторы, слѣдовательно, не могутъ насть очень занимать; но тѣмъ болѣе интереса возбуждаютъ названныя знаменитости—Сеніоръ, Рау, Небеніусъ, Д. С. Милль, Rossi, Бастіа. Какъ понимать этихъ писателей? Неужели они впадаютъ въ противорѣчіе, когда признаютъ производительную силу капитала и въ тоже время называютъ прибыль вознагражденіемъ за воздержаніе?

Я думаю, что нѣть; при чтеніи произведеній этихъ экономистовъ получается впечатлѣніе, что высказывая эти два—какъ будто совершенно различныя—мнѣнія, они смотрятъ на одно и то же явленіе прибыли одновременно съ двухъ точекъ зреянія. Когда они говорять, что прибыль возникаетъ

¹⁾ Какъ напр. Мургардъ, отчасти Дро.

изъ примѣнія капитала въ производствѣ, есть слѣдствіе продуктивнаго пользованія капиталомъ, то они обращаютъ вниманіе на объективную сторону изслѣдуемаго явленія. А затѣмъ, становясь на субъективную точку зре́нія, они объявляютъ прибыль вознагражденіемъ за сбереженіе¹). Т. е. происхожденіе прибыли они объясняютъ самостоятельной производительной силой капитала: а поступленіе прибыли именно капиталисту, а не кому либо другому, обосновываютъ на заслугахъ капиталиста, заключающихся въ воздержаніи отъ обращенія данного блага къ непосредственному удовлетворенію потребностей, въ отказѣ отъ этого удовлетворенія, въ липеніяхъ, сопряженныхъ съ такимъ отказомъ.

Если мы взглянемъ такимъ образомъ на теоріи разбираемыхъ писателей, то въ возврѣніяхъ ихъ—вмѣсто беспорядочнаго хаоса несогласованныхъ между собою мнѣній и афоризмовъ—найдемъ довольно стройную систему и постигнемъ гармоническое согласованіе результатовъ изслѣдованія данного предмета съ разныхъ точекъ зре́нія, что позволитъ намъ не отвернуться отъ нихъ какъ отъ безнадежно заблуждающихся и на каждомъ шагу себѣ противорѣчащихъ доктринеровъ, но заставить продолжить ихъ изслѣдованія, воспользоваться ихъ работой и дать прорости тому зерну истины, которое скрывается въ ихъ трудахъ, дабы никто не упрекнулъ насъ, что не проявлено доброе сѣмя, брошенное старыми святелями на нашей нивѣ, такъ какъ попало де въ безплодную и неблагодарную почву.

— — —

Заканчивая обозрѣніе втораго періода исторіи развитія теоріи капитала, я позволю себѣ въ немногихъ словахъ ха-

¹⁾ Какъ увидимъ ниже, нѣкоторые позднѣйшіе писатели обратили внимание почти исключительно на эту сторону явленія и создали понятіе о «психическомъ трудѣ сбереженія», который они и считаютъ источникомъ прибыли какъ мускульный трудъ является источникомъ заработной платы

рактеризовать эту эпоху и подвести итоги тому, что было за это время сдѣлано для ученія о капиталѣ и его прибыли.

Отвергнувъ идею Физіократовъ о продуктивности только земледѣльческаго труда, Ад. Смитъ и его ближайшіе послѣдователи дали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что всякий трудъ продуктивенъ, но увлеклись этой идеей продуктивности труда и стали видѣть въ трудѣ не только главный факторъ производства, но признали его единственнымъ факторомъ, источникомъ всякой цѣнности. Однако полнаго развитія достигли эти идеи лишь въ третьемъ періодѣ; въ разбираемую вторую эпоху, трудовая теорія высказывалась скорѣе какъ *credo*, основанное на непосредственномъ чувствѣ, чѣмъ какъ результатъ научнаго изслѣдованія. Подавляющее большинство писателей признавали самостоятельную производительную силу капитала и сдѣланы были первые шаги въ дѣлѣ ея изслѣдованія для построения точной, строго-разработанной научной теоріи. Мысль о продуктивномъ пользованіи капиталомъ, какъ источникѣ прибыли, высказывавшаяся, какъ мы видѣли, еще гораздо ранѣе Ад. Смита, получила нѣкоторую разработку. Хотя были писатели, какъ Г'ерманнъ, придававшіе этому «пользованію» метафизической смыслъ и удалявшіеся такимъ образомъ отъ искомаго решенія проблемы прибыли, тѣмъ не менѣе другие писатели, какъ Лаудердаль, Сеніоръ, Бастіа, и отчасти тотъ же Г'ерманнъ (въ ученіи объ основномъ капиталѣ), высказали правильную мысль — что капиталъ замѣняетъ человѣческій трудъ въ производствѣ, исполняя известную механическую работу, въ резулѣтатѣ чего получается продуктъ, который какъ и продуктъ человѣческаго труда — не только возмѣщаетъ затраты производства, но и создаетъ еще нѣкоторый избытокъ цѣнности, такъ что капиталъ имѣеть совершенно аналогичную съ трудомъ производительную силу. Рядомъ съ этимъ было высказано¹⁾ мнѣ-

¹⁾ Сеніоромъ, Бастіа, Д. С. Миллемъ, Рай, Небеніусомъ, Росси.

ние, что прибыль, возникающая благодаря участію капитала въ производствѣ, принадлежить по праву капиталистамъ какъ лицамъ, понесшимъ извѣстныя лишенія при накоплении капитала.

Но эти двѣ идеи, вѣрныя сами по себѣ, не были достаточно развиты; онѣ были высказаны какъ положенія, казавшіяся ихъ авторамъ очевидными, и не обставлены убѣдительными доказательствами. Противъ нихъ могутъ быть выставлены вѣскія возраженія.

Противъ первого положенія — что прибыль есть результатъ продуктивнаго пользованія капиталомъ — существуетъ серьезное возраженіе: капиталъ самъ по себѣ есть мертвое орудіе, производительнымъ дѣлается онъ лишь въ рукахъ человѣка; производить не капиталъ, а человѣкъ съ помощью капитала; следовательно продуктивенъ лишь трудъ, а капиталъ только повышаетъ его производительность. Поэтому всякая цѣнность есть результатъ труда; даровое содѣйствіе силъ природы — непосредственное или достигаемое употребленіемъ капитала — не создаетъ цѣнности; капиталъ можетъ прибавить къ цѣнности продукта лишь столько, сколько самъ стоитъ, а прибыли создать не можетъ; прибыль создается только трудомъ.

Противъ втораго положенія приводятся извѣстныя уже намъ возраженія, что капиталъ создается не сбереженіемъ, а производится трудомъ; что сбереженіе само по себѣ не создаетъ ни капитала, ни прибыли; что прибыль, какъ показываютъ факты дѣйствительности, не пропорціональна лишеніямъ собственниковъ, употребляющихъ капиталъ въ производствѣ; и что следовательно капиталисты не въ правѣ получать прибыль, потому что подъ именемъ прибыли на капиталъ они незаслуженно получаютъ часть продуктовъ чужаго труда.

Такъ какъ экономисты, выставившіе вышеуказанныя два положенія, не предусмотрѣли возможности подобной критики и ничего не сдѣлали для предупрежденія возможности появ-

ления такихъ возраженій противъ ихъ теорій—то въ наукѣ политической экономіи, съ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, усилилось отрицательное направленіе въ ученіи о капиталѣ, получившее полное развитіе и окончательное выраженіе въ трудахъ Родбертуса и Маркса, причемъ постепенный выходъ въ свѣтъ сочиненій этихъ писателей растянулся на нѣсколько десятилѣтій и лишь нынѣ, съ появлениемъ въ 1894 году третьаго тома «Капитала» Маркса, движение это можетъ считаться закончившимся и подлежитъ—какъ цѣльная, до мелочей разработанная доктрина—безпристрастной оценкѣ со стороны научной критики.

Къ ознакомленію съ этой отрицательной теоріей капитала мы теперь и переходимъ.

Глава З-я.

Отъ Родбертуса и Рошера до настоящаго времени.

А. Теорія эксплуатаціи.

Основатель научнаго соціализма—Карлъ Родбертусъ Ягетцъ впервые подробно разработалъ ту теорію прибыли, которая называется теоріей эксплуатаціи (Ausbeutungstheorie).

Всѣ блага стоять труда—и только одного труда, говоритъ Родбертусъ¹⁾). О вліяніи полезности на цѣнность онъ не распространяется; вліяніе рѣдкости, какъ мы видѣли, отрицаетъ²⁾.

Въ настоящее время, для упрощенія разбора теоріи прибыли Родбертуса, мы можемъ оставить въ сторонѣ вопросъ о значеніи полезности и сравнительной рѣдкости въ дѣлѣ возникновенія цѣнности, такъ какъ мы по этому предмету уже высказались ранѣе¹⁾; мы можемъ, для простоты разсужденія, принять вмѣстѣ съ Родбертусомъ, что цѣнность зависитъ только отъ издержекъ производства (Kosten), и посмотримъ, какъ онъ выводить свою теорію прибыли и правъ ли онъ, полагая, что цѣнность зависитъ исключительно отъ за-

¹⁾ Rodbertus-Jagetzow, Zur Erkenntniss unserer Staatswirtschaftlichen Zustande, 1842, S. 1 „Alle wirtschaftlichen Güter kosten Arbeit, und kosten nur Arbeit.“

²⁾ См. Уч. о Цѣнности, II, стр. 230—231

³⁾ См. Уч. о Цѣнности, II, стр. 221—222, 225—228

траты труда и что прибыль является присвоенной капиталистомъ частью продукта чужаго труда?

Издержки производства, говорить Родбертусъ, слагаются изъ затраты труда и благъ въ производствѣ. Но затрата благъ сводится также къ затратѣ труда. Если напримѣръ известное орудіе труда стойти n дней труда и до полнаго своего износа служить къ изготовлению количества о предметовъ х съ затратой на каждый предметъ m дней непосредственного труда, то каждый х будетъ стоить $x = m + \frac{n}{o}$ дней непосредственного труда¹⁾, такъ какъ капиталъ самъ по себѣ не производителенъ; производителенъ лишь трудъ, а капиталъ только повышаетъ его производительность. Предположимъ, что изолированный хозяинъ сломилъ себѣ палку и сталъ сбивать ею плоды съ дерева; если мы желаемъ приписать капиталу производительную силу, то мы должны будемъ сказать, что въ данномъ случаѣ источникомъ дохода должна бы считаться палка. Между тѣмъ ясно, заключаетъ Родбертусъ, что доходъ этотъ есть продуктъ труда, сломившаго палку и действовавшаго ею²⁾, употребленіе орудія только повышаетъ продуктивность труда³⁾.

Разъ цѣнность зависитъ исключительно отъ затраты труда въ производствѣ, то высота цѣнности даннаго блага должна конечно измѣряться количествомъ потраченного на его производство труда, а количество потраченного труда должно, въ свою очередь, измѣряться продолжительностью работы, рабочимъ временемъ⁴⁾. Эта операція была бы очень проста,

¹⁾ Rodbertus, Zur Erkenntniss, S. 12.

²⁾ Rodbertus, Das Kapital, S.S. 250—251. Сбитый съ дерева плодъ, die Frucht... „ist vielmehr das Product der Arbeit, die den Stecken brach, und der Arbeit, die ihn führte“. То же см. 237—238; 253—254, 264—265.

³⁾ О. с., S. 265.

⁴⁾ Zur Erkenntniss S. 27—28: „Wenn es sonach wahr ist, dass die Güter nichts als Arbeit kosten, so ist in der Zeit ein Maass gegeben, in welchem sich die Kosten jedes Gutes genau ausdrücken lassen“.

если бы интенсивность труда во всѣхъ отрасляхъ производ-
ства была одинакова. Но этого на самомъ дѣлѣ нѣть;
интенсивность труда въ разныхъ отрасляхъ различна и то
же самое количество работы исполняется въ разныхъ отра-
сляхъ въ различное время, отчего и рабочій день одинако-
вой длины оплачивается не всегда одинаково¹). Это обсто-
ятельство однако не мѣшаетъ оцѣнкѣ благъ по количеству
затраченного на ихъ производство труда. Практика жизни,
говорить Родбертусъ, выработала разную оцѣнку рабочаго
дня въ разныхъ отрасляхъ производства -пропорціонально
затрачиваемой рабочей силѣ, такъ что разница оцѣнки раз-
личныхъ отраслей труда есть прямое выраженіе коли-
чественныхъ соотношеній затрачиваемой въ этихъ отрасляхъ ра-
бочей силы. Всльдствіе этого всякий квалифицированный
трудъ легко сводится къ простому: для этого стбить лишь
взять періоды времени, оплачиваемые въ разныхъ отрасляхъ
одинаково и каждый изъ нихъ раздѣлить на равное число
часовъ и минутъ; эти часы и минуты будуть въ различныхъ
отрасляхъ имѣть различную продолжительность, но станутъ
создавать одинаковыя цѣнности²). И нѣчто подобное тому
совершается въ указанной выше различной оцѣнкѣ одинако-
во - продолжительнаго рабочаго дня въ различныхъ отра-
сляхъ³).

Итакъ, цѣнность зависитъ исключительно отъ затраты
труда въ производствѣ. Слѣдовательно, всѣ продукты суть

¹⁾ О. с., S. 30; еще см. Zur Beleuchtung der sozialen Frage, I, S. 43
(вскользь)

²⁾ Das Kapital, S. 129—130 и мн. др. О нормѣ рабочаго дня по Род-
бертусу см. еще Ad Wagner, Rodbertus-Jagetzow über den Normalarbeitstag.
Zeitschr. f. die ges. Staatswiss., Bd. 34 (1878).

³⁾ Zur Erkenntniss, S. 30: „...wie man auch heute schon von einer
vollen Tagesarbeit spricht, wenn auch in der einen Production vielleicht nur
acht Zeitstunden hindurch, in einer andern dagegen zwolf Zeitstunden gearbei-
tet wird.“

продукты труда и должны принадлежать темъ, кто ихъ производить. И если бы не было частной собственности на землю и капиталъ, то весь продуктъ принадлежалъ бы производящимъ его рабочимъ¹⁾. Но разъ возникаетъ частная собственность на землю и капиталъ -- рабочій, для того чтобы приложить свой трудъ къ производству, долженъ испросить согласія собственника средствъ производства, за что последній выговорить себѣ часть продукта и, вслѣдствіе многочисленныхъ причинъ, доля достающаѧся рабочему не будетъ никогда значительно превышать необходимыя на поддержание существованія средства²⁾). Остальная часть продукта достается собственнику средствъ производства *безъ труда*³⁾, рента земли и капитала есть присвоенный капиталистами продуктъ чужаго труда⁴⁾.

Съ возникновеніемъ частной собственности на землю и капиталъ — трудъ сталъ товаромъ и пріобрѣлъ мѣновую цѣнность, какъ всякий другой товаръ, сообразно своей стоимости,

¹⁾ Zur Erkenntniss, S. 73 „Existirte nun kein Privateigentum an Boden und Kapital, so fanden die Arbeiter Stoff zu Werkzeugen und unmittelbaren Gtern überall frei dargeboten. Sie könnten nach Belieben produciren und das Product ware das ihrige“ То же см. Zur Beleuchtung, I, S.S. 45—46.

²⁾ Zur Erkenntniss, S.S. 64, 72, 73, 74; Zur Beleuchtung, I, S.S. 51—52.

³⁾ Zur Erkenntniss, S 64 „. Rente.. ist daher dasjenige Einkommen, das jemand auf Grund seines Eigenthums, ohne dass er deshalb selbst zu arbeiten brauchte, bezieht“ Zur Beleuchtung, II, S. 44: „...Verdiens teigentum und Verdiens teinkommen, wie der Lohn in der Hand des Steinträgers war, ist sie“ (die Capitalrente) „in der Hand des Besitzes nicht“ Das Kapital, S. 186. „...so bekommen die Grund- und Kapitaleigenthümer auch nur als solche diesen, den Producenten entzogenen Theil.“ Еще см. Das Kapital, S.S. 110—111, 181 и др.

⁴⁾ Das Kapital, S. 201 „.... kommt den Producenten, denen eigner Produktwerth einkommt, dieser nur zum kleinsten Theile ein, und den Grund und Kapitalbesitzern, denen der grösste Theil einkommt, kommt dieser nur als fremder Produktwerth ein“.

т. е. рабочій сталъ трудиться за насущный хлѣбъ¹⁾. Иначе сказать, рабочій сталъ получать въ вознагражденіе за трудъ продуктъ не цѣлаго рабочаго дня, а лишь его части: оставшую часть дня онъ работаетъ на капиталиста даромъ²⁾.

Исторія учитъ насть, говорить Родбертусъ, что первона-чально собственность на землю и капиталъ была нераздѣльна³⁾; тогда рента съ капитала и земли составляла одно цѣлое. По отдѣленіи класса капиталистовъ рента раздѣляется на ренту капитала и земельную ренту¹⁾. Высота ренты должна исчисляться какъ достающаяся собственнику доля чистаго продукта, обязанного своимъ происхожденіемъ труду (амортизационная доля, для простоты, въ расчетъ не принимается). Если рабочему достается примѣрно половина продукта его труда, то рента и въ земледѣліи и въ обрабатывающей промышленности составить около 50%. Но, говорить Родбертусъ, на самомъ дѣлѣ расчетъ ведется не такъ. Капиталисты въ области обрабатывающей промышленности склонны думать, что производителенъ не только трудъ, но и капиталъ, почему полученную прибыль расчитываютъ въ процентномъ отношеніи не только къ денежной стоимости непосредственного труда, потребнаго для обработки продукта, но принимаютъ въ расчетъ и тотъ денежный капиталъ, который употребленъ

1) Zur Beleuchtung, I, S 71 „dadurch, dass auch das höchste wirtschaftliche Gut, das Prinzip aller Producte, die Arbeit Gegenstand des Tauschverkehrs geworden ist der Arbeiter giebt seine Arbeit nach den Regeln des Angebots und Begehrs dem Unternehmer hin und erhält dafur nach denselben Regeln das Tauschäquivalent, seinen Lohn“.. Das Kapital, S 183 „Die Arbeit erhält unter der Herrschaft der Tauschwerthgesetze, gleich den Produkten, eine Art „Kostenwerth“, der auf ihren Tauschwerth, den Lohnbetrag, eine Anziehungskraft aussert“.

2) Zur Erkenntniss, S.S. 112—113.

3) Zur Beleuchtung, I, S 54; Zur Erkenntniss, S.S. 75—76, Das Kapital, S 19.

4) Zur Erkenntniss, S. 79; Zur Beleuchtung, I, S 53; Das Kapital, S. 20.

на покупку сырыхъ материаловъ, хотя на самомъ дѣлѣ этотъ капиталъ не создаетъ прибыли, а только возстановляетъ свою цѣнность. Такимъ путемъ, изъ процентнаго отношенія прибыли къ затраченному капиталистомъ въ производствѣ капиталу (какъ той его части которая затрачена въ видѣ заработной платы и приноситъ прибыль, такъ и той его части, которая затрачена на покупку материаловъ и не приносить прибыли), устанавливается нѣкоторая искусственная норма прибыли¹⁾, низшая, чѣмъ истинная, опредѣляемая отношеніемъ полученной прибыли къ стоимости непосредственнаго труда, затраченаго въ данной отрасли обрабатывающей промышленности²⁾. И эта искусственная норма служить масштабомъ продуктивности капитала вообще, во всѣхъ отрасляхъ³⁾. Когда такимъ образомъ опредѣлилась норма процента для капитала, то землевладѣльцы, подсчитывая свои доходы, полагаютъ, что и они должны получить такой же процентъ на затраченный въ землѣдѣліи капиталъ. Это приводить къ возникновенію земельной ренты. Землевладѣльцы вѣдь отдѣляютъ въ свою пользу такую же долю созданного рабочими продукта, какъ и капиталисты, потомучто степень эксплуатациі рабочей силы во

¹⁾ Zur Erkenntniss, S. 79: «....Capitalrente...wird nun in der Art berechnet, dass der gesammte Unternehmungsfond der Divisor, die Rente der Dividendus ist». S. 85: «....in dem Unternehmungsfond, auf den der Anteil des Capitalisten berechnet wird, auch das gekaufte Material mit figurirt....» S. 95: «...die Quote des Capitalisten wird auf den ganzen Unternehmungsfond berechnet. In ihm figurirt das Material als die bei weitem grösste Ziffer Allein gerade mit diesem grössten Theil des Capitals hat die vermehrte Productivitat der Fabrication und Transportation nichts zu schaffen». Zur Beleuchtung, I, S. 56: «....es wird in dem Kapital, auf welches der respective Theil der Rente als Gewinn nach Procenten berechnet wird, der Werth des Produktes mit aufgerechnet, da die Capitalisten es mit ihrem „Kapitalvermogen“ kaufen».

²⁾ См. Zur Erkenntniss, S.S. 82—83, 112—113.

³⁾ Zur Beleuchtung, I, S. 55: «Dies Verhaltniss drckt die Hohe des Kapitalgewinns aus. Damit ist zugleich ein Maasstab fur den Rentenerwerb alles angewandten Kapitalvermogens gegeben».

всѣхъ отрасляхъ одинакова. Между тѣмъ въ земледѣліи отсутствуетъ затрата капитала на покупку сырья ¹⁾). Слѣд., въ земледѣліи прибыль расчитывается на затрату капитала только въ видѣ заработной платы—но норма процента принимается обычная, исчисленная па капиталы, состоявшіе изъ заработной платы плюсъ стоимость сырыхъ материаловъ. Ясно, что за исчислениемъ обычного процента и выдачей заработной платы—у землевладѣльцевъ останется еще часть продукта, которая и считается земельной рентой ²⁾). А сообразно высотѣ этой земельной ренты, путемъ простаго арифметического расчета капитализаціи, исчисляется цѣнность земли, хотя земля, какъ не произведенная трудомъ человѣка, цѣнности имѣть не должна ³⁾). Т. е. по Родбертусу—возник-

¹⁾ Zur Erkenntniss, S 85: „...weil in dem Unternehmungsfond, auf den der Anteil des Capitalisten berechnet wird, auch das gekaufte Material mit figurirt, in dem landwirthschaftlichen Betriebe aber, da der Boden selbst das Material ist, ein zu berechnendes Material fehlt“. Das Kapital, S.S. 8—9 „....in allen Gewerben der Urproduction fehlt aber überhaupt das Material.“

²⁾ Zur Erkenntniss, S. 81: „Derjenige Theil des Nationaleinkommens, der auf das landwirthschaftliche Product fällt, gehört ursprünglich dem Grundeigenthümer. Von diesem muss derselbe ebenfalls einen Theil an die landwirthschaftlichen Arbeiter abgeben, einen zweiten an diejenigen, die seine Werkzeuge, Scheuren u. s. w. ergänzen, einen dritten muss er sich als üblichen Gewinn vom Capital berechnen..... Allein..... bleibt nach allen jenen denkbaren Abzügen noch ein Rest in seinen Händen. Dieser Rest ist die Grundrente“. S 86: „....so muss, da der auf das Product der Fabrication fallende Anteil auch mit auf das Material berechnet wird, und sich hieraus auch der Capitalrentensatz für die Landwirthschaft ergiebt, nothwendig, da in ihr kein Material ist, für welches Capitalrente auszuwerfen wäre, ein Theil der auf ihr Product fallenden Quote, sich schon als ein nicht auf das Capital zu berechnendes Einkommen herausstellen, d. h. als Grundrente“. Zur Beleuchtung, I, S. 56: „...wird man... von dem auf das Rohprodukt fallenden Rententheil nach jenem Maasstabe erst wieder einen Theil als auf das angewandte Kapital zu berechnende Rente oder als „üblichen Kapitalgewinn“ abziehen müssen. Bleibt dann noch ein Theil übrig, so wird derselbe Grundrente genannt....“ То же самое въ Das Kapital, S. 33.

³⁾ Zur Beleuchtung, I, S. 56, Zur Erkenntniss, S. 81.

новенiemъ своимъ земельная рента обязана исключительно ошибочнымъ приемамъ расчетовъ прибыли на капиталъ¹⁾.

Такимъ путемъ, говоритъ Родбертусъ, можетъ образоваться рента съ капитала и земли при оцѣнкѣ благъ сообразно затратамъ труда на ихъ производство²⁾; надо лишь, чтобы трудъ производилъ болѣе, чѣмъ необходимыя средства на поддержание жизни³⁾.

Но я пойду дальше, продолжаетъ онъ; я утверждаю, что иначе рента съ капитала и земельная рента — и не могутъ возникнуть. Простое присчитываніе ренты къ трудовой стоимости продукта — невозможно, потому что никто этой прибавкой цѣнности не воспользуется. Всякій потребитель есть въ то же время и производитель и такъ какъ нынѣ всѣ продукты производятся съ помощью капитала, то всякий получающій съ однихъ такую прибавку — въ то же время уплачивалъ бы ее другимъ⁴⁾.

¹⁾ Das Kapital, S. 29: „Nur ein Rechnungsfehler ist es gewesen, der in der Grundrente einen von der Kapitalrente wesentlich verschiedenen Einkommenszweig hat erblicken lassen können“.

Теорія ренты Родбертуса замѣчательно кратко и ясно изложена имъ самимъ на небольшомъ листочкѣ, который онъ однажды лѣтомъ 1875 года въ своемъ имѣніи Ягетзовѣ, на утро послѣ продолжительного и горячаго спора съ Ад. Вагнеромъ, вручилъ послѣднему. См. Ad Wagner, Einiges von und über Rodbertus-Jagetzow. Zeitschr für die ges. Staatswiss., 34 Bd., Jahrgang 1878, S 231.

²⁾ Zur Erkenntniss, S. 132. „Man sieht, dass Grundrente und Capitalgewinn abfallen konnen, ohne dass ihretwegen ein Werth- oder Preisaufschlag beim Product nöthig wird.“

³⁾ O. c., S.S. 67—68.

⁴⁾ Zur Erkenntniss, S.S. 132—133: „...kein Werthaufschlag kann an sich die Renten schaffen; er würde sie nur aus den Taschen der Einen in die der Andern leiten. Da aber jener Werthaufschlag allgemein sein müsste, würde auch diese Wirkung aufhören. Dagegen darf man nicht einwenden, dass bei einem allgemeinen Werthaufschlag die Consumenten sie bezahlt, denn die Consumenten, die bezahlen, sind die Producenten“. Das Kapital, S. 13. „...dass...ein blosser Zuschlag zum Werth gar nicht im Stande

Теорія Родбертуса весьма тщательно разработана и замѣчательно логично построена. Никакихъ внутреннихъ противорѣчій, какъ думаютъ нѣкоторые¹⁾, въ ней нѣтъ. Чтобы дать ей надлежащую оцѣнку — нужно подвергнуть критическому разбору самыя коренные ея основоположенія, разсмотрѣть тѣ послыски, изъ которыхъ авторъ исходить. Къ выполнению этой задачи мы и приступаемъ.

Основное положеніе *всѣхъ* научныхъ теорій Родбертуса — трудовая теорія цѣнности. Разъ мы признаемъ эту посылку, мы не можемъ отвергнуть ни одного изъ выводовъ, сдѣланныхъ отсюда Родбертусомъ. Поэтому, чтобы дать себѣ отчетъ въ политико-экономическомъ ученіи Родбертуса, мы должны еще разъ обсудить указанное основоположеніе, трудовую теорію цѣнности. Хотя мы уже разбирали теорію цѣнности Родбертуса, но разбирали её совершенно изолированно, самое по себѣ; теперь же намъ предстоитъ разсмотреть её въ связи съ теоріей прибыли, что конечно значительно измѣняетъ пріемы этого разсмотрѣнія.

Мы уже не разъ имѣли случай обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что есть множество предметовъ, не обязанныхъ своимъ происхожденіемъ труду, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ цѣнность²⁾; есть множество предметовъ, стоящихъ одинакового количества труда, но имѣющихъ весьма различную цѣнность³⁾. Уже одно это могло бы служить достаточнымъ опроверженіемъ трудовой теоріи цѣнности, а

— · · · —

sein würde, Rente abzuwerfen“ S. 14: „Diese Werthsteigerung, bemerken sie wohl, musste allgemein sein, bei allen stattfinden, denn zu allen Produkten gehört ja heute Kapital Allein gerade, weil sie allgemein sein müsste, würde sie sich in ihrer Wirkung auf Kapitalrentenbildung gegenseitig aufheben“.

¹⁾ Напр В. День, Къ Ученію о Цѣнности, 1895. См. мою рецензію на эту книгу, Ж. Юр. Общ. 1895, Декабрь, стр. 36—39.

²⁾ См. Ученіе о Цѣнности. II, стр. 226.

³⁾ О. с., I, стр. 24—26; 29—31; 36 - 37 (законъ Кэри).

следовательно и всѣхъ политico-экономическихъ теорій Родбертуса.

Но у сторонниковъ трудовой теоріи находятся возраженія противъ только что приведенного разсужденія. Сторонники трудовой теоріи говорятъ, что случаи, когда цѣнность не зависитъ отъ затратъ труда или не пропорціональна имъ, весьма рѣдки, являются ничтожными исключеніями, *quantité négligeable*; что громадное большинство благъ производится трудомъ и заимствуетъ цѣнность отъ затраты труда; что именно обѣ этихъ благахъ, о товарахъ, и идетъ рѣчь, когда излагается трудовая теорія цѣнности¹⁾. И такъ какъ понятіе «большинства», «громадного большинства» есть понятіе относительное—то какъ сторонники, такъ и противники трудовой теоріи цѣнности по этому поводу остаются при своихъ мнѣніяхъ. Я напримѣръ искренне убѣжденъ, что огромное большинство благъ оцѣнивается не пропорціонально затратамъ труда на ихъ производство; другой столь же искренне можетъ быть убѣженъ въ противномъ; и я не имѣю средствъ убѣдить его. Надо продолжать разборъ и обратиться къ другимъ критическимъ приемамъ.

Указанный вопросъ Родбертусъ, впрочемъ, обходитъ молчаниемъ. Онъ прямо утверждаетъ, что всѣ блага стоять только труда и даже не доказываетъ это положеніе. По крайней мѣрѣ я отказываюсь признать за доказательство выше-приведенный примѣръ о палкѣ для сбиванія плодовъ²⁾ и разсужденіе, что издержки производства (*Kosten*) сводятся къ затратѣ человѣкомъ *своей силы и своего времени*, что ничего другаго человѣкъ не расходуетъ въ производствѣ и следова-тельно ничто другое не можетъ считаться въ числѣ издер-

¹⁾ Напр. Kautsky, *Der Einfluss der Volksvermehrung*, S. 33; см. еще G. Adler, die *Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik*, S.S. 204, 211.

²⁾ См. выше, стр. 93.

жекъ производства¹⁾). Противъ указанного примѣра и приведенного разсужденія можно возразить, что производство благъ очень часто стбить не только человѣческаго труда, что человѣку въ производствѣ содѣйствуютъ силы животныхъ и природы. Я позволю себѣ заимствовать превосходный примѣръ у Германна. Извѣстный инженеръ-механикъ Fairbairn въ своемъ Treatise on Mills высчитываетъ стоимость водяного привода въ 200 лошадиныхъ силъ равною 18000 ф. ст., что, считая 7% на уплату процентовъ, ремонтъ и погашеніе, составить ежегодный расходъ въ 1260 ф. ст. на 200 силъ. Съ другой стороны, стоимость паровой машины только въ 100 лошадиныхъ силъ (т. е. въ половину) съ постройками равняется 6000 ф. ст.; считая 10% (по техническимъ условіямъ) на проценты, ремонтъ и погашеніе и 800 ф. ст. ежегодно на уходъ и отопленіе (каменнымъ углемъ), это составить годовой расходъ въ 1400 ф. ст. на 100 силъ²⁾). Ясно, что въ приведенномъ примѣрѣ высшая производительность первого источника силы никакъ не можетъ быть приписана ни затратѣ человѣческаго труда, ни потерѣ его времени.

Противъ только что сказанного — у сторонниковъ трудовой теоріи опять таки есть возраженіе. Они говорятъ, что съ помощью капитала человѣкъ дѣйствительно производить болѣе, чѣмъ безъ его помощи; но что производительность все-таки принадлежитъ труду, а не капиталу, такъ какъ послѣдній только увеличиваетъ продуктивность труда.—Какими доказательствами обставляется это разсужденіе—мы теперь не

¹⁾ Rodbertus, Zur Erkenntniss, S. 7: „Ihrem Reichtum oder ihrer Armut gegenuber steht nun der Mensch mit seiner Arbeit. Deren Aufwand ist schlechterdings nothwendig, um die tauglichen Sachen aus der Natur herüberzuholen...“ Durch ihn (den Aufwand) wird ferner keiner sonst getroffen als der Mensch, denn er besteht aus seiner Kraft und seiner Zeit, und beide sind beschrkt der endlosen Reihe von Gter gegenuber.

²⁾ Hermann, Staatswirtschaftliche Untersuchungen, S.S. 259 – 260.

станемъ разматривать, объ этомъ придется много говорить ниже; у Родбертуса же хотя это разсуждение — что капиталъ только повышаетъ продуктивность труда, а самъ производительной силой не обладаетъ — какъ мы видѣли, имѣется¹); но оно является не самостоятельнымъ положеніемъ, а выведеніемъ изъ трудовой теоріи цѣнности.

Слѣдовательно трудовая теорія цѣнности у Родбертуса не обставлена доказательствами, является простымъ предположеніемъ. Даже самъ Родбертусъ однажды такъ и назвалъ свою теорію цѣнности «предположеніемъ»²).

И вотъ, для того чтобы дать себѣ отчетъ, вправѣ ли быть Родбертусъ дѣлать такое предположеніе, мы продолжимъ нашъ критическій разборъ его экономическихъ теорій.

Противъ трудовой теоріи цѣнности существуетъ весьма серьезное возраженіе: она несовмѣстима съ эмпирическимъ закономъ уравненія прибыли. Это возраженіе сдѣлано Адлеромъ въ сочиненіи, посвященномъ критическому разбору экономическихъ теорій Родбертуса. Представимъ себѣ, говоритъ Адлеръ, пять послѣдовательныхъ стадій производства, составляющихъ разныя отрасли промышленности, и сдѣлаемъ расчетъ прибыли на точномъ основаніи теоріи Родбертуса, принимая, что капиталистъ присваиваетъ себѣ 10% цѣнности, создаваемой трудомъ въ каждой стадіи; тогда окажется, что норма прибыли въ различныхъ отрасляхъ промышленности — различна.

¹⁾ См. выше, стр. 93.

²⁾ Rodbertus, Das Kapital, S.S 5—6: „Allerdings bin ich, um meine Theorie klar zu machen, von gewissen Voraussetzungen ausgegangen. Ich habe angenommen, dass, nationalökonomisch, alles Produkt nur Arbeitsprodukt ist“.

Стадии производства.	Цокупная цена продукта предыдущей стадии.	Затраты труда.	Продажная цена	Издержки производства.	Прибыль	0/0.
1	0	100	100	90	10	11,11%
2	100	100	200	190	10	5,26%
3	200	100	300	290	10	3,45%
4	300	100	400	390	10	2,56%
5	400	100	500	490	10	2,04% 1)

Факта уравнения прибыли отвергать нельзя и никто его не отвергает. Но тогда приходится отвергнуть трудовую теорию ценности, какъ не выдерживающую произведенного надъ нею *experimentum crucis*.

Однако сторонники трудовой теоріи не сдаются такъ легко. И Родбертусъ первый изъ нихъ попытался примирить трудовую теорію ценности съ закономъ уравненія прибыли. Я не держусь, говоритъ Родбертусъ, того взгляда, что ценность продуктовъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ пропорциональна суммѣ труда, потраченного на ихъ производство. Это не совмѣстимо съ закономъ уравненія прибыли^{2).} Но я полагаю, что всетаки рыночная ценность продуктовъ тяготѣеть (gravitirt) къ ихъ трудовой стоимости; хотя въ отдель-

¹⁾ Georg Adler, Rodbertus der Begründer des wissenschaftlichen Socialismus. 1884, S. 36—37. Цифры мною нѣсколько видоизмѣнены.

²⁾ Rodbertus, Das Kapital, S. S. 11—12: „Ich bin..... niemals der Ansicht gewesen, dass der nach Arbeit bemessene Werth schon in jedem einzelnen der aufeinander folgenden Produktionsabschnitte, in welche die Herstellung eines Guts als in eben so viele Gewerbe zerfällt, genügte, um den andülichen Gewinn jedes betreffenden Gewerbes immer genau zu decken. Bei dieser abschnittsweisen Produktion jedes Guts und bei dem Gesetz der Gleichmässigkeit des Kapitalgewinns ist dies sogar unmöglich“.

ныхъ случаихъ одни производители продаютъ свои товары дороже ихъ трудовой стоимости, другие—дешевле, такъ какъ конкуренція заставляетъ всѣхъ довольствоваться одинаковой нормой прибыли на ихъ предпринимательские капиталы¹⁾, но въ общемъ и цѣломъ национальный продуктъ оцѣнивается сообразно затратъ труда на его производство²⁾. Эти разсужденія извлечены мною изъ посмертнаго труда Родбертуса, *Das Kapital*, изданного въ 1884 году. Но тѣ же самыя мысли онъ, правда вскользь, высказалъ уже въ 1842 году³⁾.

При такой постановкѣ теорія Родбертуса пріобрѣтаетъ большую законченность и стройность. Трудовая теорія цѣнности повидимому примиряется съ закономъ уравненія прибыли и значительно сглаживаются противорѣчія ея съ фактами дѣйствительности: Родбертусъ допускаетъ, что въ отдельныхъ случаяхъ цѣнность не соответствуетъ трудовой стоимости, но утверждаетъ, что въ общемъ и цѣломъ цѣнность создается только трудомъ и рента происходитъ черезъ отсѣченіе части продукта труда, а не представляетъ изъ себя прибавки цѣнности къ трудовой стоимости продукта. И въ такомъ ви-

¹⁾ О. с., S. 12: „Allein die Konkurrenz verlangt gleichmässige Gewinne“..... То же самое см. о. с., S. S. 30—32.

²⁾ О. с., S. 13: „Ich bin also damit der Ansicht, dass das Nationalprodukt überhaupt nur einen nach Arbeit bemessenen Werth zu erreichen braucht, um alle unsere heutigen Renten, Grundrenten und Kapitalrenten, zu gewähren....“

³⁾ Zur Erkenntniss, S. 111: „.....der nach Arbeit berechnete Wert^h im Allgemeinen fur Capitalersatz und Renten hinreichend ist, und es wird sich zeigen, dass, wenn in der heutigen Theilung der Arbeit dies im Einzelnen nicht der Fall ist, dies nicht am Werth an Sich, sondern daran liegt, dass in allen Gewerken gleiche Capitalgewinne abfallen müssen“. S. 131: «Es muss daher das von Ricardo und M. Culloch behauptete Gesetz, dass sich auch im Einzelnen die Producte nach der auf ihnen haftenden Arbeit vertauschen, durch das andre und ohne Zweifel gewissere Gesetz, dass sich der Capitalgewinn überall gleich zu stellen sucht, in dem heutigen Zustande nothwendig alterirt werden».

дѣ теорія Родбертуса покоится все на томъ же основоположеніи: «цѣнность зависитъ отъ затраты труда въ производствѣ и высота ея пропорціональна затратѣ труда; потому что производительною силою обладаетъ лишь трудъ, а капиталъ только возстановляетъ въ производствѣ свою стоимость». Слѣдовательно, желая дать себѣ критический отчетъ въ смыслѣ и значеніи теорій Родбертуса, мы пришли опять къ тому же основному положенію—трудовой теоріи цѣнности. Но теперь она намъ представляется уже нѣсколько въ иномъ свѣтѣ. Хотя, какъ мы уже обратили вниманіе, теорія эта у Родбертуса выставлена бездоказательно, но—такъ какъ онъ утверждалъ, что мѣновая цѣнность любого товара всегда пропорціональна затратѣ труда на его производство, то этимъ самымъ онъ какъ бы предлагалъ невѣроятному взять любой примѣръ изъ жизни и убѣдиться въ означенной пропорціональности. Теперь-же —въ новой формулировкѣ—изчезаетъ и эта послѣдняя тѣнь доказательности Родбертусовой теоріи цѣнности. На фактахъ дѣйствительности мы её провѣрить не можемъ; Родбертусъ самъ признаѣтъ, что въ отдельныхъ случаяхъ цѣнность и трудовая стоимость не совпадаютъ; совпадаютъ ли цѣнность и трудовая стоимость въ общемъ и цѣломъ, въ національномъ продуктѣ это обстоятельство еще менѣе подлежитъ провѣркѣ на фактахъ: весь національный продуктъ цѣликомъ никогда не поступаетъ въ обмѣнъ на продуктъ другой націи; а если бы даже и возможенъ былъ такой обмѣнъ, то я полагаю—онъ доказалъ бы намъ ложность трудовой теоріи. Представимъ себѣ, что существуютъ два необитаемые острова въ сравнительно близкомъ сосѣдствѣ, одинаково обильные всякими естественными богатствами (лѣсами, лугами, каменноугольными копями, рудниками и т. д.); пусть на одинъ изъ этихъ острововъ высадятся тысяча хорошихъ рабочихъ разныхъ специальностей—плотниковъ, кузнецовыхъ, каменьщиковъ, слесарей, рудокоповъ и т. д., въ томъ числѣ нѣсколько чернорабочихъ; пусть на другой островъ

высадятся девятьсотъ девяносто восемь такихъ же рабочихъ въ такомъ же составѣ по спеціальностямъ. пусть не хватаетъ только двухъ чернорабочихъ; но вмѣсто чернорабочихъ пусть высадятся съ 998-мъю рабочими еще два искусствыхъ инженера. Предположимъ теперь, что та и другая тысяча человѣкъ, усердно работая и удовлетворяя лишь насущнымъ потребностямъ, прожили на своихъ островахъ по пяти лѣтъ безъ всякихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ; у той и у другой партіи имѣются запасы благъ, произведенные одинаковымъ числомъ дней одинаково интенсивнаго труда. Какъ вы думаете читатель—согласится-ли вторая партія мѣняться своими продуктами съ первой партіей, оцѣнивая блага по числу дней труда, затраченныхъ на ихъ производство?

Но если оставить въ сторонѣ эти гипотетическіе эксперименты, то всетаки—въ лучшемъ для защитниковъ трудовой теоріи цѣнности случаѣ—совпаденіе цѣнности и трудовой стоимости по отношенію къ національному продукту доказать фактами, цифрами, статистикой—нельзя.

Такимъ образомъ трудовая цѣнность остается у Родбертуса гипотезой. Но въ приведенной нами выше формулѣ, изображающей основоположенія теоріи Родбертуса, есть вторая часть: «производительною силою обладаетъ лишь трудъ, а капиталъ только возстановляетъ въ производствѣ свою стоимость». Эта формула выведена изъ трудовой теоріи цѣнности, но такъ тѣсно и неразрывно съ нею связана, въ особенности въ окончательной ея постановкѣ (когда признается, что въ отдельныхъ случаяхъ цѣнность можетъ не совпадать съ трудовой стоимостью), что доказать ее—значить доказать и трудовую теорію цѣнности.

Родбертусъ дѣйствительно принялъ мѣры къ доказательству этого положенія. Какъ читатель конечно помнить, онъ говоритъ, что единственный способъ образованія прибыли есть отсъченіе въ пользу капиталиста части продукта; простое присчитываніе не можетъ создать прибыли, такъ какъ

этого присчитыванія никто не почуетъ, оно останется незамѣтнымъ¹).

Я позволю себѣ возразить Родбертусу. Онъ говоритъ, что всѣ продукты производятся съ помощью капитала и потому прибавка цѣнности къ трудовой стоимости всѣхъ продуктовъ останется конечно нечувствительной. Однако Родбертусъ забываетъ, что если и есть продукты производятся съ помощью капитала, то во всякомъ случаѣ *участие капитала въ изготовлении разныхъ продуктовъ неравномѣрно*—а слѣдовательно если мы присчитаемъ опредѣленный процентъ на капиталъ, т. е. на истраченный на ихъ добываніе *посредственный* трудъ, къ цѣнности товаровъ, то мы прибавимъ не одинаковую долю къ всей трудовой ихъ стоимости, т. е. къ затратѣ *посредственнаю и непосредственнаю* труда вмѣстѣ. Сказанное легко пояснить примѣромъ.

Предположимъ, что мы имѣемъ общество, слагающееся изъ трехъ равночисленныхъ классовъ: классъ А производить хлѣбъ и вообще жизненные припасы; классъ В производить жилища, одежду и обувь; классъ С—предметы роскоши. Предположимъ что классъ А въ извѣстный періодъ затрачиваетъ въ производствѣ 100 дней труда непосредственного и 80 дней труда посредственного (капитала); пусть В употребляетъ 100 дней того и 60 другаго; С употребляетъ 100 и 20 дней. Согласно трудовой теоріи цѣнности продуктъ производства первого класса стбить 180 дней труда, втораго—160, третьаго 120. Предположимъ далѣе, что каждый изъ классовъ нуждается, въ теченіи того же періода, въ пищѣ стоимостью въ 60 дней и въ одеждѣ стоимостью отъ 40 до 60 дней. Тогда классъ А оставляетъ себѣ пищи стоимостью въ 60 дней.
— — — купить себѣ одежды — въ 60 дней.
— — — — — предметовъ роскоши — въ 60 дней.

1) См. выше, стр. 99.

классъ В оставить себѣ одѣжды стоимостью въ 60 дней.
— — — купить пищи — стоимостью въ 60 дней.
— — — — предметовъ роскоши — въ 40 дней.

классъ С оставить себѣ предметовъ роскоши — въ 20 дней.
— — — купить пищи — — — въ 60 дней.
— — — — одѣжды — — — въ 40 дней.

Предположимъ теперь, что всѣ три класса стали присчитывать 25% къ своимъ затратамъ капитала. Продуктъ А будетъ стоить $100+80+20=200$ дней труда; продуктъ В - $100+60+15=175$; продуктъ С - $100+20+5=125$. Тогда обстоятельства измѣняются:

классъ А оставить себѣ пищи стоимостью въ 66, 66 дней
(т. е. $\frac{1}{3}$ какъ и прежде).
— — — купить себѣ одѣжды стоимостью въ 65,625 дней
(т. е. $\frac{3}{8}$ продукта В, какъ и прежде).
— — — — предметовъ роскоши въ 67,715 дней.

классъ В оставить себѣ одѣжды стоимостью въ 58,333 дней
($\frac{1}{3}$ какъ и прежде).
— — — купить себѣ пищи стоимостью въ 65,625 дней
(такъ какъ А больше не продастъ).
— — — и у него останется на предметы роскоши
продуктъ 51,042 дней.

классъ С купить себѣ пищи стоимостью въ 67,615 дней
— — — — одѣжды только въ 51,042 дней
(такъ какъ больше у В не окажется).
— — — и у него останутся предметы роскоши
стоимостью въ 6,343 дней.

Какъ читатель видитъ — положеніе всѣхъ трехъ классовъ существенно измѣнилось вслѣдствіе простаго присчитыванія

прибыли на капиталъ. Слѣдовательно въ противоположность утвержденію Родбертуса, прибыль можетъ присчитываться къ цѣнности продукта.

Теперь—если мы докажемъ, что прибыль не только можетъ присчитываться къ трудовой стоимости продукта, но и на самомъ дѣлѣ присчитывается къ ней какъ чистый продуктъ участія капитала въ производствѣ, то будетъ опровергнута вторая половина основоположенія Родбертуса (что продуктивъ только трудъ, а капиталъ лишь возваставляеть свою цѣнность); а вмѣстѣ съ нею и гипотеза трудовой цѣнности потеряетъ послѣднее основаніе.

Такимъ образомъ проблема полаго и окончательного опроверженія теоріи Родбертуса ставится такъ: доказать, что капиталъ создаетъ прибыль въ производствѣ самостоѧтельно и независимо отъ участія труда.

Здѣсь мы пока на этомъ и остановимся. Пока достаточно съ насъ этой постановки вопроса. Такъ какъ Марксъ болѣе подробно, чѣмъ Родбертусъ, доказываетъ совершенно тѣ же теоріи, то мы отлагаемъ решеніе поставленной проблемы впредь до разбора теоріи Маркса, къ которому немедленно и приступаемъ.

Карлъ Марксъ предложилъ теорію, до мелочей сходную съ теоріей Родбертуса, но много позже послѣдняго. Въ современныхъ условіяхъ экономической жизни, говоритъ Марксъ, блага принимаютъ форму товаровъ, т. е. производятся для обмѣна¹⁾). Какъ блага, какъ предметы служащіе удовлетворенію потребностей, они имѣютъ много общаго между собою; но какъ товары—они обладаютъ только одной общей чертой, однимъ общимъ свойствомъ: это продукты

1) Karl Marx, Das Kapital, I, S. 1. Zur Kritik der Politischen Oekonomie, 1859 (цитирую по изданію Каутскаго, 1897), S. 1.

человѣческаго труда, въ нихъ содержится стварожившійся, свернувшійся человѣческій трудъ¹⁾). И такъ какъ у товаровъ есть только это одно общее имъ свойство, то сравнивать товары въ обмѣнѣ возможно, только опираясь на это общее имъ свойство. Поэтому товары оцѣниваются въ обмѣнѣ сообразно количеству потраченного на ихъ производство труда, а это количество труда измѣряется, & свою очередь, длиною рабочаго времени²⁾; при этомъ конкуренція производителей дѣлаетъ то, что количество труда, опредѣляющаго цѣнность товара, измѣряется не дѣйствительно потраченнымъ, а общественно-необходимымъ для изготошенія этого продукта, среднимъ рабочимъ временемъ³⁾). Если данный предметъ можно изготовить въ два дня, то никто не заплатить за него цѣнность вдвое большую только ради того, что неумѣлый мастеръ проработалъ надъ нимъ четыре дня. При этомъ затрата труда разныхъ качествъ, различной степени ловкости и интенсивности, количественно сводится къ затратѣ простаго, абстрактнаго, труда. Такъ какъ всякий трудъ есть расходъ мускуловъ, нервовъ и вообще тканей тѣла, то разница между простымъ и квалифицированнымъ трудомъ только количественная⁴⁾.

¹⁾ Das Kapital, I, S. 4: „Als Werthe sind die Waren nichts als krystallisierte Arbeit“. S. 5: „Als Werthe sind alle Waaren nur bestimmte Masse festgeronnener Arbeitszeit“ Zur Kritik, S. 3.

²⁾ Das Kapital, I, S. 4: „Ein Gebrauchswerth oder Gut hat also nur einen Werth, weil Arbeit in ihm vergegenstandlicht oder materialisirt ist Wie nun die Grosse seines Werthes messen? Durch das Quantum der in ihm enthaltenen werthbildenden Substanz, der Arbeit. Die Quantitat der Arbeit selbst misst sich an ihrer Zeitdauer“.... Zur Kritik, S. 4—5, 21, 27.

³⁾ Das Kapital, I, S. 5: „.... nur die gesellschaftlich-notwendige Arbeitszeit zahlt als werthbildungend“ Zur Kritik, S. S. 4, 7.

⁴⁾ Das Kapital, I, S 10: „Sieht man ab von der Bestimmtheit der produktiven Thatigkeit und daher vom nutzlichen Charakter der Arbeit, so bleibt das an ihr, dass sie eine Verausgabung menschlicher Arbeitskraft ist. Schneiderarbeit und Weberei, obgleich qualitativ verschiedene

Итакъ, цѣнность есть слѣдствіе затраты труда въ производствѣ; высота цѣнности опредѣляется количествомъ общественно-необходимаго труда для ея изготошенія; рыночная цѣна—подъ вліяніемъ колебаній спроса и предложенія—можетъ уклоняться временно отъ трудовой цѣнности, но это явленіе преходящее, равновѣсіе всегда скоро возстановляется и указанныя колебанія рыночной цѣнности взаимно компенсируются.

Трудъ, хотя онъ и является такимъ образомъ источникомъ всякой цѣнности, въ современныхъ экономическихъ условіяхъ самъ сталъ товаромъ¹⁾ и цѣнность его опредѣляется по тому же закону, какъ и цѣнность всякихъ другихъ товаровъ²⁾. Въ современныхъ условіяхъ капиталистического хозяйства рабочій не имѣть въ своемъ распоряженіи средствъ производства и продуктъ его труда не принадлежитъ ему; капиталъ отдѣляетъ рабочаго отъ средствъ производства³⁾. Не имѣя къ чему приложить свой трудъ самостоятельно, рабочій вынужденъ продавать свою рабочую силу капиталисту и послѣдній, пользуясь конкуренціей неимущихъ обладателей товара «рабочая сила», понижаетъ цѣну за этотъ товаръ до уровня издержекъ производства, т. е. minimum'a, необходимаго для поддержанія жизни и для воспитанія рабочихъ-замѣстителей (Ersatzmänner)⁴⁾.

produktive Thätigkeiten, sind beide produktive Verausgabung von menschlichem Hirn, Muskel, Nerv, Hand u. s. w., und in diesem Sinn beide menschliche Arbeit. Zur Kritik, S. 6.

¹⁾ Das Kapital, I, S. S. 130—133.

²⁾ O. c., I, S. S. 134—135.

³⁾ O. c., I, S. 150; S. 289; S. 700: „Das Kapitalverhältniss setzt die Scheidung zwischen den Arbeitern und dem Eigenthum an den Verwirklichungsbedingungen der Arbeit voraus“ „Der Prozess, der das Kapitalverhältniss schafft, kann also nichts anders sein als der Scheidungsprozess des Arbeiters von den Arbeitsbedingungen“

⁴⁾ O. c., I, S. S. 134—135.

Такимъ образомъ капиталистъ оплачиваетъ не все рабочее время, не цѣлый рабочій день, а только часть его. Остальную же часть дня рабочій трудится для капиталиста даромъ¹⁾. Первую часть дня Марксъ называетъ необходимымъ рабочимъ временемъ (*nothwendige Arbeitszeit*), вторую — прибавочнымъ рабочимъ временемъ (*Surplusarbeitszeit*); продуктъ прибавочного рабочаго времени онъ называетъ прибавочнымъ продуктомъ (*Mehrproduct*), цѣнность прибавочнаго продукта — прибавочной цѣнностью (*Mehrwerth*)²⁾. Прибавочная цѣнность составляетъ прибыль капиталиста: прибыль есть продуктъ чужаго труда, даромъ достающійся капиталисту, благодаря особенностямъ организаціи современаго экономического строя, называемаго капиталистическимъ, особенностямъ выражющимся въ отдѣленіи рабочаго отъ средствъ производства, иначе въ отдѣленіи труда отъ его продуктовъ, и въ превращеніи рабочей силы въ товаръ. Капиталъ не создаетъ прибыли въ производствѣ, онъ лишь возстановляетъ свою цѣнность; онъ можетъ сообщить продукту лишь столько цѣнности, сколько въ немъ самомъ заключается кристаллизованаго труда, такъ какъ трудъ, исключительно трудъ и ничто болѣе, есть образующая цѣнность субстанція (*Werthbildner, werthbildende Substanz*)³⁾.

Отношеніе между прибавочнымъ и необходимымъ рабочимъ временемъ, или все равно — между прибавочной цѣнностью и цѣною, которую капиталистъ уплачиваетъ за трудъ рабочаго, (такъ называемый *перемѣнныи капиталъ*) называется нормою прибавочной цѣнности⁴⁾. Если прибавочная цѣнность получается удлиненiemъ рабочаго дня за предѣлы необходимаго

¹⁾ О. с., I, S. 159 - 160; 167; 557; 520. III¹, S. 2.

²⁾ О. с., I, S. 176, 183, 184, 198.

³⁾ О. с., I, S. 170, 172, 175. III¹, S. 4. Zur Kritik, S. 11.

⁴⁾ Das Kapital, I, S. 185.

рабочаго времени, то она называется абсолютной прибавочной цѣнностью (absoluter Mehrwert)¹⁾; если при неизмѣнной длинѣ рабочаго дня, прибавочная цѣнность возникает вслѣдствіе укороченія необходимаго рабочаго времени (т. е. уменьшенія заработной платы), то она называется относительной прибавочной цѣнностью (relativer Mehrwert)²⁾.

Въ такомъ видѣ изложена теорія прибыли Маркса въ его первыхъ работахъ «Zur Kritik der Politischen Oekonomie» и «Das Kapital, Buch I, Der Produktionsprozess des Kapitals». см. 1883 г., т. 3

Марксъ имѣть довольно много послѣдователей и единомышленниковъ какъ въ средѣ Западно-Европейскихъ ученыхъ, такъ и у насъ въ Россіи³⁾.

Карлъ Дицель говоритъ, что роль капитала въ производствѣ состоитъ въ увеличеніи продуктивности труда. Нѣкоторые полагаютъ, говоритъ онъ, будто трудъ дѣлается потому продуктивенъ, что прилагается къ капиталу; но это невѣрно — капиталъ, наоборотъ, продуктивенъ потому, что трудъ, создавшій его, продолжаетъ прилагаться къ нему и дѣлаетъ его орудіемъ непосредственнаго удовлетворенія потребностей⁴⁾. Только трудъ, только приложеніе рабочей силы создаетъ избытокъ цѣнности въ производствѣ; но такъ

¹⁾ О с., I, Drittes Kapitel, S. S. 141 ff.

²⁾ О. с., I. Viertes Kapitel, S. S. 291 и ff

³⁾ Соціалистовъ, какъ политическую партію, мы сюда конечно не причисляемъ, такъ какъ ихъ возврѣнія съ наукой не имѣютъ ничего общаго. Если бы для интересовъ ихъ партіи было выгодно утверждать, что производителенъ не трудъ, а капиталъ, то они ковечно тотчасъ отреклись бы и отъ Маркса и отъ всѣхъ своихъ прежнихъ идеаловъ и съ такимъ же жаромъ стали бы проповѣдывать теорію продуктивности капитала, какъ теперь проповѣдуютъ трудовую теорію.

⁴⁾ Carl Dietzel, Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirthschaft betrachtet, 1855, S. 46.

какъ сколько нибудь успешное приложение рабочей силы возможно лишь при употреблении капитала, то и получается иллюзія, будто капиталъ самостотельно создаетъ цѣнность¹⁾). На самомъ же дѣлѣ прибавка цѣнности (Werthszusatz) создается въ производствѣ исключительно благодаря приложению труда²⁾). Хотя К. Дицель и не дѣлаетъ окончательныхъ выводовъ относительно происхожденія прибыли, говоря, что въ данномъ сочиненіи его этотъ вопросъ не интересуетъ³⁾, тѣмъ не менѣе мы не ошибемся, если на основаніи изложенного причислимъ его къ сторонникамъ теоріи эксплуатациіи⁴⁾.

Къ этой же группѣ писателей относится Евгений Дюрингъ, полагающій, что капиталъ есть накопленный трудъ⁵⁾; что роль капитала въ производствѣ состоитъ въ увеличеніи продуктивности труда⁶⁾; и что капиталисты, владѣлецъ мертваго орудія труда, не имѣть никакихъ правъ на ту часть продукта труда, которую онъ себѣ несправедливо присвояетъ⁷⁾.

Кромѣ другихъ, довольно многочисленныхъ экономи-

1) О с., S. 47.

2) О. с., S. 48 „Von dem erzeugten Werthszusatze kann er (рабочій) dem fr heren Besitzer einen Theil  berlassen, da er ja immer noch den andern Theil f r sich beh lt, und beide Theile nicht entstanden w ren, wenn das Capital nicht unter die Einwirkung seiner Arbeitskraft gekommen ware“.

3) О. с., S. 48

4) Я удивляюсь, какъ Бемъ-Баверкъ на основаніи однойничего не значущей цитаты изъ того же сочиненія К. Дицеля (стр. 48-я), причисляетъ его къ сторонникамъ теоріи воздержанія. Kapital und Kapitalzins, I, S. 335,

5) E. Duhring, Kritik des Kapitalbegriffs und seiner Rolle in der Volkswirtschaftslehre, Jahrb. f. N. O u St., 5 Bd., 1865, S. 328.

6) A. с., Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre, 1866, S. S. 218, 220.

7) A. с., Kursus der Nazional- und Sozialokonomie, 1873, S. 183.

стовъ, всецѣло присоединяющиіхся къ теоріямъ Маркса¹⁾, къ этой же группѣ долженъ быть отнесенъ Ахиллъ Лоріа. Этотъ итальянскій экономистъ является горячимъ критикомъ Марксовой теоріи цѣнности и прибыли²⁾, но сходится съ нимъ въ одномъ существеннѣшемъ пунктѣ---онъ отрицає за капиталомъ самостоятельную производительную силу. Теорія прибыли Лоріа такъ тѣсно связана съ его теоріей цѣнности, что излагая въ «Ученіи о Цѣнности» его теорію цѣнности, мы изложили и его теорію прибыли. Въ двухъ словахъ мы повторимъ ее здѣсь. Капиталъ Лоріа отличаетъ какъ средства существованія (*capitale-alimento*) и какъ техническія средства производства, техническій капиталъ (*capitale tecnico*)³⁾. Ни тотъ, ни другой видъ капитала не создаетъ прибыли: первый--потомучто служить производству косвенно, составляя средства содержанія рабочихъ; второй--потомучто онъ только увеличиваетъ продуктивность труда⁴⁾. Прибыль возникаетъ тогда, когда за отсутствіемъ свободной земли, гдѣ рабочій могъ бы

¹⁾ Таковы напримѣръ--Friedrich Engels, известный популяризаторъ Маркса и издатель 2 и 3 тома „Капитала“. Karl Kautsky, *Der Einfluss der Volkvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft*, 1880, и др. сочиненія, между прочимъ популярное изложеніе теорій Маркса. Franz Guth, *Die Lehre vom Einkommen in dessen Gesamtzweigen*, 1869, буквально повторяющій, хотя и не цитирующій, Маркса (S. S. 109, 111, 134 и. а.); Paul Ernst, *Die gesellschaftliche Reproduction des Kapitals bei gesteigerter Produktivitat der Arbeit* (годъ изданія не указанъ), развивающій въ математическихъ формулахъ некоторые положенія Маркской теоріи прибавочной цѣнности; J. D. Beckmann, *Capital und Arbeit*, 1890, S. 22: „Capitalzins Vorwegnahme der Arbeit Anderer“; G. Sorel, *Sur la th orie Marxiste de la valeur*, J. des Ec., 1895, 15 Mai, p. p. 222 et suiv.; Шарль Жидъ, Основы политической экономіи, русскій переводъ 1896 г. стр. 69.

²⁾ Напримѣръ, въ *Nuova Antologia*, Aprilio, 1883. Къ сожалѣнію, этого журнала достать мнѣ не удалось.

³⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 252.

⁴⁾ Ibidem.

приложить свои силы, онъ долженъ согласиться работать у капиталиста за что тому будетъ угодно¹⁾. Т. е. Лоріа очевидно считаетъ прибыль частью продукта труда, присвоенной капиталистомъ исключительно въ силу преимуществъ его положенія, какъ собственника, сравнительно съ положеніемъ неимущаго рабочаго; и при этомъ предполагаетъ отсутствие у капитала самостоятельной производительной силы.

Дѣйствительно, если признать за капиталомъ самостоятельную производительную силу, то утвержденіе Лоріа—что владѣлецъ техническаго капитала долженъ, при условіи свободной земли, отдать всю прибыль рабочему—падаетъ. Разъ капиталъ продуктивенъ, то плата рабочему можетъ быть выше продукта его труда на свободной землѣ и въ тоже время ниже той прибавки цѣнности, которая создается капиталомъ въ производствѣ—такъ что рабочему будетъ выгоднѣе трудиться для капиталиста, чѣмъ для себя на свободной землѣ, а прибыль всетаки возникнетъ²⁾.

Къ сторонникамъ теоріи эксплуатациіи должны быть отнесены англичане Роджерсъ и Гобсонъ и французъ Ковесь, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже³⁾.

Изъ русскихъ экономистовъ сторонниками теоріи прибыли Маркса являются проф. Н. И. Зиберъ, проф. А. И. Чупровъ, проф. А. А. Исаевъ и г. Иванюковъ.

Н. И. Зиберъ почти всю свою научную дѣятельность

¹⁾ Ibidem, стр. 251, 252. Эта теорія излагается Лоріа въ *Analisi della Proprietà Capitalista* и въ *The landed theory of profit*, Q. J. of Ec., vol. VI.

²⁾ См. Уч. о Цѣнн., II, стр 256; то же у Conigliani, Prof. Loria's theory of profit, Q. J. of Ec., vol. VI, p. 344: „The owner of Capital..... can..... give to the independent laborer a rate of wages less than the product obtained from the combination of Capital and labor, but at the same time greater than the product obtainable by the laborer upon free lands...“

³⁾ См. гл. 6-ю.

посвятилъ изложению и комментированію Рикардо и Маркса¹). А. И. Чупровъ прямо говоритьъ, что «источникомъ прибыли служить . . . трудъ, затраченный на производство, который создаетъ и цѣнность товаровъ». «Прибыль доставляется не всѣмъ капиталомъ, затрачиваемымъ въ производствѣ, а лишь тою его долей, которая идетъ на содержаніе рабочихъ. Капиталъ, заключенный въ материалахъ и орудіяхъ, только воспроизводится въ цѣнности изготовленяемаго при его помощи продукта, но никакой новой добавочной цѣнности и, следовательно, прибыли, не создается²). Въ этомъ же смыслѣ высказывается А. А. Исаевъ³) и г. Иванюковъ⁴).

Въ основѣ экономического ученія Маркса лежитъ трудовая теорія цѣнности — и вся критика этого ученія была направлена до сихъ поръ именно противъ трудовой теоріи цѣнности, такъ какъ съ паденіемъ послѣдней падаютъ всѣ выводы, сдѣланные изъ нея Марксомъ, и въ томъ числѣ его теорія прибыли. Мы уже въ общихъ чертахъ знакомы съ этой критикой⁵); но самыя существенные возраженія противъ Марковой теоріи цѣнности тѣсно связаны съ возраженіями противъ его теоріи капитала — и подробное ознакомленіе съ этими возраженіями должно было быть отложено до той поры, когда

¹) Главныя сочиненія Зибера: „Теорія цѣнности и капитала Давида Рикардо въ связи съ позднѣйшими разъясненіями и дополненіями“. „Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ“, 1885. Второе сочиненіе является значительно измѣненнымъ и дополненнымъ вторымъ изданіемъ первого.

²) Чупровъ, Политическая Экономія, 1892, стр. 294—295, 297.

³) Исаевъ, Начала Политической Экономіи, изд. 2-е, 1895, стр. 256.

⁴) Иванюковъ, Политическая Экономія, изд. 2-е, 1886, стр. 251 и слѣд.

⁵) См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 219—230; I, весь текстъ.

наступить время критиковать теорию капитала. И вотъ теперь мы обращаемся къ двумъ главнымъ возраженіямъ противъ экономическихъ теорій Маркса, возраженіямъ касающимся сразу и теоріи цѣнности и теоріи капитала и прибавочной цѣнности. *Первое возраженіе* состоитъ въ указаніи, что оцѣнку товаровъ невозможно свести къ затратѣ общественно-необходимаго труда, измѣряемой рабочимъ временемъ, такъ какъ трудъ человѣческій весьма разнороденъ качественно и сведение этихъ качественныхъ различій къ количественнымъ невозможно. *Второе возраженіе* состоитъ въ указаніи на несовмѣстимость трудовой теоріи цѣнности съ закономъ уравненія прибыли; трудовая теорія цѣнности противорѣчитъ фактамъ дѣйствительности такъ какъ уравненіе прибылей въ различныхъ отрасляхъ производства есть несомнѣнныи фактъ.

Къ подробному ознакомленію съ этими возраженіями мы теперь и переходимъ.

На невозможность свести качественное различіе между простымъ и квалифицированнымъ трудомъ къ различію количественному—указывали многіе критики трудовой теоріи цѣнности¹⁾. Особенно подробно разбираютъ этотъ вопросъ проф. Н. Х. Бунге, проф. П. И. Георгіевскій, Е. Бемъ-Баверкъ и Р. М. Орженцкій.

Н. Х. Бунге правильно замѣчаетъ, что утвержденіе Маркса, будто квалифицированный трудъ сводится *каличественно* къ простому, абстрактному труду—есть наимѣшк

¹⁾ Напр. Gustav Gross. Karl Marx. Eine Studie, 1885, S. 78. J Lehr, K. Marx, Das Kapital; въ Vierteljahrsschrift fur Volkswirthschaft, Politik und Kulturgeschichte, Bd. XC (Des XXII Jahrganges (1886) II Band), S.S. 14—17. не достаточно, говорить Леръ, сказать, что трудъ квалифицированный количественно сводится къ простому; надо это доказать: показать, какъ это дѣлается. L. Winiarsky, Étude critique sur le troisième volume du „Capital“ de Karl Marx, Revue d'économie politique, Mai, 1897, p. 434. Л. З. Слонимскій, Экономическая теорія Карла Маркса. Вѣстникъ Европы, Апрель 1896, стр. 821—823; Май 1896, стр. 279—280.

надъ читателями¹); Марксъ ограничивается простымъ утверждениемъ возможности такого перевода, переложенія работы сложнаго труда на работу простаго абстрактнаго труда, не приводя ни доказательствъ, ни примѣровъ. «Почему его сюrtукъ, который такъ остроуменъ и разговорчивъ, ве сдѣлалъ опыта надъ собою и не заявилъ недоумѣвающему читателю о числѣ заключающихся въ немъ часовъ абстрактной или стварожившейся простой работы?»²).

П. И. Георгіевскій указываетъ также на бездоказательность Маркса утвержденія, будто между квалифицированнымъ и простымъ трудомъ различіе только количественное. По словамъ Маркса это приведеніе совершается *какимъ-то (?) общественнымъ процессомъ за спину производителей*. «Но, спрашиваетъ проф. Георгіевскій, изъ чего видно, что такое приведеніе совершается? Ужъ не изъ оцѣнки ли товаровъ? Но въ такомъ случаѣ, чѣмъ менѣе правильно будетъ заключеніе, что напр. между солью и сахаромъ существуетъ только количественное различіе, такъ какъ «за спину» потребителей сахаръ приводится къ соли и именно такъ, что 1 вѣсовая единица сахара приравнивается 7 единицамъ соли».³) И далѣе: «Если напр. разрѣшается при вычислениіи провозной платы по желѣзной дорогѣ считать мостъ, длиною всего въ 1 версту, въ виду дороговизны его сооруженія, за 6 верстъ, то кто можетъ утверждать, что основаніемъ для опредѣленія провозной платы является единственно *расстояніе*, а не *качество пути?*»⁴).

Правда, Марксъ дѣлаетъ какъ бы попытку доказать свое

¹) Н. Х. Бунге, Очерки политico-экономической литературы, 1895, стр. 132.

²) Ibidem.

³) П. И. Георгіевскій, Политическая Экономія, второе изданіе, часть II, выпускъ второй, 1896, стр. 23.

⁴) О. с., стр. 23—24.

утверждение объ исключительно количественномъ различіи между простымъ и квалифицированнымъ трудомъ; онъ говоритъ, что всякий трудъ сводится къ тратѣ мозга, нервовъ, мускуловъ, органовъ чувствъ и т. д.¹⁾). Однако, по справедливому замѣчанію П. И. Георгіевскаго, даже соглашаясь съ Марксомъ, пришлось бы сказать, что для сравненія разныхъ видовъ труда имѣются четыре разныхъ, *качественно разныхъ*, единицы измѣренія, такъ что сведеніе чисто количественное остается всетаки невозможнымъ²⁾.

Бемъ-Баверкъ говоритъ, что невозможно представить себѣ, чтобы между трудомъ простымъ и квалифицированнымъ была лишь количественная разница. Если напримѣръ одинъ день труда скульптора оплачивается какъ пять дней простаго рабочаго, дробящаго камни для мостовой, то неужели мы вправѣ сказать, будто въ одномъ рабочемъ днѣ скульптора содержится пять рабочихъ дней мостовщика? Истина вѣдь заключается какъ разъ въ томъ, что въ трудѣ скульптора вовсе не содержится *простой* работы. Поэтому - то Марксъ и не говоритъ, что въ квалифицированнымъ трудѣ *заключается* простой, неквалифицированный трудъ, а употребляетъ нѣмецкій глаголъ «gelten»³⁾), означающій «стѣть, считаться, сходить за что нибудь»; употребленіе такого слова съ малоопределеннымъ значеніемъ позволяетъ Марксу скрыть абсурдность разбираемаго утвержденія, будто въ квалифицированномъ трудѣ *заключается*, содержитъ, мультилицированный простой трудъ.

Далѣе Бемъ-Баверкъ обращаетъ внимание на доказательства, которыми Марксъ подкрѣпляетъ эти свои положе-

¹⁾ K. Marx, Das Kapital, I, S. 10.

²⁾ Георгіевскій, о. с., стр. 23.

³⁾ Böhm-Bawerk, Zum Abschluss des Marx'schen Systems, въ Festgaben für Karl Knies, 1896. S. 166.

нія, именно на ссылку Маркса, что сама жизнь приравниваетъ квалифицированный трудъ къ мультилицированному простому, такъ какъ цѣнность продуктовъ того и другаго выражается въ одинаковыхъ единицахъ и разница, по Марксу, слѣдовательно сводится къ количественному, а не качественному отличію¹⁾.

Вѣдь это такъ же нелѣпо, говорить Бемъ-Баверкъ, какъ нелѣпо было бы, если бы кто нибудь вздумалъ доказывать, будто блага оцѣниваются по количеству заключенного въ нихъ количества вещества; ему бы сказали, что это не вѣрно, потомучто напримѣръ фунтъ золота обмѣнивается на 4000 фунтовъ желѣза; а онъ бы возразилъ—вотъ это - то обстоятельство—оцѣнка фунта золота, равная оцѣнкѣ 4000 фунтовъ желѣза—и доказываетъ, что въ желѣзѣ заключается въ 4000 разъ меньше «средняго, абстрактнаго вещества», чѣмъ въ золотѣ!²⁾)

Р. М. Орженцкій, критикуя идею Маркса о количественномъ приведеніи квалифицированного труда къ простому, говоритъ, что если бы мы пожелали свести всякий конкретный трудъ къ абстрактному труду, какъ расходу мозга, мускуловъ, нервовъ, костей и т. д., то прежде всего необходимо было бы найти общую мѣру для расхода отдельныхъ тканей — мозга, мускуловъ, нервовъ, костей и т. д. Эта мѣра пока еще не найдена и г. Орженцкій думаетъ, что и не можетъ быть такой мѣры³⁾). Но если бы даже мы и нашли подобную мѣру расхода различныхъ тканей, напр. сводя эту расходъ къ затратѣ энергіи, къ превращенію накопленной

¹⁾ О. с., С. 167.

²⁾ О. с., С.С. 169—170.

³⁾ Р. Орженцкій, Ученіе о цѣнности у классиковъ и канонистовъ, 1896, стр. 53.

въ организмѣ потенциальной энергіи въ кинетическую¹⁾: то всетаки г. Орженцкій остается правъ когда говоритьъ, что «утвержденіе, будто сложный трудъ расходуетъ ту же рабочую силу, какъ и простой, но только въ большей степени, совершенно произвольно и противорѣчить нашему представлѣнію о квалифицированномъ труде». Простой трудъ расходуетъ, по преимуществу, механическую энергию; сложный же трудъ характеризуется вовсе не тѣмъ, что онъ расходуетъ больше этой энергіи, но тѣмъ, что туже самую или даже мѣньшую механическую энергию онъ прилагаетъ съ большимъ искусствомъ: проявленіе же искусства никакъ не есть результатъ дѣятельности тѣхъ самыхъ органовъ, или тканей нашего организма, которые производятъ простую механическую работу²⁾). Дѣйствительно, можно съ увѣренностью сказать, что въ работѣ напримѣръ маляра гораздо меньше расходуется и физического и психического труда, чѣмъ въ работѣ лодочниковъ, перевозчиковъ черезъ широкую рѣку, напримѣръ Волгу. Послѣдніе несутъ тяжелый физическій трудъ и должны обладать значительной ловкостью; а во время непогоды ихъ физическое напряженіе достигаетъ максимальныхъ границъ и кроме того они испытываютъ несомнѣнно и сильное первое возбужденіе въ борьбѣ съ опасною стихіей; трудъ маляра, наоборотъ, физически легокъ и за рѣдкими исключеніями совершенно безопасенъ. Между тѣмъ трудъ маляра оплачивается гораздо выше, чѣмъ трудъ лодочника.

¹⁾ Физіологія, въ противность мнѣнію г. Орженцкаго, учитъ насъ, что расходъ вскихъ тканей при отправлѣніи ихъ функцій сводится къ расходу механической энергіи. См. G Th. Fechner, Elemente der Psychophysik, I, S 36. Анджело Моссо „Усталость“, русск. пер. 1893 г. М. Массеина „Объ усталости“, Сѣв. Вѣстн. 1892, №№ 4—9; въ особенности см. № 8 (стр. 164—165, 173—174, 180—181, 183 и слѣд.) и № 9 (стр. 257—258, 271—272). Проф. И. Оршанскій, Законъ экономіи въ умственномъ труде. Сѣв. Вѣстникъ, Ноябрь 1897, стр. 154—155 и др.

²⁾ Р. Орженцкій, о. с., стр. 54.

поденьщика. Или возьмемъ другой примѣръ: трудъ чернорабочаго ассенизатора несомнѣнно физически гораздо легче труда пахаря и даже умственное напряженіе въ трудѣ послѣдняго гораздо выше, чѣмъ въ работѣ перваго. Однако трудъ ассенизатора оплачивается выше, чѣмъ трудъ пахаря.

Замѣчательную попытку научно обосновать Марксово положеніе о количественномъ приведеніи квалифицированаго труда къ простому сдѣлалъ Лео фонъ Бухъ. Въ общемъ этотъ авторъ примыкаетъ къ послѣдователямъ трудовой теоріи цѣнности, но вноситъ въ эту теорію весьма значительныя измѣненія и поправки, представляющія несомнѣнно большой интересъ.

Каждый практическій хозяинъ, говоритъ Бухъ, отлично знаетъ — чего онъ можетъ требовать отъ рабочаго скота и что онъ долженъ дать ему въ замѣнъ; существуетъ цѣлая наука о кормленіи и содержаніи скота, объ уходѣ за нимъ, о способахъ обеспечить наибольшую сумму работы, получающейся отъ каждого даннаго животнаго¹⁾). Совсѣмъ не то наблюдаемъ мы по отношенію къ человѣку: рабочихъ оставляютъ жить въ совершенно негодныхъ помѣщеніяхъ, довольствоваться скучной пищей и при этомъ требуютъ отъ нихъ большой массы работы²⁾). Между тѣмъ самаго поверхностнаго изученія физиологической стороны человѣческаго труда достаточно для того, чтобы убѣдиться, какъ тѣсно связана успѣшность труда съ условіями быта рабочаго, насколько эта успѣшность зависитъ отъ условій обстановки жизни и работы. Трудъ человѣка есть ничто иное какъ превращеніе одного рода движенія въ другой, превращеніе такъ называемой потенциальной энергіи, запасы которой воспринимаются въ пи-

¹⁾ Leo von Buch, Intensitt der Arbeit, Wert und Preis der Waren, 1896, S.S. 2—3.

²⁾ О. с., S. S. 6—7.

щѣ, въ энергию кинетическую или двигательную, энергию работы¹). Отношение количества энергіи, освобожденной во время работы, къ продолжительности труда называется *интенсивностью труда*²). Степень интенсивности труда зависит отъ многихъ причинъ—какъ то климатическихъ и теллурическихъ условій, наследственныхъ качествъ трудящагося, условій воспитанія, образованія, питанія, качествъ жилища, одежды и образа жизни рабочихъ и, наконецъ, отъ способа эксплуатации труда, т. е. длины рабочаго дня, гигиенической обстановки во время работы и т. д.³). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, продолжаетъ авторъ, мы должны притти къ убѣжденію въ ложности обще-распространенного мнѣнія, будто всякое удлиненіе рабочаго дня влечеть за собой увеличеніе прибыли капиталиста⁴). На этомъ ложномъ убѣжденіи построено все ученіе Маркса объ абсолютной и относительной прибавочной цѣнности и Бухъ доказываетъ ошибочность этого ученія.

Въ основѣ Марковой теоріи прибавочной цѣнности лежитъ гипотеза о томъ, что при капиталистическомъ производствѣ рабочая сила человѣка является товаромъ и имѣть цѣнность какъ товаръ. Марксъ упрекаетъ классическую политическую экономію въ томъ, что она создала понятіе «цѣнности труда». Трудъ по Марксу не можетъ имѣть цѣнности, совершенно также, какъ ея не можетъ имѣть напримѣръ земля и вообще все то, что не создано трудомъ человѣка⁵). Вмѣсто понятія «цѣнность труда» Марксъ предлагаетъ понятіе «цѣнность рабочей силы». Но, говорить Бухъ, и это послѣднее понятіе такъ же фан-

¹) О. с., S. S. 14—23.

²) О. с., S. S. 26—27.

³) О. с., S. 34.

⁴) О. с.. S. 43.

⁵) О. с., S. 62.

тастично какъ и понятіе цѣнности труда¹⁾. Что такое рабочая сила? Она вѣдь также не создается трудомъ, какъ напримѣръ земля; рабочая сила есть результатъ внутреннихъ физиологическихъ процессовъ человѣческаго тѣла, которые совершаются безвозмездно, и слѣдовательно рабочая сила также не можетъ имѣть цѣнности, какъ и трудъ, и земля²⁾. Марксъ поэтому и не рѣшается говорить о «производствѣ» рабочей силы, а говорить о ея «репродукції»³⁾ и цѣнность рабочей силы опредѣляетъ количествомъ труда, который надо потратить, чтобы изготовить продукты, необходимые для поддержанія жизни рабочаго и для воспитанія некотораго числа членовъ семьи⁴⁾. И если мы, продолжаетъ Бухъ, разберемъ понятіе о трудѣ, товарѣ и рабочей силѣ и правильно опредѣлимъ ихъ, то неизбѣжно приDEMЪ къ заключенію, что рабочая сила цѣнности имѣть не можетъ. Трудъ—это процессъ превращенія въ человѣческомъ тѣлѣ потенциальной энергіи въ кинетическую; товаръ—это потребительная цѣнность, въ которой воплощенъ трудъ человѣка, кинетическая энергія этого труда; рабочая сила—это запасъ потенциальной энергіи нашего тѣла. Ясно, что рабочая сила никакъ не можетъ быть названа товаромъ⁵⁾. Поэтому, заключаетъ Бухъ, соглашаясь съ Марксомъ, что прибыль происходитъ вслѣдствіе отобранія капиталистомъ у рабочаго части продукта его труда, мы не

¹⁾ О. с., С. 63.

²⁾ О. с., С. 63 - 64; 69; 73: „die Arbeitskraft, als potentielle Energie gedacht, ist das Produkt einer inneren Arbeit des Organismus selbst, sie ist demnach ein Produkt, das keinen Wert besitzt“.

³⁾ О. с., С. 68: Марксъ „... sieht sich aber dabei gezwungen, das Wort „Produktion“ durch den Ausdruck „Reproduktion“ zu ersetzen, da es durchaus unmöglich erscheint, von einer unmittelbaren Produktion der Ware Arbeit kraft zu sprechen“

⁴⁾ О. с., С. 62

⁵⁾ О. с., С. 73.

можемъ согласиться съ его разсужденіемъ, будто это зависитъ отъ того, что рабочая сила стала въ наше время товаромъ. Капиталисты, говорить Бухъ, не покупаютъ рабочую силу. Они просто ссужаютъ рабочихъ одеждой, жилищемъ, материалами, орудіями и т. д., такъ какъ рабочій ничего этого не имѣть; и за такую ссуду капиталистъ беретъ себѣ часть продукта труда рабочаго¹⁾.

Точно также Бухъ не соглашается съ ученіемъ Маркса объ абсолютной и относительной прибавочной цѣнности. Ученіе Маркса объ относительной прибавочной цѣнности основывается на предположеніи, что при удешевленіи жизненныхъ продуктовъ заработка плата должна падать и следовательно прибавочная цѣнность въ такомъ случаѣ возрастаетъ. Но это опровергается фактами. Статистическія данныя²⁾,

¹⁾ О. с., С. 74.

²⁾ О. с., С. С. 79—81 Вотъ эти данные:

	1782—1800	1801—20	1821—50	1851—70	1871—80	1881—84
--	-----------	---------	---------	---------	---------	---------

	ш	и	л	л	и	н	г	и
млко за центнеръ	31		51	42	48	60		70
масло —	61		94	79	93	110		102
уголь за тонну	15		13	10	9	12		9
кофе за центнеръ	99		110	66	57	88		72
мѣдь —	96		143	94	93	76		67
хлопокъ —	177		130	64	104	66		58
ленъ —	43		70	41	50	49		40
желѣзо за тонну	92		138	97	63	74		52
свинецъ за центнеръ	20		30	19	22	21		13
сахаръ —	41		45	33	32	26		19
жиръ, сало —	47		68	41	47	40		39
древа —	52		110	62	63	56		51
	ш	и	л	л	и	н	г	и
пшеница за бушель	89		130	85	80	71		58
шерсть —	44		91	29	20	14		12

Поденная плата въ пенсахъ:

1840 1860 1884

кузнецамъ	42	56	64
каменьщикамъ	46	60	70
плотникамъ	40	50	70
парльщикамъ	44	60	70
придильщикамъ	36	40	48

затмствованыя Бухомъ у Мюльгалья, убѣждаютъ насъ, что въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ цѣнность главныхъ продуктовъ потребленія рабочихъ пала, а заработка плата возрасла.

При исчислениіи высоты абсолютной прибавочной цѣнности Марксъ исходитъ изъ предположенія, что количество производимой рабочимъ цѣнности прямо пропорціонально удлиненію рабочаго дня. Но и это предположеніе ложно, говоритъ Бухъ. Количество производимой рабочимъ цѣнности увеличивается съ удлиненіемъ рабочаго дня лишь до известного предѣла; и чрезмѣрное удлиненіе рабочаго дня напротивъ уменьшаетъ общую сумму производимой человѣкомъ работы, такъ какъ истощаетъ рабочаго физически и угнетаетъ психически¹⁾. Опытъ доказываетъ, что человѣкъ развиваетъ наибольшую сумму производительной работы при условіи продолжительности рабочаго дня въ 8 часовъ. Съ другой стороны, простое разсужденіе убѣждаетъ насъ, что человѣкъ тогда работаетъ съ наибольшей энергией, когда знаетъ, что онъ воспользуется всѣми результатами своего труда. Поэтому предѣльная интенсивность (*die Limitärintensitt*) работы опредѣляется этими двумя условіями²⁾; т. е. чѣмъ меньшую долю продукта своего труда получаетъ рабочій и чѣмъ далѣе отстоитъ длина рабочаго дня отъ нормы, тѣмъ меньше будетъ интенсивность труда³⁾. Бухъ даетъ этому закону математическое выраженіе и пытается подтвердить его цифровыми примѣрами, взятыми изъ дѣйствительной жизни⁴⁾.

Далѣе Бухъ вносить существенные поправки и въ теорію цѣнности Маркса. Я совершенно присоединяюсь къ

¹⁾ О. с., S. S. 76—77.

²⁾ О. с., S. S. 94—96.

³⁾ О. с., S. 99.

⁴⁾ О. с., S. S. 100—139.

Марксу, говорить онъ, когда послѣдній учитъ, что товары—какъ цѣнности—являются кристаллизованнымъ, свернувшимся, трудомъ; что субстанція, образующая цѣнность, есть ничто иное какъ абстрактный человѣческій трудъ¹⁾. Но я расходжусь съ Марксомъ во мнѣніи о способахъ измѣренія количествъ заключенного въ товарахъ труда²⁾. Трудъ есть процессъ превращенія потенціальной энергіи въ кинетическую. Мы знаемъ, что у различныхъ людей этотъ процессъ совершается различно, интенсивность труда не одинакова³⁾, следовательно это обстоятельство надо принять во вниманіе при опредѣленіи количествъ труда, кристаллизованного въ различныхъ товарахъ⁴⁾. И Марксъ не могъ на это не обратить вниманія; онъ различаетъ простой и сложный, или квалифицированный, человѣческій трудъ, приводя послѣдній количественно къ первому. Но что такое этотъ Марковъ квалифицированный трудъ? Мне кажется, говорить Бухъ, что понятія простаго и сложнаго труда Марксу самому были неясны⁵⁾. Подъ сложностью работы онъ не могъ понимать ея интенсивность—такъ какъ вѣдь простая работа можетъ быть интенсивнѣе сложной: напримѣръ трудъ англійского поденщика несомнѣнно интенсивнѣе труда русскаго портняжнаго подмастерья⁶⁾. А если такъ—то какимъ же путемъ можно измѣрять посредствомъ простаго труда цѣнность товаровъ, производимыхъ трудомъ сложнымъ?⁷⁾ Ясно, что такая классификація труда и измѣреніе количества рабочей силы только

¹⁾ О. с., S. 143—144.

²⁾ О. с., S. 144.

³⁾ О. с., S. 144—145.

⁴⁾ О. с., S. 145.

⁵⁾ О. с., S. 147, 151, 153.

⁶⁾ О. с., S. 148.

⁷⁾ О. с., S. 147.

продолжительностью труда у Маркса совершенно произвольны¹). Правда, въ одномъ мѣстѣ Марксъ говорить не только о продолжительности труда, но и объ его интенсивности. Именно онъ утверждаетъ, что величина цѣнности прямо пропорціональна «количество» заключенного въ немъ труда и обратно пропорціональна продуктивной силѣ этого труда. Но эта формула Маркса совершенно неправильна. Чѣмъ понимаетъ Марксъ въ этомъ опредѣленіи подъ словомъ «количество» труда? спрашиваетъ Бухъ. Если это слово понимать буквально, то опредѣленіе Маркса превращается въ тавтологію: цѣнность (цѣнность по Марксу есть количество заключенного въ товарѣ труда) зависитъ отъ количества заключенного въ товарѣ труда (т. е. цѣнность=цѣнности)²). Если же подъ «количество» труда здѣсь понимается его продолжительность—то это, какъ мы видѣли ранѣе, уже прямо невѣрно³). Затѣмъ—понятіе продуктивности труда у Маркса не опредѣлено. Онъ говоритъ, что производительная сила зависитъ отъ ловкости, степени развитости рабочаго и т. д.⁴), и полагаетъ, что абстрактный, общественно-необходимый трудъ есть трудъ средней ловкости и интенсивности⁵). Но какъ же, спрашиваетъ Бухъ, опредѣлить эту среднюю ловкость и интенсивность труда? Вѣдь не думаетъ же Марксъ, будто возможно исчислить, сколько механической работы исполняютъ всѣ жители земнаго шара и взять среднюю⁶)! Поэтому мы должны отвергнуть Марково понятіе о среднемъ труде⁷).

1) О. с., С. 147; 149.

2) О. с., С. 152.

3) О. с., С. С. 153; 76—77.

4) О. с., С. 154.

5) О. с., С. 156.

6) О. с., С. 158.

7) О. с., С. 160.

Таковы все тѣ безчисленныя трудности, говорить Бухъ, съ которыми мы встрѣчаемся, если будемъ слѣдовать Марксу въ подробностяхъ его теоріи цѣнности и прибыли (какъ мы уже знаемъ, въ основоположеніяхъ этихъ теорій—что цѣнность есть кристаллизованный трудъ и что прибыль есть присвоенная капиталистомъ часть продукта чужаго труда—Бухъ согласенъ съ Марксомъ). Но все эти трудности исчезнутъ, полагаетъ Бухъ, если мы признаемъ—какъ это есть на самомъ дѣлѣ—что цѣнность товаровъ зависитъ отъ количества рабочаго времени, затраченного на ихъ изготавленіе, и отъ количества трудовой энергіи, развиваемой рабочимъ въ единицу времени¹⁾.

Соглашаясь совершенно съ Карломъ Марксомъ, что цѣнность есть кристаллизованный трудъ, я полагаю, говорить Бухъ, что онъ глубоко ошибается, утверждая будто мѣра цѣнности есть рабочее время. По моему мнѣнію, продолжаетъ разбираемый авторъ, высота цѣнности опредѣляется не однимъ факторомъ—продолжительностью труда, но двумя факторами—продолжительностью труда и интенсивностью его²⁾. И различіе между простымъ и квалифицированнымъ трудомъ лежитъ не въ метафизическомъ понятіи «сгущенія» какаго то про-

1) О. с., S. 148 „... .mussen wir anerkennen, dass die Werthgrösse der Ware sich lediglich an der Dauer und Intensität der zur Produktion der Ware verausgabten Arbeit bemessen lässt“. S. 153; S. 162: „Um nun die Wertgrösse der Ware zu bestimmen, muss festgestellt werden: 1) Quantum Energie, die der Arbeiter in einer Zeiteinheit in mechanische Arbeit verwandelt hat, und 2) Quantum Arbeitszeit, die zur Produktion der gegebenen Ware vom Arbeiter verausgabt worden ist“ S. 165. Если мы зададимся вопросомъ—„wie viel Arbeit zu der Produktion eines Pud Getreide verausgabt worden sei...“, то „Sobald nun aber diese Frage vollkommen klar gestellt ist, drangt sich unsrem Bewusstsein sofort die unabweisbare Überzeugung auf, dass die Werthgrösse eines Pud Korn in günstigen, wie in missgünstigen Jahren auf ganz gleiche Weise, und zwar durch die Intensität und Dauer der zur Produktion eines Pud Korn verausgabten Arbeit zu bestimmen sei“. S. 167.

2) О. с., S. 169.

блематического «товара—рабочей силы», а просто въ самомъ организмѣ рабочаго. При длинномъ рабочемъ днѣ организмъ рабочаго истощается и обезсиливаются, при короткомъ рабочемъ днѣ, наоборотъ, становится вновь сильнымъ и крѣпкимъ; и соответственно этому въ первомъ случаѣ рабочій развиваетъ мало энергіи, а во второмъ—много¹). Такъ решается теоретически вопросъ объ измѣреніи заключенного, стварожившагося, въ товарахъ рабочаго времени; практически же это измѣреніе должно совершаться сравненіемъ интенсивности каждой данной работы съ предѣльной интенсивностью работы, труда человѣческаго, вообще²).

Переходя отъ изложенія содержанія книги Буха къ его критикѣ, мы должны во многомъ съ этимъ авторомъ согласиться. Мы совершенно присоединяемся къ его разсужденіямъ, что рабочая сила, въ противоположность мнѣнію Маркса, не можетъ считаться товаромъ. Бухъ совершенно правъ въ своей критикѣ Марковой теоріи относительной и абсолютной прибавочной цѣнности. Въ особенности справедлива его критика послѣдняго понятія, именно—разсужденія Буха о томъ, что далеко не всегда удлинненіе рабочаго дня влечеть за собою увеличеніе прибавочной цѣнности, такъ какъ сумма работы, исполняемой человѣкомъ въ теченіи рабочаго дня, достигаетъ своего максимума при извѣстной продолжительности работы, и удлинненіе рабочаго дня сверхъ этой нормы, вместо желаемаго повышенія общей суммы дневной работы, влечеть за собою пониженіе ея. Въ высшей степени вѣрны замѣчанія Буха на теорію цѣнности Маркса и въ особенности на учение послѣдняго о простомъ и сложномъ труде.

Однако рядомъ съ этими огромными достоинствами разбираемое сочиненіе не только имѣть крупные недо-

¹⁾ О. с., С. 70.

²⁾ О. с., С. 99, 160.

статки, но даже и сама основная идея его объ измѣреніи цѣнности товаровъ сообразно количеству затраченной въ ихъ производствѣ механической работы человѣческаго труда— прямо ошибочна. Кромѣ того— мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи Бухъ въ сущности не сказалъ, сравнительно съ Марксомъ, ничего новаго; я думаю, что въ ученіи Маркса о простомъ и сложномъ трудѣ скрывается именно ничто иное какъ теорія зависимости высоты цѣнности отъ затраты механической энергіи труда въ производствѣ.

Для того чтобы дать ясный отчетъ въ воззрѣніяхъ Маркса, я позволю себѣ обратиться къ подлинному его сочиненію и нѣсколько подробнѣ остановлюсь на его ученіи о простомъ и квалифицированномъ трудѣ. Это дастъ намъ возможность доказать, что Марксъ въ сущности смотрѣлъ на проблему измѣренія цѣнности такъ же какъ и Бухъ; и при этомъ мы будемъ въ состояніи дать критику воззрѣній на этотъ предметъ обоихъ авторовъ сразу.

△ Изложеніе своей теоріи цѣнности Марксъ начинаетъ такъ. Мѣновая цѣнность есть пропорція, въ которой обмѣниваются между собою предметы, имѣющіе потребительную цѣнность¹⁾). Характеристичная особенность мѣновой цѣнности, какъ пропорціи обмѣна, состоитъ въ абстракціи отъ потребительной цѣнности²⁾).

Здѣсь сразу, съ первыхъ же словъ Маркса, приходится пріостановить наше вторичное, детальное, изложеніе его теоріи— для весьма существеннаго возраженія, которое приводятъ всѣ критики трудовой теоріи цѣнности.³⁾ Какъ? Развѣ

1) K. Marx. Das Kapital, I, S. 2—3. Zur Kritik, S. 2.

2) Das Kapital, I, S. 4: „....(Austauschverhltniss)....es ist charakterisiert eben durch die Abstraktion vom Gebrauchswert.“ Zur Kritik, S. S 23—24.

3) См. Уч. о Ц., II, стр. 227. Bohm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 435—436. Проф. Георгіевскій, Политическая Экономія, 2 изд., часть II, вып. 2, стр. 19. Р. Орженецкій, Ученіе о цѣнности у классиковъ и канонистовъ, стр. 63—64. Bohm-Bawerk, Zum Abschluss des Marxschen Systems, въ Festgaben fur Karl Knies, S. 159

можно въ обмѣнѣ абстрагироваться отъ потребительной цѣнности? Неужели кто нибудь приметъ въ обмѣнѣ вещь, не имѣющую потребительной цѣнности? Конечно нѣтъ. А разъ это такъ, то слѣдовательно потребительная цѣнность есть необходиное условіе возникновенія цѣнности мѣновой и абстрагироваться отъ потребительной цѣнности при изслѣдованіи явленія мѣновой цѣнности — никакъ нельзя.

Но попробуемъ истолковать это мѣсто у Маркса въ его пользу. Предположимъ, что его слова «абстракція отъ потребительной цѣнности» означаютъ только одно — что высота потребительной цѣнности не имѣеть рѣшающаго значенія въ дѣлѣ установленія высоты мѣновой цѣнности; что предметы, имѣющіе высокую потребительную цѣнность, могутъ имѣть низкую мѣновую цѣнность — и наоборотъ. Предположимъ, что Марксъ хотѣлъ сказать только это, согласимся съ нимъ — и будемъ продолжать нашъ разборъ.)

Чтобы обмѣниваться — товары должны имѣть между собою нечто общее. И эта общность должна имѣть общественный, а не естественный характеръ, такъ какъ отъ естественныхъ свойствъ мы абстрагировались, говорить Марксъ. И вотъ эта общая товарамъ общественная субстанція есть ничто иное какъ трудъ¹⁾; какъ цѣнности — товары суть кристаллизованный трудъ²⁾; они постольку имѣютъ цѣнность, по скольку въ нихъ овеществился, материализировался человѣческий трудъ³⁾.

¹⁾ Das Kapital, I, S. 4: „Als Gebrauchsgegenstände oder Güter sind die Waaren körperlich verschiedene Dinge. Ihr Werthsein bildet dagegen ihre Einheit. Diese Einheit Entspringt nicht aus der Natur, sondern aus der Gesellschaft. Die gemeinsame gesellschaftliche Substanz, die sich in verschiedenen Gebrauchswerten nur verschieden darstellt, ist — die Arbeit“.

²⁾ O. c., S. 4: «Als Werthe sind die Waaren nichts als Krystallisirte Arbeit»

³⁾ O. c., S. 4: «Ein Gebrauchswert oder Gut hat also nur einen Werth, weil Arbeit in ihm ver gegenständlicht oder materialisiert ist»

Это выражение, что товары суть ничто иное какъ материализація человѣческаго труда, у Маркса повторяется постоянно¹⁾.

Здѣсь опять таки сразу поднимается возраженіе: неужели у товаровъ есть только одно общее свойство—затрата труда на ихъ производство? Напротивъ, у нихъ очень много одинаковыхъ «общественныхъ» свойствъ. Такими «общественными» свойствами могутъ быть названы напримѣръ—то обстоятельство, что товары являются объектами права собственности; что они—предметъ спроса и предложения²⁾. А разъ это такъ, разъ товарамъ, кромѣ факта затраты труда на ихъ производство, обще и еще кое что, то Марксово положеніе, что «цѣнность есть кристаллизованный трудъ», оказывается не выводомъ, какъ это можетъ съ первого взгляда показаться, а предположеніемъ. Какъ предположеніе оно нуждается въ доказательствахъ. Посмотримъ же, чѣмъ доказывается у Маркса это положеніе?

Ничѣмъ. Доказательствъ нѣтъ. Маркса ограничивается простымъ утвержденіемъ, что это такъ—и иначе быть не можетъ. Положеніе, что цѣнность есть кристаллизованный, свернувшійся трудъ, остается недоказаннымъ, принятymъ на вѣру³⁾. Маркса говорить только, что трудъ имѣть специфическую потребительную цѣнность—быть источникомъ мѣновой цѣнности, и именно большей суммы мѣновой цѣнности, чѣмъ онъ самъ имѣеть⁴⁾. Но развѣ это доказатель-

¹⁾ См О. с., S. 18. «... unmittelbare Materiatur abstrakter Menschlicher Arbeit. ...» S. 19. «...incarnierte menschliche Arbeit ...» S. S. 152, 520, 557 и другія.

²⁾ Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 436; Zum Abschluss des Marxschen Systems, S. 159. Проф. Георгіевскій, 1 с., Р. Орженецкій, о. с., стр 64.

³⁾ Любопытное освѣщеніе эта сторона ученія Маркса получаетъ, какъ увидимъ ниже, съ выходомъ третьаго тома его „Капитала“.

⁴⁾ Das Kapital, I, S. 159. «... der spezifische Gebrauchswert dieser Waare, Quelle von Tauschwert zu sein und von mehr Tauschwert als sie selbst ist».

ство? И притомъ любопытна форма этого quasi-доказательства. Марксъ вѣдь самъ утверждаетъ, что хотя потребительная цѣнность есть необходимый субстратъ цѣнности мѣновой, однако *качественные* отличія потребительной цѣнности не вліяютъ на конституцію цѣнности мѣновой¹⁾. А въ приведенномъ quasi-доказательствѣ обнаруживается, что для мѣновой цѣнности не всегда безразлично *качество* потребительной цѣнности, разъ есть *специфическая* потребительная цѣнность, создающая мѣновую!

Родбертусъ былъ въ этомъ отношеніи гораздо добросовѣстнѣе. Трудовую теорію цѣнности онъ прямо назвалъ предположеніемъ (*Voraussetzung*).²⁾

Бездоказательность трудовой теоріи въ изложеніи Маркса выступаетъ еще рѣзче, когда мы входимъ въ нѣкоторыя подробности.

Трудъ въ различныхъ отрасляхъ производства такъ разнообразенъ. Неужели можно приравнять цѣнность-образующую способность труда заурядного поденьщика таковой же способности напримѣръ часоваго мастера или искусной вышивальщицы, гравильщика драгоцѣнныхъ камней, даже простаго каменотеса? Конечно нѣтъ — и вотъ Марксъ заявляетъ, что цѣнность товаровъ измѣряется количествомъ кристаллизовавшагося въ нихъ простаго, средняго труда³⁾, причемъ трудъ квалифицированный, или сложный, есть ничто иное какъ

¹⁾ О. с., S. S. 3—4; 169. „So wichtig es aber für den Tauschwerth ist in irgend einem Gebrauchswerth zu existiren, so gleichgültig ist es für ihn, in welchem er existirt...“ См. еще S. 172, где говорится, что потребительная цѣнность не можетъ создавать мѣновую.

Но когда Марксу нужно, то и невозможное дѣлается возможнымъ. специфическая потребительная цѣнность создаетъ мѣновую

²⁾ См. выше, стр. 103.

³⁾ Das Kapital, I, S. 4: „Die Massseinheit der Arbeit selbst ist die einfache Durchschnittsarbeit“. Zur Kritik, S. 5

усиленный или мультилицированный простой трудъ¹⁾), такъ что меньшее количество квалифицированного труда равно большему количеству простаго, и качественная разница отдельныхъ видовъ труда сводится къ количественной²⁾.

Если мы вдумаемся въ эти выраженія Маркса и сопоставимъ ихъ съ утвержденіями его— что трудъ человѣческий есть ничто иное, какъ расходъ рабочей силы человѣка³⁾, иначе сказать расходъ его органическихъ тканей—мозга, мускуловъ, нервовъ и т. д.⁴⁾—то мы едвали ошибемся, сказавъ, что Марксъ подъ «среднимъ, абстрактнымъ» человѣческимъ трудомъ понималъ какъ разъ именно расходъ механической силы человѣка, измѣряемый продолжительностью труда съ одной стороны и интенсивностью его съ другой⁵⁾). Конечно, онъ не развилъ эту идею такъ подробно, какъ это сделалъ Лео фонъ Бухъ; но мнѣ кажется, что идея Маркса совершенно тождественна съ основной мыслью Буха⁶⁾.

1) Das Kapital I. S. 4. «Komplizirtere Arbeit gilt unz als potenzierte oder vielmehr multiplizierte einfache Arbeit»... Zur Kritik, S. 6.

2) Das Kapital, I, S. 4. S. 11. «Wahrend sich der Arbeitstag des Bauernknechts daher etwa im Werthausdruck von $\frac{1}{2}W$, stellt sich der Arbeitstag des Schneiders im Werthausdrucke von W dar. Dieser Unterschied ist jedoch nur quantitativ».

3) О. с., I, S. 5. S. 10 u. 11: «... Verausgabung menschlicher Arbeitskraft...» Zur Kritik, S. 6.

4) Das Kapital, I, S. 10: «... produktive Verausgabung von menschlichem Hirn, Muskel, Nerv, Hand u.s.w» Zur Kritik, S. 6.

5) См. напр. Das Kapital, I. S 516 «... je mehr der Arbeitstag verkürzt wird, desto mehr kann die Intensität der Arbeit wachsen». S. 5 „Gesellschaftlich nothwendige Arbeitszeit, erheischt um irgend einen Gebrauchswerth mit..... dem gesellschaftlichen Durchschnittsgrad von Geschick und Intensität der Arbeit herzustellen“

6) Cp Zur Kritik, S. S. 6—7: „Die Bestimmung des Tauschwerths durch die Arbeitszeit unterstellt ferner, dass in einer bestimmten Waare, einer Tonne Eisen z. B., gleichviel Arbeit vergegenstandlicht ist, gleichgiltig ob sie Arbeit von A oder B“ Отдельныхъ индивидуумовъ онъ даже прямо называетъ „органами труда“: «.....die verschiedenen arbeitenden Individuen erscheinen.... als blosse Organe der Arbeit». Zur Kritik, S. 5.

Но какъ тотъ, такъ и другой - не доказываютъ свое положеніе объ исключительно количественной разницѣ между простымъ и квалифицированнымъ трудомъ. Бухъ принимаетъ трудовую теорію какъ нѣчто данное и ссылается на Маркса, а Марксъ этотъ никогда не заботится о доказательствахъ. Бухъ по крайней мѣрѣ приводить факты соотвѣтствія между степенью интенсивности труда въ разныхъ отрасляхъ и высотою заработной платы¹⁾; хотя это нисколько не доказываетъ ни исключительной зависимости высоты цѣнности отъ затраты труда, ни тѣмъ болѣе существованія только количественной разницы между трудомъ простымъ и квалифицированнымъ, а доказываетъ только одно — что часто работа вознаграждается соразмѣрно со степенью ея трудности; тѣмъ не менѣе всетаки имѣется, хотя неудачная, попытка привести доказательства. У Маркса и этого нѣть.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать доказательствомъ слѣдующее разсужденіе: «для насъ безразлично, какъ сводится квалифицированный трудъ къ простому; но цѣнность квалифицированного труда приравниваетъ его извѣстному количеству простаго труда и слѣдовательно въ квалифицированномъ труде заключается извѣстное количество труда простаго»²⁾. Вѣдь что собственно содержится въ этой фразѣ? Смыслъ ея таковъ — «такъ какъ продукты простаго труда и труда квалифицированного имѣютъ цѣнность, отличающуюся только количественно — для первыхъ она меньше, для вторыхъ больше —

¹⁾ См. L. v. Buch, o c., S. S 100—139.

²⁾ Marx, Das Kapital, I, S 4: «Wie diese Reduktion geegelt wird, ist hier gleichgültig. Dass sie beständig vorgeht, zeigt die Erfahrung. Eine Ware mag das Produkt der komplizirtesten Arbeit sein. Ihr Werth setzt sie dem Produkt einfacher Arbeit gleich und stellt daher selbst nur ein bestimmtes Quantum einfacher Arbeit dar». Zur Kritik, S. 6. Die Gesetze, die diese Reduktion regeln, gehörten noch nicht hierher. Dass die Reduktion aber stattfindet, ist klar: denn als Tauschwerth ist das Produkt der komplizirtesten Arbeit in bestimmter Proportion Aequivalent für das Produkt der einfachen Durchschnittsarbeit, also gleichgesetzt einem bestimmten Quantum dieser einfachen Arbeit».

то слѣдовательно между трудомъ простымъ и квалифицированнымъ разница также только количественная». Разсужденіе— достойное тѣхъ «вульгарныхъ» экономистовъ (*Vulgäroekonome*), надъ которыми такъ издѣвается Марксъ!!! Спрашивается, кто болѣе достоинъ клички «вульгарного экономиста» — тѣ ли, кому Марксъ самодовольно даетъ эту кличку, или самъ онъ, приводящій такія безподобныя «доказательства»?

А вѣдь если положеніе Маркса объ исключительно количественномъ различіи труда простаго и квалифицированнаго окажется бездоказательнымъ, то и вся его теорія цѣнности, и вся его теорія прибыли и вообще всѣ его экономическія ученія также остаются бездоказательными. Дѣйствительно— если не доказано, что квалифицированный трудъ количественно сводится къ простому, то недоказано, что цѣнность есть кристаллизованный трудъ. Если послѣднее не доказано, то не доказаны и выводы, дѣлаемые отсюда—что всѣ товары суть продукты только труда, и что прибыль есть присвоемая капиталистомъ часть результатовъ чужаго труда.

Но я пойду далѣе—я позволю себѣ сказать, что положеніе Маркса, будто цѣнность есть ничто иное какъ кристаллизованный, свернувшійся трудъ—прямо не вѣрно, безусловно ложно.

Мы видимъ, какъ Марксъ понимаетъ это выраженіе; онъ его понимаетъ въ физіологическомъ смыслѣ—цѣнность пропорціональна затратѣ человѣческаго труда какъ механической энергіи, развивающейся при функционированіи различныхъ органовъ человѣческаго тѣла. Дѣйствительно, иного смысла этому выраженію онъ и не могъ придавать. Выраженіе «кристаллизованный трудъ» можно понимать, какъ мы видѣли ¹⁾, или въ прямомъ смыслѣ; или въfigуральномъ; или же въ вышеуказанномъ физіологическомъ смыслѣ. Въ

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 233.

прямомъ смыслѣ выраженіе «кристаллизованный трудъ» Марксъ не могъ понимать, такъ какъ трудъ не есть физическое тѣло, которое могло бы кристаллизоваться. Въ фигуральномъ смыслѣ Марксъ не могъ употребить это выраженіе; онъ этимъ путемъ объясняетъ, доказываетъ свое положеніе, что общественная субстанція товаровъ есть трудъ; а метафора не есть ни объясненіе, ни доказательство. Слѣдовательно единственный смыслъ, который можно придать разбираемому понятію, будегь вышеприведенный: цѣнность пропорціональна суммѣ полезныхъ физіологическихъ затратъ различныхъ органовъ человѣческаго тѣла въ теченіи рабочаго времени.

Только при такомъ пониманіи трудовой цѣнности будетъ имѣть хотя нѣкоторый смыслъ идея Маркса объ общественно-необходимомъ трудѣ. Если понимать трудъ какъ цѣнность-образующую субстанцію не въ смыслѣ полезныхъ физіологическихъ затратъ человѣческаго организма, а въ смыслѣ простаго факта работы человѣка, то оказывается страннымъ, почему не весь трудъ, потраченный на производство данного блага, создаетъ цѣнность, а только то его количество, которое является общественно-необходимымъ, такъ что разныя количества труда создаютъ одинаковыя цѣнности? Почему, напримѣръ, не создаетъ цѣнности трудъ безцѣльно-разрушающій? Если трудъ есть субстанція, создающая цѣнность, то всякая частица этой субстанціи должна создавать цѣнность.—Междудѣмъ, если мы признаемъ за трудъ только полезныя физіологическія затраты человѣческаго организма, то понятіе общественно-необходимаго труда сразу уяснится: общественно-необходимый трудъ есть такое количество труда, которое развиваетъ сумму механической энергіи, необходимой для совершенія извѣстнаго акта производства; такъ какъ производство есть лишь передвиженіе частицъ матеріи въ желаемомъ порядкѣ, то для каждого акта производства нужно строго опредѣленное количество механической энергіи; и если кто затрачиваетъ ее болѣе, то въ продуктъ перейдетъ всетаки столько, сколько нужно, а остальное окажется растратеннымъ

зря—и потому не создающимъ цѣнности. Только при такомъ толкованіи будетъ имѣть смыслъ идея Маркса объ общественно-необходимомъ трудѣ, какъ субстанции, образующей цѣнность.

Слѣдовательно, подъ кристаллизацией труда въ товарѣ Марксъ понимаетъ физіологическія затраты организма, но ни Марксъ, ни Бухъ не показали, какъ свести къ одной мѣрѣ, такъ сказать привести къ одному знаменателю, работу различныхъ органовъ; и кромѣ того—еслибы мы даже свели всѣ разнообразныя физіологическія функціи человѣческаго организма къ затратѣ энергіи, вообще къ превращенію запасовъ энергіи потенціальной въ кинетическую—то всетаки вышеуказанное положеніе Маркса и Буха окажется ложнымъ!

Во первыхъ, при сведеніи квалифицированного труда къ простому мы не можемъ не встрѣтить на каждомъ шагу факты, прямо опровергающіе это положеніе. Большая успѣшность труда квалифицированного сплошь и рядомъ является слѣдствіемъ лучшей *организаціи*, а не большаго усердія или вдумчивости. Плотникъ обладающій вѣрнымъ глазомъ, твердой, вѣрной и подвижной рукой и нѣкоторымъ чувствомъ изящнаго, легко превратится въ столяра и его новое, столярное, дѣло будетъ ему вѣроятно даваться легче, чѣмъ его грубому и неловкому односельцу простая плотницкая работа, хотя послѣдняя оплачивается почти вдвое дешевле столярной. Знаменитый физикъ Клэръ Максуэль обладалъ чудной способностью шутя и играя устраивать изъ самыхъ обыденныхъ предметовъ удивительно простые приборы для рѣшенія самыхъ сложныхъ вопросовъ физики, напр. для измѣренія длины электрическихъ и свѣтовыхъ волнъ и т. п., а Василій Кирилловичъ Тредіаковскій весь свой вѣкъ былъ образцомъ неутомимаго трудолюбія и ничего не совершилъ замѣчательнаго.

Во вторыхъ, оставляя вопросъ о квалифицированномъ трудѣ и переходя къ разсмотрѣнію роли простаго труда въ производствѣ, мы и тутъ найдемъ массу фактовъ, однородныхъ съ только что приведенными.

Что такое производство? Производство есть приспособле-

ніє предметовъ ви́шняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Приспособленіе это совершається путемъ передвиженія частицъ матеріи, ихъ сближенія или отдаленія. Маркесъ самъ это признаётъ¹⁾.

Слѣдовательно, если признать трудовую теорію вѣрной, если допустить, что цѣнность есть кристаллизованный трудъ, то мы должны признать, что высота цѣнности зависитъ отъ количества механической энергіи труда, потраченной на производство данного товара; что, иначе сказать, если мы имѣемъ нѣсколько равноцѣнныхъ товаровъ, то въ каждомъ изъ нихъ свернулось одинаковое количество общественно-необходимаго рабочаго времени, т. е. затрачено при ихъ производствѣ одинаковое количество физіологической энергіи человѣческаго труда.

Междуду тѣмъ это совершенно невѣрно! Этому заключению противорѣчать несомнѣнныи факты дѣйствительности!

Согласно извѣстному закону Рикардо, который никто изъ сторонниковъ Маркса конечно не станетъ отвергать²⁾, цѣнность товаровъ одного извѣстнаго рода опредѣляется издержками послѣдней необходимой обществу частицы этого товара, добываемой при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, т. е. производимой съ наибольшими издержками. Но что же это значитъ? Это значитъ, что хотя всѣ единицы данного товара равнозѣнны, однако въ нихъ не заключается одинакового количества кристаллизованного труда.

Возьмемъ примѣръ. Машиналь выработка какой нибудь ткани, напримѣръ коленкора, производится какъ из-

¹⁾ Das Kapital, I, S. 9: „Der Mensch kann in seiner Produktion nur verfahren, wie die Natur selbst, d. h. nur die Formen der Stoffe andern.“ А въ выносѣ цитата изъ Verri—„Accostare e separare sono gli unici elementi che l'ingegno umano ritrova analizzando l'idea della riproduzione“....

²⁾ Вѣдь на этомъ законѣ основана теорія Surplusprofit'a, изложенная въ III томѣ «Капитала», III, S. 151 ff.

вѣстно на фабрикахъ весьма различныхъ размѣровъ, а цѣнность ткани остается одинаковой—независимо отъ того, на большой или маленькой фабрикѣ она выткана. Работа каждого ткацкаго станка совершаются самостотельно, независимо отъ того, поставлены ли въ данномъ помѣщеніи девять станковъ или девяносто. Но стоимость двигательной силы въ такихъ случаяхъ не одинакова: чѣмъ болѣшая развивается сила, тѣмъ единица этой силы обходится дешевле. Это общепрѣизвѣстная истина въ области техническихъ наукъ¹⁾. Поэтому болѣеющей фабрикѣ продуктъ стбить дешевле, чѣмъ фабрикѣ менѣшихъ размѣровъ. Пусть на одной фабрикѣ работаютъ x станковъ, на другой $10x$ станковъ; пусть для приведенія ихъ въ движеніе требуется одна паровая лошадь для каждого; пусть при каждомъ станкѣ прислуживаютъ у рабочихъ. Тогда на 1-й фабрикѣ работаютъ x станковъ + x у рабочихъ; на 2-й — — $10x$ — $+10xy$ —

Пусть на 1-й фабрикѣ стоимость паровой лошади равна $2m$ рублей въ годъ, на второй — m рублей; жалованье рабочему пусть будетъ n рублей; ремонтъ и амортизациѣ пусть составляютъ z рублей въ годъ на станокъ. Тогда стоимость годового продукта будетъ для владѣльца первой фабрики $z+2mx+nxy$ рублей; для владѣльца второй фабрики — $10z+10mx+10nxy$. — Возьмемъ теперь произвольныя цифры; пусть $z=3$, $x=5$, $y=2$, $m=4$, $n=6$; пусть первая фабрика вырабатываетъ 100 единицъ товара, вторая 1000; тогда единица продукта стбить владѣльцу первой фабрики

$$\frac{z+2mx+nxy}{100} = \frac{3+2.4.5+6.5.2}{100} = \frac{3+40+60}{100} =$$

$$= \frac{103}{100}; \text{ владѣльцу второй фабрики } \frac{10z+10mx+10nxy}{1000} =$$

$$= \frac{10.3+10.4.5+10.6.5.2}{1000} = \frac{3+4.5+6.5.2}{100} = \frac{3+20+60}{100} = \frac{83}{100}$$

¹⁾ См. Энгельмайеръ, Экономическое значение современной техники, 1887, стр. 45.

Переводя опять денежную стоимость на трудовую, мы найдемъ, что производство единицы товара на первой фабрикѣ требуетъ болѣе затраты человѣческой рабочей силы, чѣмъ на второй, и именно въ отношеніи $\frac{103}{83}$. Между тѣмъ цѣна товара остается одинаковой, все равно будетъ ли онъ произведенъ на большой или на малой фабрикѣ.

Это же самое явленіе имѣть мѣсто не голько въ предѣлахъ производства и сбыта товаровъ однаго сорта, произведенныхъ при различныхъ условіяхъ, но и при взаимномъ обмѣнѣ различныхъ товаровъ. Предположимъ, что десять единицъ одного товара обмѣниваются на десять единицъ другаго товара; это значитъ, что послѣдняя частица того и другаго товара производится съ одинаковыми издержками. Но первыя частицы этихъ товаровъ могутъ требовать весьма различныхъ затратъ труда въ производствѣ, напримѣръ издержки производства для отдельныхъ частицъ могутъ выражаться въ слѣдующихъ сравнительныхъ количествахъ рабочаго времени:

для первого товара		для втораго товара
10		10
$9\frac{1}{2}$		9
9		8
$8\frac{1}{2}$	Общій расходъ	7
8		6
$7\frac{1}{2}$	рабочаго вре-	5
7	мени=78 $\frac{1}{2}$.	4
$6\frac{1}{2}$		3
6		2
$5\frac{1}{2}$		1

Однако цѣнность каждой единицы того и другаго товара будетъ 10, а общая цѣнность всей массы того и другаго товара будетъ 100.

Однимъ словомъ - на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ пол-

ную непропорциональность между цѣнностью товаровъ и затратой рабочей силы въ ихъ производствѣ. И положеніе Маркса, что цѣнность есть кристаллизованный трудъ, не только оказывается бездоказательнымъ, какъ мы выше видѣли, но и прямо опровергается сопоставленіемъ съ фактами дѣйствительности.

При этомъ мы должны замѣтить еще слѣдующее. Техника каждого производства требуетъ, чтобы на извѣстную операцию было потрачено опредѣленное количество механической энергіи. Несомнѣнно, что выбиваніе зерна изъ колоса можетъ быть исполнено только приложеніемъ извѣстной силы; приложеніе мѣньшей силы останется безъ результата, приложеніе большей силы можетъ повредить зерно; и каковы бы ни были источники и способы приложенія силы—количество ея, затрачиваемое въ молотьбѣ, и въ другихъ актахъ производства, опредѣляется техническими требованіями и свойствами производства. Чтобы поднять камень въ 100 пудовъ на высоту 100 футовъ въ данную единицу времени—нужно ровно 10000 пудофутовъ силы, какимъ бы способомъ поднятіе ни совершилось—голыми ли руками людей, рычагомъ ли, воротомъ или паровою лебедкой. И хотя стоимость этихъ силъ различна, т. е. по Марксу различно количество человѣческаго труда, затрачиваемаго въ производствѣ, однако на цѣну товаровъ, къ производству которыхъ прилагаются такія различные силы, это обстоятельство, какъ мы видѣли, не вліяетъ. То есть—въ товарахъ можетъ заключаться весьма различное количество кристаллизованного труда и это не вліяетъ на высоту цѣнности. Напротивъ — всѣ отдельныя частицы товара данного рода, какъ бы ни былъ различенъ расходъ человѣческой рабочей силы на ихъ изготавленіе, требуютъ непремѣнно, для своего производства, расхода опредѣленного количества механической энергіи, все равно будетъ ли это расходъ человѣческой работы, или силь природы, или комбинированное дѣйствіе тѣхъ и другихъ.

Замѣчательный фактъ. Мы не станемъ поспѣшно обобщать его; но не можемъ не отмѣтить это въ высшей степени важное, хотя и носящее частный характеръ, наблюденіе: въ предѣлахъ производства товаровъ одного и того же рода — одинаковой цѣнности соотвѣтствуетъ одинаковая затрата на рабочей силы человѣка, а одинаковый расходъ механической энергіи вообще, независимо отъ источника ея полученія.

Марксову ученію о прямо-пропорціональной зависимости высоты цѣнности отъ количества, затраченной въ производствѣ, работы человѣческаго организма — наносится такимъ образомъ сильный ударъ. Но полный свой смыслъ и значеніе приведенныя разсужденія получаются при сопоставленіи съ вторымъ изъ двухъ названныхъ главныхъ возраженій противъ трудовой теоріи цѣнности и теоріи эксплуатациі. Къ ознакомленію съ этимъ вторымъ возраженіемъ мы и переходимъ.

Второе изъ двухъ главныхъ возраженій Марксу состоить въ указаніи, что трудовая теорія цѣнности не совмѣстима съ закономъ уравненія прибыли¹), и до выхода въ свѣтъ III-го тома «Капитала» Маркса было неизвѣстно, какъ Марксъ относился къ этому вопросу. Но въ виду того, что подобное несоответствіе трудовой теоріи цѣнности съ фактами дѣйствительности (законъ уравненія прибыли) угрожало всей системѣ Маркса — сторонники его неоднократно пытались разрѣшить эту дилемму въ пользу Маркса и его ученія²).

¹⁾ G. Adler, Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik, 1887, S. S 94—96; см. Уч. о Ц., II, стр. 222 и слѣд., Р. Орженецкій, Ученіе о цѣнности у классиковъ и канонистовъ, стр. 70, примѣчаніе *).

²⁾ Была даже попытка отвергнуть законъ уравненія прибыли! Эта попытка принадлежитъ Исааку Гурвичу: Isaac A. Hirsch, Rate of profits under the law of value. The Journal of Political Economy, March 1894

Родбертусъ, какъ мы видѣли¹⁾, первый разрѣшилъ означенную трудность и какъ разъ тѣмъ же приемомъ, который позже употребилъ Марксъ, но на это не было обращено должнаго вниманія въ экономической литературѣ и многіе изслѣдователи продолжали самостоятельно добиваться разрѣшенія интересной загадки.

Первымъ изъ сторонниковъ трудовой теоріи цѣнности послѣ Родбертуса пришелъ къ тому же решенію проблемы Конрадъ Шмидтъ. Но на четыре года ранѣе его Лексисъ, одинъ изъ горячихъ противниковъ разбираемаго ученія, сказалъ то же. Онъ высказалъ, что иного решенія вопроса о согласованіи трудовой теоріи цѣнности съ закономъ уравненія прибыли не можетъ быть—кромѣ слѣдующаго. Такъ какъ факты доказываютъ, что мѣновая цѣнность товаровъ не пропорціональна количеству «свернувшагося» въ нихъ общественно-необходимаго труда, то согласно воззрѣніямъ Маркса долж-

Но приводимыя имъ доказательства неубѣдительны. Онъ ссылается напр на случаи, когда прибыль въ известной отрасли производства стоитъ не на равной высотѣ съ другими отраслями вслѣдствіе затрудненій къ перевесенію капиталовъ изъ одной отрасли въ другую; говорить, что въ акціонерныхъ компаний прибыль очень часто стоитъ выше или ниже другихъ отраслей производства, но что это повышение прибыли маскируется вздорожаніемъ акцій, и что слѣдуетъ 0% расчитываться сообразно размѣру капитала, а напротивъ—капиталъ одѣнивается сообразно приносимому имъ проценту.

Это все ровно ничего не доказываетъ. Примѣры Гурвича объясняютъ лишь возможность небольшихъ временныхъ уклоненій высоты прибыли въ различныхъ отдельныхъ предприятияхъ; при незначительности разницы и временномъ характерѣ этихъ уклоненій отъ нормы (особенно въ акціонерныхъ предприятияхъ, гдѣ цена акцій и при нормальныхъ условіяхъ постоянно колеблется въ небольшихъ предѣлахъ) они не влекутъ за собою никакихъ послѣдствій. Но разъ наступаетъ серьезное и прочное повышение прибыли въ какой-нибудь отрасли производства—можно быть увѣреннымъ, что несмотря даже на наличность затрудненій къ переходу капиталовъ, эти послѣдніе рѣкою пользуются въ выгодную отрасль и уравненіе прибыли быстро совершится.

¹⁾ См. выше, стр. 104—105.

но признать, что въ отдельныхъ случаяхъ, даже для цѣлыхъ категорій товаровъ (Waarenarten), мѣновая цѣнность не пропорціональна количеству затраченного на ихъ производство труда; но что въ общемъ и цѣломъ цѣнность товаровъ создается трудомъ. Далѣе, согласно Марксу надо предположить, продолжаетъ Лексисъ, что классъ рабочихъ получаетъ лишь часть этихъ произведенныхъ его трудомъ товаровъ, а остальное поступаетъ въ видѣ прибыли классу капиталистовъ, которые распредѣляютъ между собою эту прибыль не сообразно количеству рабочаго времени, расходуемаго на производство ихъ товаровъ, а пропорціонально затрачиваемому въ предпріятіи капиталу, причемъ въ счетъ капитала включается и земля¹).

Но, говоритъ Лексисъ, если мы примемъ такое рѣшеніе вопроса о согласованіи трудовой теоріи цѣнности съ закономъ уравненія прибыли, то мы въ сущности отвергнемъ трудовую теорію цѣнности; вѣдь Марксъ самъ неоднократно повторяетъ, что товары продаются сообразно ихъ «цѣнности» (Werth)², т. е. количеству «стварожившагося» въ нихъ общественно-необходимаго труда.

Лексисъ безусловно предвосхитилъ рѣшеніе вопроса, которое спустя девять лѣтъ мы находимъ въ третьемъ томѣ «Капитала» Маркса. Настолько рѣшеніе Лексиса вѣрно, что издатель третьаго (и втораго) тома «Капитала», Энгельсъ не рѣшился критиковать его. Жестоко нападая на другихъ писателей, ранѣе появленія этого тома «Капитала» высказавшихъ совершенно тѣ же мысли о соотношеніи трудовой теоріи и закона уравненія прибыли; въ особенности рѣзко, и неосновательно нападая на Конрада Шмидта³), который без-

¹⁾ W. Lexis, Die Marx'sche Kapitaltheorie Jahrb. f. N. Oek. u. Stat., N. F., II Bd (1885), S. 469

²⁾ О. с., S. 461: Марксъ самъ „..... wiederholt mehrfach die Voraussetzung, dass die Waren zu ihrem Werte verkauft werden“.

³⁾ Karl Marx, „Das Kapital“, III, S. S. XII—XV.

условно определилъ Маркса и весьма подробно развилъ то же самое разсужденіе, которое съ торжествомъ предподносится намъ въ третьемъ томѣ «Капитала» — Энгельсъ не нашелъ ничего возразить Лексису и только заявилъ, будто послѣдній не рѣшилъ проблему, а лишь «правильно поставилъ» вопросъ¹⁾. Читатель самъ можетъ судить, насколько Марксъ въ третьемъ томѣ «Капитала» ушелъ впередъ Лексиса въ рѣшеніи указанной задачи; я же съ своей стороны позволю себѣ повторить еще разъ, что Лексисъ смотрѣлъ на это рѣшеніе какъ на *reductio ad absurdum* теоріи Маркса — и какъ вѣрно былъ угаданъ имъ этотъ послѣдній!

Но если Лексисъ даетъ указанное рѣшеніе проблемы какъ *reductio ad absurdum* теоріи Маркса, то наоборотъ Конрадъ Шмидтъ вполнѣ серьезно былъ увѣренъ, что этимъ же самымъ, буквально тождественнымъ, рѣшеніемъ онъ открываетъ новую эру въ науцѣ и навсегда разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія, препятствовавшія всеобщему признанію теоріи цѣнности и прибыли Карла Маркса.

Уравненіе прибыли въ различныхъ отрасляхъ производства Конрадъ Шмидтъ признаѣтъ фактъ, не подлежащимъ сомнѣнію. И изъ этого факта слѣдуетъ, говорить онъ, что мѣновая цѣнность прибавочного продукта зависитъ не отъ затраты общественно-необходимаго труда на его производство²⁾. Отсюда возникаетъ вопросъ — почему же это такъ?³⁾

¹⁾ О. с., S. S. XI—XII. „.... die Frage ist hier nicht entfernt gelöst, aber sie ist, wenn auch in laxer und verflachter Weise, doch im Ganzen richtig gestellt“.

²⁾ Conrad Schmidt, Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes, 1889, S. 12: „Aus der Thatsache der Profitnivellirung ergiebt sich also, dass der Tauschwerth der Mehrprodukte sich nicht nach ihrem Werthe, d. h. der zu ihrer Produktion gesellschaftlich nothwendigen Arbeitszeit, richtet“.

³⁾ О. с., S. 12: „..... warum der Tauschwerth der Mehrprodukte nicht die Erscheinungsform des in ihnen enthaltenen Wertes ist....?“

Чтобы отвѣтить на такой вопросъ, продолжаетъ К. Шмидть, надо установить, чѣмъ отличаются другъ отъ друга продуктъ вообще и прибавочный продуктъ? И отвѣчаетъ, что единственное различіе между ними заключается въ отношеніи къ пимъ капиталиста¹⁾: прибавочный продуктъ достается капиталисту даромъ, это продуктъ неоплаченного, прибавочнаго, рабочаго времени²⁾; между тѣмъ остальная часть продукта, за вычетомъ прибавочнаго продукта, капиталистомъ оплачена--онъ оплатилъ и постоянный капиталъ и необходимое рабочее время³⁾. Но хотя прибавочный продуктъ достается капиталисту даромъ, однако это не значитъ, что его можно пріобрѣсти безъ капитала, иначе всякий нищій могъ бы создать сколько угодно прибавочнаго продукта и сразу стать набобомъ⁴⁾. Дѣйствительно, вѣдь прибавочный продуктъ, ничего не стоящій капиталисту, есть результатъ присвоенія имъ себѣ продукта прибавочнаго, неоплаченного, рабочаго времени; а чтобы присвоить себѣ продуктъ неоплаченного рабочаго времени надо получить въ свое распоряженіе рабочее время вообще (и необходимое, и прибавочное), т. е. заставить человѣка работать, нанять его на работу⁵⁾. Для этого надо уплатить ему заработную плату, т. е. оплатить необходимое рабочее время, и кромѣ того сдѣлать затраты на пріобрѣтеніе постояннаго капитала, который даетъ возможность эксплуатировать рабочую силу. Вотъ эти-то издержки и являются для капитали-

¹⁾ О. с., С. 13.

²⁾ О. с., С. 13—14: „Wahrend nhmlich der Waarenproduzierende und Verkaufende Kapitalist fr das gesammte von ihm feil gebotene Waarenquantum nach Abzug des Mehrproduktes ein Werthaquivalent in Form der Produktionskosten gezahlt hat, ist er in den Besitz des Mehrproduktes ohne Hingabe eines Werthaquivalents gekommen.“

³⁾ О. с., С. 15.

⁴⁾ О. с., С. 16—17; 18.

⁵⁾ О. с., С. 19.

ста издержками—необходимыми, чтобы продуцировать прибавочную ценность¹⁾.

Чтобы получить прибыль капиталистъ долженъ затратить известный капиталъ авансомъ; по окончаніи производства, въ результаѣ этой затраты, авансъ ему возвращается съ нѣкоторымъ избыткомъ — прибавочнымъ продуктомъ²⁾. Прибавочный продуктъ этотъ долженъ быть оцѣненъ; и такъ какъ капиталисты являются единственными обладателями и продавцами прибавочного продукта, то они сами его и оцѣниваютъ³⁾. И согласно теоріи Маркса, говорить К. Шмидтъ, они должны оцѣнить прибавочный продуктъ сообразно затратъ ими, капиталистами, рабочаго времени, нужнаго на производство прибавочного продукта⁴⁾. И это рабочее время, затрачиваемое капиталистами на производство прибыли, опредѣляется по суммѣ тѣхъ авансовъ, которые капиталисты дѣлаютъ, чтобы получить прибыль, прибавочный продуктъ⁵⁾.

¹⁾ О. с., S. 15: „..... eine solche im Sinne der Kapitalisten zur Produktion von Mehrprodukt nothwendige Arbeitszeit allerdings existirt, und..... diese Arbeitszeit fur die Kapitalisten wirklich den Maasstab abgibt, nach welchem sie auf Grund des Werthgesetzes ihre Mehrprodukte gegeneinander austauschen.“ S. S 18—19: „Die nothwendige Arbeitszeit, um Mehrprodukte zu produzieren, reduziert sich dann also fur den Kapitalisten tatsachlich auf die Arbeitszeit, welche nothwendig ist, um den Mehrprodukt - Karakter des betreffenden Waarenquantums zu produzieren“ S. 19: „Diese Arbeitszeit würde dann als die zur Herstellung von Mehrprodukt überhaupt gesellschaftlich nothwendige gelten, und nach ihr müsste sich folglich auch der Tauschwerth der Mehrprodukte richten.“

²⁾ О. с., S. 19.

³⁾ О. с., S. 17.

⁴⁾ О. с., S. 17: „... und sie können ihn auf Grund des Werthgesetzes nicht anders normiren als nach der Arbeitszeit, die sich ihnen als die zur Produktion der Mehrprodukte nothwendige darstellt.“

⁵⁾ О. с., S. 19: „Wenn aber die zur Produktion des Mehrprodukt-Karakters nothwendige Arbeitszeit ohne Verkauf des Mehrproduktes an den Kapitalisten zurückströmt, so hat er durch blossen Vorschuss von Arbeitszeit ein Produkt in Mehrprodukt verwandelt.....“ „Der blosse Vorschuss..... erweist sich so in der Hand des Kapitalisten als für ihn produktiv“.

Предположимъ, говорить К. Шмидтъ, что мы имѣемъ производство, гдѣ норма прибавочной цѣнности (die Mehrwerthrate) $\frac{m}{v} = \frac{1}{2}$, т. е. чтобы произвести прибавочную цѣнность A— надо затратить $2A$ перемѣнного капитала. Предположимъ затѣмъ, что техническія условія производства требуютъ постоянного капитала, равнаго по цѣнности перемѣнному, и что капиталъ, какъ постоянный такъ и перемѣнный, оборачивается четыре раза въ годъ. Тогда, чтобы въ теченіи года произвести прибавочную цѣнность A, нуженъ авансъ капитала не $2A + 2A$ на цѣлый годъ, а $\frac{A}{2} + \frac{A}{2}$ на каждые три мѣсяца, т. е. у капиталиста постоянно будетъ въ оборотѣ капиталъ A. И вотъ прибавочный продуктъ оцѣнивается пропорционально этому *авансу* A на годъ времени¹⁾.

Мнѣ могутъ возразить, говорить К. Шмидтъ, что это мое предположеніе противорѣчить дѣйствительности, такъ какъ по этому предположенію выходитъ, что прибавочный продуктъ, произведенныи одинаковымъ капиталомъ въ разное время, оцѣнивается одинаково, чего на самомъ дѣлѣ нѣть и не можетъ быть²⁾. Но, продолжаетъ онъ, это противорѣчіе— только кажущееся: на самомъ дѣлѣ, такъ какъ капиталистъ оцѣниваетъ прибавочный продуктъ по количеству затраченаго въ производствѣ и оплаченного имъ рабочаго времени— онъ принимаетъ во вниманіе какъ количество единовременно затраченаго труда, такъ и продолжительность этой затраты³⁾. Поэтому капиталистъ высчитываетъ прибыль со-

¹⁾ О. с., S. S. 21—24 Какъ устанавливается эта пропорція, мы увидимъ ниже, говоритъ К. Шмидтъ, о. с., S. 15: „Der Maasstab aber, nach welchem sie die Mehrprodukte gegen andere nicht zum Mehrprodukt gehörigen Waaren austauschen, ist hierdurch—warum, wird sich später zeigen—noch nicht gegeben“. S. 17.

²⁾ О. с., S. 25.

³⁾ О. с., S. 26.

образно тому, какой капиталъ и на какое время имъ авансируется¹⁾. И каковъ бы ни былъ по составу своему (т. е. по отношенію постояннаго капитала къ переменному) капиталъ, какова бы ни была прибавочная цѣнность, какова бы ни была норма прибавочной цѣнности — капиталисту все равно. Съ его точки зрењія онъ оплатилъ извѣстное количество рабочаго времени и пропорціонально авансамъ, необходимымъ для этой оплаты, приводя эти авансы къ извѣстной единицѣ времени (обыкновенно годъ), онъ и оцѣниваетъ получаемую имъ прибавочную цѣнность²⁾. И именно поэтому — то и гармонируетъ эта оцѣнка капиталистами прибавочнаго продукта съ закономъ Маркса, что сами капиталисты оцѣниваютъ прибавочный продуктъ сообразно авансируемому ими, для его получения, количеству рабочаго времени.

Это разсужденіе К. Шмидтъ одинаково прилагаетъ и къ основному и къ оборотному капиталу³⁾.

¹⁾ О. с., S. 27: „Das allgemeine Verhältniss aber zwischen den Quanten Arbeitszeit, die von den Kapitalisten zur Produktion der verschiedenen Mehrprodukte angewendet werden mussten, ist nicht durch die Proportion der vorgeschossenen Kapitalien, sondern durch die Proportion der Multipel aus diesen Kapitalien und den Zeiteinheiten ihrer Vorschussdauer zu berechnen“. То же см. S. 40. Время обращенія (Cirkulationszeit), т. е. время необходимое на продажу продуктовъ для получения денегъ и на покупку вновь, для слѣдующей стадіи производства, постояннаго капитала и наемъ рабочихъ, К. Шмидтъ сначала (S. S. 10, 23) принимаетъ равнымъ нулю; а потомъ вводить въ расчетъ (S. S. 28 ff). Этотъ расчетъ мы оставляемъ въ сторонѣ, какъ сдѣланный правильно на основании предположений К. Шмидта, но ничего нового не прибавляющій къ пониманію его теоріи,

²⁾ О. с., S. S. 27—28.

³⁾ О. с., S. 36: авторъ говоритъ, что весь авансируемый капиталъ слагается изъ fixes Kapital + Kapital I + Kapital II, гдѣ капиталъ I означаетъ оборотный капиталъ (безъ заработной платы); капиталъ II означаетъ капиталъ, необходимый для того, чтобы производство не прерывалось на время, необходимое для продажи продуктовъ въ цѣлихъ восстановленія потребленаго капитала; основной капиталъ очевидно берется цѣликомъ.

Относительно оборотного капитала съ нимъ можно согласиться, что расчетъ дѣлается по теоріи Маркса. Если я могу на x рублей нанять m рабочихъ на одинъ день, то ясно, что на два дня я на эти же x рублей найму всего $\frac{m}{2}$ рабочихъ. Если я могу на x рублей купить n сырыхъ материаловъ, потребныхъ для моего производства на одинъ день, то чтобы купить ихъ для того же производства на два дня — надо заплатить $2x$ рублей.

Но въ отношеніи къ основному капиталу соображенія К. Шмидта совершенно ошибочны. Факты таковы, что капиталисты расчитываютъ прибыль за данный отчетный періодъ (например — годъ) не на ту часть основнаго капитала, которая за это время амортизируется, а на *весь* основной капиталъ; на слѣдующій годъ опять на *весь* основной капиталъ и т. д. К. Шмидтъ дѣлаетъ расчеты также (хотя въ этомъ отношеніи изложеніе его, вообще очень ясное, дѣлается неопредѣленнымъ и туманнымъ) и объясняетъ, что прибыль такъ расчитывается потому, что основной капиталъ все время остается въ авансѣ, независимо отъ того, какая часть его амортизируется¹⁾. — Здѣсь К. Шмидтъ впадаетъ въ противорѣчіе самъ съ собой. Расчеты его относительно заработной платы и остальной части оборотнаго капитала кроме заработной платы (т. е. той части капитала, которая по терминологіи Маркса должна быть названа — *constanter Theil des circulirenden Kapitals*), были совершенно правильны съ точки зрења его теоріи, потому что количество прилагаемаго (*angewandt*) къ производству оборотнаго капитала исчислялось въ такие періоды времени, въ которые и трудъ, и оборотный капиталъ (*constanter Theil des circulirenden Kapitals*) потреблялись въ производствѣ цѣликомъ, и даже по нѣскольку разъ, такъ

¹⁾ О с., S 36: „Denn das fixe Kapital muss zu Beginn der Produktion genau ebenso wie das zirkulirende vorgeschossen sein“.

что ихъ цѣнность, помноженная на число обращеній ихъ въ производствѣ,—точно выражала количество приложенного къ производству и оплаченного капиталистомъ труда, какъ живаго, такъ и кристаллизованаго. Между тѣмъ, переходя къ основному капиталу, К. Шмидтъ причисляетъ *всю* его цѣнность къ авансамъ капиталиста въ такие періоды, когда потребилась въ производствѣ лишь часть цѣнности оборотнаго капитала.

Это—рѣзкое самопротиворѣчіе. Если К. Шмидтъ говорить, что авансы капиталиста въ производствѣ означаютъ количество приложенного въ производствѣ и *оплаченнаю* имъ рабочаго времени, то онъ долженъ принять, что основной капиталъ (по терминологіи Маркса—fixer Theil des constanten Kapitals). т. е. кристаллизованный въ немъ трудъ, оплачивается цѣликомъ въ теченіи того времени, когда капиталъ окончательно амортизируется, напримѣръ въ десять лѣтъ; въ одинъ годъ, слѣдовательно, оплачивается лишь одна десятая часть кристаллизованаго въ немъ труда. Слѣдовательно капиталистъ долженъ бы быть вычислить годовой процентъ не на весь основной капиталъ своего предприятия, а на одну десятую его части, которая имъ въ теченіи года оплачена. Этотъ расчетъ былъ бы вѣренъ утвержденію К. Шмидта—что капиталисты оцѣниваютъ прибыль по затратѣ *оплаченнаю* ими рабочаго времени, но онъ противорѣчилъ бы дѣйствительности, такъ какъ капиталисты ежегодно высчитываютъ процентъ на *весь* основной капиталъ, хотя бы онъ амортизовался въ сто лѣтъ.

Да и вообще самая идея Конрада Шмидта—будто прибавочный продуктъ *оцѣнивается* сообразно съ затратами постояннаго капитала—не выдерживаетъ никакой критики съ точки зрењія трудовой теоріи цѣнности. Какъ увидимъ ниже—Марксъ говорить о *распределеніи* прибавочнаго продукта сообразно авансамъ капиталиста, а не объ оцѣнкѣ его. Прибавочный продуктъ, по Марксу, есть продуктъ живаго труда, именно прибавочнаго рабочаго времени, и оцѣнивается со-

образно расходу живаго труда: цѣнность прибавочного продукта пропорциональна затратѣ прибавочнаго рабочаго времени. Оцѣнивая же прибавочный продуктъ сообразно затратамъ постояннаго капитала, Конрадъ Шмидтъ дѣлаетъ грубую ошибку противъ Марковой теоріи цѣнности и прибыли; онъ какъ бы приписываетъ постоянному капиталу (по Марксу—мертвый трудъ) производительную силу, которая согласно Марксу присуща только живому труду. Объ этомъ очевидно и говорить Энгельсъ, когда мелькомъ бросаетъ упрекъ К. Шмидту въ томъ, что послѣдній признаетъ за капиталомъ способность создавать цѣнность¹).

Кромѣ того—по Конраду Шмидту прибавочный продуктъ и просто продуктъ оцѣниваются различнымъ образомъ, на различныхъ основаніяхъ. Продуктъ оцѣнивается по овеществленному въ немъ общественно-необходимому труду; для прибавочнаго продукта это правило уже не дѣйствуетъ, онъ оцѣнивается по авансамъ капиталиста²).

1) См. Marx, *Das Kapital*, III, Vorrede, S. XIV—XV: „Das Werthgesetz richtet sich von vornherein gegen die.....Ansicht, als sei die angehaufte vergangene Arbeit, woraus das Kapital besteht..... auch werthbildend..... Wenn aber Schmidt diese Vorstellung benutzt.....so hebt er das Werthgesetz selbst auf...“ Сознавал, или чувствуя, свою ошибку, К. Шмидтъ выражение „zur Produktion von Mehrprodukt angewandte Arbeitszeit“ (См. S. 26), употребляемое имъ при разсужденіи объ оборотномъ капиталѣ (на стр. 34 онъ самъ говоритъ, что до сихъ поръ принималъ весь капиталъ за оборотный)—когда дѣло доходитъ до основнаго капитала (§ 9)—превращаетъ въ выражение „das in jeder Arbeitsperiode angewandte Kapital“ (S. 35), избѣгал слова „Arbeitszeit“.

2) О. с., S. 14: „....ergiebt sichdie M glichkeit, auf Grund des Werthgesetzes selbst den Tauschwerth des Mehrproduktes nach einem anderen Ma se als den der  brigen Produkte zu messen“ S. 16 „.... f r diesen Produkttheil“ (Produkt) „die in den Waaren verk rperte Arbeitszeit als die zur Produktion derselben gesellschaftlich nothwendige gilt“... „Die Arbeitszeit, welche

Но предположение такого двоякого способа оценки товаровъ приводить насъ къ нелѣпости. Однаковые товары, производимые одновременно въ двухъ предпріятіяхъ—въ капиталистическомъ и въ ассоціаціи рабочихъ, должны слѣдовательно оцѣниваться различно? Можетъ ли это быть? Предположимъ, что капиталистъ выработалъ извѣстное количество продуктовъ и передаетъ фабрику и готовые продукты ассоціаціи рабочихъ. Рабочимъ перейдутъ продукты, произведенные и оцѣненные капиталистомъ; положимъ, рабочіе могутъ не продать эти продукты въ теченіи нѣкотораго времени; въ это время они произведутъ еще столько же продуктовъ; что же—неужели онъ оцѣнить эту вторую партію продуктовъ иначе, чѣмъ была оцѣнена первая? Конечно нѣтъ. Оцѣниваетъ рынокъ. *Распредѣлять* полученную прибыль ассоціировавшіеся рабочіе конечно иначе, чѣмъ распредѣлялъ капиталистъ; но оцѣнить ее иначе они не могутъ.

Все это позволяетъ намъ отрицательно отнести къ теоріи К. Шмидта. Но чтобы сужденіе не было поспѣшно, мы должны довести до конца наше разсмотрѣніе идей К. Шмидта и посмотретьъ, чѣмъ по его мнѣнію опредѣляется средняя норма прибыли, которую онъ въ предыдущихъ разсужденіяхъ принималъ за нѣчто данное, обѣщая впослѣдствіи выяснить, какъ устанавливается эта норма¹⁾.

Этотъ вопросъ разрѣшается К. Шмидтомъ слѣдующимъ образомъ. Хотя отдельныя части прибавочного продукта, при-

zur Herstellung der Mehrprodukte thatsachlich nothwendig war und so den Werth derselben reprasentirt, hort mithin fur die Kapitalisten auf, als nothwendige Arbeitszeit und somit als Werth der Mehrprodukte zu gelten.“

¹⁾ O. c., S. 43—44: „...Wir wissen nur, dass der Tauschwerth aller einzelner Mehrprodukte sich zu einander verhalten muss wie die bei gleicher Vorschusszeit zu ihrer Produktion vorgeschossten Kapitalien, in anderen Worten, dass die Proportion zwischen dem Tauschwerth der Mehrprodukte und der bei gleicher Vorschusszeit zu ihrer Produktion vorgeschossten Kapitalien überall gleich sein muss, - aber diese Proportion selbst ist völlig unbekannt.“

надлежащія отдельнымъ капиталистамъ, оцѣниваются не по трудовой стоимости, но общая сумма прибавочного продукта оцѣнивается пропорціонально воплощенному въ немъ общественно-необходимому труду ¹⁾). И вотъ отношеніе мѣновой цѣнности общей суммы годичнаго прибавочного продукта— Σm , къ мѣновой цѣнности общей суммы затраченного на его производство капитала, постояннаго и перемѣннаго— $\Sigma(c+v)$, и опредѣляетъ среднюю норму прибыли, die Durchschnittsprofitrate. Если мы обозначимъ искомую среднюю норму прибыли какъ $\frac{1}{x}$, то

$$\frac{1}{x} = \frac{\Sigma m}{\Sigma (c+v)} \quad ^2)$$

Эта средняя норма прибыли, до сихъ поръ предполагавшаяся какъ вѣчно данное, но неизвѣстное—сразу становится определенной величиною ³⁾.

Конечно, заключаетъ К. Шмидтъ, никто не знаетъ ни суммы цѣнности общей массы годичныхъ прибавочныхъ продуктовъ. ни количества потребныхъ на ихъ производство капиталовъ. Но тѣмъ не менѣе это реальная, дѣйствительно существующія, величины; и распределеніе прибавочной цѣнности между отдельными капиталистами совершается само собой по общему непреложному закону конкуренціи, какъ безсознательный, механическій процессъ ⁴⁾.

¹⁾ O. c., S 44: «... muss die Summe aller Mehrprodukte auf Grund des Werthgesetzes nach Massgabe der in ihr verkörperten Gesammtmehrarbeit sich gegen die Gesammtheit der übrigen Produkte austauschen.»

²⁾ O. c., S. 45.

³⁾ O. c., S 47: «Die jährliche Durchschnittsprofitrate, zu diesem Schlussresultate fürt uns unsere Analyse, wird mithin determinirt durch das Verhältniss des jährlich produzirten Gesammtmehrwerths zu dem am Jahresanfange vorgeschossenen Gesammtcapital».

⁴⁾ O. c., S 53 „Natürlich! Der Einzelne kennt weder Σm noch $\Sigma(c+v)$ und denkt nur daran, den eigenen Profit möglichst hoch hinaufzuschrauben;

Мы видимъ, что К. Шмидтъ въ своей попыткѣ примирить трудовую теорію цѣнности съ закономъ уравненія прибыли пришелъ къ тѣмъ же самымъ заключеніямъ, съ которыми мы познакомились у Родбертуса. Ниже мы увидимъ, что съ Марксомъ К. Шмидтъ имѣеть еще болѣе общаго— это совершенно та же теорія: общая сумма цѣнности всѣхъ продуктовъ зависитъ отъ количества воплощенаго въ нихъ общественно-необходимаго рабочаго времени; такъ оцѣнивается и продуктъ вообще, следовательно и капиталъ, и прибавочный продуктъ. Но прибавочный продуктъ, оцѣниваясь въ общей массѣ по трудовой стоимости, между отдѣльными капиталистами распредѣляется такъ, что каждый изъ нихъ получаетъ на затрачиваемый капиталъ прибыль—пропорционально величинѣ этого капитала и продолжительности затраты, согласно одной общей нормѣ прибыли, опредѣляющейся изъ отношенія цѣнности общей суммы прибавочнаго продукта къ общей цѣнности всего авансированнаго въ производствѣ капитала.

Во всемъ этомъ Родбертусъ, К. Шмидтъ и Марксъ совершенно между собой согласны.

Особенность возрѣній К. Шмидта заключается въ томъ, что фактъ распредѣленія прибыли между капиталистами сообразно величинѣ авансируемыхъ капиталовъ, объясняемый Родбертусомъ и Марксомъ *ошибочно* вѣрою капиталистовъ въ производительную силу капитала, К. Шмидтъ пытается свести къ закону трудовой теоріи цѣнности, т. е. хотеть быть *plus marxiste que Marx lui m me*, за что и подвергается рѣзкой критикѣ отъ alter-ego Маркса-- Энгельса.

aber in dem das Alle thun, muss sich eben der Gewinnsatz im Grossen und Ganzen nivelliren. Dieser nivellirte Gewinnsatz ergiebt sich also rein mechanisch und ganz unbeabsichtigt als blosse Resultante aller einzelnen Kapitalistischen Gewinnbestrebungen». S. 54 „Die immanenten Gesetze der Kapitalistischen Produktion machen sich eben, wie Marx treffend hervorhebt, in der ausseren Bewegung der Kapitale als Zwangsgesetze der Konkurrenz geltend und kommen erst so als treibende Motoren dem individuellen Kapitalisten zum Bewusstsein.“

Но если оставить эту часть теоріи К. Шмидта, неудачную даже съ точки зрења Марксовой теоріи, то въ осталномъ, повторяю, онъ до мелочей сходится съ Родбертусомъ и Марксомъ. Очевидно Лексисъ былъ правъ, говоря, что иного решенія разбираемой проблемы быть не можетъ.

Вследствіе этого окончательную критику К. Шмидта, какъ и Родбертуса, мы отлагаемъ до ознакомленія съ окончательной формулировкой теоріи цѣнности и прибыли Маркса въ третьемъ томѣ его «Капитала».

Еще менѣе удачную попытку примирить трудовую теорію цѣнности съ закономъ уравненія прибыли сдѣлалъ Штибелингъ. Предлагаемое имъ решеніе чрезвычайно просто, но за то и замѣчательно нелѣпо.

Этотъ писатель отличаетъ понятіе нормы прибавочной цѣнности, какъ отношенія прибавочной цѣнности къ перемѣнному капиталу, отъ нормы прибыли, какъ отношенія той же прибавочной цѣнности къ цѣлому предпринимательскому капиталу, къ суммѣ постоянного и перемѣнного капитала¹⁾; и говорить что задача примиренія трудовой теоріи цѣнности съ закономъ уравненія прибыли сводится къ решенію вопроса — какимъ образомъ, при дѣйствіи закона трудовой цѣнности одинаковые капиталы могутъ производить въ одинаковое время равную прибыль, независимо отъ разницы въ количествѣ живаго труда, прилагаемаго къ производству? ²⁾ Вопросъ поставленъ съ точки зрења послѣдователя Маркса правильно, но решеніе дается уже совсѣмъ не по Марксу. Штибелингъ строить это свое решеніе на предположеніи, что съ измѣнениемъ соотношенія постоянной и перемѣнной частей капитала — сумма прибавочной цѣнности не измѣняется.

¹⁾ George C. Stiebeling, Das Werthgesetz und die Profit-Rate, 1890, S. S. 3 - 4

²⁾ О. с., S. 17.

Предположимъ, говорить онъ, что въ двухъ фабрикахъ употребляются одинаковые капиталы съ разнымъ взаимоотношениемъ постоянной и переменной частей. Назовемъ сумму постоянного и переменного капитала ($c+v$) буквой y , а разницу взаимоотношения постоянного и переменного капитала назовемъ буквой x . Тогда въ первой фабрикѣ $y=c+v$; во второй $y=(c-x)+(v+x)$. Норма прибавочной цѣнности въ первой фабрикѣ будетъ $\frac{m}{v}$; во второй $\frac{m}{v+x}$. Но норма прибыли въ обоихъ предпріятіяхъ будетъ одинакова, потому что $\frac{m}{c+v} = \frac{m}{c-x+v+x}$ ¹).

Въ этомъ и заключается искомое рѣшеніе поставленнаго выше вопроса.

Не трудно замѣтить, что Штибелингъ дѣлаетъ произвольное предположеніе: онъ полагаетъ, что въ обоихъ разбираемыхъ случаяхъ, несмотря на разницу соотношенія постоянного и переменного капитала, получается одинаковая прибавочная цѣнность²). Но это предположеніе не только произвольно — оно прямо противорѣчить Марковой теоріи прибавочной цѣнности, изложенной въ первомъ томѣ Капитала.

По Марксу норма прибавочной цѣнности есть точное выраженіе взаимоотношенія прибавочнаго рабочаго времени къ необходимому³). Необходимое рабочее время, по Марксу, есть то время, въ течевіи котораго рабочій производить цѣнность, получаемую имъ въ видѣ заработной платы⁴): а такъ какъ заработка плата всегда стоитъ на уровнѣ минимума средствъ содержанія рабочаго⁵), то заработка плата, а

¹⁾ О. с., S. S. I, 18, 10—21.

²⁾ Это замѣчено Энгельсомъ; см. Marx, Das Kapital, III¹, S. XXIV.

³⁾ Marx, Das Kapital, I, S. 185.

⁴⁾ О. с., S. S. 159—160, 167, 520, 557.

⁵⁾ О. с., S. S. 134—135.

следовательно и необходимое рабочее время во всѣхъ отрасляхъ съ средней, обычной, степенью квалификаціи труда—одинаковы. Если же необходимое рабочее время будетъ одинаково, то при дѣлаемомъ Штибелингомъ предположеніи одинаковой продолжительности рабочаго дня¹⁾ — норма прибавочной цѣнности должна быть на обѣихъ фабрикахъ одинакова; а такъ какъ перемѣнныя капиталы различны, то ясно, что сумма прибавочной цѣнности, въ противоположность расчету Штибелинга, должна быть въ обоихъ предпріятіяхъ не одинакова.

Любопытно, что Штибелингъ пытается разъяснить эту несообразность и доходитъ до признанія самостоятельной производительной силы за капиталомъ!

Алгебраическіе знаки въ своемъ примѣрѣ о цвухъ фабрикахъ онъ превращаетъ въ цифры:

I	II
$y=c+v=1840+310=2150$ долл.	$y=(c+x)+(v-x)=(1840+$
$m=400$ долларовъ.	$100)+(310-100)=1940+$
	$210=2150$ долларовъ;
	$m=400$ долларовъ ²⁾

Хотя въ первомъ случаѣ работаютъ 31 рабочій, затрачивая 1860 часовъ непосредственной работы; а во второмъ случаѣ—21 рабочій, затрачивая 1260 часовъ непосредственной работы³⁾; тѣмъ не менѣе однако, говоритъ Штибелингъ, и въ томъ и другомъ случаѣ прибавочная цѣнность будетъ 400 долларовъ: съ увеличеніемъ постояннаго капитала увеличивается производительная сила труда рабочихъ, такъ какъ

¹⁾ Stiebeling, o. c., S. S 19—20 и д.

²⁾ О. с., S.S. 20—21. Внѣшняя форма этой схемы мною чуть-чуть измѣнена.

³⁾ О. е., S.S. 19—20.

на каждые 1260 часовъ ихъ непосредственной работы машина доставляетъ еще 600 часовъ скрытой механической работы; иначе сказать, продуктивность труда рабочаго возрасла въ отношеніи $88\frac{1}{2}$ къ 60¹). Въ первомъ случаѣ прибавочная цѣнность въ 400 долларовъ создается 1860-ю часами труда, во второмъ, та же цѣнность—1260-ю часами труда. Между тѣмъ по Марксу во второмъ случаѣ прибавочная цѣнность должна составлять только 270,97 долларовъ, такъ какъ высота прибавочной цѣнности, при предположенномъ Штибелингомъ условіи одинаковой продолжительности рабочаго дня и при необходимомъ предположеніи одинаковой нормы прибавочной цѣнности, пропорціональна размѣрамъ перемѣннаго капитала. Какимъ же образомъ трудъ продолжительностью въ 1260 часовъ можетъ создать такую же прибавочную цѣнность, какъ трудъ 1860-ти часовъ? Штибелингъ говорить, что машина исполняетъ работу, равную 600 часовъ человѣческаго труда²), что на каждые 60 часовъ живаго человѣческаго труда—развивается еще $28\frac{1}{2}$ часовъ скрытой (?) механической работы машины³).

Но какую бы работу машина ни исполняла—по Марксу она возстановляетъ въ производствѣ лишь свою трудовую стоимость. Въ первомъ случаѣ общая цѣнность продукта должна составить $c+v+m=1840+310+400=2550$ долларовъ; во

¹⁾ О. с., С. 20.

²⁾ О. с., С. 20: „Die 210 Doll., welche nun den wochentlichen Gesammtlohn der 21 Arbeiter bilden, sind der sichtbare Ausdruck fr die 1260 Stunden lebendiger Arbeit, die sie wchentlich leisten, wrend die 100 Doll., als Vertreter der 600 Stunden mechanischer lebloser Arbeit, welche die eisernen Arbeiter, d. h. die Maschinen, wchentlich liefern, von der Bildflache verschwinden, um in der Rate des Mehrwerths wieder aufzutauchen“.

³⁾ Ibidem: „jeder einzelne Arbeiter liefert ein grsseres Quantum Mehrwerth weil er neben den 60 Stunden seiner eigenen lebendigen Arbeit auch noch vermittelst der Maschinerie, ber $28\frac{1}{2}$ Stunden latenter mechanischer Arbeit wchentlich leistet“.

второмъ $(c+x)+(v-x)+m=1940+210+270, 97=2420, 97$ долларовъ. А по Штибелингу и во второмъ случаѣ общая цѣнность продуктовъ составить 2550 долларовъ, т. е. машина создаетъ прибавочную цѣнность въ 129, 03 долларовъ.

Съ точки зрењія Маркской теоріи это — непростительная ошибка; для насъ же представляется весьма интереснымъ то обстоятельство, что сторонникъ Маркса противъ своей воли, силою неумолимой логики, былъ приведенъ къ признанію за капиталомъ самостоятельной производительной силы.

Не болѣе успѣшная попытка объяснить, на основаніи теоріи Маркса, фактъ уравненія прибыли принадлежитъ Юліусу Вольфу. Какъ общее правило Марксомъ установлено, говорить онъ, что при повышеніи продуктивности труда падаетъ цѣнность продуктовъ — и наоборотъ. Но относительно прибавочного продукта это обстоитъ не такъ: при повышеніи продуктивности труда прибавочная цѣнность также повышается¹⁾. Это потому, что съ повышеніемъ продуктивности труда товары дешевѣютъ, слѣдовательно дешевѣютъ и средства существованія рабочихъ; значитъ заработка плата уменьшается и прибыль увеличивается какъ *относительная прибавочная цѣнность*. А продуктивность труда увеличивается съ увеличеніемъ постоянного капитала. Поэтому прибыль и оказывается пропорциональной капиталу — она повышается съ увеличеніемъ какъ переменнаго, такъ и постояннаго капитала²⁾.

¹⁾ Julius Wolf, Das Rätsel der Durchschnittsprofitrate bei Marx. Jahrb. f. N. O. u. St., 3 F., 2 Bd., 1891, S. 357. „Er steigt dann, wenn die Verbilligung sich auf Gegenstände der Lebensnothdurft des Arbeiters erstreckt, oder auf Gegenstände, welche gebraucht werden, um jene darzustellen“.

²⁾ O. c., S. 357; 358: „.....ein Plus an konstantem Kapital hat ein Plus an Produktivkraft der Arbeiter zur Voraussetzung. Da dieses Plus an Produktivkraft aber (auf dem Wege über die Lebensverbilligung des Arbeiters) ein Plus an Mehrwerth nach sich zieht, ist die directe Beziehung zwischen wachsendem Mehrwert und wachsender Beteiligung des konstanten Kapitals im Gesamtkapital hergestellt“.

Противъ такой попытки Ю. Вольфа разрѣшить проблему средней нормы прибыли Конрадъ Шмидтъ выставилъ очень серьезныя возраженія. Если, говорить онъ, вслѣдствіе вздешевенія средствъ существованія рабочихъ укоротится необходимое рабочее время, то оно укоротится одинаково во всѣхъ отрасляхъ, такъ какъ заработка плата нивелируется конкуренціей къ одинаковому уровню—необходимыхъ средствъ существованія. Слѣдовательно во всѣхъ отрасляхъ увеличится прибавочная цѣнность, но увеличится пропорціонально рабочему времени, т. е. переменному капиталу, какъ бы ни было различно отношеніе постоянного капитала къ переменному; т. е. значитъ пропорціональности между увеличеніемъ прибыли и постоянного капитала—не будетъ¹⁾.

Кромѣ того К. Шмидтъ указываетъ, что Вольфово разсужденіе относится лишь къ случаю увеличенія постоянного капитала въ области изготавленія средствъ существованія рабочихъ. А во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ увеличеніе производительности труда вслѣдствіе увеличенія постоянного капитала, согласно разсужденіямъ самого-же Ю. Вольфа, не повлечетъ за собою вздешевенія труда; слѣдовательно въ послѣднемъ случаѣ съ увеличеніемъ постоянного капитала необходимое рабочее время не укоротится и относительная прибавочная цѣнность не возникнетъ²⁾. Послѣднее замѣчено и Файрменомъ³⁾. Вольфъ пытался опровергнуть возраженіе Конрада Шмидта, но нового ничего не сказалъ, а лишь повторилъ то, что писалъ раньше⁴⁾.

¹⁾ Conrad Schmidt, *Noch einmal das Rätsel der Durchschnittsprofitrate*, Jahrb f. N. O. u St., 3 F., 2 Bd., 1891, S.S. 775—776.

²⁾ О. с., S 775.

³⁾ См Jahrb f. N. O. u St., 3 F., 3 Bd., S.S. 805—806, Апп. 2).

⁴⁾ Julius Wolf, *Durchschnittsprofitrate bei Marx*, J. f. N. O u St., 3 F., 2 Bd., 1891, S. 916 (всего одна страница).

Къ соображеніямъ Конрада Шмидта противъ Ю. Вольфа мы можемъ прибавить еще слѣдующее:

1) Говоря объ *измененіи* прибавочной цѣнности пропорционально *измененію* величины постоянного капитала вслѣдствіе сопутствующихъ этимъ измѣненіямъ соотвѣтственныхъ имъ измѣненій продуктивности труда, Ю. Вольфъ даже не касается вопроса о *конституціи* прибавочной цѣнности *вообще*. Вѣдь мы знаемъ, что по Марксу одинаковые перемѣнные капиталы въ разныхъ отрасляхъ сочетаются съ разными постоянными капиталами, но прибавочная цѣнность создается только перемѣннымъ капиталомъ, независимо отъ величины сочетавшагося съ нимъ постоянного капитала. Слѣдовательно, если бы даже иногда *увеличеніе* постоянного капитала и могло повлечь за собою *увеличеніе* прибыли, то этимъ отнюдь еще не доказано, съ точки зрења Маркса, что прибыль всегда пропорциональна всей затратѣ капитала въ производствѣ — и постоянного и перемѣнного. Очевидно Энгельсъ имѣлъ это въ виду когда заявилъ, что Ю. Вольфъ просто не понялъ теоріи Маркса¹⁾.

2) Основная тенденція современной техники состоитъ въ удешевленіи производства, въ уменьшеніи издержекъ производства вообще и въ удешевленіи средствъ производства, капиталовъ, въ частности; доставленіе дешевой силы есть главная задача современной техники, съ успѣхомъ ею во многихъ случаяхъ разрѣшаемая. При такихъ условіяхъ возможно увеличеніе прибыли рядомъ съ уменьшеніемъ основнаго капитала. Какой же смыслъ будетъ имѣть при такихъ обстоятельствахъ измышеніе Ю. Вольфа?

Послѣднимъ писателемъ, который до выхода въ свѣтъ третьаго тома «Капитала» Маркса занялся проблемой средней нормы прибыли, былъ Файренъ. Уравненіе прибы-

¹⁾ Karl Marx, Das Kapital, III, Vorrede von Fr. Engels, S. XVIII.

ли въ отдельныхъ отрасляхъ производства есть фактъ¹⁾). Какъ же примирить съ этимъ фактомъ законъ трудовой теоріи цѣнности?²⁾ Единственно возможное примиреніе заключается въ допущеніи, что мѣновая цѣнность товаровъ не всегда совпадаетъ съ ихъ трудовой стоимостью. Тамъ, где отношение постоянного капитала къ переменному въ отдельной отрасли равняется среднему отношению постоянного и переменного капитала во всѣхъ отрасляхъ производства вмѣстѣ взятыхъ, тамъ товары продаются по ихъ трудовой стоимости. Гдѣ отношение постоянного капитала къ переменному болѣе средняго, тамъ товары продаются выше своей трудовой стоимости; гдѣ это отношение менѣе средняго, тамъ товары продаются ниже трудовой стоимости³⁾.

Но подобное несовпаденіе цѣнъ товаровъ съ ихъ трудовой стоимостью вовсе не опровергаетъ трудовую теорію цѣнности вообще. Если цѣны нѣкоторыхъ товаровъ превышаютъ ихъ трудовую стоимость въ той же мѣрѣ, въ какой цѣны другихъ товаровъ стоятъ ниже ея, то общая сумма цѣнъ остается все-таки равной общей суммѣ трудовой стоимости товаровъ⁴⁾.

Такимъ образомъ и Файрменово рѣшеніе разбираемаго вопроса оказывается совершенно тождественнымъ съ решениемъ Родбертуса, Конрада Шмидта и, какъ сейчасъ увидимъ, Маркса. Но только, въ противоположность названнымъ писателямъ, разсужденія Файрмена остаются совершенно не мотивированными⁵⁾.

¹⁾ F. Fireman, Kritik der Marx'schen Werttheorie. Jahrb. f. N. O. u. St., 3 F. 3 Bd., 1892, S. 799.

²⁾ О. с., S. 802, 805, 806.

³⁾ О. с., S. 806—807.

⁴⁾ О. с., S. 808.

⁵⁾ Еще туманнѣе и неопределеннѣе высказалъ эту же мысль Энгельсъ въ 1878 году (см. G. Adler, Grundlagen, S. 104—105), очевидно почерпнувъ ее изъ имѣвшихся въ его распоряженіи рукописей Маркса, который онъ потомъ и издалъ въ видѣ треть资料 of тома Капитала.

Въ третьемъ томѣ «Капитала», изданномъ Энгельсомъ, Марксъ занимается изученіемъ капиталистического производства въ общемъ и цѣломъ (Der Gesamtprocess der kapitalistischen Produktion) и въ значительной степени видоизмѣняетъ выставленную въ прежнихъ работахъ теорію цѣнности¹⁾, благодаря чему достигается кажущееся примиреніе трудовой теоріи цѣнности съ закономъ уравненія прибыли.

Капиталисту, говоритъ Марксъ, прибавочный продуктъ ничего не стбить—именно потому, что онъ стбить рабочему неоплаченного труда²⁾. Поэтому издержки производства для капиталиста слагаются изъ затратъ постоянного и перемѣнного капитала. Эту цѣну продукта, во что онъ самому капиталисту обходится, Марксъ называетъ цѣною издержекъ (Kostpreis) и формула цѣнности товара, слагающейся изъ затратъ постоянного и перемѣнного капитала и прибавочной цѣнности

$$W=c+v+m,$$

превращается въ цѣну, слагающуюся изъ цѣны издержекъ плюсъ прибавочная цѣнность—

$$W=k+m^3).$$

Эта формула въ свою очередь претерпѣваетъ дальнѣйшія измѣненія. Факты дѣйствительности показываютъ намъ, что капиталисты получаютъ одинаковую прибыль на затра-

¹⁾ Karl Marx, Das Kapital, III¹, S. 143: „Es ist durch die jetzt gegebene Entwicklung allerdings eine Modifikation eingetreten bezüglich der Bestimmung des Kostpreises der Waaren. Ursprünglich wurde angenommen, dass der Kostpreis einer Waare gleich sei dem Werth der in ihrer Produktion konsumirten Waaren“ (Курсивъ мой).

²⁾ О. с., III¹, S. 2.

³⁾ Ibidem.

чиваемые капиталы. Поэтому цена товаровъ слагается изъ цѣны издержекъ съ прибавленіемъ не дѣйствительно произведенной прибавочной цѣнности, а обычной, средней, прибыли. Первоначальная формула

$$W=c+v+m$$

окончательно превращается въ формулу

$$W=k+p^1),$$

причёмъ, какъ факты свидѣтельствуютъ, прибыль расчитывается на весь затрачиваемый капиталистомъ капиталъ—и постоянный и переменный—между тѣмъ какъ прибавочная дѣнность расчитывается только на переменный капиталъ, почему норма прибыли совершенно отличается отъ нормы прибавочной цѣнности ²). Это одна и та же величина, расчитанная двумя различными способами, по отношенію къ двумъ различнымъ объемамъ капитала ³).

Вслѣдствіе различного органическаго состава капиталовъ ⁴), при одинаковой нормѣ прибавочной цѣнности норма прибыли должна бы въ различныхъ производствахъ стоять на различной высотѣ. Возьмемъ пять различныхъ предпріятій съ капиталами различного органическаго состава и мы увидимъ,

¹⁾ О. с. III¹, S. 11; „.....Waarenwerth=Kostpreis+Profit“

²⁾ О. с., S. 17: „So erhalten wir die Profitrate $\frac{m}{C} = \frac{m}{c+v}$, im

Unterschiede von der Rate des Mehrwerths $\frac{m}{v}$.“

³⁾ О. с., S. 21: „....drückt die Profitrate nichts andres aus als.....eine andre Messung des Mehrwerths, seine Messung am Werth des Gesamtkapitals, statt an dem Werth des Kapitaltheils, aus dem er durch dessen Austausch mit Arbeit direkt entspringt“. См. еще S. 23.

⁴⁾ Органическимъ составомъ капитала Марксъ называетъ взаимоотношеніе цѣнности двухъ составныхъ частей капитала—постоянной и переменной; о. с., III¹, S. 124.

что при равной нормѣ прибавочной цѣнности высота прибыли окажется у нихъ весьма различной:

Капиталы	Норма прибавочной цѣнности.	Прибавоч- ная цѣн- ность.	Цѣна продукта.	Норма прибыли, или %.
I. 80c+20v	100%	20	120	20%
II 70c+30v	100%	30	130	30%
III. 60c+40v	100%	40	140	40%
IV. 85c+15v	100%	15	115	15%
V. 95c+ 5v	100%	5	105	5%

1)

Если бы мы стали рассматривать эти пять стадій производства какъ одно предпріятіе, то норма прибыли была бы 22%:

390c+110v	100%	110	610	22%
-----------	------	-----	-----	-----

и каждая пятая часть всего продукта стоила бы пятую часть общей цѣны, равную пятой части авансированного капитала съ прибавкой средней для всѣхъ пяти стадій нормы прибыли:

$$\frac{610}{5} = 122 = \frac{500}{5} + \frac{110}{5} \quad ^2).$$

¹⁾ О. с., С. 133.

²⁾ О. с., С.С. 133—134.

То обстоятельство, что составъ постояннаго капитала (т. е. отношение его основной и оборотной части) весьма разнообразенъ и что основной капиталъ изнашивается въ различныхъ производствахъ въ разные періоды времени—не измѣняетъ дѣла. Въ цѣну товаровъ входитъ различная амортизационная доля основнаго капитала, во всемъ же осталъномъ расчеты остаются тѣ же:

Капиталы.	Норма прибавочной цѣнности.	Прибавочная цѣнность.	Норма прибыли.	Цѣнность потребленного основнаго капитала	Цѣна товаровъ	Цѣна издережекъ.	
I. 80c+20v	100%	20	20%	50	90	70	
II. 70c+30v	100%	30	30%	51	111	81	
III. 60c+40v	100%	40	40%	51	131	91	
VI. 85c+15v	100%	15	15%	40	70	55	
V. 95c+ 5v	100%	5	5%	10	20	15	
390c+110v	—	110	100%	—	—	—	сумма
78c+22v	—	22	22%	—	—	—	среднее

1)

Если и въ этомъ случаѣ взглянуть на капиталы I—V какъ на одинъ, то окажется, что средній составъ капитала, $\frac{390c+110v}{5}=78c+22v$, и средняя норма прибыли, 22% , останутся тѣ же. И если распределить прибавочную цѣнность поровну на всѣ пять стадій, то окажется, что норма прибыли будетъ одинаковая во всѣхъ пяти предпріятіяхъ, но что

¹⁾ О с., III, SS 134—135.

цѣны товаровъ будуть отличаться отъ трудовой стоимости, хотя въ общемъ уклоненія эти взаимно компенсируются:

Капиталы.	Прибавочная цѣнность.	Цѣнность товаровъ.	Цѣна издержекъ.	Цѣна товаровъ.	Норма прибыли.	Уклоненія цѣнъ отъ цѣнности.
I. $80c+20v$	20	90	70	92	22%	+ 2
II. $70c+30v$	30	111	81	103	22%	- 8
III. $60c+40v$	40	131	91	113	22%	- 18
IV. $85c+15v$	15	70	55	77	22%	+ 7
V. $95c+5v$	5	20	15	37	22%	+17

1)

Цѣны, которые происходятъ вслѣдствіе присчитыванія средней нормы прибыли къ цѣнѣ издержекъ, называются цѣнами производства (Produktionspreise) ²).

И подобно тому какъ въ этомъ гипотетическомъ примѣрѣ, такъ и въ дѣйствительной жизни—въ разныхъ отрасляхъ производства при одинаковой нормѣ прибавочной цѣнности возникаютъ различные нормы прибыли; но конкуренція уравниваетъ эти различные нормы прибыли и приводить ихъ къ одной средней нормѣ ³). Въ результатахъ этого процесса уравненія прибыли—цѣны (Produktionspreise) товаровъ оказываются въ отдельныхъ случаяхъ не соответствующими ихъ трудовой стоимости, для некоторыхъ выше, для другихъ ниже,

¹⁾ О. с., III¹, S. 135.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О. с., III¹, S. 136: „..... werden sehr verschiedene Quanta Mehrarbeit von ihnen angeeignet oder sehr verschiedene Massen Mehrwerth von ihnen producirt. Demgemäss sind die Profitraten sehr verschieden. Diese verschiedenen Profitraten werden durch die Konkurrenz zu einer allgemeinen Profitrate ausgeglichen, welche der Durchschnitt aller dieser verschiedenen Profitraten ist“.

но въ общемъ и цѣломъ эти уклоненія взаимно компенсируются и сумма цѣнъ всѣхъ товаровъ совершенно совпадаетъ съ общей ихъ трудовой стоимостью. Классъ капиталистовъ образуетъ изъ себя какъ бы одну большую акціонерную компанію, которая получаемую прибыль распредѣляетъ между своими членами въ процентномъ отношеніи къ ихъ предпринимательскимъ капиталамъ, хотя созданная участіемъ каждого изъ нихъ въ производствѣ прибыль на самомъ дѣлѣ вовсе не пропорціональна этимъ капиталамъ¹⁾). Очень рѣдко случается, чтобы произведенная въ какой нибудь отдельной сферѣ производства прибавочная цѣнность совпадала съ получаемой капиталистомъ прибылью²⁾). Подъ дѣйствіемъ закона уравненія прибыли это было бы вообще невозможно³⁾; да капиталисты и не знаютъ, сколько ими производится прибавочной цѣнности⁴⁾; весь этотъ процессъ совершается незамѣтно для капиталистовъ, за ихъ спиной; они его не видятъ, не понимаютъ и имъ не интересуются⁵⁾.

Изъ предыдущаго изложенія становится очевиднымъ, что Марксъ въ третьемъ томѣ «Капитала» значительно видоизмѣнилъ свою теорію сравнительно съ содержаніемъ болѣе раннихъ сочиненій. До появленія третьаго тома «Капитала» теорія Маркса вращалась въ порочномъ кругѣ такихъ разсужденій: «1) Высота мѣновой цѣнности данного блага зави-

¹⁾ О. с., S. 137: „Die verschiedenen Kapitalisten verhalten sich hier, soweit der Profit in Betracht kommt, als blosse Aktionäre einer Aktiengesellschaft, worin die Anteile am Profit gleichmässig pro 100 vertheilt werden“..... и т. д.

²⁾ О. с., S. 146.

³⁾ О. с., S. 11

⁴⁾ О. с., S. 17: „Mehrwerth und Rate des Mehrwerths sind das Unsichtbare.....“

⁵⁾ О. с., S. 147: „Aber dies ist ein Process, der hinter seinem Rücken vorgeht, den er nicht sieht, nicht versteht, und der ihn in der That nicht interessirt.“

сить отъ затраты труда на его производство. Если и встречаются случаи, когда высота мѣновой цѣнности не пропорциональна затратѣ труда на производство, то это лишь временные уклоненія отъ средняго нормального уровня цѣнности, опредѣляемаго затратой труда, и зависятъ эти уклоненія отъ колебаній спроса и предложенія, но въ общемъ и среднемъ высота мѣновой цѣнности всегда зависитъ отъ затраты труда въ производствѣ. 2) Прибыль на капиталъ не входитъ составною частью въ цѣнность продукта, производимаго съ помощью капитала, потому что капиталъ не имѣть самостоятельной производительной силы; производительная сила присуща лишь труду, а капиталъ можетъ сообщить приготовляемому изъ него продукту лишь цѣнность, соответствующую затратѣ труда на производство самого капитала, потому что высота мѣновой цѣнности всякаго блага, а следовательно и капитала, зависить отъ затраты труда въ производствѣ и т. д. опять съ начала¹⁾.

Теперь этотъ порочный кругъ Марксъ самъ разорвалъ. Въ противоположность первоначальному утвержденію—будто цѣна товаровъ всегда, за исключеніемъ временныхъ отклоненій вслѣдствіе колебаній спроса и предложенія, пропорциональна затратѣ труда въ производствѣ²⁾, онъ теперь заявляетъ, что этого почти никогда не наблюдается, что мѣновая цѣнность товаровъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ совпадаетъ съ ихъ трудовой стоимостью³⁾. Правда, Марксъ продолжаетъ

¹⁾ См. мою статью „Къ вопросу о цѣнности и происхожденіи прибыли на капиталъ“, Ж. Юр. Общ. при С.П.Б. унив.. 1895, Сентябрь, стр. 43.

²⁾ K. Marx, Das Elend der Philosophie, 1847, нѣмецкій переводъ 1885 года, S. 48—49: „Die Bestimmung des Werthes durch die Arbeitszeit, d. h. die Formel, welche Herr Proudhon uns als diejenige hinstellt, welche die Zukunft regeneriren soll, ist nur der wissenschaftliche Ausdruck der ökonomischen Verhältnisse der gegenwärtigen Gesellschaft.“

³⁾ См. выше, стр. 173.

утверждать, что въ общемъ и цѣломъ сумма цѣнности всѣхъ товаровъ опредѣляется суммой затраты труда на ихъ производство. Но мы уже знаемъ, что это положеніе не можетъ быть проверено на фактахъ дѣйствительности¹⁾ и поэтому само нуждается въ доказательствахъ.

Такимъ образомъ въ вышеданной формулировкѣ теоріи Маркса—первая часть является предположеніемъ, ничѣмъ у Маркса не доказаннымъ, кромѣ ссылки на вторую часть этой формулы — что капиталъ не продуктивъ и самъ по себѣ прибавки цѣнности въ производствѣ создать не можетъ. Теорія Маркса пріобрѣтаетъ, съ выходомъ третьаго тома «Капитала», слѣдующій смыслъ: хотя мы убѣждаемся на каждомъ шагу, что высота мѣновой цѣнности товаровъ не пропорціональна затратѣ труда на ихъ производство—но это иллюзія. Ничто кромѣ человѣческаго труда не можетъ создавать цѣнность и поэтому, если высота цѣнности и уклоняется въ частныхъ случаяхъ отъ трудовой стоимости, то все-таки въ общемъ и цѣломъ цѣнность товаровъ ни отъ чего другаго зависѣть не можетъ, кромѣ какъ отъ затраты труда въ производствѣ. Продуктивность капитала есть другая сторона этой иллюзіи: такъ какъ прибавочная цѣнность распредѣляется между капиталистами въ видѣ прибыли, пропорціональной авансамъ капитала въ производствѣ, то капиталисты вообразяютъ, будто прибавочная цѣнность создается именно капиталомъ.

Трудовая теорія цѣнности такимъ образомъ изъ доказа-

¹⁾ См. выше, стр. 106.

тельства превращается въ доказуемое и центръ тяжести теоріи Маркса переносится на ученіе о непродуктивности капитала¹).

Представляется ли однако эта непродуктивность капитала чѣмъ то безспорнымъ и очевиднымъ? Далеко нѣтъ. Если бы это была очевидная истина, то никто не рѣшался бы утверждать противное; между тѣмъ подавляющее большинство ученыхъ экономистовъ высказываются за существование самостоятельной производительной силы у капитала и даже склонны считать очевидною истиной скорѣе продуктивность капитала, чѣмъ его непродуктивность.

Слѣдовательно, утвержденіе о непроизводительности капитала, о неспособности его создавать прибыль въ производствѣ—должно быть доказано. Посмотримъ же, какія доказательства даетъ Марксъ въ пользу означенного положенія? При этомъ конечно ссылки на трудовую теорію цѣнности за доказательство считаются быть не могутъ, такъ какъ сама трудовая теорія цѣнности можетъ быть принята лишь послѣ того, какъ будетъ доказано отсутствіе производительной силы у капитала.

Какими же, повторяемъ вопросъ, доказательствами Марксъ обставляетъ это послѣднее положеніе?

Никакими. Доказательствъ нѣтъ. Единственное мѣсто, которое съ первого взгляда можетъ быть принято за доказательство, по ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается простою перифразою того положенія, которое должно быть доказано. Вотъ это мѣсто: никакое средство производ-

¹) Werner Sombart, горячій сторонникъ Маркса, высказался въ этомъ же смыслѣ. См. Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx, Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik, 1894, S. 577: „Man wird das Marx'sche System nur dann richtig verstehen, wenn man einsieht, dass in seinem Mittelpunkt der Begriff der Produktivit at steht, der seinen ökonomischen Ausdruck in dem Werthbegriffe findet“.

ства не можетъ передать продукту болѣе цѣнности, чѣмъ оно само теряетъ въ процессѣ производства. Если бы данное средство производства не имѣло цѣнности, т. е. не было бы продуктомъ человѣческаго труда, то оно не могло бы передать никакой цѣнности изготавляемому съ его помощью продукту. Оно служило бы образованію потребительной цѣнности, не создавая цѣнности мѣновой. Такъ и бываетъ при употреблѣніи средствъ производства, созданныхъ природою безъ содѣйствія человѣка, каковы—земля, вѣтеръ, вода, желѣзо въ рудѣ, дерево въ первобытномъ лѣсу и т. д. ¹⁾. — Но что въ сущности сказано въ этомъ разсужденіи? Что силы природы не создаютъ цѣнность, потому что цѣнность создается только трудомъ человѣка—и болѣе ничего.

А затѣмъ слѣдуютъ фразы, фразы и фразы Капиталъ — для иллюстраціи Марковой теоріи и, вѣроятно, для вселенія въ читателяхъ отвращенія къ капиталистамъ— называется мертвымъ трудомъ, всасывающимъ въ себя производительную силу живаго труда ²⁾; капиталъ—это вампиръ, оживляющійся высасываніемъ живаго труда ³⁾ и т. д., и т. д.

Но оставимъ въ сторонѣ эту шумиху громкихъ фразъ, которыми уснащаетъ г. Марксъ свои произведенія, и обратимся къ разсмотрѣнію недостатковъ его теоріи прибыли, болѣе существенныхъ, чѣмъ простая бездоказательность, облеченнная въ мишурную мантію трескучей риторики.

¹⁾ Das Kapital, I, S. 170.

²⁾ О с., I, S. 155.

³⁾ О. с., S. 227: „. . . . Vampyrdurst nach lebendigem Arbeitsblut“ S. 200: „Das Kapital ist verstorbene Arbeit, die sich nur vampyrmäsig belebt durch Einsaugung lebendiger Arbeit und um so mehr lebt, je mehr sie davon einsaugt“. S. 166: „. . . . erweckt die Arbeit. die Produktionsmittel von den Todten. . . .“

Мы видѣли, что по Марксу прибавочная цѣнность создается такъ. Капиталистъ покупаетъ рабочую силу какъ товаръ и уплачиваетъ за нее ея трудовую стоимость въ видѣ заработной платы¹⁾. Но трудъ создаетъ болѣе, чѣмъ самъ стбить²⁾, и этотъ излишекъ цѣнности капиталистъ береть себѣ³⁾. Такимъ образомъ рабочее время распадается на оплаченное (иначе—необходимое) и не оплаченное (иначе—прибавочное) рабочее время. Въ теченіи первой, оплаченной, части рабочаго дня рабочій производить средства своего содержанія; въ теченіи второй, неоплаченной, части рабочаго дня онъ производить прибавочную цѣнность⁴⁾. причемъ увеличеніе прибавочной цѣнности достигается или удлиненіемъ рабочаго дня (абсолютная прибавочная цѣнность)⁵⁾ или уменьшениемъ платы рабочему, т. е. укороченіемъ необходимаго рабочаго времени (относительная прибавочная цѣнность)⁶⁾. И обѣ эти части рабочаго времени—необходимое рабочее время, создающее цѣнность средствъ содержанія рабочихъ, и прибавочное рабочее время, создающее прибавочную цѣнность,—составляютъ въ суммѣ полный рабочій день⁷⁾.

А когда же возстановляется цѣнность постоянного капитала? Когда создается цѣнность, составляющая амортизационную долю его цѣнности?

¹⁾ О. с., S. 161.

²⁾ О. с., S. S. 159, 160, 183.

³⁾ О. с., S. S. 176, 200, 201 и др.

⁴⁾ О. с., S. S. 183—184, 197.

⁵⁾ О. с., S. S. 160, 161—198, 237.

⁶⁾ О. с., S. S. 291—293.

⁷⁾ О. с., S. 197: «Die Summe der nothwendigen Arbeit und Mehrarbeit, der Zeit, worin der Arbeiter nur den Werth seiner Arbeitskraft reproduzirt, und der Zeit, worin er Mehrwerth produzirt, bestimmt die absolute Grösse seiner Arbeitszeit—den Arbeitstag (working day).»

Цѣнность постоянного капитала, говорить Марксъ, не возваствается въ производствѣ; она сохраняется въ процессѣ производства. Мѣновая цѣнность постоянного капитала не потребляется въ производствѣ—и потому и не воспроизводится. Она сохраняется¹⁾. Трудъ, въ качествѣ *абстрактно* труда, присоединяетъ къ цѣнности материаловъ новую цѣнность: въ качествѣ *конкретно* труда онъ въ то же время *переноситъ* цѣнность средствъ производства на продукты²⁾; и чѣмъ болѣе, напримѣръ, фунтовъ хлопчатой бумаги въ теченіи данного времени будетъ выпрядено, тѣмъ болѣе прежней цѣнности (т. е. цѣнности постоянного капитала) будетъ перевесено на продуктъ³⁾.

Примѣръ выбранъ удачно въ смыслѣ пригодности его для обмана читателя, для того чтобы выдать ложную мысль за вѣрную. Развѣ всегда постоянный капиталъ играетъ такую роль въ производствѣ какъ хлопокъ въ прядильномъ дѣлѣ? Хлопокъ дѣйствительно не потребляется въ процессѣ производства. онъ сохраняется въ нѣсколько иной формѣ, но въ любой моментъ нитка можетъ быть растрепана опять въ хлопокъ. Но развѣ постоянный капиталъ состоить только изъ материаловъ, подлежащихъ обработкѣ? Если обѣ этихъ послѣднихъ Марксъ могъ сказать, что ихъ мѣновая цѣнность не потребляется въ производствѣ, то развѣ можно сказать это напримѣръ о машинахъ, желѣзныя и деревянныя части которой стираются. о

¹⁾ О. е., S. 174: „Ihr Tauschwerth wird in der That nicht konsumirt, kann also auch nicht reproduzirt werden. Er wird erhalten...“

²⁾ О. е., S. 167.

³⁾ Ibidem: „.. je mehr Pfunde Baumwolle in derselben Arbeitszeit verschlossen werden, desto grösser der alte Werth, der im Produkt erhalten wird.“

Тоже самое см. Das Kapital, III¹, S. 6: „Im Kostpreis der Waare kehrt der Preis der Produktionsmittel wieder, wie er bereits im Kapitalvorschuss figurirte, und zwar weil diese Produktionsmittel zweckgemäss vernutzt worden sind.“

топливъ, которое сгораетъ, о зданіи, которое ветшаетъ и т. д.? Вѣдь ни одна материальная частица этихъ элементовъ постоянного капитала не переходитъ въ продуктъ, а между тѣмъ ихъ мѣновая цѣнность несомнѣнно потребляется въ процессѣ производства и возстановляется въ продуктѣ!

Какъ же Марксъ объяснилъ переходъ цѣнности этихъ составныхъ частей постоянного капитала въ составъ цѣнности готоваго продукта?

Никакъ. Онъ говоритъ, что это дѣлается само собою¹⁾, что труду присущъ природный даръ—создавая прибавочную цѣнность, переносить въ то же время на продуктъ цѣнность постоянного капитала²⁾.

И это не случайно брошенныя фразы. Нѣть. Марксъ очевидно полагаетъ, что онъ блестяще разрѣшилъ проблему; въ третьемъ томѣ «Капитала», поднимая вопросъ о трудности объясненія — почему и какъ возстановляется цѣнность постоянного капитала въ процессѣ производства, онъ дѣлаетъ ссылку на цитированныя нами выше разсужденія, говоря, что въ I томѣ въ главѣ V все это уже объяснено³⁾. И въ томъ же третьемъ томѣ, еще разъ касаясь этого вопроса, онъ уже высокова третируетъ сомнѣвающихся въ его ученіи о сохраненіи цѣнности постоянного капитала. говоря что люди, задающіе ему такие вопросы (....wie ist es m鰎glich, dass die Werthsumme von Arbeitslhn. Profit. RenteWaaren kaufen sollen die ausser diesen drei Werthbestandtheilen noch einen uberschussigen Werthbestandtheil. n鋑lich konstantes Ka-

1) О. с., S. 194. „Dadurch das seine Arbeit aus Baumwolle und Spindel Garn macht, dadurch dass er spinnt, geht der Werth von Baumwolle und Spindel von selbst (курсивъ Маркса) auf das Garn 脿ber.“

2) О. с., S. 173: «Es ist also eine Naturgabe der sich betatigenden Arbeitskraft, der lebendigen Arbeit, Werth zu erhalten, indem sie Werth zusetzt»

3) Das Kapital, III², S. 370.

pital enthalten?)¹⁾, не понимаютъ его выводовъ—какъ трудъ, создавая новую цѣнность, сохраняетъ старую²⁾.

Изъ предыдущаго изложенія—мнѣ кажется—ясно, что едвали возможно понять то, чѣму не было дано объясненія.

Если же мы попробуемъ углубиться еще нѣсколько подробнѣе въ разбираемую сторону ученія Маркса, то найдемъ у него даже серьезныя противорѣчія, petitio principii и другія логическія ошибки.

Напримѣръ—мы уже знаемъ³⁾, что по Марксу потребительная цѣнность есть необходимый субстратъ мѣновой цѣнности. Мѣновая цѣнность можетъ существовать лишь при наличии потребительной цѣнности; исчезаетъ потребительная цѣнность—исчезаетъ и мѣновая⁴⁾. И что же?—Рядомъ, на той же страницѣ Марксъ говоритъ, что уголь, которымъ топятъ машины, и сало, которымъ смазываютъ различные ихъ части—исчезаютъ безслѣдно⁵⁾. Но если они исчезаютъ безслѣдно, если ихъ потребительная цѣнность исчезаетъ безвозвратно—какъ же можетъ мѣновая ихъ цѣнность перейти на продуктъ? Вѣдь съ безслѣднымъ исчезновеніемъ ихъ потребительной цѣнности—должна безслѣдно исчезнуть и мѣновая ихъ цѣнность.

Или Марксъ быть можетъ думаетъ, что цѣнность каменного угля дѣйствительно не возстановляется въ продуктѣ? Что

¹⁾ О. с., III², S. 379.

²⁾ О. с., III², S. 380. „Dass die Art und Weise nicht begriffen ist wie die Arbeit, indem sie Neuwerth zusetzt, alten Werth in neuer Form erhält, ohne diesen Werth neu zu produzieren.“

³⁾ См. выше, стр. 136.

⁴⁾ Das Kapital, I. S. 169: „Werth... existiert nur in einem Gebrauchswerth“ „Geht daher der Gebrauchswerth verloren, so geht auch der Tauschwerth verloren“

⁵⁾ О. с., S. 169: „Die Kohle, womit die Maschine geheizt wird, verschwindet spurlos, ebenso der Talg, womit man die Axe des Rades schmiert u. s. w.“

люди напрасно только переводятъ уголь и вообще топливо? и что безъ этого можно бы обойтись?

А вотъ примѣръ petitio principii. Для опроверженія теоріи цѣнности Маркса можно сослаться на явленіе ренты и цѣнности земельныхъ участковъ: земля оцѣнивается, хотя труда не стоять; земля приносить ренту. благодаря своему плодородію—независимо отъ затраты труда

Марксъ этимъ вопросомъ занимался. Онъ говорить, что земля не можетъ имѣть цѣнности сама по себѣ, потому что она не создана трудомъ. Оцѣнивается она по капитализаціи ренты¹⁾

Ну такъ что же? Вѣдь рента, говоримъ мы, создается не трудомъ человѣка, а естественнымъ плодородіемъ почвы; слѣдовательно цѣнность земли все таки не зависитъ отъ затраты труда.

Марксъ возражаетъ, что рента не можетъ считаться самостоятельнымъ доходомъ; она является только вычетомъ изъ дохода капиталиста; рента существовала бы—если бы даже не было частной собственности на землю²⁾.

Однако, упорствуемъ мы, пусть доходъ съ земли достается капиталисту или землевладѣльцу—все равно этотъ доходъ вѣдь создается плодородіемъ земли.

1) Das Kapital, III², S 188: „Dieser Preis ist nichts als die Kapitalisirte Rente“.

2) О с., III², S 187: „Das Grundeigenthum am Wasserfall hat mit der Schopfung des Theils des Mehrwerths (Profits) und daher des Preises der Waare überhaupt, die mit Hülfe des Wasserfalls producirt wird, an und für sich nichts zu schaffen. Dieser Surplusprofit existirte auch, wenn kein Grundeigenthum existirte, wenn z. B. das Land, wozu der Wasserfall gehörte, von Fabrikanten als herrenloses Land benutzt wurde. Das Grundeigenthum schafft also nicht den Werththeil, der sich in Surplusprofit umwandelt, sondern es befähigt nur den Grundeigentümer, den Eigentümer des Wasserfalls, diesen Surplusprofit aus der Tasche des Fabrikanten in seine eigne zu locken.“ Еще см. S. S. 305, 357.

Пустяки! говорить Марксъ. Пользованіе землей не можетъ дать дохода; оно лишь увеличиваетъ продуктивность труда¹).

Однако вѣдь вы сами, г. Марксъ, признаёте, что продуктивность труда повышается именно участіемъ силъ природы въ производствѣ; слѣдовательно силы природы всетаки являются факторомъ производства.

Какой вздоръ вы говорите! начинаетъ сердиться Марксъ, силы природы *не могутъ имѣть цѣнности, такъ какъ онѣ не создаются трудомъ*²).

Слава Богу!..... Для опроверженія трудовой теоріи цѣнности мы привели примѣръ земли, которая имѣеть цѣнность независимую отъ затраты труда, и примѣръ земельной ренты, которая возникаетъ также помимо приложенія труда. Марксъ возражаетъ: это все иллюзія земля не можетъ имѣть цѣнности, *потомучто* не создается трудомъ: рента создается трудомъ, а не плодородіемъ земли, *потомучто* силы природы не продуктивны, какъ не созданыя трудомъ!

Но оставимъ неблагодарный трудъ отысканія противорѣчій и логическихъ ошибокъ Маркса и обратимся къ самой сущности его теоріи прибыли, чтобы нанести ей послѣдній и самый сильный ударъ.

Возьмемъ знакомую ужѣ намъ схему:

¹⁾ О с., III², S. 187: „Die Naturkraft ist nicht die Quelle des Surplusprofits, sondern nur eine Naturbasis desselben, weil die Naturbasis der ausnahmweise erhöhten Produktivkraft der Arbeit“.

²⁾ О. с., III², S. 188: „Der Wasserfall.....wie alle Naturkraft, hat keinen Werth, weil er keine in ihm vergegenständlichte Arbeit darstellt“ S 183: „Es ist ein natürlicher Produktionsagent, in dessen Erzeugung keine Arbeit eingeht.“ О. с., I, S. 170;ein Produktionsmittel... ...hätte es keinen Tauschwerth zu verlieren, d. h. wäre es nicht selbst Produkt menschlicher Arbeit, so würde es keinen Tauschwerth an das Produkt abgeben.“ „Dies ist daher der Fall mit allen Produktionsmitteln, die von Natur....vorhanden sind“

Капиталы.	прибавоч- ная цѣн- ность	потреблен- ный капи- талъ.	трудовая стоимость товаровъ.	цѣна из- держекъ (Kostpreis)	цѣна това- ровъ	норма при- были.	уклонение цѣнны отъ трудовой стоимости.
I 80c+20v	20	50	90	70	92	22%	+ 2
II. 70c+30v	30	51	111	81	103	22%	- 8
III 60c+40v	40	51	131	91	113	22%	- 18
IV 85c+15v	15	40	70	55	77	22%	+ 7
V 95c+ 5v	5	10	20	15	37	22%	+17
средняя норма прибыли			сумма		сумма		компенсациі уклоненій
$\frac{110}{5} = 22\%$			422		422		$2+7+17=26$ $-8-18=-26$

¹⁾

Въ этой схемѣ содержится вся теорія прибыли и цѣнности Маркса: цѣнность отдельныхъ товаровъ уклоняется отъ трудовой стоимости, но эти уклоненія взаимно компенсируются, и въ общемъ и цѣломъ сумма цѣнности всѣхъ товаровъ равна ихъ трудовой стоимости. Выведено все это изъ предположенія, что только трудъ продуктивенъ, а капиталъ самостоятельной производительной силы не имѣть и лишь возстановляеть въ производствѣ свою трудовую стоимость.

И вотъ, если мы предположимъ, что капиталъ можетъ производить прибыль, обладаетъ самостоятельной производительной силой, то видъ Марксовой схемы сразу измѣнится и окажется, что не только цѣнность отдельныхъ товаровъ уклоняется отъ трудовой ихъ стоимости, но что эти уклоненія не компенсируются, и въ общемъ и цѣломъ сумма

¹⁾ Das Kapital, III¹, S. 135; эта схема сведена изъ двухъ таблицъ, изображенныхъ на указанной страницѣ

цѣнности всѣхъ товаровъ не совпадаетъ съ ихъ трудовой стоимостью¹).

Капиталы.	прибавочная цѣнность, созданная трудомъ	прибавочная цѣнность, созданная капиталомъ	потребленный капиталъ	трудовая стоимость товаровъ	цѣна издережекъ	цѣна товаровъ	норма прибыли,	уклоненія цѣны отъ трудовой стоимости.
I. 80c+20v	20	5	50	90	70	95	25%	+ 5
II 70c+30v	30	—	51	111	81	106	25%	- 5
III 60c+40v	40	5	51	131	91	116	25%	-15
IV. 85c+15v	15	—	40	70	55	80	25%	+10
V. 95c+ 5v	5	5	10	20	15	40	25%	+20
среднял норма прибыли				сумма	сумма		компенсація уклоненій	
$\frac{110+15}{5}=25\%$				422	437			
							5+10+20=35	
							-5--15=-20	

Итакъ—если мы докажемъ, что капиталъ создаетъ прибавку цѣнности продукта независимо отъ труда, имѣетъ самостоятельную производительную силу, то всѣ экономической теоріи Маркса рухнутъ сразу какъ филистимлянское капище.

Примѣры огромной продуктивности капитала у каждого передъ глазами: безъ капитала люди не сдѣлали бы и миллионной доли того, что исполняется съ помощью капитала. Но какъ бы ни увеличивалось количество продуктовъ, производимыхъ капиталомъ, сторонники теоріи эксплуатациіи утверждаютъ, что всѣ они являются продуктами труда, а не капитала; что съ употребленіемъ капитала только возрастаетъ производительная сила труда.

¹⁾ Энгельсъ держится того же мнѣнія, что если признать продуктивность капитала, то придется отвергнуть трудовую теорію цѣнности. Das Kapital, III, S. S. XIV—XV.

Парадоксальность этого воззрѣнія прямо бросается въ глаза. «Напримѣръ возьмемъ слѣдующіе случаи: таскалъ человѣкъ тяжести на спинѣ и производительность его труда была не велика; сталъ возить на тачкѣ—производительность труда стала больше; ведеть человѣкъ подъ устцы вьючное животное—все та же производительность труда стала еще больше; везетъ человѣкъ на телегѣ грузъ и самъ только пра вить—производительность труда еще стала больше; машинистъ на паровозѣ поворотомъ рукоятки приводить его въ движеніе и съ нимъ вмѣстѣ цѣлый поѣздъ, составляющій въсю десятки тысячъ пудовъ—производительность труда стала еще больше!»¹⁾ Или напримѣръ «при печатаніи узоровъ на ситцевой матеріи одна машина, при содѣйствіи одного человѣка или мальчика, исполняетъ теперь въ теченіи часа такую же работу, какую прежде дѣлали двѣсти рабочихъ; слѣдовательно, вмѣсто прибавочного труда двухсотъ человѣкъ, фабриканть имѣеть въ своемъ распоряженіи прибавочный трудъ только одного работника или мальчика, въ качествѣ единственнаго источника своей прибыли. Въ земледѣльческомъ производствѣ шестнадцать машинъ дѣлаютъ ежедневно то, что прежде требовало работы не менѣе 750 человѣкъ». «....Въ производствѣ швейныхъ иголокъ прибавочный трудъ 125 рабочихъ замѣненъ прибавочною работою только одной женщины или девочки, которая, по теоріи Маркса, одна только и создаетъ прибыль капитала въ данномъ предпріятіи....» «Казалось бы, что эти и подобные имъ факты, сообщаемые самимъ авторомъ Капитала, доводятъ его теорію прибавочной цѣнности до абсурда; но Марксъ имѣеть свой специальный методъ, по которому явная несообразности нисколько не

¹⁾ П. И. Георгіевскій, Политическая экономія, изд. 2-е, часть II, выпускъ второй, стр. 58.

колеблють установленныхъ заранѣе теоретическихъ постро-
еній, ¹).

Но такъ какъ сторонники Маркса все таки настаива-
ютъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствительно возраста-
етъ только продуктивность труда, то единственнымъ спосо-
бомъ опровергнуть ихъ является указаніе такихъ случаевъ,
гдѣ цѣнность создается помимо дѣятельности рабочихъ или
гдѣ въ процессѣ производства хотя и участвуютъ рабочіе, но
непричастность ихъ къ возникновенію извѣстной доли при-
бавочныхъ продуктовъ, а слѣдовательно и прибавочной цѣн-
ности, оспариваться безусловно не можетъ.

Какъ известно, индѣйскіе слоны отличаются большою
понятливостью и могутъ работать безъ надзора человѣка ²):
например они вытаскиваютъ бревна изъ воды и переносятъ
ихъ на клыкахъ на довольно далекое разстояніе. Эта работа
несомнѣнно имѣеть цѣну; бревна, вытащенные слономъ изъ
воды, и сложенные имъ же въ надлежащемъ мѣстѣ, стоять
конечно дороже, чѣмъ только что пригнанныя къ берегу
по водѣ.

Какимъ же рабочимъ припишемъ мы производитель-
ность этой работы?

Нельзя сказать, что въ этомъ случаѣ является произво-
дительнымъ трудъ человѣка, воспитавшаго и кормящаго сло-
на. Воспитаніе слона ничего не стоитъ, такъ какъ слонъ
кормится самъ въ лѣсу ³). Если слонъ былъ купленъ, то
нельзя сказать, что прибыль, получаемая отъ работы слона,
должна принадлежать лицамъ воспитавшимъ или поймав-

¹⁾ Л. З. Слонимскій, Экономическая теорія Маркса. Вѣстникъ Евро-
пы, Май 1896, стр. 271—272.

²⁾ А. Брамъ, Жизнь животныхъ, русскій переводъ 1874 года, томъ
II, стр. 690.

³⁾ О. с., стр. 693.

шими его: вѣдь продавая слона, они уже получили его трудовую стоимость плюсъ среднюю прибыль.

Возьмемъ другой примѣръ. У Беббеджа¹⁾ описанъ приборъ для автоматической выколки каменистыхъ мелей въ рѣкахъ, движимый силою воды и не требующій надзора. Конечно этотъ приборъ надо сдѣлать—и дѣлается онъ почти исключительно руками человѣка; но сдѣлавшіе его получили уже и заработную плату и среднюю прибыль, следовательно не имѣютъ уже права предъявлять претензію на плоды работы машины.—Если даже предположить, что эта машина не создаетъ прибавочной цѣнности, а лишь возстановляетъ свою трудовую стоимость—то и тогда приведенный фактъ противорѣчить теоріямъ Маркса. Послѣдній учитъ, что возстановленіе цѣнности постоянного капитала совершаются при процессѣ работы человѣка само собой, что трудъ имѣеть «отъ природы» даръ (*eine Naturgabe*)—создавая новую цѣнность, сохранять старую (т. е. цѣнность постоянного капитала)

Но въ данномъ случаѣ машина работаетъ одна, безъ со участія человѣка. Какъ-же—по Марксу—можетъ возстановиться, сохраняется въ продуктѣ, ея цѣнность? А вѣдь несомнѣнно, что эта машина по крайней мѣрѣ возстановляетъ свою цѣнность въ производствѣ, или даже хоть часть цѣнности—такъ какъ она исполняетъ опредѣленную, положительную, цѣнную для человѣка работу, создаетъ полезность—фарватеръ въ рѣкѣ.

Однако и въ процессахъ производства, гдѣ рядомъ съ капиталомъ прилагается и трудъ человѣческий, можно все-таки открыть такие элементы продуктивности, которые положительно независимы отъ труда, ставятъ капиталъ въ самостоятельное положеніе рядомъ съ трудомъ—такъ что въ та-

¹⁾ Ch. Babbage, On the Economy of Machinery and Manufactures, p 43

какъ случаюхъ ужѣ никоимъ образомъ нельзѧ утверждать, будто капиталъ только увеличиваетъ продуктивность труда.

Никто не станетъ отрицать, что пароходное дѣло приносить прибыль, создаетъ прибавочную цѣнность. Перевозочная промышленность такъ же производительна какъ и обрабатывающая, и сущность у нихъ одна—приспособленіе предметовъ виѣшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей путемъ перемѣщенія частицъ матеріи. Кто же, какіе рабочіе, создаютъ прибавочную цѣнность въ пароходномъ дѣлѣ?

Для того чтобы дать правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ—сравнимъ пароходъ съ древней тріэрої. Какъ на пароходѣ, такъ и на тріэрѣ есть капитанъ и рулевой, и матросы для вахтъ, уборки и т. п. Но передвиженіе совершается на тріэрѣ веслами, при которыхъ состоять вѣсколько сотъ гребцовъ, а на пароходѣ—паровой машиной, при которой состоять машинистъ съ помощникомъ, масленщики и два или три кочегара. Пусть на тріэрѣ, согласно Марксу, прибавочная цѣнность создается трудомъ всѣхъ работающихъ на ней людей. т. е. капитана, рулеваго, матросовъ для вахтъ, уборки и т. д. и гребцовъ. Но такъ какъ и на пароходѣ есть капитанъ, рулевой, матросы для вахтъ и уборки и т. д., то мы оставляемъ ихъ въ сторонѣ, какъ факторъ общій сравниваемымъ явленіямъ, и скажемъ, что на тріэрѣ прибавочную цѣнность создаютъ гребцы.

Кто же создаетъ прибавочную цѣнность на пароходѣ? Машинистъ, масленщикъ и кочегаръ? Я думаю, что самый завзятый соціалистъ не рѣшился объявить, будто прибавочная цѣнность, создаваемая пароходнымъ дѣломъ, должна принадлежать машинисту, масленщику и кочегару.

Но кто же въ такомъ случаѣ создаетъ прибавочную цѣнность для пароходныхъ акціонерныхъ компаний? Можетъ быть сторонники Маркса скажутъ, что еї создаютъ рабочіе, сдѣлавшіе паровую машину и самій пароходъ, выработавшіе

каменный уголь изъ вѣдръ земли и т. д.? и что, следовательно, прибавочная цѣнность должна принадлежать имъ? Но и это будетъ совершенно неправильно.

Во первыхъ — прибавочная цѣнность, которую создали рабочіе строившіе корабль и его паровую машину, добывавшіе уголь и т. д., эта прибавочная цѣнность уже реализирована при продажѣ парохода, машины, угля и т. д. и получена соответствующими капиталистами; такъ что упомянутые рабочіе могли бы заявить претензію только на эту прибавочную цѣнность, а не на ту, которая создается эксплуатацией парохода.

Во вторыхъ, если сказать, что прибавочная цѣнность въ пароходномъ дѣлѣ создается рабочими, строившими пароходы, машины, добывавшими каменный уголь и т. д., то тогда пришлось бы сказать, что прибавочная цѣнность при эксплуатациіи тріэры создается не гребцами, а рабочими, строившими тріэру, дѣлавшими скамьи и весла для гребцовъ и т. д. Но вѣдь этого Маркъ не скажетъ?

Или возьмемъ въ качествѣ другаго примѣра лѣсопильное дѣло. Если распиловка деревъ на доски производится ручнымъ способомъ, то при постановкѣ дѣла въ широкихъ размѣрахъ — одни рабочіе, стоя попарно съ пилой при высокихъ козлахъ, одинъ вверху на бревнѣ, другой внизу на землѣ, пилить — и не теряютъ времени на взваливаніе бревенъ на эти козлы и на уборку досокъ; другие взваливаютъ бревна на козлы; третьи убираютъ готовыя доски и складываютъ ихъ въ клѣтки.

Когда примѣняется механическая распиловка, то вторая и третья категорія рабочихъ остаются и дѣлаютъ то же дѣло; первая же категорія, пильщики — всецѣло замѣняется машиной.

Если мы предположимъ, что въ первомъ случаѣ, при ручной распиловкѣ, прибавочная цѣнность создается перечисленными тремя категоріями рабочихъ, такъ что известная

доля прибавочной цѣнности должна бы достаться каждой изъ этихъ трехъ категорій (если напримѣръ предпріятіе принадлежитъ ассоціаціи рабочихъ). ибо каждая категорія участвовала въ созданіи прибавочной цѣнности; то при механической распиловкѣ — кѣмъ будетъ создаваться та доля прибавочной цѣнности, которая создавалась пильщиками? Вѣдь нельзя сказать, что её создаютъ рабочіе второй и третьей категоріи, потому что они и при ручной и при машинной распиловкѣ дѣлаютъ одно и то же дѣло; и если известная доля прибавочной цѣнности создавалась при ручной работе пильщиками, то при машинной распиловкѣ приписывать подавальщикамъ и убиральщикамъ созданіе этой доли прибавочной цѣнности — нельзя.

Мнѣ скажутъ — трудъ подавальщиковъ и убиральщиковъ сталъ интенсивнѣе. поэтому ихъ работѣ, создавшей прежде напримѣръ $\frac{2}{3}$ прибавочной цѣнности, теперь можно приписать созданіе *всей* прибавочной цѣнности.

Нѣть, скажу я. это вздоръ. Интенсивность труда подавальщиковъ и убиральщиковъ не стоитъ въ зависимости отъ ручного или механическаго характера пильной работы. Вместо того, чтобы поставить двухъ подавальщиковъ, которые одновременно служатъ и убиральщиками, къ десяти парамъ пильщиковъ — поставьте этихъ же двоихъ людей къ пятнадцати парамъ пильщиковъ и интенсивность ихъ труда возрастетъ: но всетаки они будутъ создавать лишь часть прибавочной цѣнности, можетъ быть въ полтора раза большую, чѣмъ при десяти пильщикахъ; и тѣмъ не менѣе главная масса прибавочной цѣнности будетъ создаваться и въ первомъ и во второмъ случаѣ пильщиками.

Также точно и при машинной распиловкѣ — созданіе *всей* прибавочной цѣнности никакъ не можетъ быть приписано подавальщикамъ и убиральщикамъ.

Но можетъ быть прибавочная цѣнность, создаваемая ме-

ханическимъ пильнымъ заводомъ, есть продуктъ труда рабочихъ, сдѣлавшихъ лѣсопильную машину?

На это долженъ быть данъ такой же отрицательный отвѣтъ, какъ и въ первомъ примѣрѣ съ тріэромъ и пароходомъ. Прибавочная цѣнность, созданная—скажемъ—трудомъ рабочихъ, строившихъ лѣсопильный заводъ и машину, заготовлявшихъ топливо, если лѣсопилка паровая, или прудившихъ рѣку, если лѣсопилка водяная, ужѣ реализирована при продажѣ машинъ, угля и т. д. и на прибавочную цѣнность, создаваемую эксплуатацией машины они не имѣютъ права; и кромѣ того, если приписать продуктивность лѣсопилки рабочимъ, строившимъ машину, добывавшимъ топливо и т. д., то почему же мы не приписываемъ продуктивность ручной расшивки труду рабочихъ, сдѣлавшихъ пилу, и не признаемъ работу пильщиковъ непродуктивной?

Несомнѣнно, что прибавочная цѣнность, по смыслу теоріи Маркса, какъ продуктъ неоплаченной рабочей силы, реализуется тотчасъ, какъ этотъ продуктъ продается. Дальнѣйшая же судьба проданного продукта нисколько не касается рабочаго, создавшаго этотъ продуктъ. Претендовать на всѣ блага, которыя когда либо будутъ созданы при участіи продукта моего труда—я покрайней мѣрѣ не рѣшусь. Даже капиталисты не прощираютъ такъ далеко своихъ вожделѣній.

Кто же въ описанныхъ случаяхъ создаетъ прибавочную цѣнность?

Можно бы привести еще десятки такихъ и подобныхъ примѣровъ¹⁾, но мы не будемъ долѣе утомлять ими чи-

¹⁾ Вотъ интересный примѣръ. Въ Іюльской книжкѣ Русскаго Богатства за 1895 годъ сообщается, что въ Англіи изобрѣтенъ новый ткацкий станокъ. «Разъ пущенный въ ходъ, такой станокъ можетъ смѣло проработать часъ безъ всякаго присмотра. Такимъ образомъ, когда рабочие отираются обѣдать, станокъ продолжаетъ работать и въ ихъ отсутствіи;

тателя, а обратимъ его вниманіе на самую сущность процессовъ производства, вдумаемся глубже въ изслѣдуемыя явленія и постараемся уяснить себѣ до мельчайшихъ подробностей и съ самой скрупулезной точностью характеръ участія труда и капитала въ производствѣ. При изложеніи приведенныхъ примѣровъ мы лишь задавались вопросами—кѣмъ и чѣмъ создается прибыль въ такихъ то и такихъ-то условіяхъ? Теперь же мы постараемся отвѣтить на эти вопросы, попробуемъ доказать, что въ известныхъ случаяхъ созданіе прибыли приписать рабочимъ—никакъ нельзя.

Производство есть приспособленіе предметовъ вицъшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Приспособленіе это достигается перемѣщеніемъ частицъ матеріи въ пространствѣ съ цѣлью образованія желательныхъ комбинацій. Для всякаго акта производства поэтому требуется прежде всего сила, которая должна произвести передвиженіе известной массы матеріи: затѣмъ требуется ловкость или умѣнье—для того, чтобы передвиженіе совершилось въ желаемомъ направлениі, чтобы получился известный результатъ, наступило предположенное приспособленіе предметовъ вицъшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Понятіе производства совершенно исчерпывается этимъ опредѣленіемъ; всякая различія между отдельными актами производства сводятся къ различію въ умѣніи людей направлять въ свою пользу дѣйствіе различныхъ силъ.

возвращалась, они находить его въ дѣйствіи. Точно также по окончаніи работъ и уходѣ рабочихъ, станки будуть продолжать работать еще часъ» (стр. 138) Если это известіе вѣрно, то значитъ рабочій день, прибавочное рабочее время, удлиняется на два часа—безъ участія труда рабочихъ! Кѣмъ создается прибавочная цѣнность, получающаяся въ результатахъ этихъ двухъ рабочихъ часовъ? Чему и кому въ этомъ случаѣ присущъ «природный даръ—создавалъ прибавочную цѣнность, переносить въ то-же время на продуктъ цѣнность постоянного капитала»?

Поэтому, чтобы дать себѣ отчетъ, какъ производятся вообще продукты имѣющіе цѣнность, а слѣдовательно и прибавочные продукты, носители прибавочной цѣнности—надо прослѣдить, какъ комбинируются въ различныхъ отрасляхъ производства эти два основные элемента, сила и умѣнье, иначе-- сила и ловкость? Въ чёмъ выражаются и кому принадлежать эти ловкость и умѣнье съ одной стороны; и откуда берется сила—съ другой.

Сила, необходимая для производства, можетъ доставляться человѣкомъ, какъ рабочая сила его организма; или же эта сила можетъ быть получена извнѣ: сила животныхъ, различные силы природы могутъ также служить производству, какъ и сила человѣческаго организма.

Ловкость, умѣнье—всегда принадлежать человѣку. Но они могутъ выражаться или въ непосредственныхъ актахъ руководительства, со стороны работающаго человѣка, силами дѣйствующими въ производствѣ; или это непосредственное участіе человѣческой ловкости и умѣнья замѣняется известными приспособленіями, дѣйствующими автоматически, направляющими работу силъ въ заранѣе точно опредѣленномъ направленіи.

Въ зависимости отъ такихъ различій въ способахъ применения ловкости и умѣнья, и въ разницахъ между источниками получения силы—всѣ акты человѣческой производительной дѣятельности распадаются на четыре большія группы, характеризующіяся различными комбинаціями перечисленныхъ условій производства.

Во первыхъ, весь актъ производства можетъ совершаться отъ начала до конца и въ полномъ объемѣ—рабочимъ человѣкомъ; ему въ такихъ случаяхъ принадлежитъ и сила и умѣнье.

Во вторыхъ, работающій человѣкъ можетъ доставлять въ процессъ производства лишь свою мышечную силу, при-

водя въ движение какія либо приспособленія, распредѣляющія эту силу въ извѣстныхъ опредѣленныхъ цѣляхъ

Въ третьихъ, рабочій человѣкъ въ процессѣ производства можетъ участвовать только своимъ умѣньемъ, ловкостью, направляя извѣстнымъ образомъ работу какихъ нибудь силь, получаемыхъ извнѣ.

Въ четвертыхъ, сила исходящая не отъ рабочаго человѣка, можетъ получать въ процессѣ производства должное направленіе также не отъ рабочаго человѣка; работа ея можетъ утилизироваться различными приспособленіями, дѣйствующими автоматически. Роль рабочаго въ производствѣ въ такихъ случаяхъ представляется ничтожной: процессъ производства совершается сомостоятельно, независимо отъ силы и умѣнья рабочаго.

Такія различія въ конструкціи производства имѣютъ огромное значеніе для решенія вопроса о томъ, кому обязана своимъ возникновеніемъ прибавочная цѣнность?

Представимъ себѣ производство, организованное по первому изъ установленныхъ нами четырехъ типовъ. Возьмемъ напримѣръ работу столяра. Предположимъ, что онъ работаетъ чужими инструментами, но обрабатываетъ свои материалы у себя дома, въ своемъ помѣщеніи. Чтобы сдѣлать хотя бы самую простую вещь—табуретку, полку для книгъ—столяръ долженъ расходовать свою собственную мускульную силу. Онъ рубить, пилить, долбить, сверлить и строгаетъ своими руками, расходуя свою собственную физическую силу. Вся работа, нужная для выѣлки какаго нибудь шкафа, стола, стула и т. п., все количество механической энергіи, потребной для этого, доставляется собственнымъ организмомъ нашего столяра; никакихъ другихъ источниковъ силы въ его распоряженіи не имѣется.

Но кромѣ того, задача направить эту силу надлежашимъ образомъ лежитъ въ каждый данный моментъ все на немъ же, столяре. Каждое движение его должно быть размѣreno и

строго расчитано; каждый лишний ударъ молоткомъ по долоту, каждая лишняя стружка, согнанная рубанкомъ, малѣйшее отклоненіе инструмента отъ направленія, требуемаго формою дѣлаемой вещи, могутъ нанести неизгладимый вредъ, превратить вещь, наполовину уже готовую, въ груду испорченаго материала. Затѣмъ, взятый въ нашемъ примѣрѣ рабочій, какъ и всякий другой, долженъ непрестанно заботиться, чтобы расходуемая имъ физическая сила примѣнялась къ дѣлу какъ можно экономичнѣе, т. е. чтобы наибольшій результатъ достигался съ наименьшими усилиями; чтобы не происходило напрасной траты силъ, чтобы ни одинъ ударъ, ни одинъ штрихъ инструмента—не пропадалъ даромъ. Количество механической энергіи, развивающей человѣческимъ организмомъ, весьма ограничено (въ среднемъ человѣкъ развиваетъ въ сутки, при 8 часовой продолжительности труда, 60000 пудофутовъ механической работы)¹⁾ и поэтому работающій человѣкъ долженъ дорожить каждымъ своимъ шагомъ, каждымъ актомъ сокращенія мышцъ своего тѣла, стараясь чтобы ни одинъ такой актъ не пропалъ для дѣла безслѣдно.

Спрашивается, кому и чому въ описанномъ случаѣ обязанъ вообще продуктъ, а слѣдовательно и прибавочный продуктъ и прибавочная цѣнность, своимъ происхожденіемъ? Несомнѣнно, отвѣтъ возможенъ только одинъ—продуктъ созданъ всепѣло нашимъ столяромъ, ему принадлежали и сила, и умѣніе; въ немъ воплощались, отъ него исходили эти два

1) Средняя мышечная работа человѣка при восьми-часовомъ труде равняется 10' (максимум 10,5—11) килограммометровъ въ секунду; а въ восьми-часовой рабочій день, слѣдовательно=288000 килограммометровъ, круглымъ счетомъ 300000 килограммометровъ въ день См. L. Landois, Lehrbuch der Physiologie des Menschen, 6-te Auflage, 1889, S. 597.

Переводя килограммометры на пудофуты, получимъ дневную работу человѣка 300000 килограммометровъ=59658 пудофутовъ, круглымъ счетомъ 60000 пудофутовъ.

необходимые элемента всякой производительной деятельности. Если же весь продуктъ созданъ имъ, то и та часть продукта, которая называется прибавочнымъ продуктомъ, также обязана ему своимъ происхожденiemъ и какъ продуктъ его труда должна принадлежать ему.

Обратимся теперь къ предпріятіямъ, организованнымъ по второму типу, гдѣ работа физическихъ силъ человѣка направляется механическими приспособленіями.

Возьмемъ какое нибудь изъ подобныхъ производствъ, напримѣръ работу швейной машины. Въ этомъ процессѣ сила доставляется организмомъ человѣка—колесо швейной машины приводится въ движение силою мускуловъ руки (ручная машина) или ногъ человѣка (ножная машина). Но ловкость человѣка замѣняется работою особаго механизма. Мелкая и требующая большаго искусства работа пальцевъ швеи замѣняется однообразнымъ, чрезвычайно правильнымъ и точнымъ дѣйствiемъ механизма, такъ что даже человѣкъ, не умѣющiй взять иглу въ руки, можетъ при нѣкоторомъ старанiи, не учась, шить простыя вещи на швейной машинѣ. Благодаря тому обстоятельству, что работа исполняется автоматически-дѣйствующимъ приспособленiемъ, оказывается возможнымъ достигнуть огромнаго ускоренiя работы: на швейной машинѣ шитво идетъ въ двѣнадцать разъ быстрѣе, чѣмъ на рукахъ. Для того, чтобы сдѣлать въ двѣнадцать разъ больше стежковъ, надо несомнѣнно затратить въ двѣнадцать разъ больше полезной механической работы. Работа эта доставляется мышцами того же шьющаго человѣка, только другими группами ихъ. Если при шитьѣ на рукахъ работаютъ исключительно пальцы и отчасти кисть руки, то при шитьѣ на машинѣ работаетъ вся правая рука (на ручной машинѣ); или даже ноги (на ножной). Возможность превратить работу этихъ мышечныхъ группъ въ актъ производства—шитье—доставляется машиной; безъ машины человѣкъ не можетъ превратить столько мышечной силы въ актъ шитья. Замѣна ловкости

рукъ человѣка работой искусственного механизма даетъ ему возможность въ одной и той же работе полнѣе утилизировать свою мышечную силу; человѣкъ даетъ свою силу—машина направляетъ еї. Но всетаки-актъ производства является всецѣло актомъ расхода мускульной силы человѣка.

Роль машины, подобной швейной, вязальной и т. д.—сводится къ направленію дѣйствія силъ человѣка въ известную сторону; о такихъ машинахъ смыло можно сказать, что они лишь увеличиваютъ продуктивность человѣческаго труда; что продуктъ, созданный при помощи такихъ машинъ, является всецѣло и исключительно продуктомъ труда работающаго человѣка.

Я позволю себѣ обратить вниманіе читателя на полное сходство въ положеніи рабочаго первого изъ разсмотрѣнныхъ вами типовъ, работающаго ручными инструментами, и рабочаго втораго типа—работающаго съ помощью машины, приводимой въ дѣйствіе собственной мускульной силой работающаго человѣка: и тотъ и другой рабочій прилагаетъ къ производству исключительно свои физическія силы, для того и другаго механическія приспособленія—напримѣръ топоръ или пила съ одной стороны, токарный станокъ или швейная машина съ другой—являются средствомъ дать наиболѣе цѣлесообразное направленіе своей физической силѣ; и въ томъ и другомъ случаѣ механическія приспособленія имѣютъ лишь одно, весьма опредѣленное, назначеніе—увеличивать производительность труда рабочаго человѣка.

Съ первого взгляда можетъ показаться, будто характеръ производства въ томъ и другомъ случаѣ весьма различенъ: въ первомъ случаѣ оба элемента производительной дѣятельности совмѣщаются въ рабочемъ, исходятъ отъ него; во второмъ случаѣ рабочій доставляетъ только одинъ элементъ—силу, другой же элементъ—ловкость замѣняется механическимъ приспособленіемъ. Трудъ человѣка становится въ такихъ случаяхъ проще, грубѣе, чтб дозволять расходовать больше си-

лы, и благодаря направляющему действию механизма, который не знает усталости и не делает ошибокъ, эта большая затрата физической силы даетъ и пропорционально большие результаты. Поэтому эти большие результаты казалось бы должны считаться результатами совмѣстной работы человѣка и машины; а дѣлать машину не тотъ человѣкъ, который на ней работаетъ, и принадлежитъ она, быть можетъ, капиталисту.

Но такое разсужденіе было бы ошибочнымъ. Вѣдь и топоръ дѣлалъ не тотъ человѣкъ, который имъ работаетъ; плотникъ не сумѣеть сдѣлать топора, ни даже починить его. Но развѣ вслѣдствіе этого продуктъ труда плотника перестанетъ быть результатомъ его силы и ловкости? Изъ приведенаго возраженія можно вывести лишь заключеніе о правахъ изобрѣтателей, но не капиталистовъ¹⁾.

Возьмемъ теперь диаметрально-противоположный примѣръ, примѣръ производства, организованнаго по четвертому типу—ну хоть извѣстный намъ примѣръ работы лѣсопильной машины.

Лѣсопильные рамы распиливаютъ въ часъ до шести бревенъ длиною въ 4 сажени; при этомъ расходуется работа въ 12 лошадиныхъ силъ. Считая одинъ квадратный метръ поверхности котла на одну лошадиную силу, котель долженъ имѣть поверхность нагрева въ 12 кв. метровъ. Считая съ одного кв. метра 20 килограммовъ пара, котель долженъ доставить 240 килограммовъ пара или обратить 240 килограммовъ воды въ паръ температуры около 140°. Одинъ килограммъ нефти, сжигаемый въ видѣ топлива подъ котломъ, испаряетъ 12 килограммовъ воды, а для испаренія 240 килограммовъ воды потребуется следовательно сжечь $240:12=20$ килограммовъ или 1,2 пуда нефти, что будетъ стоить 24 копейки, считая цѣну нефти въ

¹⁾ Правъ этихъ послѣднихъ мы не отвергаемъ, но выводимъ ихъ изъ совершенно другихъ оснований. См. ниже, выпускъ 2-й, глава 11-я.

20 копеекъ за пудъ. Прибавляя сюда 20% накладныхъ расходовъ, получимъ стоимость 12 лошадиныхъ силъ въ часъ равную 29 копейкамъ. Считая изъ бревна 5 досокъ по $1\frac{1}{2}$ вершка толщины, а всего 30 досокъ длиной по 4 сажени, мы получимъ, что стоимость распиловки каждой доски равна примѣрно одной копейкѣ¹⁾. Между тѣмъ пильщики, работающіе ручной пилой, возьмутъ за распиловку 8-ми-вершковыхъ четырехъ-саженныхъ балокъ никакъ не менѣе десяти копеекъ съ рѣза.

Значитъ—если предположить вмѣстѣ съ Марксомъ, что цѣна распиловки пропорціональна затратѣ труда въ производствѣ нужныхъ для этой распиловки приспособленій (а на самомъ дѣлѣ труда затрачивается гораздо меньше, такъ какъ мы не исключили изъ этой цѣны прибыль, не приняли во вниманіе особенности вознагражденія за квалифицированный трудъ и т. д.), то окажется, что эти приспособленія развиваются въ десять разъ болѣе силы, чѣмъ въ нихъ «кристаллизовано человѣческой работы»!

Кто рѣшился послѣ этого сказать, что продуктивенъ только трудъ? что капиталъ освобождаетъ въ производствѣ лишь ту живую силу труда, которая въ немъ самомъ была кристаллизована?

И такъ обстоитъ дѣло во всѣхъ отрасляхъ фабрично-заводской и транспортной промышленности, вездѣ требуется громадный расходъ силы, превосходящій работоспособность человѣка. Никоимъ образомъ нельзя сказать, что продукты фабрично - заводской промышленности являются продуктами только труда рабочихъ. Каждый фунтъ, каждый золотникъ этихъ продуктовъ обязанъ своимъ происхожденіемъ отчасти затратѣ человѣческаго труда, именно труда рабочихъ, а от-

¹⁾ Настоящій расчетъ стоимости машинной распиловки любезно сдѣланъ для меня преподавателемъ Казанскаго Промышленного училища, Инженеромъ-технологомъ С. Г. Эссе.

части работъ силь природы, приведенныхъ къ покорности человѣку вовсе не рабочими. Цѣнность каждой частицы такихъ товаровъ создана столько же физическимъ трудомъ рабочихъ, сколько умѣньемъ, знаніемъ тѣхъ людей, которые организовали предпріятіе и заставили силы природы работать на себя, слѣдовательно и прибавочная цѣнность вовсе не есть продуктъ только труда рабочихъ.

Сторонники трудовой теоріи цѣнности и теоріи эксплуатациіи, отрицающіе за капиталистами право на присвоеніе прибавочной цѣнности, исходятъ изъ того положенія, что каждому должны принадлежать продукты его труда. А такъ какъ всѣ вообще продукты суть продукты труда, то они и должны цѣликомъ принадлежать рабочимъ. Если рабочіе работаютъ съ чужимъ капиталомъ, то капиталъ этотъ считается продуктомъ труда собственника и долженъ быть возвращенъ ему; но на прибавочный продуктъ, прибавочную цѣнность, притязанія капиталиста не могутъ простираться, такъ какъ она создается исключительно рабочими.

Мы станемъ на ту же основную точку зреїнія—что всякому должны принадлежать продукты его труда. Это требование соответствуетъ кореннымъ основамъ современной морали и права. Мы прибавимъ лишь, для большей ясности, что разъ всякий имѣть право на всѣ продукты своего труда; то это значитъ, что никто не имѣть права на большее количество продуктовъ, чѣмъ то, которое создается его трудомъ. И если въ этихъ нашихъ примѣрахъ цѣнность создается не силою, и не ловкостью рабочихъ—то какія основанія могутъ они имѣть для того, чтобы считать прибавочную цѣнность созданною исключительно ими и претендовать на ея полученіе?

Почти то же самое видимъ мы въ процессахъ производства третьаго типа, когда роль человѣка сводится къ направленію силы не его собственного организма, а получаемой извнѣ, изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ; или когда человѣкъ участвуетъ въ производствѣ и своимъ умѣньемъ, и

свою силой, но сферу дѣйствія этой послѣдней въ процес-
сахъ производства расширяеть примѣненіемъ работы еще
какихъ нибудь постороннихъ силъ, получаемыхъ изъ источ-
никовъ, лежащихъ внѣ его организма. Возьмемъ напримѣръ
крестьянина, которому нужно разрыхлить поле пространствомъ
въ n квадратныхъ сажень для посѣва ржи. Пусть для разрых-
ленія поля, то есть для преодоленія силы сцепленія частицъ
верхняго почвенного слоя, надо затратить x пудофу-
товъ механической работы. Если человѣкъ вооружится за-
ступомъ и начнетъ примитивнымъ способомъ разрыхлять эту
землю, то въ лучшемъ случаѣ, предполагая что онъ будетъ
работать съ идеальной ловкостью, не затрачивая даромъ ни
малѣйшаго усилия, онъ успѣетъ исполнить эту работу въ

$\frac{x}{60000}$ дней. Если же онъ запряжетъ для этого лошадь въ

соху, то ту же работу сдѣлаетъ въ $\frac{x}{540000}$ дней ¹⁾, т. е. въ
девять разъ скорѣе ²⁾. Соха стбить четыре рубля и служить
никакъ не менѣе пяти лѣтъ; считая 40 пашенныхъ рабочихъ
дней въ году ³⁾, мы найдемъ, что въ одинъ день пашни амор-
тизируется 2 копейки цѣнности сохи. Лошадь стбить при-
мѣрно 40 рублей; въ одинъ день ея работы, считая 200 ра-
бочихъ дней въ году и службу лошади всего въ 10 лѣтъ,
амортизируется 2 копейки цѣнности лошади. Кормъ лошади,

¹⁾ Лошадь въ секунду совершаеть механическую работу въ 15 пудо-
футовъ (Губеръ, Механика, стр. 41), а въ 10-часовой рабочій день—
 $15 \cdot 60 \cdot 60 \cdot 10 = 540000$ пудофутовъ.

²⁾ $540000 : 60000 = 9 : 1$.

³⁾ Примѣрно 10 дней на задѣлку яроваго посѣва, 10 дней на под-
нятіе пара, 10 дней на задѣлку посѣва ржи, 10 дней на зябленіе подъ
яровое. Для крестьянскаго хозяйства на 4—6 десятинахъ эти цифры
скорѣе преуменьшены, чѣмъ преувеличены.

по самому широкому расчету, стоять 25 копеекъ въ день¹⁾. Слѣдовательно себимость орудій производства для пашни составляетъ никакъ не болѣе тридцати копеекъ въ день²⁾. Тридцать копеекъ - цѣна полудневной работы одного человѣка.

Отсюда слѣдуетъ, что употребляя для разрыхленія земли лошадь и соху, человѣкъ съ затратою полуторыхъ дней труда совершаеть работу равную 9 днамъ средняго человѣческаго труда, т. е. работа примѣрно въ $60000.7^1/2 = 450000$ пудо-футовъ механической энергіи получается даромъ.

Если мы видоизмѣнимъ нашъ примѣръ и разсмотримъ актъ перевозки тяжестей лошадьми на телегахъ, то окажется слѣдующее: обыкновенная крестьянская лошадь можетъ везти 20 пудовъ на разстояніе пятидесяти верстъ ежедневно; содержаніе ея, какъ мы сосчитали, обходится maximum 25 коп. въ день; амортизациѣ ея стоимости—2 коп. въ день; амортизациѣ телеги расчитывается такъ: телега, употребляемая для перевозки 20-пудовыхъ тяжестей, стоять 20 рублей; служить она minimum пять лѣтъ; при 200 рабочихъ дняхъ въ году на каждый день приходится 2 коп. амортизациї стоимости телеги. Всего, значитъ, перевозка 20-ти пудовъ на 50 верстъ на лошади въ телегѣ стоять около 30 копеекъ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ. Разница лишь въ томъ, что мужикъ тутъ уже совсѣмъ не работаетъ, а ѻдетъ на телегѣ вмѣстѣ съ грузомъ. Спрашивается—неужели существуетъ такая точка зрењія, ставъ на которую мы могли бы считать себя въ правѣ утверждать, будто изображенные въ приведенныхъ примѣрахъ акты производства суть акты исключительно человѣческой дѣятельности?

¹⁾ 1 пудъ сѣна—5 копеекъ; 10 ф. овса—10 копеекъ; 10 ф. мѣсяткі—10 копеекъ.

²⁾ 25 коп. кормъ лошади, 2 коп. амортизациѣ ея стоимости, 2 коп. амортизациї стоимости сохи и 1 копейку прибавлю на амортизацию сбруи.

Нѣтъ никакаго сомнѣнія въ томъ, что лошадь работала вмѣстѣ съ человѣкомъ; въ первомъ примѣрѣ человѣкъ направлялъ ея работу, но сила, необходимая въ производствѣ, принадлежала главнымъ образомъ лошади; человѣкомъ исполнена только $\frac{1}{10}$ часть этой работы. Во второмъ примѣрѣ вся механическая работа исполнена лошадью. Мало того даже часть направляющей дѣятельности (ловкости и умѣнья) принадлежитъ въ нашихъ примѣрахъ лошади. На пашнѣ лошадь сознательно идетъ по краю борозды; запряженная въ телегу лошадь везетъ возъ по дорогѣ даже и въ томъ случаѣ, если хозяинъ спить на возу—она выбираетъ болѣе ровное мѣсто, обходить препятствія, осторожно спускаетъ возъ съ горы и т. д.

Хотя ходъ производства въ данномъ случаѣ получаетъ свое направленіе почти исключительно отъ человѣка, однако передвиженіе частицъ матеріи, составляющее сущность производства, совершается или приложеніемъ силы человѣка плюсъ еще какой нибудь посторонней силы, напр. лошади; или исключительно этою вѣшней силой; и степень участія такой посторонней силы можетъ быть выражена въ цифрахъ, какъ мы выше и сдѣлали.

Слѣдовательно и въ производствахъ третьаго типа рабочій человѣкъ не можетъ считать себя исключительнымъ и единственнымъ факторомъ производства.

Такимъ образомъ, оказывается, безповоротно установленъ путемъ наблюденій тотъ фактъ, что прибыль создается далеко не всегда трудомъ рабочихъ, но весьма часто является прямымъ слѣдствіемъ примѣненія капитала въ производствѣ. А если такъ, тогда тѣ преобразованіе, то измѣненіе, которое мы внесли въ таблицу Маркса въ видѣ произвольнаго предположенія, становится предположеніемъ необходимымъ, является уже не предположеніемъ, а вѣрнымъ изображеніемъ фактовъ дѣйствительности, чѣмъ и опровергаются окон-

чательно какъ трудовалъ теорія цѣнности, такъ и теорія эксплуатациі.

Мы закончили разборъ теоріи эксплуатациі. Мы познакомились съ двумя большими системами въ области этого направлениі—системой Родбертуса и системой Маркса. Основные построенія ихъ до мелочи сходны между собою: цѣнность создается трудомъ; капиталъ не создаетъ новой цѣнности, а лишь возстановляетъ въ процессѣ производства свою трудовую стоимость; поэтому весь избытокъ цѣнности, возникающій въ процессѣ производства, долженъ бы принадлежать рабочимъ; но капиталисты, пользуясь имущественной необеспеченностью рабочихъ, отираютъ у нихъ часть продуктовъ труда и присвояютъ его подъ именемъ прибыли на капиталъ; при этомъ прибыль, получаемая классомъ капиталистовъ путемъ эксплуатациі рабочихъ, распредѣляется между отдельными капиталистами пропорціонально затратамъ предпринимательского капитала, а не труда—создающаго прибавочную цѣнность; благодаря этому законъ цѣнности подвергается модификації—въ каждомъ отдельномъ случаѣ цѣна товаровъ не пропорціональна ихъ трудовой стоимости; но въ общемъ и цѣломъ эта пропорціональность сохраняется, такъ какъ только трудъ способенъ создавать цѣнность, а капиталъ самостоятельной производительной силы не имѣть.

Эти идеи высказаны и Родбертусомъ и Марксомъ, почему наша критика Марковой системы относится одинаково и къ Родбертусу. Отличіе между этими двумя писателями заключается въ частностяхъ, которые отчасти нами были указаны, но вообще никакихъ существенныхъ измѣненій и поправокъ въ теоріи этихъ писателей не вносятъ; тождество основныхъ воззрѣній остается въ всякаго сомнѣнія.

Но есть между ними одно, уже указанное мною¹⁾,

¹⁾ См. выше, стр. 136.

отличіе, на которомъ стойть еще разъ не надолго остановиться.

Родбертусъ строить всю свою систему на *предположеніи* трудовой теоріи цѣнности и это предположеніе такъ и называется предположеніемъ (*Voraussetzung*).

Марксъ же выдаетъ свои идеи за непреложную, абсолютную истину и въ основѣ его теоріи лежать два *утвержденія*—трудовая теорія цѣнности и теорія непродуктивности капитала.

Однако оба эти утверждения не обоснованы Марксомъ индуктивно. Трудовой теоріи цѣнности Марксомъ придана такая форма, которая исключаетъ всякую возможность пропроверки ея на фактахъ дѣйствительности, такъ что принятіе этой теоріи цѣнности ставится въ зависимость отъ признания непродуктивности капитала; а теорія непродуктивности капитала ничѣмъ, кроме громкихъ фразъ о мертвцахъ и вампирахъ, не доказывается, и подкрѣпляется лишь ссылками на трудовую теорію цѣнности.

Однако, смѣю думать, мы фактами опровергли Марксово учение о непродуктивности капитала, а вмѣстѣ съ нимъ пала и трудовая теорія цѣнности.

Марксъ не вывелъ свою систему индуктивнымъ путемъ—онъ ее *выдумалъ*¹).

Маркса часто называютъ материалистомъ въ политической экономіи; ставятъ его наряду съ такими философами какъ Дарвинъ и Спенсеръ; Ферри указываетъ напримѣръ три закона мироваго значенія, открытые Марксомъ: законъ

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ высказывается Lexis, *The concluding volume of Marx's Capital. The Q. J. of. Ec.*, vol. X, №I, October 1895, p. p. 11—12, 30. Ранѣе онъ это же высказалъ въ „*Die Marx'sche Kapitaltheorie*“ J. f. N. O. u. St., N. F., 11 Bd., S. 465. Въ томъ же смыслѣ есть замѣчанія проф. Георгіевскаго, о. с. стр. 25, 30; у г. Орженцкаго, Ученіе о цѣнности у классиковъ и канонистовъ, стр. 58.

прибавочной ценности, законъ экономического материализма и законъ борьбы классовъ¹⁾. Бонаръ называетъ Маркса и его сторонниковъ экономистами материалистического направления²⁾.

Законъ экономического материализма и законъ борьбы классовъ мы здѣсь не можемъ разбирать, такъ какъ это не относится къ предмету нашего изслѣдованія; но я полагаю, что и эти «законы» Маркса будутъ также недолговѣчны, какъ и «законъ» прибавочной ценности.

Что же касается этого послѣдняго, то въ своемъ ученіи о прибавочной ценности Марксъ уже никоимъ образомъ не можетъ быть названъ материалистомъ. такъ какъ только благодаря полному отсутствію знакомства съ физіологіей, химіей и физикой (въ особенности съ закономъ сохраненія энергіи), благодаря абсолютному непониманію характера механического труда человѣка и роли капитала въ производствѣ—могъ онъ выставить нелѣпое утвержденіе, будто ценность есть перешедшая на продуктъ механическая энергія человѣческого труда и будто при участіи капитала въ производствѣ продукту передается также только заключающаяся въ капиталѣ механическая энергія труда, создавшаго этотъ капиталъ.

Увы, г. Марксъ! это совершение не вѣрно. Капиталъ освобождаетъ въ производствѣ такія массы энергіи, какія не только въ него трудомъ человѣка не вложены, но и не могутъ быть результатомъ человѣческого труда. Въ природѣ находятся громадные запасы энергіи въ потенціальной формѣ; эту энергию мы имѣемъ возможность превратить въ кинети-

¹⁾ Enrico Ferri, Socialismus und moderne Wissenschaft, 1894; южнокорейский переводъ Курелла, 1895; S.S. 156, 157, 161.

²⁾ James Bonar, Philosophy and Political economy, 1893, Book V, Chapter I.

ческую и утилизировать для своихъ цѣлей. Я говорю о запасахъ, напримѣръ, каменного угля или нефти. Когда я смотрю на каминъ, гдѣ тлѣть каменный уголь, распространяя кругомъ свѣтъ и тепло, то съ невольнымъ трепетомъ вспоминаю слова знаменитаго ученаго — «это солнышко каменноугольной эпохи шлетъ намъ сквозь мракъ вѣковъ свои живительные лучи».

Дѣйствительно, въ древнія геологическія эпохи солнце вызвало къ жизни богатую флору мховъ, плауновъ, хвощей и папортниковъ. Растенія эти утилизировали его лучи для раскислительныхъ процессовъ своего организма, связали эту кинетическую энергию солнечныхъ лучей и сохранили ее въ потенциальной формѣ въ недрахъ земли до нашихъ дней. Мы освобождаемъ эту энергию, сжигая уголь, и пользуемся свѣтомъ и тепломъ какъ таковыми, или превращаемъ ихъ въ движение.

Движеніемъ этимъ, силою, мы пользуемся для перемѣщенія вещества, т. е. приспособленія предметовъ внешняго мира къ удовлетворенію нашихъ потребностей, иначе сказать мы пользуемся этой силой въ производствѣ такъ же, какъ и силами человѣческаго труда. Мы увеличиваемъ энергию нашего труда, мы приобрѣтаемъ миллионы работъ въ наше распоряженіе въ видѣ различныхъ машинъ, орудій и вообще капитала. Топливо играетъ тутъ такую же роль какъ пища для человѣческаго организма; оно вносить запасъ потенциальной энергіи, которую машина, какъ и организмъ, превращаетъ въ кинетическую¹).

А Марксъ полагаетъ, что каменный уголь исчезаетъ въ производствѣ безслѣдно - spurlos!

¹⁾ См. мою брошюру — Мировой законъ цѣнности, 1894

Нѣтъ, Марксъ не заслуживаетъ великой чести быть со-
причисленнымъ къ сонму философъ-материалистовъ. Марксъ
— метафизикъ чистейшей воды. Онъ почерпнулъ эконо-
мическую теорію прибавочной цѣнности изъ глубины своего
духа, онъ выдумалъ ее.

Въ литературѣ нерѣдко выражалось мнѣніе, что Марксъ,
горячій гегельянецъ смолоду, впослѣдствіи совершенно осво-
бодился отъ вліянія Гегеля и пошелъ впередъ какъ самостоя-
тельный мыслитель и философъ. Не отказываясь блеснуть при
случаѣ Гегелевской діалектикой, въ содержаніи и въ харак-
терѣ своихъ научныхъ трудовъ Марксъ будто бы совершенно
порвалъ съ Гегелемъ и его метафизикой ¹⁾.

Вотъ это-то и невѣрно. Марксова теорія прибавочной
цѣнности есть такое жеaprіорное построеніе какъ и Геге-
лева философія. Не говоря уже о Гегелевскомъ трехчленномъ
пониманіи исторического процесса человѣческой экономики
(натуральное хозяйство, капиталистический строй, обобществле-
ніе производства) и о другихъ видахъ признакахъ Ге-
гелева вліянія, самая метафизическіяaprіористичность построе-
нія есть совершенно Гегелевскій способъ научной и фило-
софской работы. Марксъ, какъ и Гегель, построилъaprіор-
ную систему и сталъ подгонять къ ней факты дѣйствитель-
ности.

Мы уже видѣли, напримѣръ, что Марксова теорія относи-
тельной прибавочной цѣнности опровергается фактами дѣйстви-
тельности, вмѣсто того чтобы подтверждаться, какъ онъ думалъ.
Заработка плата, говоритъ Марксъ, стоитъ всегда на уровне не-
обходимыхъ средствъ существованія; если предметы потребленія
рабочихъ вздешевѣютъ, то заработка плата понизится и
прибавочная цѣнность получаемая капиталистомъ возрастетъ,

¹⁾ Такъ же говорятъ напримѣръ G. Rümelin, Die Marxsche Dialektik, Zeitschr. f. die ges. Staatswiss., 1894, S. 39. G. Gross, „Karl Marx“, Eine Studie, 1885, S.S 11—12.

такъ какъ удлиннится неоплаченное рабочее время вслѣдствіе укороченія оплаченного.

А priori это все выходитъ очень хорошо и Марксъ даже приводить примѣры такихъ послѣдствій вздешевенія средствъ содержанія рабочихъ; но если въ частности иногда такъ и бываетъ, то неліцепріятная статистика доказываетъ, что въ общемъ и цѣломъ (Марксъ вѣдь и самъ старается смотрѣть «въ общемъ и цѣломъ», пренебрегая частными уклоненіями отъ общаго правила)--всѣ главнѣйшіе продукты потребленія дешевѣютъ, а заработка плата неуклонно повышается во всѣхъ отрасляхъ промышленности¹⁾.

То же самое можно сказать и о теоріи абсолютной прибавочной цѣнности. По Марксу всякая лишняя минута неоплаченного рабочаго времени создаетъ прибавочную цѣнность капиталисту. Поэтому-то, говорить Марксъ, капиталисты всѣми силами стараются удлиннить рабочій день—и приводить множество примѣровъ изъ жизни Англіи первой половины настоящаго столѣтія. Убѣдительность, на первый взглядъ, получается полная.

Между тѣмъ безпощадная дѣйствительность и здѣсь жестоко насыпалась надъ Марксомъ. Въ настоящее время давно уже сдѣлалось общимъ мѣстомъ указаніе, что когда длина рабочаго дня подвергалась сокращенію, то вместо ожидаемыхъ убытковъ предприниматели получали неожиданное увеличеніе прибыли²⁾.

1) См., выше, стр 127, примѣч. 2), гдѣ приведена таблица, заимствованная у Мюльгалья. Въ экономической литературѣ, особенно въ новѣйшей, собрана масса фактовъ, доказывающихъ справедливость этого утвержденія. См. Roscher, Grundlagen, § 172. B. Kidd, Social evolution, 1895, p.p. 235—240. Levasseur, Industry and Machinery, Ann. of Amer. Acad. of pol and soc. sciences, March 1897, p.p. 23—24. J. Schoenhof, The economy of high wages, 1893, p. 32. David A. Wells, Recent economic changes, 1895, p.p. 340, 371, 379, 406, 410—411. M. L. Scudder, The Labour-value fallacy, 1884, p. 73.

2) Факты см. у L. Brentano, Das Arbeitsverhaltniss gemass dem heutigen Recht, 1877, S. 85, С. Веббъ и Х. Коксъ, 8-ми часовой рабочій день,

Бухъ напомнилъ намъ физиологический законъ—что сумма механической работы, совершающей человѣкомъ въ теченіи рабочаго дня, достигаетъ максимума при восьми часовомъ трудѣ; при укороченіи или удлиненіи рабочаго дня сравнительно съ этой нормой—общая сумма работы, исполняемой человѣкомъ, уменьшается. Это вѣдь совершенно не вяжется съ утвержденіемъ Маркса, будто всякое удлиненіе рабочаго дня увеличиваетъ прибавочную цѣнность: цѣнность создается по Марксу расходомъ рабочей силы человѣка (*Verausgabung menschlicher Arbeitskraft*); и если расходъ этой силы съ удлиненіемъ рабочаго дня сверхъ восьми часовъ—уменьшается, то какъ, по теоріи Маркса, можетъ увеличиться прибавочная цѣнность?

Почему же, однако, капиталистамъ выгодно, чтобы машины не стояли безъ дѣла? Объясненіе дается весьма просто. Машины исполняютъ самостоятельную производительную работу; если при нихъ работаютъ люди сверхъ восьми часовъ въ сутки, напримѣръ 16 часовъ, то убытокъ отъ уменьшенія суммы механическаго труда человѣка покрывается съ избыткомъ прибылью, создаваемой работой машинъ; если вмѣсто одной шестнадцатичасовой смены рабочихъ работаютъ двѣ до восьми часовъ—то излишній расходъ на плату рабочимъ окупается большей интенсивностью труда при восьми-часовой работе и опять таки продуктивностью работы машинъ¹⁾.

русск. пер. 1893 г., стр. 66, 112, 113, 118—120. А. И. Чупровъ, Статистика какъ связующее звено между естествознаніемъ и обществовѣдѣніемъ. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній, томъ третій, 1894, стр. 16—17. John Rae, *Der Achtstunden-Arbeitstag*, нѣмецкій переводъ 1897 г., стр. 13, 19, 21, 22—23, 25, 27, 35. Л. З. Слонимскій, Капитализмъ въ Россіи, Вѣстникъ Европы, Декабрь 1897, стр. 775 (цитата изъ отчета дра Л. Берген-сона).

¹⁾ Это же вкрай говорятъ—Lexis, *The conclud. vol. of Marx's Capital*, Q. J. of Ec., Vol. X, p. 16; и Слонимскій, Экономическая теорія Маркса, В. Евр., Май 1896, стр. 275.

Наконецъ—невозможность свести происхождение прибавочной ценности всегда и вездѣ къ труду—нами выше доказана на многочисленныхъ примѣрахъ, взятыхъ изъ действительной жизни.

Итакъ, Марксова теорія прибавочной ценности есть метафизическое построеніе, а priori почерпнута «изъ глубины философского духа»; она не основана на фактахъ действительности; значеніе примѣровъ, приводимыхъ Марксомъ въ подтвержденіе своихъ положеній, сводится къ искусственному подбору фактовъ; статистика и вообще результаты безпристрастныхъ наблюденій опровергаютъ основоположенія Маркса ученія о происхождении прибыли. Являясь ученикомъ и послѣдователемъ Гегеля, примѣнивъ его метафизическую методу къ изслѣдованіямъ экономическихъ явлений, Марксъ обрекъ себя одинаковой участіи съ Гегелемъ¹⁾: блестящій успѣхъ въ теченіи двухъ трехъ десятилѣтій, масса фанатическихъ послѣдователей и сторонниковъ, опьяненіе успѣхомъ мнящихъ себя сказавшими послѣднее слово науки, открывшими абсолютную истину;—затѣмъ наступленіе трезвой критики, безпощадная пропѣрка на фактахъ действительности и полное забвеніе въ недалекомъ будущемъ.....

¹⁾ То же самое говорить Böhm-Bawerk, Zum Abschluss des Marxschen Systems, въ Festgaben für Karl Knies, S. 205. Такъ же смотритъ на Маркса Ernst Lange; въ статьѣ „Karl Marx als volkswirtschaftlicher Denker“, Jahrb. f. N. O. u. St III F., 14 Bd. (1897), S. 578, онъ говоритъ, что въ истории человѣческой мысли Марксъ и Гегель должны быть поставлены рядомъ какъ два главныхъ представителя великой научной реакціи; и прибавляетъ—„diese Thatsache des grossen Einflusses Marx'scher Gedanken in der Gegenwart beweist, dass.... das exakt wissenschaftliche Denken bei dem volkswirtschaftlich interessierten Publicum am Ende des neunzehnten Jahrhunderts noch ausserordentlich wenig entwickelt ist“.

Глава 4-я.

Отъ Родбертуса и Рошера до настоящаго времени.

(Продолжение).

В. Теорія пользованія.

Не смотря на довольно значительное распространение, которое получила въ наукѣ политической экономіи теорія эксплуатациі (Ausbeutungstheorie), преобладающее теченіе мысли въ области ученія о капиталѣ оказывается далеко не благопріятнымъ этой теоріи. Найбольшими симпатіями пользуется среди экономистовъ теорія пользованія (Nutzungstheorie), потому что эта теорія, какъ было уже не разъ нами сказано— и какъ будетъ впослѣдствіи, во второмъ выпускѣ Ученія о капиталѣ, доказано—является выражениемъ истины, выведенна изъ наблюдений надъ фактами дѣйствительности; и хотя порою сторонники ея и уклоняются отъ индуктивнаго изслѣдованія въ область метафизическихъ построеній, то всетаки въ общемъ и цѣломъ они высказываютъ болѣе правильныя воззрѣнія, чѣмъ послѣдователи теоріи эксплуатациі.

Въ Германіи, гдѣ теорія эксплуатациі получила наиболѣе полную разработку и окончательное развитіе, подавляющее большинство экономистовъ всетаки склоняются къ теоріи пользованія. Мы уже познакомились выше съ этой теоріей въ изложеніи Германна. Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ сколько нибудь самостоятельной дальнѣйшей разра-

ботки означенная теорія не получила. Только ужé въ началѣ семидесятыхъ годовъ появились работы Менгера и Книса, въ которыхъ учение о капиталѣ на началахъ теоріи пользованія было изложено съ достаточной полнотою въ видѣ самостоятельныхъ изслѣдованій. До Менгера и Книса — и послѣ нихъ — мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ, гдѣ затрагивается вопросъ о происхожденіи прибыли, только голословныя утвержденія, что прибыль происходитъ изъ продуктивного пользованія капиталомъ, съ ссылками на Германна, а послѣ на Менгера и Книса, или даже безъ всякихъ ссылокъ; и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ находимъ нѣсколько замѣчаній или поправокъ съ оттенкомъ самостоятельности и съ критическимъ отношеніемъ къ чужимъ теоріямъ происхожденія прибыли на капиталъ.

Вильгельмъ Рошеръ, отличая понятіе о первичномъ и производномъ доходѣ съ капитала, говорить, что производный доходъ съ капитала, процентъ, составляетъ цѣну, платимую заемщикомъ собственнику капитала, какъ производительной силы, за пользованіе этой производительной силой; а первичный доходъ является непосредственнымъ результатомъ примѣненія капитала въ производствѣ — собственникомъ за свой счетъ¹⁾). Правомѣрность процента поэтому основывается съ одной стороны на фактѣ продуктивности капитала, а съ другой — на пожертвованіяхъ, которыя дѣлаетъ капиталистъ, отказываясь въ пользу другаго отъ производительного

¹⁾ W. Roscher, System der Volkswirtschaft. I, Grundlagen der Nationaloekonomie 14 Aufl., 1879 (1 Aufl.—1854), S. 354: „Jener“ (abgeleiteter Kapitalzins) „besteht in dem Preise, welcher dem Eigenthümer der bezüglichen Produktivkraft für deren Benutzung vom Abmiether entrichtet wird; dieser“ (ursprünglicher K. Z.) „in den unmittelbaren Ergebnissen, welche die Anwendung derselben Produktivkraft auf eigene Rechnung hervorbringt“. Въ другомъ мѣстѣ, S. 435: „Der Kapitalzins oder Preis der Kapitalnutzung.....“

употреблія капитала¹). Процентъ на столько является вознагражденіемъ за воздержаніе, какъ говоритъ Сеніоръ, на сколько заработка плата является платою за прилежаніе²).

Здѣсь Рошеръ, какъ мы видимъ, оказывается прямымъ послѣдователемъ Сеніора, такъ какъ признаѣтъ тѣ же два основанія происхожденія прибыли на капиталъ, именно—продуктивность капитала и воздержаніе капиталиста. Но далѣе попадается одно мѣсто у Рошера, способное заставить настъ заподозрить его въ самопротиворѣчіи, въ непониманіи сущности производительной силы капитала. Упоминая о томъ, что такое потребительная и мѣновая цѣнность капитала, Рошеръ говоритъ, что понятіе потребительной цѣнности капитала въ большей части случаевъ равнозначуще съ понятіемъ ловкости рабочаго и богатства силъ природы, связанныхъ съ капиталомъ³). Бемъ-Баверкъ и указываетъ на эти выраженія какъ на противорѣчія у Рошера: то де онъ основываетъ происхожденіе прибыли на самостоятельной производительной силѣ капитала, то на воздержаніи и жертвахъ капиталиста, то на качествахъ рабочаго⁴).

Но я думаю, что у Рошера нѣть этихъ противорѣчій. Вѣдь онъ говоритъ, что производительная сила капитала равнозначуща съ ловкостью рабочаго и «богатствомъ силъ

¹) О. с., S. 459: „Die Rechtmässigkeit des Kapitalzinses beruhet auf zwei unzweifelhaften Grundlagen: auf der wirklichen Productivität der Kapitalien, und auf dem wirklichen Opfer, das in der Enthalzung von ihrem Selbstgenusse liegt“.

²) О. с. S. 460: „Der Kapitalzins kann auf dieselbe Art eine Belohnung der Enthaltsamkeit genannt werden (Senior), wie der Arbeitslohn des Fleisses“.

³) О. с., S. 442: „Der Gebrauchswert der Kapitalien.....ist in den meisten Fällen gleichbedeutend mit der Geschicklichkeit der Arbeiter und Reichlichkeit der Naturkräfte, welche damit verbunden werden.“

⁴) Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 148.

природы, заключенныхъ въ капиталѣ». Мысль вѣрная, свидѣтельствующая о глубокой наблюдательности Ропера. Очень часто продуктивность капитала зависитъ отъ ловкости, съ которой капиталъ примѣняется къ производству: таково употребленіе тѣхъ составныхъ частей капитала, которыхъ носятъ название инструментовъ или орудій труда, какъ напримѣръ топоръ и пила, ножъ и рубанокъ, подпилокъ, всякия ручныя сверла, долота и т. п., затѣмъ коса, серпъ, застуны и лопаты, кузнечный молотъ съ наковальней, шило и дратва, иголка съ ниткой, ножи и ножницы и т. д. и т. д. Съ другой стороны при употребленіи машинъ, наоборотъ, ловкость и сила человѣка играютъ ничтожную роль, выражаящуюся въ процессѣ подачи материала въ машину, въ уборкѣ готоваго продукта, въ смазкѣ и толкѣ самой машины и т. д. Повторяю, это вскользь брошенное Роперомъ замѣчаніе вовсе не заключаетъ въ себѣ противорѣчія, а содержитъ, напротивъ, глубоко вѣрную и плодотворную мысль, служащую отраженiemъ ежедневно наблюдаемыхъ фактовъ дѣйствительности. Очень жаль, что Роперь ограничился въ этомъ отношеніи намекомъ и не далъ подробнаго развитія своей мысли, не сдѣлалъ выводовъ изъ правильно подмѣченныхъ особенностей наблюдаемаго имъ явленія экономической жизни—фактовъ продуктивности капитала.

Равнымъ образомъ не можемъ мы согласиться съ выше-приведеннымъ Бемъ-Баверковымъ указаниемъ, будто у Ропера есть еще противорѣчіе, заключающееся въ обоснованіи правомѣрности процента то на продуктивности капитала, то надержаніи капиталиста. мнѣ кажется, что Роперь основываетъ происхожденіе прибыли и процента и на томъ и на другомъ. Какъ я имѣлъ уже случай подробно высказать ранѣе¹), одновременное указаніе на продуктивность капитала

¹⁾ См. выше, стр. 57—58.

и на воздержание капиталиста какъ на причину происхождения дохода на капиталъ—является указаніемъ на субъективную и объективную сторону того же самого явленія. Прибыль есть результатъ производительности капитала; поступление ея капиталисту основывается на извѣстныхъ заслугахъ его въ области народнаго хозяйства. Можно не соглашаться относительно содержанія этихъ заслугъ; можно оспаривать самое ихъ существованіе; можно ссылаться на бездоказательность теоріи прибыли Рощера, какъ и всякаго другаго писателя; но видѣть въ совмѣстной ссылкѣ на продуктивность капитала и воздержаніе капиталиста какое нибудь противорѣчіе—нельзя.

Съ такой же точкой зрѣнія мы встрѣчаемся у Глазера, который говоритъ, что прибыль на капиталъ есть та часть цѣны товара, которая уплачивается за пользованіе капиталомъ; и при этомъ указываетъ на бережливость (*Sparsamkeit*) какъ на одинъ изъ элементовъ производства¹⁾. Отказываясь видѣть тутъ противорѣчіе, мы не будемъ останавливаться на этой сторонѣ теоріи Глазера, а обратимъ внимание читателей на дѣлаемую имъ попытку дать объясненіе—почему капиталъ продуктивенъ? Глазеръ возражаетъ, какъ онъ самъ говоритъ, Ад. Смиту и его школѣ, полагающимъ будто прибыль есть отнятіе части заработной платы²⁾; но самъ не находить иного объясненія для производительности капитала кроме ссылки на продуктивность труда. Капиталъ есть продуктъ труда и цѣнность его опредѣляется количествомъ по-

¹⁾ J. C. Glaser, *Handbuch der politischen Oekonomie Erster Theil. Die allgemeine Wirthschaftslehre oder Nationaloekonomie*, 1858, S 201: *Kapitalgewinn ist derjenige Theil des Preises der Waare, welcher fü r die Benutzung des Kapitals bezahlt wird....** S. 61: „Das Kapital ist die Frucht der Sparsamkeit. Diese ist daher neben der Arbeit, dem Fleisse, als die zweite active Ursache der wirthschaftlicher Güter zu betrachten“.

²⁾ О. с., S. S 59, 203.

траченного на его изгото^вление труда — настоящаго и предшествовавшаго, ранѣе исполненнаго ¹⁾). Если капиталистъ употребляетъ въ производствѣ известное число рабочихъ и капиталъ, произведенный трудомъ въ пять разъ меньшаго числа рабочихъ, то — при предположеніи, что капиталъ потребляется весь сразу въ одной стадіи производства — капиталистъ долженъ получить шестую часть всего продукта; но, говорить Глазеръ, эта шестая часть продукта будетъ больше, чѣмъ нужно для возстановленія капитала ²⁾). Т. е. Глазеръ очевидно, подобно Макъ-Кулоху и Сисмонди, приписываетъ посредственному, заключенному въ капиталѣ, труду — производительную силу, что конечно невозможно.

Рѣслеръ, подобно Глазеру, смотреть на происхожденіе прибыли съ двухъ точекъ зре^нія. Съ одной стороны онъ называетъ источникомъ происхожденія капитала — сбереженіе (Ersparung) ³⁾ и высоту прибыли ставить, между прочими условіями, въ зависимость отъ степени тягостности, для капиталиста, акта сбереженія капитала и отдачи его въ пользованіе постороннему лицу ⁴⁾). Съ другой стороны онъ признаетъ за капиталомъ объективную производительную силу. Капиталъ по Рѣслеру есть такой факторъ производства, который не представляетъ изъ себя непосредственно-дѣйствующей силы природы (онъ признаётъ три фактора производ-

¹⁾ О. с., S. 59: „Das Product der Arbeit ist die Frucht aller vorhergegangenen und in dem Kapital reprasentirten Arbeiten.“ S. 203. Das Kapital ist die Frucht der Arbeit. Der Werth des Kapitals bemisst sich daher nach der Quantitt Arbeit, welche zur Erzeugung desselben nthig gewesen ist“.

²⁾ О. с., S. 205: „Dieses Sechstheil wrde mehr sein, als zur Zurck-erstattung des Kapitals nthig wre und das Mehr wrde eben den Kapital-gewinn ausmachen“.

³⁾ H. Roesler, Grundstze der Volkswirtschaftslehre, 1864, S. 116.

⁴⁾ О. с., S. 471 472.

ства -- трудъ, силы природы и капиталъ) и который проявляетъ свою производительную силу помимо человѣческаго труда¹). Въ капиталъ, какъ и въ другихъ факторахъ производства (природа и трудъ), содержатся известныя силы, пользованіе которыми создаетъ продукты²). Съ этой точки зренія Рѣслеръ называетъ процентъ цѣною за пользованіе капиталомъ³). Рѣслеръ отличаетъ валовой и чистый доходъ отъ капитала (второй получается изъ первого за вычетомъ дохода предпринимателя, страховой преміи на случай потерь и амортизационной доли)⁴) и затѣмъ входитъ въ большія подробности относительно условій, опредѣляющихъ высоту процента, составляющаго плату за уступку пользованія капиталомъ, какъ источникомъ чистаго дохода (*Werth der reinen Capitalrente*)⁵). Но мы не будемъ слѣдить за Рѣслеромъ въ этихъ подробностяхъ, потомучто онъ ничего не дадутъ намъ для уясненія интересующаго нась вопроса о происхожденіи прибыли на капиталъ. Производительная сила капитала трактуется у Рѣслера какъ нечто данное и сомнѣвающійся въ производительной силѣ капитала не найдетъ въ книгѣ Рѣслера ни малѣйшаго намека на доказательство ея существованія.

Еще болѣшимъ эклектизмомъ отличается изложеніе Мангольдта. Онъ совершенно примыкаетъ къ Германну, раз-

^{1]} О. с., S. 98: „... ist das Capital ... alle nicht von der Natur herhrenden Productivkräfte, welche selbstständig, nicht durch Vermittlung des menschlichen Körpers in den Productionsumlauf treten“. „... wirkt es productiv ausserhalb des Menschen“.

²⁾ О. с., S. 104: „Jedes Capital enthält, wie die Natur oder die Arbeit, ein bestimmtes Mass von Kräften in sich, deren Benützung das Capitalprodukt zur Folge hat“

³⁾ О. с., S. 452: „... der Zins den Preis für die Capitalnutzung bildet“.

⁴⁾ О. с., S. 449..

⁵⁾ О. с., S. S. 457 ff.

дѣляя капиталъ на капиталъ пользованія (Nutzcapital) и производительный капиталъ (Productivcapital)¹⁾ и называя прибыль (именно -чистую прибыль, за вычетомъ амортизациі, страховой преміи, преміи за рискъ, платы за управление и т. д.) вознагражденіемъ за уступку пользованія капиталомъ²⁾). Рядомъ съ этимъ, источникомъ происхожденія капитала онъ называется сбереженіе³⁾ и говоритьъ, что издержки производства слагаются изъ пожертвованій, дѣлаемыхъ ради цѣлей производства, каковыя пожертвованія состоять въ трудѣ, въ потребленіи благъ для цѣлей производства и въ отказѣ отъ непосредственного удовлетворенія потребностей⁴⁾.

Клейншродъ также безъ объясненій присоединяется къ теоріи пользованія. Онъ опредѣляетъ капиталъ по Германну какъ такія блага, которыя доставляютъ длящееся пользованіе, имѣющее цѣнность, и сами при этомъ не теряютъ своей цѣнности⁵⁾. Прибыль на капиталъ слагается изъ платы за пользованіе капиталомъ и преміи за рискъ⁶⁾.

Умпфенбахъ говоритъ, что капиталъ есть созданная человѣкомъ цѣнность, изъятая изъ непосредственного употре-

¹⁾ H. v. Mangoldt, Grundriss der Volkswirtschaftslehre, 1863, S. 184.

²⁾ О. с. S. 110. „Der Zins“ „ist die Entschadigung für die Abtretung der Nutzung eines Capitals“.

³⁾ О. с., S. 20.

⁴⁾ О. с., S. 93.

⁵⁾ C. Th. v. Kleinschrod, Die Grundprinzipien der politischen Oekonomie, 1866, S 28: „Kapital sind alle Güter, welche eine dauernde Nutzung von Werth abwerfen, während sie in ihrem eigenen Werthe fortbestehen“.

⁶⁾ О. с., S. 68: „Aller Kapitalzins ist.....zusammengesetzt aus dem Betrage der Miethe für die Benützung des Kapitals und einer Absicherungsprämie je nach der Sicherheit der Anleihe; beide zusammen bilden den Zinsfuß“.

бленія ради цѣлей производства¹⁾). Хотя капиталъ обязанъ своимъ происхожденiemъ труду и силамъ природы, но разъ созданный--онъ является ужѣ самостоятельной производительной силой²⁾). Если капиталъ прилагается къ производству собственникомъ, то прибыль есть избытокъ цѣнности продукта, обязанный своимъ возникновенiemъ участію капитала въ производствѣ³⁾) и достаюційся собственнику какъ первичный доходъ (*ursprüngliches Einkommen*), какъ вознагражденія за его пожертвованія въ производствѣ, слагающіяся изъ отказа отъ непосредственного употребленія благъ и изъ риска, сопряженного съ посвященiemъ этихъ благъ производству⁴⁾). Если собственникъ отдаетъ капиталъ взаймы, въ аренду, то онъ получаетъ процентъ какъ плату за уступку пользованія капиталомъ⁵⁾).

Оппенгеймъ даетъ опредѣленіе довольно близкое къ Германнову опредѣленію капитала⁶⁾). Если капиталъ отдается взаймы, то процентъ является цѣною за пользованіе (*Nutzniessung*) капиталомъ⁷⁾); источникомъ для уплаты процента является доходъ, создаваемый капиталомъ въ производствѣ⁸⁾).

¹⁾ Karl Umpfenbach, *Die Volkswirtschaftslehre oder National-Oekonomik*, 1867, S. 61. Впослѣдствіи Уипфенбахъ расширилъ опредѣленіе капитала и признавалъ капиталомъ всякія блага, служащія производству, отличая виды капитала—*Bodenkapital*, *Arbeitskapital*, *Vorraths kapital*; Umpfenbach, *Das Kapital in seiner Kulturbedeutung*, 1879, S. 20

²⁾ Umpfenbach, *Die Volkswirtschaftslehre*, S. S. 64—65.

³⁾ О. с., S. 193: „Gewinn ist das tauschwerthe Ergebniss, welches die Unternehmung liefert.“

⁴⁾ О. с., S. S. 172—173

⁵⁾ О. с., 173: „Zins“—„Preis der Kapitalnutzung“

⁶⁾ S. Oppenheim, *Die Natur des Capitals und des Credits*, 1-er Th. 1868, 2-er Th. 1874. I, S. 8: „Kapital ist jeder angesparte Werthstamm oder erzeugte Güterstamm, der ein Werth- oder Güter-Einkommen, ohne sich selbst dabei zu vernichten, einzubringen Vermag“.

⁷⁾ О. с., II. S. 96.

⁸⁾ О. с., II, S. 97.

Бицеръ ограничивается простымъ указаниемъ, что капиталъ есть необходимое средство производства и что если бы перестала получаться прибыль на капиталъ, то никто не сталъ бы накоплять капитала¹⁾.

Къ группѣ экономистовъ, принимающихъ теорію пользованія, долженъ быть отнесенъ Шеффле, хотя въ его воззрѣніяхъ на капиталъ и на прибыль мы встрѣчаемъ крупное противорѣчіе. Въ *Kapitalismus und Socialismus* онъ сводитъ роль капитала къ увеличенію продуктивности труда: капиталъ есть накопленный трудъ, но безъ пользованія капиталомъ трудъ не могъ бы достигнуть такой продуктивности, какая достигается при его содѣйствіи²⁾. А въ *Gesellschaftliche System* онъ «пользованію» капиталомъ придаетъ самостоятельную цѣнность, какъ особому виду благъ³⁾. И хотя онъ при этомъ добавляетъ, что пользованіе капиталомъ нельзя понимать какъ нѣчто совершенно особое отъ дѣятельности хозяйствующаго субъекта⁴⁾, но подъ субъектомъ хозяйства понимаетъ здѣсь не рабочаго, а предпринимателя⁵⁾.

¹⁾ F. Bitzer, *Arbeit und Kapital, Ein Beitrag zum Verstandnisse der Arbeiterfrage*, 1871, S. 298.

²⁾ A. E. Fr. v. Schäffle, *Kapitalismus und Socialismus*, 1870, S. 21: „Die Kapitalgüter sind verdichtete, vorausgethane Arbeit, aber so wirkungsreich ware der Arbeitspiederschlag nicht gewesen ohne die Nutzung von Kapitalvermögen.....“

³⁾ A. E. Fr. v. Schäffle, *Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft*, 3-te Aufl. 1873, I, S. 266: «Die Nutzung selbst, abgesehen vom Auslagenersatz, ist nun ein w(irthschaftliches) Gut...» S.S. 267 – 268. „(Kapital-Nutzung)....Als Ursache sowohl geminderter Kosten, wie gesteigerten Ertrages hat dieses Element mittelbaren w(irthschaftlichen) Werth“.

⁴⁾ O. c., I, S. 267: «Die Kapitalnutzung ist nicht eine Wirksamkeit des Vermögens ohne das w(irthschaftende) Subject, sondern vielmehr ein Wirken des letzteren durch das Vermögen, eine Benützung, „Nutzung“ des Vermogens zu fruchtbarer Production».

⁵⁾ O. c., II, S. 459: «Ganz irrig erscheint es mir: einen Reinertrag des Kapitals abgesehen von der befruchtenden Unternehmertätigkeit anzunehmen».

и даже иногда высказываетъ мысль, что прибыль есть, или должна быть—достояніемъ изобрѣтателя¹⁾.

Но каковы бы ни были противорѣчія въ воззрѣніяхъ Шеффле на капиталъ—процентъ онъ опредѣляетъ все таки какъ цѣну за чистое пользованіе капиталомъ²⁾.

Теперь мы переходимъ къ ознакомленію съ воззрѣніями двухъ новѣйшихъ корифеевъ «теоріи пользованія»—Карла Менгера и Книса. Первымъ проповѣдникомъ этой теоріи является знакомый уже намъ въ настоящемъ изслѣдованіи—Германнъ; вторымъ надо считать Книса, третьимъ Менгера. Хотя Менгеръ изложилъ свою теорію прибыли ранѣе Книса, но такъ какъ въ области теоріи прибыли оба эти писателя должны считаться преемниками и продолжателями Германна; такъ какъ Книсъ стоитъ къ Германну по воззрѣніямъ на прибыль несравненно ближе, чѣмъ Менгеръ; и такъ какъ Книсъ и Менгеръ писали совершенно самостоятельно и другъ отъ друга независимо—то я начну съ изложенія и критики теоріи Книса, а затѣмъ уже перейду къ Менгеру, который сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ въ развитіи теоріи пользованія сравнительно съ Германномъ и Книсомъ, но къ сожалѣнію—шагъ не приближающій его къ истинѣ, а наоборотъ удаляющій отъ нея.

Книсъ начинаетъ свое изложеніе теоріи прибыли установлениемъ понятія «пользованія» (*Nutzung*) какъ особаго самостоятельного блага, существующаго отдельно отъ того блага, которое является носителемъ этого «пользованія» (*Träger der Nutzung*). Въ современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, когда производство основано на раздѣленіи труда, а

¹⁾ O. c., II, S. 77. „....repräsentiert die Rentenfunction ein allgemein wirkendes natürliche Patentsystem, einen freien Schutz des „geistigen Eigentums“, eine Auszeichnung aller ökonomischen Verdienste....“ S. 78: „Sie... ist..... aristokratisch auf Seiten des Urhebers“

²⁾ O. c., II, S. 469: „(Zins).... den reinen Nutzungspreis, excl. der Zuschläge für Risico, Abnutzung, Leihverwaltungskosten“

потреблениe—на раздѣленіи удовлетворенія (genusstheilige Consumption)¹), происходитъ не только обмѣнъ благъ на блага²), но возможно перенесеніе весьма существеннаго въ хозяйственномъ отношеніи «пользованія» известнымъ материальнымъ благомъ—безъ уступки въ собственность самаго блага³). Такое «пользованіе» переносится совершенно такъ, какъ всякое другое хозяйственное благо, передаваемое въ собственность⁴). Блага, которые уничтожаются единичнымъ актомъ употребленія, называются потребляемыми благами. Блага, которые служатъ удовлетворенію потребностей человѣка неоднократно, сохраняются несмотря на повторные акты употребленія (Gebrauch), называются «благами для пользованія»⁵). Напримеръ собственникъ участка земли можетъ на известное время уступить другому свой участокъ для употребленія подъ посѣвъ какихъ нибудь растеній, оставаясь все-таки собственникомъ этой земли⁶). И какъ въ этомъ примѣрѣ съ землей, такъ и всегда и вообще, заключаетъ Книсъ, надо строго отличать передачу пользованія отъ передачи носителя этого пользованія—⁷) такъ что когда передается «пользованіе», то само собой разумѣется «носитель» этого пользованія.

¹⁾ Carl Knies, Geld und Credit, 1873, 1876, 1879. Geld, S. 58.

²⁾ О с., Geld, S. 59.

³⁾ О с., Geld, S. 60—61. „...die Uebertragung eines effectiv wirtschaftlichen Gebrauches an einem Sachgute ohne Ueberlassung des letzteren zu Eigenthum....“

⁴⁾ О. с., Geld, S. 61: „....eine vollkommen ebenbürtige Güterübertragung mit der durch die Uebertragung des Eigenthumes repräsentirten Uebertragung.“

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ О. с., Geld, S. 62.

⁷⁾ Ibidem: „Wie in unserem obigen Beispiel in Betreff eines Grundstückes, so ist auch sonst immer wieder insbesondere die Uebertragung der Nutzung und die Uebertragung des Trägers der Nutzung streng zu scheiden.“

ванія—не передается¹⁾. Такимъ образомъ «пользованіе» извѣстнымъ благомъ и самое это благо, «носитель пользованія», являются отдельными самостоятельными хозяйственными благами; поэтому такое «пользованіе», какъ самостоятельное благо, имѣть и свою цѣнность. Эта цѣнность называется доходомъ на капиталъ, Zins, во всѣхъ его видахъ—при займѣ, наймѣ, ссудѣ и т. д.²⁾. Доходъ на капиталъ является такимъ образомъ цѣною «пользованія», которую въ извѣстной соразмѣрности оплачивается каждый актъ его³⁾.

Теорія Книса, какъ мы видимъ, почти совершенно тождественна съ теоріей Германна. И тѣ возраженія, которыя сдѣланы Германну, совершенно примѣнимы и къ Кнису.

Первымъ возраженіемъ является указаніе на неправильное отождествленіе «имущества производительнаго» съ «имуществомъ для пользованія». Разница между Германномъ и Книсомъ въ этомъ отношеніи только та, что первый входитъ въ серьезное обсужденіе этого вопроса, пытаясь оправдать и защитить свою точку зренія⁴⁾, а второй обходить этотъ предметъ молчаниемъ.

1) Ibidem „Soll eine Nutzung übertragen werden, so soll, man darf gewiss sagen selbstverständlich, der Träger der Nutzung eben nicht übertragen werden, nicht er ist der Gegenstand der Uebertragung“. Geld, S. 65—66: «Da es sich um die Uebertragung einer Nutzung handelt, deren Träger nicht übertragen werden soll..» Credit, II, S. 34: „..... wenn das Mittel zur Errreichung des maassgebenden Zweckes nicht in der Uebergabe des Gutes zu Eigenthum, sondern in der Uebergabe eines „nicht verbrauchlichen“ Gutes zu einem zeitweiligen Gebrauch besteht».

2) O. c., Credit, II, S. 33—34.

3) O. c., Credit, II, S. 1: „Die Preise für die zeitweilige Benützung, beziehungsweise für die während eines Zeitraumes erhaltliche Nutzleistung eines hernach zurückstellbaren wirtschaftlichen Gutes haben.... das besondere Merkmal, dass sic verbunden mit einer Vergütung für Anderweitiges auftreten“. Credit, II, S. 30: „...Darlehenszinsen... den «Nutzungspreis» erstellen....“

4) См. выше, стр. 63—70.

Второе возражение касается пользованія вещами потребляемыми. Мы видѣли, что Германъ не рѣшился утверждать *сообщe*, что пользованіе благами потребляемыми совершенно аналогично пользованію благами непотребляемыми; онъ доказываетъ это лишь по отношенію къ потребляемымъ благамъ, предназначеннымъ для производства, входящимъ въ составъ капитала, образующимъ оборотный, текущій, капиталъ¹⁾. Книсъ считаетъ излишнимъ входить въ такія подробности. Онъ объявляетъ огуломъ, что «пользованіе» имуществомъ потребляемымъ ни чѣмъ не отличается отъ «пользованія» имуществомъ непотребляемымъ. Хотя онъ не могъ не признать, что при отдачѣ взаймы потребительного имущества должникъ получаетъ не только «пользованіе» имъ, но и право собственности на него, обязываясь возвратить взятое взаймы имущество не *in specie*, а *in genere*²⁾; хоть этотъ фактъ стоитъ въ прямомъ и непримируемомъ противорѣчіи съ категорическимъ утвержденіемъ самого Книса, что характерною особенностью передачи пользованія является именно то обстоятельство, что при этомъ не передается право собственности на носителя этого пользованія³⁾—тѣмъ не менѣе Книсъ продолжаетъ утверждать, что пользованіе имуществомъ потребляемымъ совершенно ничѣмъ не отличается отъ пользованія имуществомъ непотребляемымъ, и съ легкимъ сердцемъ заявляетъ, что указанное перенесеніе права собственности съ кредитора на должника при отдачѣ взаймы потребляемаго имущества—несущественно⁴⁾, потомучто отдающій взаймы потребляемую вещь, напримѣръ мѣру хлѣба или

¹⁾ См. выше, стр. 66—70

²⁾ Knies. o. c., Geld, S. 72.

³⁾ См. выше, стр. 225 примѣч¹⁾

⁴⁾ Knies, o. c., Geld, S. 73: «Es ist also im Darlehn die Uebertragung des Eigenthumsrechtes unvermeidlich—and doch begleitend».

деньги, получить по истечении срока такую же вещь, такую же меру хлѣба. ту же сумму денегъ¹⁾. И такимъ образомъ, заключаетъ Книсъ, сохраняется въ силѣ выставленное нами ранѣе основное правило передачи «пользованія» — чтобыноситель «пользованія» не измѣнился какъ хозяйственное благо, не ухудшился вслѣдствіе этого пользованія²⁾; хотя собственникъ по истечениіи срока получить не то благо, которое онъ отдалъ взаймы, но такъ какъ это благо есть *res fungibilis*, то его хозяйственный интересъ отъ этого не пострадаетъ³⁾. Кредиторъ получаетъ *свои* 1000 марокъ — все равно, какія бы 1000 марокъ онъ ни получилъ отъ должника⁴⁾.

Однако такое разсужденіе не спасаетъ теорію Книса. Предположимъ, что для хозяйственныхъ интересовъ кредитора оказывается безразлично — получить ли отowany взаймы хлѣбъ натурою или деньгами по оцѣнкѣ. Такъ неужели Книсъ сталъ бы утверждать, что заимодавецъ получилъ всетаки то же самое, *свое* благо, которое онъ далъ въ долгъ? По справедливому замѣчанію Бемъ-Баверка сходство между двумя явленіями позволяетъ отождествлять ихъ лишь настолько, насколько простирается это сходство. Если юридическое лицо въ известныхъ отношеніяхъ имѣть такія же права какъ и физическое лицо, то развѣ отсюда слѣдуетъ, будто юридическое лицо и въ другихъ отношеніяхъ имѣть такія-же права, можетъ — подобно лицу физическому — напримѣръ вступить въ

¹⁾ О. с., *Geld*, S.S. 72, 73, *Credit*, II, SS 36—37.

²⁾ О. с., *Geld*, S. 64. „Keine Verschlechterung (Verwirthschaftung) des Trägers der Nutzung durch die Nutzung! Das ist die sei es ausdrücklich erklärte, sei es selbstverständlich vorausgesetzte Bedingung einer Nutzung an fremdem Eigenthum“

³⁾ О. с., *Geld*, S. 72.

⁴⁾ О. с., *Credit*, II, S. 37: „Der Gläubiger bekommt seine dargeliehenen 1000 Mark wieder, wenn er später vom Schuldner überhaupt 1000 Mark zurückhält“.

бракъ? ¹⁾ Фактъ невозможности, при отдачѣ взаймы потребляемыхъ благъ, отдать передачу «пользованія» отъ передачи права собственности на блага, являющіяся носителями этого пользованія,— остается фактомъ, который не опровергнуть никакие софизмы.

Во второмъ изданіи разбираемаго сочиненія (1885 года) Книсъ пробуетъ дать еще нѣкоторыя подтвержденія своей мысли, будто пользованіе потребляемыми благами ничѣмъ не отличается отъ пользованія благами непотребляемыми. Онъ говоритъ, что пользованіе потребляемыми благами можетъ быть длящимся, когда напримѣръ должникъ, воспользовавшись взятымъ взаймы потребляемымъ имуществомъ, сохранилъ на весь срокъ займа свою жизнь или рабочую силу, или предотвратилъ какую нибудь потерю, или достигъ какой нибудь выгоды ²⁾.

Но такая ссылка на косвенные и отдаленные послѣдствія займа потребляемой вещи еще менѣе доказательна въ желаемомъ для Книса отношеніи, чѣмъ вышеприведенная фикція тождественности различныхъ экземпляровъ *res fungibilis*. Пусть благопріятное влияніе во-время заключенного займа простирается не только на всю жизнь счастливаго должника, но отзовется и на благосостояніи его болѣе или менѣе отдаленныхъ потомковъ—но какое же отношеніе имѣть этотъ фактъ къ вопросу объ отдѣлимости или неотдѣлимости пользованія потребляемыми благами отъ потребленія самыхъ благъ?

¹⁾ Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, II, S. 305.

²⁾ Книсъ называетъ „.....die Erhaltung des Lebens und der Arbeitskraft, die Abwendung eines Verlustes, Erzielung eines Geschäftsertrages oder Gewinnes“ (S. 112) als solche Nutzwirkungen, die der Schulaner „während des ganzen Zeitraums aus dem Verbrauch (der geliehenen Güter) erlangen und beschaffen kann, bevor das gleiche Quantum verbrauchlicher Güter wieder zurückzugeben ist“. Цитирую по Бемъ-Баверку, о с., II, S. 306.

Затѣмъ, въ томъ же второмъ изданіи *Geld und Credit*, Книсъ по поводу все того же вопроса о пользованіи благами потребляемыми и непотребляемыми говоритъ, что онъ не отрицаєтъ извѣстнаго отличія въ характерѣ пользованія тѣми и другими; но что между отдачею взаймы имущества потребляемаго и непотребляемаго рѣзкой границы провести нельзя: «за группой полезностей, возвращаемыхъ въ прежнемъ видѣ, напр. земельная аренда, наемъ квартиры и т. п., идутъ случаи, гдѣ хотя и предполагается возвратъ *того-же*, по истеченіи срока пользованія, но вполнѣ возможна и допустима частичная замѣна, напр. сдается въ аренду имѣніе съ такимъ-то количествомъ скота и т. п., съ тѣмъ чтобы черезъ извѣстное число лѣтъ возвращено было имѣніе въ тѣхъ же условіяхъ; конечно, здѣсь много экземпляровъ скота будетъ замѣнено новыми, однако вполнѣ правильно говорится объ уступкѣ пользованія»; затѣмъ Книсъ переходитъ отсюда къ отдачѣ извѣстныхъ вещей на прокатъ и наконецъ къ займу потребляемыхъ имуществъ и заявляетъ, что для всѣхъ этихъ случаевъ «существенно и сходно одно — передача на извѣстный срокъ права пользованія»¹).

На это можно отвѣтить лишь одно. Всякая классификація немного искусственна, въ явленіяхъ соціальной жизни, какъ и въ явленіяхъ природы — нѣть рѣзкихъ переходовъ²); но отсутствіе рѣзкихъ границъ и переходовъ не уничтожаетъ наличности существенныхъ отличій между извѣстными категоріями явлений, каковыя отличія, смотря по степени ихъ важности, и кладутся въ основу той или иной классификаціи. Всякому извѣстно, что въ солнечномъ спектрѣ нѣть рѣзкихъ границъ между отдельными цветами; но развѣ это обстоятельство уничтожаетъ

¹⁾ Цитирую по Георгіевскому, Политическая Экономія, 2-е изданіе, часть II, выпускъ второй, стр. 45.

²⁾ Сравн. мою книгу „Власть и право“, стр. 143.

разницу, напримѣръ, между желтымъ и зеленымъ цвѣтомъ? Такъ и въ примѣрѣ Книса—отсутствіе рѣзкихъ переходовъ не сглаживаетъ коренныхъ отличій между двумя изучаемыми нами категоріями благъ. Я могу привести примѣръ еще болѣе, съ точки зрѣнія Книса, убѣдительный: пусть кто нибудь взялъ на прокатъ барана для стада на годъ; черезъ годъ онъ возвращается того же барана, но шерсть на баранѣ уже не та—прежнюю шерсть должникъ остригъ и выросла новая; одинъ и тотъ же предметъ является одновременно *res individualis* и *res fungibilis*. Но какое же значеніе можетъ имѣть для науки подобная казуистика?

Минуя нѣкоторыя другія, менѣе важныя возраженія¹⁾, мы переходимъ къ третьему существенному возраженію противъ теоріи прибыли Книса. Онъ въ теченіи всего своего изслѣдованія говорить только о передачѣ «пользованія» отъ одного лица къ другому при отдачѣ имущества взаймы и вообще при кредитныхъ сдѣлкахъ (все сочиненіе Книса посвящено кредиту) и совершенно игнорируетъ «пользованіе» имуществомъ со стороны его собственника. И если у Германна ссылка на передачу «пользованія» другому лицу играетъ роль *одного* изъ доказательствъ его теоріи прибыли²⁾, то у Книса вся рѣчь идетъ только именно о случаяхъ отдачи имуществъ въ заемъ, наемъ и т. д. Между тѣмъ—какъ это было мною указано при разборѣ теоріи Германна и какъ я позволю себѣ теперь это же самое развитъ по отношенію къ Кнису—разсмотрѣніе случаевъ «пользованія» имуществомъ со сто-

¹⁾ Таково напримѣръ извѣстное уже намъ по критикѣ теоріи Германна возраженіе, что выводя происхожденіе прибыли изъ «пользованія» и признавалъ существованіе валовой и чистой прибыли, сторонники разбираемой теоріи должны бы допустить нелѣпое предположеніе, будто въ «пользованіи даннымъ благомъ можетъ быть отличаемо „чистое“ и „валовое“ „пользованіе“». См. выше, стр. 65—66.

²⁾ См. выше, стр. 63—64.

роны собственника много уясняет характеръ «пользованія» вообще; и если бы Книсъ не уклонился отъ этой задачи, онъ не впалъ бы въ тѣ грубыя ошибки, которыхъ нами отмѣчены.

Между заемомъ капитала и имущества для непосредственного употребленія—существуетъ огромная разница. Занимая капиталъ, человѣкъ прилагаетъ его къ производству — и въ результатѣ, при нормальныхъ условіяхъ, возстановляеть въ процессѣ производства цѣнность занятаго капитала по мѣрѣ его потребленія, и получаетъ еще прибыль. По истеченіи срока онъ возвращаетъ капиталъ или возстановляеть стоимость его (Wiedererstattung) собственнику и отдаетъ ему въ видѣ процента часть прибыли, какъ плату за пользованіе капиталомъ, и часть прибыли оставляетъ себѣ. Если же занимается имущество для непосредственного употребленія, то хотя оно должно быть также возвращено, или возмѣщена его цѣнность собственнику, и также уплачивается вознагражденіе за пользованіе, но въ послѣднихъ двухъ элементахъ—возмѣщеніи стоимости потребленныхъ частей капитала и вознагражденіи за пользованіе—замѣчается огромная разница сравнительно съ случаемъ займа капитала. Тамъ источникомъ амортизациіи и платы за пользованіе служить производительное употребленіе самого занятаго капитала; здесь—плата въ погашеніе потребленной цѣнности занятаго имущества и уплата цѣны пользованія производится изъ какаго нибудь иного источника, такъ какъ само по себѣ употребленіе какихъ бы то ни было благъ на непосредственное удовлетвореніе потребностей—не возстановляетъ потребляемой ихъ цѣнности и уже конечно не создаетъ никакой прибыли.

Совершенно то же самое будетъ въ случаѣ употребленія имущества самимъ собственникомъ. Если собственникъ самъ будетъ употреблять въ дѣло капиталъ—все равно, состоять ли онъ изъ потребляемаго или непотребляемаго имущества, т. е. будетъ ли это оборотной или основной капиталъ—онъ

возстановить его цѣнность по мѣрѣ ея потребленія и получить прибыль, но не удовлетворить при этомъ никакихъ потребностей. Если собственникъ самъ будетъ непосредственно употреблять имущество для пользованія (*Nutzvermögen*) и потреблять имущество потребляемое, то въ результатахъ не получится ни прибыли, ни амортизациіи потребленной цѣнности, а только удовлетвореніе потребностей.

Отсюда ясно, что между *прибылью* на капиталъ и *платою* за пользованіе очень мало общаго. Плата за пользованіе взимается безразлично въ случаѣ отдачи взаймы, въ наемъ и т. д. какъ имущества, приносящаго доходъ при употребленіи, такъ и имущества, дохода при употребленіи не приносящаго. Прибыль, съ другой стороны, есть результатъ производительного пользованія имуществомъ особаго рода, продуктивнымъ имуществомъ, капиталомъ—совершенно независимо отъ отдачи или не отдачи его въ заемъ, наемъ и т. д.

И если бы Кнись, при построеніи теоріи прибыли, обратился къ изслѣдованию свойствъ непосредственнаго «пользованія» имуществомъ со стороны его собственника безъ передачи этого «пользованія» другимъ, то онъ не могъ бы отвергнуть указанной огромной разницы между «пользованіемъ» и *прибылью*; въ частности онъ увидалъ бы, что для потребляемыхъ имуществъ это «пользованіе» совершенно не отдѣлимо отъ ихъ истребленія какъ носителей этого пользованія; и его софизмъ—что при отдачѣ взаймы *res fungibles* собственникъ получаетъ обратно *ту же вещь* (такъ какъ получаетъ *такую же вещь*) плюсъ еще плату за пользованіе—этотъ его софизмъ оказался бы совершенно не примѣнимымъ къ случаю «пользованія» потребляемою вещью со стороны собственника, такъ какъ пользуясь потребляемымъ имуществомъ, собственникъ безвозвратно истребляетъ его. Поэтому то Кнись—не знаю сознательно или бессознательно—уклонился отъ разсмотрѣнія характера «пользованія» со стороны собственника

имущества и замкнула свое изслѣдование въ рамки кредитныхъ сдѣлокъ.

Къ такому въ методологическомъ отношеніи непрости-тельному шагу—привело Книса отождествленіе капитала, иму-щества производительного, съ имуществомъ для простаго пользованія и потребленія: ошибка—тяжело отздавшаяся, какъ мы видѣли, и на предшественникѣ Книса—Германнѣ.

Ученіе Карла Менгера о цѣнности вообще—намъ хорошо известно¹⁾; и съ идеей его о зависимости цѣнности благъ такъ называемыхъ высшихъ порядковъ отъ цѣнности благъ первого порядка, производству которыхъ они слу-жатъ, мы также знакомы²⁾. Но это положеніе—что цѣнность капитала опредѣляется цѣнностью готовыхъ продуктовъ, ко-торыхъ производству онъ служить—принятое всѣми сторон-никами и послѣдователями Менгера, сразу ставитъ ихъ всѣхъ въ затрудненіе по вопросу о происхожденіи прибыли. При-быль есть разность между цѣнностью средствъ производства и готоваго продукта; и разъ высота цѣнности средствъ про-изводства опредѣляется высотою цѣнности продуктовъ, ока-зывается ей равной, то указанная разность исчезаетъ и, слѣ-довательно, прибыль возникнуть не можетъ. Но такъ какъ сторонники теоріи предѣльной полезности хорошо сознаютъ полную невозможность отрицать фактъ продуктивности капи-тала, то пришлось отыскивать способъ примирить основанное на теоріи предѣльной полезности положеніе о зависимости цѣнности капитала отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ—съ фактомъ возникновенія прибыли на капиталъ въ процессѣ производства. Различные сторонники теоріи предѣльной по-лезности рѣшили эту задачу различно. Менгеръ предлагаетъ слѣдующую теорію прибыли. Понятіе «продуктивности» капи-

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 128—141.

²⁾ Тамъ же, стр. 137—138.

тала, говорить онъ, имѣеть тотъ смыслъ, что распоряженіе извѣстнымъ количествомъ даннаго экономического блага въ продолженіи извѣстнаго періода времени является, для хозяйствующаго субъекта, средствомъ къ лучшему и полнѣйшему удовлетворенію потребностей—и поэтому становится благомъ, именно хозяйственнымъ благомъ¹⁾). Отъ возможности распоряжаться экономическими благами въ теченіи извѣстнаго времени наше благосостояніе оказывается, поэтому, не менѣе зависимымъ, чѣмъ отъ обладанія другими экономическими благами; это «распоряженіе» (*VerfÃ¼gung*) экономическими благами въ теченіи извѣстнаго времени—называется «пользованіемъ» капиталомъ (*Capitalnutzungen*), имѣеть цѣнность и можетъ быть объектомъ мѣноваго оборота²⁾). Оба эти элемента—«распоряженіе» благами и распоряженіе не преходящее, мимутное, а дѣлающееся извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, сообразно условіямъ производства, «періодъ времени»—являются необходимыми элементами производства, такъ какъ само собою разумѣется, что безъ этихъ условій мы не въ состояніи будемъ создать блага первого порядка, служащія удовлетворенію нашихъ потребностей³⁾.

¹⁾ Carl Menger, *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*, 1871, S. 132: „Productivit t des Capitals“ ein Satz, welcher..... den Sinn hat, dass die Verf igung  ber Quantit ten  konomischer G ter innerhalb bestimmter Zeitr ume f r wirtschaftende Subiecte ein Mittel zur bessern und vollst ndigeren Befriedigung ihrer Bed rfnisse, demnach ein Gut und zwar ein wirtschaftliches Gut ist.....“

²⁾ O. c., S. 133: „Von der Verf igung  ber Quantit ten  konomischer G ter innerhalb bestimmter Zeitr ume (von Capitalnutzungen) ist demnach die mehr oder minder vollst ndige Befriedigung unserer Bed rfnisse nicht minder abh angig, als von unserer Verf igung  ber andere  konomische G ter, und dieselben werden demnach Objecte unserer Werthschatzung, und wie wir in der Folge sehen werden. auch Objecte des menschlichen Verkehrs“. S 134: „...die Verf igung  ber Quantit ten  konomischer G ter innerhalb gegebener Zeitr ume f r die wirtschaftenden Menschen Werth hat“.....

³⁾ O. c., S. 134.

Далѣе Менгеръ разсуждаетъ такъ: блага первого порядка, готовые продукты, изготавливаются при помощи цѣлыхъ группъ комплементарныхъ благъ¹⁾ высшаго порядка. Въ числѣ этихъ комплементарныхъ благъ мы встрѣчаемъ и «пользованіе» капиталомъ (*Capitalnutzungen*). Вся цѣнность такихъ группъ комплементарныхъ благъ, включая сюда и «пользованіе» капиталомъ, равна цѣнности изготавляемаго изъ нихъ продукта; а цѣнность собственно капитала, т. е. материальныхъ благъ, за исключеніемъ «пользованія капиталомъ»²⁾, будетъ слѣдовательно равняться цѣнности готовыхъ продуктовъ минус цѣнность «пользованія» капиталомъ. Если напримѣръ цѣнность готовыхъ продуктовъ = 100, то цѣнность капитала + цѣнность «пользованія» капиталомъ также = 100; а цѣнность одного капитала равняется напримѣръ 90 или 85, смотря по тому, какова цѣнность «пользованія» — 10, 15 и т. д.³⁾. Поэтому-то, продавая капиталъ, блага высшаго порядка, мы ихъ продаемъ съ учетомъ противъ цѣнности продуктовъ, изъ нихъ изготавляемыхъ; этотъ учетъ и составляетъ цѣнность «пользованія» капиталомъ⁴⁾.

¹⁾ О комплементарныхъ благахъ см. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 138, 148—150.

²⁾ Капиталомъ Менгеръ называетъ не только техническія средства производства, но и вообще вслѣдъ блага, служащія удовлетворенію потребностей черезъ соединеніе съ другими благами высшихъ порядковъ для цѣлей производства. *Grundsatze* S. 133, Ann. **).

³⁾ *Menger*, O. c., S. S. 134—135.

⁴⁾ O. c., S. S. 135—136: „.... der Verkauf von Gütern höherer Ordnung eine gewisse Ähnlichkeit mit dem Escomptieren hat.....“

При этомъ Менгеръ замѣчаетъ, что для комплементарныхъ благъ высшихъ порядковъ, въ случаѣ утраты незамѣнимаго „пользованія“ капиталомъ, не дѣйствуетъ общий законъ цѣнности комплементарныхъ благъ (что вся группа ихъ одѣнивается сообразно цѣнности утраченаго незамѣнимаго члена группы), такъ какъ остальные члены всегда найдутъ себѣ примѣненіе въ производствѣ другихъ какихъ нибудь благъ; и утрата потерянаго незамѣнимаго члена окажится по разницѣ между результатами

Менгеръ, какъ мы видимъ, подобно Германну и Кнису выводить прибыль изъ продуктивнаго пользованія капиталомъ, но придаетъ совершенно своеобразный смыслъ понятію «пользованія». Пользованіе, по Менгеру, заключается въ распоряженіи благомъ въ теченіи извѣстнаго времени¹⁾.

двухъ производствъ — покинутаго вслѣдствіе утраты одного изъ членовъ группы комплементарныхъ благъ; и того, къ которому остающіеся члены этой группы будутъ обращены, принимая во вниманіе (т. е. вычитая) иѣмность новыхъ членовъ группы комплементарныхъ благъ, если пришлось добавить таковые. О с., S. S 138—142.

Въ дополненіе къ изложенному Менгеръ присовокупляетъ, что кроме „пользованія“ капиталомъ въ процессѣ производства необходимымъ условіемъ этого процесса является такъ называемая предпринимательская дѣятельность (die sogenannte Unternehmerth tigkeit, о с., S. 136), которая вслѣдствіе того оцѣнивается какъ членъ группы комплементарныхъ благъ высшаго порядка, подобно „пользованію“ капитала и по тѣмъ же правиламъ (о. с., S. S 137. 138). Но эта часть теоріи Менгера насъ не можетъ интересовать, такъ какъ относится уже къ области ученія о предпринимательской прибыли.

1) О. с., S. 134: „....Die Verf gung  ber Quantit ten okonomischer G ter innerhalb gegebener Zeitr ume... . . . „ S. 127: „Die wirtschaftenden Menschen k nnen..... die ihnen verf gbaren Genussmittel..... vermehren, aber nur mit der Beschr nkung, dass sie in demselben Masse, als sie zu G tern h herer Ordnung fortsehreiten, die Zeitr ume hinausrucken, auf welche sich ihre vorsorgliche Th tigkeit erstreckt.“ S. 133: „Um G ter h herer Ordnung in solche niedriger Ordnung umzugestalten, ist der Ablauf eines gewissen Zeitraums, also  berall dort, wo es sich um Hervorbringung okonomischer G ter handelt, die Verf gung  ber Capitalnutzungen von bestimmter Zeitdauer erforderlich“.

Бемъ-Баверкъ считаетъ такую постановку пониманія „Capitalnutzung“ за прогрессъ въ ученіи о прибыли (см. Kapital und Kapitalzins, I, S. 257), но — какъ читатель ниже увидитъ — мы съ нимъ въ этомъ отношеніи согласиться не можемъ.

Правда, Менгеръ свободился отъ крупнаго недостатка Германна и Книса, смыслилъ понятий имущества „пользовательнаго“ и „производительнаго“ (см. Menger, loc. cit., S. 131), но эта частность не спасаетъ его теорія, имѣющей слишкомъ существенные коренные недостатки.

Противъ этого едвали кто станетъ спорить. Само собою разумѣется, что для получения дохода на капиталъ надо располагать самимъ капиталомъ для употребленія его въ производствѣ; и не представляется никакаго сомнѣнія въ томъ, что всякий актъ производства требуетъ извѣстнаго времени, для своего окончанія.

Но, спрашивается, уясняется ли хоть сколько нибудь этими положеніями сущность процесса образованія прибыли? Я могу имѣть въ своемъ распоряженіи огромные запасы благъ въ теченіи долгаго времени—однако это обстоятельство само по себѣ не увеличить ихъ цѣнности; она можетъ даже уменьшиться какъ вслѣдствіе физическихъ причинъ (гніеніе, усыханіе и т. д.), такъ и по причинамъ экономическимъ (обезцѣненіе вслѣдствіе улучшенія способовъ добыванія данного блага, вслѣдствіе измѣненія моды и т. п.). Менгерова теорія «пользованія» какъ «распоряженія благомъ въ теченіи извѣстнаго времени»—заключаетъ въ себѣ чисто формальное определеніе, простой трюизмъ, что все совершаются во времени и что блага (блага первого порядка) могутъ быть созданы только изъ благъ-же (благъ выспихъ порядковъ)¹); положительного содержанія эта теорія не имѣть, такъ какъ въ Менгерово определеніе понятія продуктивнаго пользованія капиталомъ также легко укладывается понятіе потребленія, истребленія, понятіе собиранія сокровищъ, обмѣна и т. д.: даже не-экономическая понятія, напримѣръ спортъ, подходить подъ его определеніе. Для всего этого также непремѣнно нужно распоряженіе извѣстнымъ количествомъ благъ въ теченіи извѣстнаго времени.

Въ формулировкѣ Менгера теорія пользованія подверглась значительному регрессу. Германъ понималъ «пользова-

¹⁾ Выражаясь вульгарно, Менгерова теорія пользованія сводится къ заявлению, что—изъ ничего не выйдетъ ничего.

ніє» капиталомъ какъ нечто имѣющее определенное, положительное содержаніе; пользованіе у него связано съ участіемъ капитала въ производствѣ: о возможности отдѣленія «пользованія» капиталомъ отъ самого капитала онъ высказался мелькомъ и мимоходомъ¹⁾); «пользованіе» капиталомъ у него понимается какъ «услуга» капитала, даже проскальзываетъ взглядъ на эти «услуги» какъ на положительную механическую работу. Въ своемъ изслѣдованіи происхожденія прибыли на капиталъ Германнъ примѣняетъ иногда, напримѣръ въ учении объ основномъ капиталѣ, индуктивный методъ изслѣдованія.

Даже Книсъ вложилъ болѣе, чѣмъ Ментеръ, положительного содержанія въ свою теорію прибыли, хотя сравнительно съ Германномъ теорія Книса дѣлаетъ шагъ назадъ. Во первыхъ Книсъ совершенно уклонился отъ изслѣдованія фактовъ экономической дѣйствительности, оперируя исключительно съ юридическими понятіями имущества, кредитора, должника и т. д. Во вторыхъ онъ оставилъ внѣ круга своего разсмотрѣнія цѣлую категорію явлений происхожденія прибыли при употребленіи капитала въ производствѣ самимъ его собственникомъ, заключивъ свое изслѣдованіе въ узкія рамки кредитныхъ сдѣлокъ. Въ третьихъ, онъ совершенно отдѣлилъ «пользованіе» капиталомъ отъ самого капитала, какъ «носителя» этого пользованія и дошелъ въ этомъ отношеніи до нелѣпостей («пользованіе» потребляемыми благами). Но всетаки «пользованіе» Книса не лишено некотораго положительного содержанія. Понятіе «пользованія» капиталомъ у него равнозначуще съ понятіемъ «употребленія» капитала (*Gebrauch*); онъ говоритъ объ употребленіи, напримѣръ, земли для воздѣлыванія растеній и т. д. Чувствуется, что Книсъ не совсѣмъ еще потерялъ почву подъ ногами, въ его «пользованіи» капиталомъ можно

¹⁾) Hermann, *Staatswirthschaftliche Untersuchungen*, S. 605.

еще найти следы воззрѣнія на капиталъ какъ на активный факторъ производства, оказывающій извѣстныя «услуги».

У Менгера все это упраздняется однимъ почеркомъ пера. Если Книсъ, не смотря на то, что онъ—одинъ изъ основателей исторической школы въ политической экономіи, совершенно отрѣшился отъ индуктивной методы въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи прибыли, то Менгеръ, глава новаго методологического направленія, склоняющійся къ чистой дедукціи, которую онъ называетъ экзактнымъ изслѣдованіемъ¹⁾. тѣмъ скорѣе и легче запутался въ дебряхъ метафизического априоризма и выводъ сухой, безжизненной, слишкомъ общей, лишенной всякаго положительнаго содержанія, голой абстрактной формулы предпочелъ трудному пути индуктивного изслѣдованія, исходящаго изъ долгаго, кропотливаго, но за то плодотворнаго наблюденія фактовъ дѣйствительности съ систематической проверкой постепенно восходящихъ отъ частнаго къ общему, неторопливыхъ, осторожныхъ умозаключеній.

Адольфъ Замтеръ придаетъ теоріи пользованія, въ противоположность Кнису и Менгеру, скорѣе эмпирическій, чѣмъ метафизической характеръ и при этомъ весьма своеобразно, и не безъ успѣха, выводить теорію продуктивности капитала изъ понятія о производительныхъ силахъ природы. Признавая производительную силу за трудомъ, говорить онъ, мы не должны забывать, что такой же производительной силой обладаетъ и природа²⁾). Производительная сила природы состоитъ въ способности матеріи къ развитію³⁾; когда мы говоримъ о производительной силѣ природы, то мы понима-

¹⁾ См. C. Menger, Untersuchungen über die Methode der Staatswissenschaften und der Politischen Ökonomie insbesondere.

²⁾ Adolph Samter, Social-Lehre, 1875, S. S. 68, 69, 183.

³⁾ О. с., S. 72: „Die Naturproduction beruht auf der Entwicklungsfähigkeit der Materie“.

емъ подъ этимъ—возникновеніе различныхъ новообразованій какъ результатовъ постоянно совершающихся въ природѣ процессовъ перегруппировкіи частицъ матеріи¹⁾; условія, вызывающія подобныя новообразованія мы называемъ продуктивными силами, самыя новообразованія—продуктами²⁾.

Переходя затѣмъ къ капиталу, Замтеръ говоритьъ, что капиталъ не есть продуктъ исключительно труда, но въ значительной степени является продуктомъ силъ природы³⁾. Это обстоятельство и дѣлаетъ капиталъ производительнымъ для его владѣльца⁴⁾—такъ какъ заключенные въ составныхъ частяхъ капитала силы природы обладаютъ свойствами создавать блага для удовлетворенія человѣческихъ потребностей⁵⁾. Обладаніе капиталомъ такимъ образомъ доставляетъ владѣльцу возможность болѣе или менѣе продолжительного пользованія⁶⁾ и способность капитала приносить доходъ зиждется именно на этой способности оказывать человѣку производительные услуги⁷⁾.

Это все конечно справедливо, но совершенно бездоказательно. Физическая продуктивность капитала несомнѣнна, но отсюда надо вывести его экономическую продуктивность, иначе всякий вправѣ будетъ возразить Замтеру, что содѣйствіе силъ

¹⁾ О. с., S. 75: „Wenn man von der Naturproduction spricht, so wird unter denselben die Bildung neuer Körper oder Körpertheile verstanden, die aus der unausgesetzt stattfindenden Neubildung der Materie resultirt“.

²⁾ О. с., S. 75. Die Bedingungen, welche die Neubildung veranlassen, nennen wir Productivkrafte, das Resultat der Neubildung—Producte“.

³⁾ О. с., S. 120: „.... Kapital beruht ebenso auf den Naturgaben wie der Arbeit....“

⁴⁾ О. с., S. 184.

⁵⁾ О. с., S. 185.

⁶⁾ О. с., S. 185. „... . dauernd..... Nutzen gewährend.....“

⁷⁾ О. с., S. 357. „Die Basis des Besitztums ist..... seine Leistungsfahigkeit. Diese besteht..... entweder in seiner Fähigkeit, Bedürfnisse zu befriedigen, oder zur Erzeugung neuer Güter mitzuwirken“.

природы достается даромъ и потому цѣнности не создаетъ; слѣдовательно продуктивенъ только трудъ, а капиталъ и силы природы лишь увеличиваютъ его продуктивность.

Также бездоказательно, какъ у Замтера, излагается теорія прибыли у Хуна, Бишофа, Валькера, Гросса, Матайа, Кона. Нейрата — причемъ эти писатели не имѣютъ даже и столько оригинальности, какъ Замтеръ, а прямо примыкаютъ къ Кнису или Менгеру, полагая очевидно, что эти экономисты сказали уже послѣднее слово науки по вопросу о происхожденіи прибыли на капиталъ.

Хунъ признаетъ три рода производительныхъ силъ — силы природы, трудъ и капиталъ¹⁾). Каждая изъ этихъ производительныхъ силъ создаетъ цѣнность²⁾). Прибыль на капиталъ есть цѣна за пользованіе капиталомъ, уступаемое однимъ лицемъ другому³⁾). Такъ какъ лицо, отдающее капиталъ взаймы, лишается тѣхъ новыхъ благъ, которыя капиталъ создаетъ, то экономисты съ полнымъ правомъ называютъ прибыль вознагражденіемъ за воздержаніе⁴⁾.

Бишофъ говоритъ, что чистый доходъ называется «зарплаткомъ» или «прибылью», смотря по тому, является ли онъ плодомъ труда или результатомъ пользованія капиталомъ⁵⁾; и что процентъ есть вознагражденіе за уступку пользованія капиталомъ⁶⁾.

¹⁾ E. H. Th. Huhn, Handbuch der Volkswirtschaftslehre und Volkswirtschaftspolitik, 1863, I. S. 34.

²⁾ О. с., I, S. 53 „Jede dieser einzelnen Productivkrafte bringt Werthe hervor...“

³⁾ О. с., I, S. 198: «Kapitalzins ist der Preis für die überlassene Kapitalnutzung.....»

⁴⁾ О. с., I, S. 204

⁵⁾ Hermann Bischof, Grundzüge eines Systems der Nationalökonomik oder Volkswirtschaftslehre, 1876, S. 257, Note 10) «Man nennt den Reinertrag „Gewinn“ oder „Verdienst“, je nachdem man denselben einseitig als Frucht des Arbeitsopfers oder als Frucht der Capitalnutzung auffasst».

⁶⁾ О. с., S. 459.

Валькеръ совершенно примыкаетъ къ Кнису, раздѣляя капиталы на капиталы пользованія и капиталы производства (Gebrauchskapital. Produktivkapital)¹⁾ и опредѣляя прибыль какъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, будеть ли собственникъ самъ пользоваться имъ, или уступить пользованіе другому²⁾.

Гроссъ въ нѣсколькихъ словахъ опредѣляетъ прибыль (Kapitalgewinn) какъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ³⁾, и высоту прибыли ставить въ зависимость отъ размѣровъ пользованія капиталомъ⁴⁾). Эта краткость впрочемъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Гроссъ писалъ о предпринимательской прибыли и вопроса о доходѣ на капиталъ коснулся лишь постольку, поскольку это было необходимо для главной его темы

Митгофъ опредѣляетъ прибыль на капиталъ также какъ и Гроссъ—прибыль есть цѣна, уплачиваемая за уступку пользованія капиталомъ⁵⁾)— но высоту процента ставить въ зависимость отъ взаимоотношенія спроса и предложенія капиталовъ⁶⁾.

Густавъ Конъ, говоря, что прибыль на капиталъ есть

1) Karl Walcker, Handbuch der Nationaloekonomie. Erster Band, Allgemeine Volkswirtschaftslehre, 1882, S. 89.

2) О. с., S. 315. «Der Capitalzins ist der Miethschilling für die Nutzung eines Capitals. Natürlich kann auch ein Eigentumer sein bewegliches Capital selbst benutzen, ähnlich wie er sein Haus selbst bewohnen kann».

3) Gustav Gross, Die Lehre vom Unternehmergewinn, 1884, S. 122: «.....Vergütung für die Nutzung des Capitals....»

4) О. с., S. 132: «....die Höhe der aus dem.....Kapitale gezogenen Nutzung....»

5) Th. Mithoff, Die volkswirtschaftliche Vertheilung, въ Handbuch der Politischen Oekonomie G. Schönberg'a, 3 Aufl, 1890 (1-e Aufl. 1882), I Band, S. 643: „Der Zins ist.....der Preis für die Ueberlassung der Nutzung eines Kapitals“.

6) О. с., S. 648.

плата за пользованіе капиталомъ¹⁾, прямо ссылается на Кни-
са²⁾. Тѣхъ же воззрѣній держится Нейратъ³⁾.

Къ теоріи пользованія въ формулировкѣ Карла Менгера
примыкаетъ Викторъ Матайа.

Непосредственный ученикъ Менгера, сторонникъ теоріи
предѣльной полезности, онъ и теорію прибыли строить на
основаніяхъ этой теоріи, при томъ именно съ точки зренія
своего учителя⁴⁾ Капиталь, говорить Матайа, является сред-
ствомъ повысить продуктивность человѣческаго труда⁵⁾; если
бы капиталовъ было въ распоряженіи людей неограниченное
количество, то дѣйствіе производительныхъ силъ капитала,
пользованіе капиталомъ, не имѣло бы никакой цѣны, продукты
оцѣнивались бы сообразно затратамъ труда на ихъ про-
изводство⁶⁾). Но такъ какъ количество капиталовъ не безконечно,
а следовательно и возможность пользованія ими ограничена,
то «пользованіе капиталомъ», являясь технически—средствомъ
увеличения продуктивности предпріятій, экономически станов-

¹⁾ Gustav Cohn, *Grundlegung der Nationaloekonomie*, 1885, S. 588.

²⁾ Ibidem.

³⁾ W. Neurath, *Elemente der Volkswirtschaftslehre*, 1887, S. 186, 189—
190.

Въ другомъ, позднѣйшемъ, учебникѣ онъ значительно упрощаетъ
теорію прибыли, говоря, что прибыль образуется изъ разницы между
издержками производства и цѣной продуктовъ; высота же какъ издер-
жекъ производства, то есть цѣнность затрачиваемаго капитала, такъ и вы-
сота цѣнности продуктовъ, а слѣд. и размѣръ разницы между ними, со-
ставляющей прибыль, зависитъ отъ спроса и предложения. Си. W. Neu-
rath, *Die Fundamente der Volkswirtschaftslehre*, 1894, S. 93, 97

⁴⁾ Мы увидимъ ниже, что экономисты, совершенно согласные въ
воззрѣніяхъ на цѣнность, признающіе одну и ту же теорію предѣльной
полезности, кореннымъ образомъ расходятся между собою во взглядахъ
на происхожденіе прибыли на капиталъ.

⁵⁾ Victor Mataja, *Der Unternehmergegewinn*, 1884, S. 129.

⁶⁾ О. с., S. 188.

вится элементомъ издержекъ производства, пріобрѣтаетъ самостоятельную цѣнность¹).

Въ противоположность Германскимъ ученымъ, дѣятельно и самостоятельно работавшимъ въ разбираемомъ періодѣ надъ ученіемъ о происхожденіи прибыли, во Франціи за это время не появилось ни одной оригинальной теоріи прибыли. Въ частности—французские представители теоріи пользованія повторяютъ теорію Ж. Б. Сэ и Бастіа, если послѣднюю понимать не въ смыслѣ теоріи воздержанія, а въ смыслѣ теоріи пользованія, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ²).

Жозефъ Гарнье полагаетъ, что капиталъ создается трудомъ и сбереженіемъ³). Прибыль на капиталъ слагается изъ нѣсколькихъ частей. Въ составъ ея входятъ—страховая премія: плата за трудъ кредитора по сохраненію капитала, по надзору за его правильнымъ употребленіемъ, комиссионное вознагражденіе и т. п.; амортизаціонная доля; и наконецъ—собственно плата за занятой капиталъ—*le loyer proprement dit*⁴).

Эта плата за занятой капиталъ—то, что по современной терминологии составляетъ чистую прибыль (*der reine Zins*), является ничѣмъ инымъ, какъ вознагражденіемъ, которое платить заемщикъ собственнику капитала за пользованіе этимъ

¹⁾ О. с., S. 192. „....das Zusammenwirken der productiven Kräfte“.... „Dieses gleichzeitige Zusammenwirken gestattet eine Steigerung des Ertrages; da die Kräfte jedoch ihrer Anzahl nach beschränkt sind, so hat die Verfügung über solche durch einen gewissen Zeitraum auch ökonomischen Werth....“ S. S. 193—194: „Der oekonomische Werth der Capitalnutzung beruht also einerseits auf der Vortheilhaftigkeit des zeitlichen Zusammenwirkens der Productivkräfte, andererseits auf dem Umstände, dass die Möglichkeit dieselben zu vereinigen nur beschränkt vorhanden ist“.

²⁾ См. выше, стр. 87—88.

³⁾ Joseph Garnier, *Traité d'Économie politique*, 1860 (цитирую по 9-му изданию, 1889 года), p. p. 82, 85.

⁴⁾ О. с., p. p. 521—522.

послѣднимъ. Дающій взаймы терпитъ извѣстныя лишенія: занимающій капиталъ получаетъ напротивъ отъ него извѣстныя выгоды -- и за это послѣдній долженъ вознаградить первого¹⁾.

Капиталъ, говорить Клеманть—это всякие продукты предыдущаго труда и всѣ природные факторы производства, составляющіе объектъ собственности, когда они предназначены къ дальнѣйшему производству²⁾. Цѣна за пользованіе производительными услугами капиталовъ называется—наемной платой (*le loyer*), если ссужаемый капиталъ состоить изъ фабрикъ, заводовъ, машинъ, орудій и т. д.; эта цѣна называется рентой (*fermage*), если капиталъ состоить въ землѣ; она называется прибылью (*profit*), если капиталистъ самъ употребляетъ свой капиталъ въ производствѣ; и процентомъ (*intérêt*), если капиталъ отдается взаймы въ формѣ денегъ³⁾.

Капиталъ, говоритъ Полъ Леруа-Болье, имѣеть свойство доставлять пользованіе, неизмѣняясь въ своей сущности⁴⁾; въ этомъ состоитъ его производительная сила⁵⁾—капиталъ оказываетъ услуги людямъ, содѣйствуя имъ въ производствѣ⁶⁾. Вслѣдствіе этого, если одно лицо ссужаетъ другому капиталъ—заемщикъ долженъ вознаградить кредитора. Креди-

¹⁾ О. с., р. 521—522: „Le loyer proprement dit—compensation que l'emprunteur donne au prêteur (valeur pour valeur, service pour service), pour l'usage ou le transfert temporaire d'un instrument d'industrie; il a sa légitimité dans la privation que s'impose le prêteur en se dessaisissant de son capital en faveur d'un autre et dans l'avantage que l'emprunteur retire ou espère de retirer de l'emploi auquel il le destine.....“

²⁾ Ambroise Clément, *Essai sur la science sociale*, 1867, I, р. 199, 208.

³⁾ О. с., I, р. 211.

⁴⁾ Paul Leroy-Beaulieu, *Essai sur la répartition des richesses*, 1880 (цитирую по 2-му изданію, 1883 года), р. 238: «.....il est de l'essence du capital de fournir successivement et par parcelles des centaines d'utilités, sans se détériorer en aucune façon.....»

⁵⁾ А. с., *Précis d'économie politique*, 1887 (цитирую по 3-му изданію, 1891 года). р. 44; 145.

⁶⁾ О. с., р. 143: „On a vu.....les services essentiels que le capital rend à la production“. *Essai*, р. 238.

торъ даетъ заемщику возможность пользоваться услугами капитала. самъ отказываясь отъ производительного его употребленія¹).

Ольни де Буруйль также смотритъ на прибыль какъ на результатъ продуктивнаго пользованія капиталомъ²).

Мишель Лакомбъ, въ «Dictionnaire de l'économie politique» Леона Сэ, говоритъ, что капиталъ увеличиваетъ силы того, кто его употребляетъ. Прибавка цѣнности, получаемая въ производствѣ, обязана происхожденіемъ своимъ не только труду, но и капиталу. Пользованіе капиталомъ поэтому есть самостоятельное благо, которое является желательнымъ для людей, считающихъ себя способными извлекать прибыль изъ этого пользованія³).

Антуанъ трактуетъ продуктивность капитала какъ нечто само собой разумѣющееся⁴); собственникъ, самъ примѣняя свой капиталъ къ производству, получаетъ доходъ⁵); отдавая его взаймы, взимаетъ плату за пользованіе⁶).

¹⁾ Précis, p. 143, 145—146, 147. Essai, p. p. 236; 238. „L'intérêt est donc justifié par le service rendu à l'emprunteur, par la peine prise par le prêteur, et d'une manière plus générale par l'utilité sociale qui en résulte“ «L'intérêtc'est la représentation des services successifs rendus par le capital à l'emprunteur....»

²⁾ J. Baron d'Aulnis de Bourouill, Der Zinsfuss, Jahrb. f. N. O. u. St., N. F. 18 Bd. (1889), S. 385, Anm 1) процентъ уплачивается потому, что „dem Kapitalnutzer ein Dienst geleistet wird, weil er mit dem Kapital im Stande ist, einen Mehrertrag zu schaffen, welchen er ohne das Kapital nicht erlangen würde“.

³⁾ Michel Lacombe, „Intérêt“ въ Dictionnaire de l'économie politique de L. Say, 10-ème livraison, p. p. 82—83. «Le supplément de valeur obtenu n'est pas le seul fait du travail du producteur et des soins nécessités par l'opération, il est aussi le produit du capital mis en oeuvre.

La jouissance du capital représente dès lors une utilité qui le fait universellement rechercher par ceux qui se croient capables de trouver un bénéfice dans son exploitation».

⁴⁾ Le R. P. Ch. Antoine, Cours d'économie sociale, 1896, p. p. 321, 492.

⁵⁾ О. с., p. 492.

⁶⁾ О. с., p. 494.

Въ Англії также есть представители теоріи пользова-
нія въ чистомъ ея видѣ, т. е. такъ, какъ она была формули-
рована Ж. Б Сэ—и большою частію въ такомъ же догмати-
ческомъ, лишенномъ всякихъ доказательствъ, изложениі.

Маклеодъ говоритъ, что процентъ есть цѣна,пла-
тимая капиталисту за услугу, выражющуюся въ предостав-
леніи пользованія капиталомъ¹⁾.

Клиффъ-Лесли, признавая за капиталомъ самостоя-
тельную производительную силу²⁾, полагаетъ, что чистая при-
быль есть прибавка дохода, являющаяся слѣдствіемъ употреб-
ленія капитала въ производствѣ³⁾.

Шилльдъ Никольсонъ учитъ, что прибыль, какъ
и заработка плата, могутъ рассматриваться съ двухъ точекъ
зрѣнія—субъективной и объективной. Съ субъективной точки
зрѣнія валовая прибыль является вознагражденіемъ за воздер-
жаніе, преміей за рискъ и платой за трудъ и искусство управ-
ленія и надзора⁴⁾ Въ объективномъ смыслѣ валовая при-
быль распадается также на премію за рискъ, плату за трудъ и
искусство управления, но третій элементъ называется уже не
вознагражденіемъ за воздержаніе, а является цѣной, платимой
за пользованіе капиталомъ собственнику его⁵⁾. Происходже-

¹⁾ Г. Д. Маклеодъ, Основанія политической экономіи, 1857, русскій
переводъ 1865 года, стр. 100, 203—204, 234.

²⁾ Th E. Cliff-Leslie, The History and Future of Interest and Profit,
Fortn. Review, Nov. 1-th, 1881. Цитирую по Essays in political economy, 2-d
ed., 1888, p. 260—261.

³⁾ О. с., p. 265: «...the additional return resulting from its active em-
ployment in the production».

⁴⁾ J. Shield Nicholson, Principles of political economy, vol. 1, 1893, p.
388. «Considered on the subjective side....gross profits must afford a sufficient
equivalent for abstinence, indemnity for risk, and remuneration for the labour
and skill required for superintendence»

⁵⁾ О. с., p. 389: „Interest....the price paid by the borrower to the len-
der, for the use of a thing for a time, the thing or its equivalent being return-
ed at the end of the stated period».

ніемъ своимъ капиталъ, по Никольсону, обязанъ сбереженю, причемъ «сбереженіе» авторъ понимаетъ въ смыслѣ, который этому понятію даютъ писатели классической политической экономіи¹⁾—именно въ смыслѣ «изъятія» продуктовъ изъ непосредственного употребленія и «употребленія» ихъ въ процессѣ производства²⁾.

Въ пользу идеи продуктивного пользованія капиталомъ высказывается американский экономистъ Давидъ Гринъ³⁾.

Въ Италіи къ числу сторонниковъ разбираемой теоріи относятся Косса, Гарелли, Наццани и Панталеони.

Луиджи Косса видитъ въ прибыли два элемента—премію за рискъ и вознагражденіе за «не употребленіе» благъ, или, какъ иначе говорятъ, за образованіе капитала; и вознагражденіе за «употребленіе» капитала⁴⁾; при этомъ Косса хорошо понимаетъ, что образуется капиталъ путемъ производства и сбереженія въ только что указанномъ—правильномъ—смыслѣ⁵⁾.

Гарелли также говоритъ, что капиталъ есть продуктъ

¹⁾ См. выше, стр. 87—88.

²⁾ Nicholson, o. c. p. 212: «... wealth that is saved in the economic sense is at the same time used and consumed....»

³⁾ David J. Green, *The cause of interest*. Quart. J. of Ec., vol. V, p. 364: «It is the usefulness of capital, for the most part, which makes present goods worth more than future goods, and gives rise to interest.» „... for the money in hand can be so invested as to administer somewhat to our comfort or profit, and still be worth doll. 100 at the end of the year.»

⁴⁾ Luigi Cossa, *Primi elementi di economia politica*, volume I, *Economia Sociale*, 1875 (цитирую по 9-му изданію, 1891 года), p. 125: «Due sono gli elementi dell'interesse, cioe: 1) La retribuzione pel non uso della ricchezza, o, come altri dice, per la sua formazione, e pel suo servizio produttivo, se trattasi di un capitale..... 2) Il compenso pel rischio....»

⁵⁾ O. c., p. 39 «Il risparmio (astinenza) comprende l'accumulazione e l'impiego produttivo.» «Non la sostrazione al consumo, che è impossibile, ma la sostrazione al consumo improduttivo fa del prodotto un capitale».

труда и сбережения¹), и что прибыль—съ одной стороны (здесь авторъ становится на субъективную точку зрења) является вознаграждениемъ за трудъ и воздержаніе, необходимые для образованія капитала²): а съ другой стороны (т. е. значить здесь Гарелли имѣть въ виду уже объективную сторону явленія) представляетъ собою премію за рискъ и вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, уплачиваемая должникомъ капиталисту³).

Национализъ по воззрѣніямъ на прибыль близокъ къ Косса⁴.

Маффео Панталеони по воззрѣніямъ на прибыль примыкаетъ къ Карлу Менгеру. Сторонникъ теоріи предельной полезности, Панталеони выводитъ теорію прибыли такимъ же путемъ, какъ и Менгеръ. Капиталъ есть технически выгодное средство производства⁵); поэтому пользованіе капиталомъ имѣть самостоятельную потребительную цѣнность, какъ въ случаѣ применения его въ производствѣ самимъ хозяиномъ, такъ и въ слу-

¹⁾ G. E. Garelli, *Principii di economia politica*, 1875, p. 218. „...il capitale rappresenta non solamente la pena e il merito del lavoro, ma anche la pena e il merito della previsione e dell'accumulazione.“

²⁾ О. с., p. 219: „...il prezzo ossia il compenso del conferimento del capitale, consta di due parti che sono: l' equivalente de lavoro, e l' equivalente della previsione e dell'accumulazione.....“

³⁾ О. с., p. 219: „....la porzione del capitale nella distribuzione della ricchezza comprende la reintegrazione del capital nel suo valore, e un soprappiù di rimunerazione per il suo uso“ P. p. 222—223 „...il premio d'assecurazione; il prezzo dell'uso del capital ceduto;.....“

⁴⁾ Nazzani, *Sunto di economia politica*, 1873; *Saggi di economia politica*, vol. I, 1887. См. Schullern-Schrattenhofen, *Die theoretische Nationalökonomie Italiens in neuester Zeit*, 1891, S. 158.

⁵⁾ Maffeo Pantaleoni, *Principii di economia pura*, 1889, p. 301: „La funzione del capitale consiste nell'aumentare il prodotto netto.“

чай отдачи въ заемъ¹⁾: высота цѣнности пользованія капиталомъ, какъ и всякаго другаго блага, зависитъ отъ его предѣльной полезности, т. е. отъ полезности послѣдней употребляемой въ производствѣ частицы капитала, иначе сказать отъ степени продуктивности послѣднихъ, новѣйшихъ, способовъ производства²⁾.

Изъ Русскихъ экономистовъ къ теоріи пользованія примыкаетъ проф. Ходскій, считающій прибыль на капиталъ вознагражденіемъ за пользованіе имъ, какъ при отдаче капитала въ ссуду, такъ и при эксплуатаціи капитала собственникомъ³⁾.

Въ концѣ настоящей главы, посвященной разбору новѣйшихъ представителей теоріи пользованія, мы должны вкратцѣ упомянуть о теоріи Генри Джорджа. Этотъ писатель не можетъ быть причисленъ ни къ одной изъ тѣхъ группъ, на которыхъ мы раздѣлили экономистовъ, занимавшихся учениемъ о происхожденіи прибыли на капиталъ, такъ какъ въ его воззрѣніяхъ мы встрѣчаемъ элементы нѣсколькихъ разныхъ теорій прибыли; но все таки онъ къ теоріи пользованія стоитъ ближе, чѣмъ къ другимъ.

Теорія прибыли Генри Джорджа сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Плата за пользованіе капиталомъ на-

¹⁾ О. с., р. 301: „...la sua (капиталистовъ) rimunerazione, sia che egli si tenga il suo capitale per impiegarlo da persé, sia che lo mutui, deriverà da una compartecipazione per mezzo del capitale in un processo tecnicamente vantaggioso....” О. с., р. 294: „...esso (интерес) è il valore d'uso di un capitale per un tempo determinato.....“

²⁾ О. с., р. 306. „... la rimunerazione fornita dagli investimenti ultimi e novissimi vale per la determinazione del prezzo dei capitali in tutti.“

³⁾ Л. В. Ходскій, Политическая Экономія въ связи съ финансами, 2-е изданіе, 1887, стр. 75.

зываются прибылью¹⁾. Въ иѣкоторыхъ случаяхъ природа помогаетъ человѣку въ его хозяйственной дѣятельности, создавая новые блага или увеличивая цѣнность благъ, созданныхъ человѣкомъ. Примѣромъ первого рода услугъ природы человѣку можетъ служить размноженіе домашняго скота, роеніе пчелъ, прозябаніе растеній²⁾: примѣромъ продуктивности втораго рода служить улучшеніе качества вина, стоящаго въ подвалѣ³⁾). Эта жизненная сила природы является въ такихъ случаяхъ источникомъ происхожденія прибыли⁴⁾. Въ другихъ случаяхъ капиталъ не создаетъ прибыли и роль его сводится къ увеличенію продуктивности труда⁵⁾; къ этой категоріи капиталовъ Генри Джорджъ относитъ деньги, машины, орудія и т. д.⁶⁾. Но употребленіе капиталовъ втораго рода всетаки приноситъ прибыль, потомучто никто не станетъ примѣнять капиталы въ производствѣ безъ прибыли, если знать, что есть отрасли, гдѣ можно получать прибыль⁷⁾. Благодаря этому устанавливается известный средній размѣръ прибыли общеї для всякихъ капиталовъ, примѣняемыхъ въ всевоз-

¹⁾ Henry George, *Progress and Poverty*, 110-th thousand, 1890 (книга вышла въ 1879 году), p. 114: «....the return for the use of capital is called interest.»

²⁾ О с., р. 127—128.

³⁾ О с., р. 128.

⁴⁾ О с., р. 128; «Now what gives increase in these cases is something which, though it generally requires labour to utilize it, is yet distinct and separable from labour, the active power of nature.» „And it seems to me that it is this which is the cause of interest, or the increase of capital over and above that due to labor.»

⁵⁾ О с., р. 56, 128, 139, 141, 144.

⁶⁾ О с., р. 128 „.....many things might be mentioned which, like money, or planes, or planks, or engines, or clothing, have no innate power of increase“.....

⁷⁾ О с., р. 133: „... neither labour nor capital will be devoted to any mode of production while any other mode which is open to them will yield a greater return“.

можныхъ отрасляхъ производства¹⁾; этотъ средній размѣръ прибыли устанавливается сообразно высотѣ прибыли, получаемой при примѣненіи капитала къ воздѣлыванію земли, за которую не надо платить ренты, т. е. земли найхудшаго качества²⁾.

Построенная такимъ образомъ теорія прибыли Генри Джорджа представляетъ собою смѣсь теоріи пользованія и теоріи эксплуатациі³⁾ съ физіократической окраской¹⁾. За нѣкоторыми изъ благъ, служащихъ производству, онъ признаетъ самостоятельную производительную силу; за другими онъ ее отвергаетъ; среднюю высоту прибыли ставить въ зависимость отъ продуктивности земли. Такая смѣсь является тѣмъ болѣе странной, скажу болѣе—дикой, что въ экономической литературѣ, современной появленію книги Джорджа, какъ теорія пользованія, такъ и теорія эксплуатациі были уже весьма подробно разработаны въ сочиненіяхъ Германна, Книса и Менгера съ одной стороны, Родбертуса и Маркса съ другой; а Генри Джорджъ излагаетъ свою теорію въ формѣ голословныхъ утвержденій, какъ бы умышленно закрывая глаза на все до него написанное по теоріи происхожденія прибыли, и будто намѣренно игнорируя невозможность

¹⁾ О. с., р. 128: „Now the interchangeability of wealth necessarily involves an average between all the species of wealth of any special advantage which accrues from the possession of any particular species, for no one would keep capital in one form when it could be changed into a more advantageous form“. См. еще р. р. 130, 131, 139—140.

²⁾ О. с., р. р. 119, 121, 156.

³⁾ Генри Джорджъ пространно доказываетъ, что капиталъ есть накопленный трудъ, что цѣнность пропорціональна затратѣ труда и т. д. (р. р. 139, 141, 144), и въ то же время полемизируетъ противъ теоріи эксплуатациі (р. р. 123, 133).

⁴⁾ Бемъ-Баверкъ (*Kapital und Kapitalzins*, I, S. 473) называетъ Генри Джорджа прямымъ послѣдователемъ Физіократовъ.

примирить точку зрења теорії эксплуатації и теорії пользованія. Нѣтъ и не можетъ быть двухъ научныхъ воззрѣній болѣе непримиримыхъ, чѣмъ эти двѣ теоріи. И писатель, который вздумалъ бы признать ихъ обѣ, долженъ бы быть посвятить вопросу о ихъ совмѣстимости цѣлый трактатъ, а не ограничиваться голословными замѣчаніями, иллюстрируемыми парой ничего не объясняющихъ примѣровъ. какъ это дѣлаетъ Генри Джорджъ.

Глава 5-я.

Отъ Родбертуса и Рошера до настоящаго времени.

(Продолжение).

С. Теоріи, виводящія прибыль изъ физической производительности капитала.

Непосредственно рядомъ съ теоретиками пользованія должны быть поставлены писатели, выводящіе прибыль изъ физической производительности капитала. Между ихъ воззрѣніями и теоріей пользованія нѣть въ существѣ никакой разницы. Сторонники этой послѣдней теоріи, какъ мы знаемъ, источникомъ прибыли считаютъ продуктивное пользованіе капиталомъ; продуктивность капитала состоить въ услугахъ, которые доставляетъ людямъ это пользованіе. Писатели, къ разсмотрѣнію теорій которыхъ мы переходимъ, также признаютъ за капиталомъ самостоятельную производительную силу; и хотя они не употребляютъ термина «пользованіе», но конечно хорошо сознаютъ (и ясно это выражаютъ), что производительность капитала проявляется при его употребленіи, примѣненіи въ производствѣ. Та или иная терминология есть дѣло формы изложенія и, само собою разумѣется, не измѣняетъ сущности теоріи; основная мысль остается та же—капиталъ есть самостоятельный активный факторъ производства и участіе его въ производствѣ создаетъ прибыль.

Бемъ-Баверкъ, мнѣ кажется, сдѣлалъ ошибку, слишкомъ рѣзко различая двѣ группы писателей—теоріи производи-

ности капитала (*Produktivitätstheorien*) и теорії пользованія (*Nutzungstheorien*). Конечно—одни изъ этихъ писателей употребляютъ терминъ «пользованіе» другіе—нѣть; но такъ какъ это сущности дѣла не измѣняетъ, возрѣнія ихъ остаются, несмотря на разницу терминологіи, почти вполнѣ тождественными, то Бемъ-Баверку и не удалось строго выдержать и послѣдовательно провести указанное дѣленіе. Писатели, несомнѣнно принадлежащіе къ группѣ признающихъ теорію пользованія—какъ Жозефъ Гарнье, Леруа-Больѣ¹⁾—отнесены имъ въ группу сторонниковъ «наивной» теоріи продуктивности капитала (*die naiven Produktivitätstheorien*)²⁾. Ж. Б. Сэ отнесенъ имъ и въ ту, и въ другую группу³⁾ и при этомъ Бемъ-Баверкъ, видя двѣ совершенно разныя теоріи тамъ гдѣ въ сущности имѣется лишь одна, ставить Жану Батисту Сэ въ упрекъ то обстоятельство, что у него имѣются элементы двухъ теорій сразу⁴⁾!

Въ виду сказанного сдѣланное мною раздѣленіе теоріи пользованія и теоріи физической продуктивности капитала—предпринято исключительно лишь въ цѣляхъ удобства изложенія, а не вслѣдствіе такого коренного отличія между возрѣніями обѣихъ этихъ группъ писателей, какъ это могло бы съ первого взгляда показаться.

Въ Германіи мы прежде всего встрѣчаемся съ весьма неопределенной теоріей Макса Вирта. Производство благъ, говорить онъ, сводится къ двумъ факторамъ—къ силамъ природы и человѣческому труду⁵⁾. Но чтобы извлечь

¹⁾ См. выше, стр. 244 и 245

²⁾ См. *Bohm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins*, I, S. 152.

³⁾ О с., I, S.S. 136 ff., 229 ff.

⁴⁾ О. с., I, S. 230

⁵⁾ Max Wirth, *Grundzüge der Nationalökonomie*, 1856 (цитирую по 2-му изданію, 1860 года), I, S. 249.

пользу изъ силъ природы—человѣкъ долженъ овладѣть ими, приложивъ для этого известную сумму труда¹⁾, вслѣдствіе чего участіе силъ природы въ производствѣ оцѣнивается сообразно затратѣ труда, нужной для того, чтобы заставить ихъ работать на человѣка²⁾.—Эти разсужденія, казалось бы, должны вести за собою отрицаніе продуктивности капитала и признаніе теоріи эксплуатациі. Далѣе Максъ Виртъ говоритъ, что въ производствѣ не только возстановляется капиталъ, но и еще создается нѣкоторый излишекъ, называемый прибылью³⁾; но не объясняетъ, чому обязанъ своимъ происхожденіемъ этотъ излишекъ—труду или капиталу? Эту неопредѣленность мы бы истолковали въ пользу теоріи эксплуатациі, если бы у Вирта не было разсужденій, заставляющихъ насъ притти къ противоположному заключенію. Онъ признаетъ умственные и нравственные качества, содѣйствующія производству, за «духовный капиталъ» (*geistiges Capital*)⁴⁾ и придаетъ этому «капиталу» огромное значеніе: чѣмъ болѣе сила духовной работы, тѣмъ съ меньшими усилиями человѣкъ овладѣваетъ дарами природы, тѣмъ болѣе цѣнности имѣеть его работа⁵⁾). Это мѣсто заставляетъ думать, что Виртъ—если и приписываетъ происхожденіе прибыли труду—то во всякомъ случаѣ не труду рабочаго, а труду изобрѣтателя, капиталиста-предпринимателя и т. д.

¹⁾ О. с., I, S. S. 250, 288.

²⁾ Математически, говоритъ Виртъ (о. с., I, S. 251), это выражается такъ:

$$a \times c : b \times c = a : b$$

³⁾ О. с., I, S. 324. „....dass..... durch die neue Production nicht allein das sammliche aufgewandte Capital wieder erstattet werde, sondern noch etwas Mehr;.... Dieses Mehr ist—der Gewinn“.

⁴⁾ О. с., I, S. 279.

⁵⁾ О. с., I, S. 251. «.. je hoher die Kraft zu geistiger Arbeit, mit desto geringerer Anstrengung kann sich der Mensch die unentgeltlichen Guter der Natur aneignen, desto mehr kann er sich bei gleicher körperlicher Anstrengung aneignen, desto mehr ist seine Arbeitskraft werth».

Герстнеръ роль капитала въ производствѣ называетъ антициаціей труда¹). Предположимъ, говорить онъ, что известная работа безъ помощи капитала совершаются въ m часовъ, съ помощью капитала—въ n часовъ ($n < m$). Слѣдовательно, время— h часовъ—въ которое приготовленъ капиталъ, замѣняетъ $m - n$ часовъ работы простой, безъ помощи капитала. Если данное орудіе можетъ быть употреблено x разъ, въ x стадіяхъ производства, то оно антиципируетъ x ($m - n$) часовъ простой работы; иначе, $m - n$ часовъ простой работы замѣняются $\frac{h}{x}$ часами работы изготовлія капитала. Слѣдовательно,

для замѣны m часовъ простой работы нужны $n + \frac{h}{x}$ часовъ работы, гдѣ n —работа съ помощью орудія и $\frac{h}{x}$ —работка, потребная на изготошеніе этого орудія. Выгода, сбереженіе времени (reine Ersparniss), выразится для каждой отдельной стадіи производства такъ:

$$m - \left(n + \frac{h}{x} \right),$$

а во всѣхъ стадіяхъ:

$$mx - \left(n + \frac{h}{x} \right)x = mx - nx - h.$$

Если $\frac{h}{x} = m - n$, то орудіе бесполезно, времени не сберегается; если $\frac{h}{x} > m - n$, то орудіе вредно; отношение должно быть $\frac{h}{x} < m - n$.²⁾

¹⁾ L. J. Gerstner, Beitrag zur Lehre vom Capital, 1857, S. 20 «Wir finden in den Produktionswerkzeugen eine Art Anticipation der Arbeit».

²⁾ О. с., S. 21.

Сообразно этому, заключаетъ Герстнеръ, рента съ капитала можетъ считаться платой за предшествующій трудъ¹⁾. Подъ этимъ «предшествующимъ» трудомъ Герстнеръ вѣроятно понимаетъ трудъ изобрѣтателя, какъ это можно заключить изъ одного примѣчанія²⁾.

Все это, какъ мы своевременно и въ надлежащемъ мѣстѣ узнаемъ, совершенно справедливо и глубоко вѣрно. Но въ той формѣ какъ она изложена у Герстнера—его теорія прибыли не выдерживаетъ никакой критики. Во первыхъ, ему можетъ быть сразу сдѣлано возраженіе—почему же сбереженіе времени вслѣдствіе примѣненія капитала въ производствѣ создастъ ренту? Не проще ли заключить, что пропорціонально сокращенію количества труда, нужного на изготовленіе данныхъ благъ—уменьшится и ихъ цѣнность? Въ отвѣтъ на это у Герстнера не найдется ни строчки. Далѣе, можно спросить—положимъ, что изобрѣтатели имѣютъ несомнѣнныя права на часть продуктовъ, приготовляемыхъ благодаря ихъ изобрѣтенію скорѣе и легче; но причемъ же тутъ капиталисты? Развѣ часто капиталисты бываютъ изобрѣтателями? Многіе ли изобрѣтатели стали капиталистами? Какова напримѣръ была судьба Гуттенберга? И это также не объяснено у Герстнера. Наконецъ, можетъ быть даже Герстнеръ имѣлъ и не совсѣмъ тѣ воззрѣнія, которыхъ мы ему приписали—вѣдь на основаніи одного примѣчанія трудно построить цѣлую теорію. Тогда

¹⁾ О. с., S. 23: „Mann knnte nach diesem Prinzip der Arbeitsanticipation die auf die Productionswerkzeuge fallende Capitalrente als den nachtraglichen Lohn frher schon geleisteter Arbeit bezeichnen“.

²⁾ Вотъ это примѣчаніе: „Wer Zeit und Mhe auf die Erfindung und Verfertigung eines neuen Productionsmittels zur schnelleren Erzeugung gewisser Gute verwendet, anticipirt alle jene Arbeit welche zur Erzeugung des fraglichen Gutes ohne das neue Werkzeug nthig gewesen wre. Er participirt mit Recht an jedem Gute durch einen besonderen Anteil, der mit jener Schopfungsarbit und der dadurch bezweckten Ersparung im Verhltniss steht“. О. с., S.S. 23—24, Anm. 25).

отъ всей теоріи Герстнера останется только указаніе на физическую продуктивность капитала—и болѣе ничего.

У Лоренца Штейна¹⁾ и у Вейсса²⁾ продуктивность капитала трактуется какъ аксиома. Напротивъ—Клейнвехтеръ, Платтеръ, Виттельсгеберъ и Визеръ являются рѣзкіе примѣры выведенія теоріи прибыли изъ физической продуктивности капитала.

Клейнвехтеръ говоритъ, что рента съ капитала состоитъ въ цѣнности, создаваемой капиталомъ. Рента капитала «поле» состоитъ изъ полевыхъ продуктовъ; рента капитала «фруктовое дерево» состоитъ изъ плодовъ; шерсть есть рента капитала «овца»; ткани—рента капитала «ткацкій станокъ» и т. д.³⁾.

Бемъ-Баверкъ правильно замѣчаетъ, что подъ рентой капитала по Клейнвехтеру можно понимать избытокъ потребительной, но никакъ не мѣновой цѣнности⁴⁾.

Страсбургеръ признаетъ за капиталомъ самостоятельную производительную силу⁵⁾ и высказываетъ мысль,

¹⁾ L. Stein, Lehrbuch der Volkswirthschaft, 1858, S. 68: «Die Guterbildung ist der Process, vermoge dessen sich Production, Consumption und Reproduction in einem bestimmten Gute zur Bildung eines Ueberschusses verbinden, um den Ueberschuss aufs neue zur Grundlage einer Guterbildung zu machen. Dieser Process der Guterbildung nun wird productiv, oder ist Productivit t, sowie der Werth und seine Gesetze auf die Verhaltnisse der Guterbildung angewendet werden».

«Demnach ist diejenige Guterbildung eine productive, oder die Productivit t ist vorhanden, wo der Werth der Production den der Consumption fibersteigt, und sich als selbstst ndiger Werth des Ueberschusses darstellt».

²⁾ Albert Maria Weiss, Sociale Frage und sociale Ordnung oder Institutionen der Gesellschaftslehre, 1892, II, S.S. 601—602, 603 u. a.

³⁾ Kleinwachter, Beitrag zur Lehre vom Kapitale, Jahrb. f. N. O. u. St.; 9. Bd. (1867), S. 382.

⁴⁾ B hn-Bawerk, O. c., I, S.S. 149 ff.

⁵⁾ Strasburger, Zur Kritik der Lehre Marx vom Kapital, J. f. N. O. u. St., 16 Bd. (1871), S. 102.

что сущность этой производительной силы капитала состоит въ томъ, что капиталъ заставляетъ силы природы работать вмѣсто человѣка¹⁾). Но высказавъ эту вѣрную мысль, онъ не сдѣлалъ изъ нея дальнѣйшихъ выводовъ и даже впалъ въ крупныя самопротиворѣчія. Именно — опѣ говорить, что силы природы доступны всѣмъ и каждому²⁾; но что содѣйствіе ихъ не достается человѣку даромъ и требуетъ отъ него затраты труда³⁾). Однако, если такъ — то употребленіе капитала не можетъ создать прибыли: силы природы всѣмъ доступны, надо лишь затратить трудъ на производство капитала, а работаютъ силы природы для человѣка — уже сами по себѣ, замѣняя сго трудъ; а такъ какъ по Страсбургеру цѣнность имѣютъ лишь тѣ блага, которые стоять какихъ нибудь напряженій, пожертвованій⁴⁾, то выходитъ, что капиталъ, и его продукты, оцѣниваются лишь постольку, поскольку они являются продуктами труда.

Платтеръ объясняетъ происхожденіе прибыли на капиталъ простою ссылкой на его физическую продуктивность⁵⁾.

Подобно Клейнвехтеру и Платтеру на физическую продуктивность капитала ссылается Виттельсгейферъ. Этотъ

¹⁾ Strasburger, Kritik zur Lehre vom Arbeitslohn, J. f. N. O. u. St., 17 Bd. (1871), S. 329: «Das Kapital producirt Werthe, indem es Naturkraften die Arbeit aufbürdet, welche sonst der Mensch selbst verrichten müsste».

²⁾ Zur Kritik der Lehre Marx', J. f. N. O. u. St., 16 Bd., S. 100. „Das Kapital führt Naturkräfte zu, welche zwar für jeden zugänglich sind...“; Kritik zur Lehre vom Arbeitslohn, J. f. N. O. u. St., 17 Bd., S. S. 325—326.

³⁾ О. с., S. 326: S. 325: „Kapital ist durch und aus Arbeit entstanden“....; Zur Kritik der Lehre Marx', J. f. N. O. u. St., 16 Bd., S. 102: „Kapital ist wohl aus Arbeit entstanden....“

⁴⁾ Kritik zur Lehre vom Arbeitslohn, J. f. N. O. u. St., 17 Bd., S. 330: „Werth hat nur das, was man durch ein Opfer, durch irgend welche Anstrengung erlangen kann.“

⁵⁾ J. Platter, Der Kapitalgewinn bei Adam Smith. J. f. N. O. u. St., 25 Bd. (1875), S. 320: „....Der Kapitalgewinn.....besteht in den Gütern, die dem Kapitale ihre Entstehung verdanken. Das Kapital muss sie hervorgestellt haben, wenn sie ihm gehören sollen, die Produktivität des Kapitales ist der einzige Rechtsgrund seines Gewinns“.

экономистъ является въ учени о цѣнности послѣдователемъ теоріи предѣльной полезности и свою теорію прибыли связываетъ съ этой теоріей цѣнности. Каждый человѣкъ, говоритъ онъ, распредѣляетъ средства удовлетворенія своихъ потребностей въ скalu определенного состава. Скала эта можетъ удлиняться прибавкой новыхъ благъ для удовлетворенія потребностей, ранѣе не удовлетворенныхъ¹⁾; она можетъ измѣняться подъ вліяніемъ измѣненія степени напряженія, необходимаго на изготавленіе извѣстныхъ благъ. Можно напримѣръ пожертвовать извѣстнымъ благомъ и взять другое, если въ способахъ изготавленія послѣдняго наблюдается удешевление²⁾. Наконецъ, индивидуальная скала можетъ измѣняться независимо отъ условій производства, вслѣдствіе чисто индивидуальныхъ причинъ³⁾. И вотъ, когда капиталъ употребляется производительно, то его примѣненіе или удешевляетъ цѣны продуктовъ и влечетъ за собою соответствующее измѣненіе въ скалахъ потребностей; или — если никакихъ перемѣщений въ индивидуальныхъ скалахъ не воспослѣдуется, то цѣнность продуктовъ не измѣнится, но всетаки освобождается некоторое количество труда, которому можетъ быть дано иное, чѣмъ ранѣе, примѣненіе⁴⁾. То есть Виттельсгеберова теорія прибыли сводится къ утвержденію, что употребленіе капитала даетъ возможность создать болѣе благъ, чѣмъ было бы создано безъ его примѣненія.

△Несравненно болѣе обработанную теорію прибыли, сознательно построенную на понятіи физической продуктивности капитала, даетъ Фридрихъ Визеръ. Въ основѣ его теоріи прибыли лежитъ теорія предѣльной полезности, развитію и распространѣ-

¹⁾ Otto Wittelshofer, Untersuchungen über das Kapital. seine Natur und Funktion. Ein Beitrag zur Analyse und Kritik der Volkswirtschaft, 1890, S. 24.

²⁾ О. с., S. 25

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ О. с., S.S. 37—39.

ненію которой Визеръ содѣйствовалъ не менѣе, чѣмъ Менгеръ и Бемъ-Баверкъ. Теорія эта намъ хорошо извѣстна¹⁾ и здѣсь я только напомню читателю, что теорія Визера отличается отъ теоріи Менгера и Бемъ-Баверка ученіемъ о комплементарныхъ благахъ: послѣдніе два экономиста полагаютъ, что комплементарные блага оцѣниваются сообразно тому, какая часть дохода отпадаетъ въ случаѣ утраты одного изъ членовъ группы комплементарныхъ благъ²⁾; а Визеръ, напротивъ, оцѣниваетъ отдельные члены группы комплементарныхъ благъ сообразно той части дохода, которая своимъ происхожденіемъ обязана участію даннаго члена въ процессѣ производства³⁾.

Съ ученія о цѣнности комплементарныхъ благъ Визеръ и начинаетъ изложеніе своей теоріи прибыли. Факторы производства, говорить онъ, никогда не служать производству изолированно, а всегда соединяются въ группы, являясь по отношенію другъ къ другу комплементарными благами⁴⁾. И вотъ, по такъ называемому Визеромъ «закону присчитыванія» (Zurechnung), по извѣстной уже намъ примѣрной формулѣ:

$$\begin{aligned} 2x + 3z &= 290 \\ x + y &= 100 \\ 4y + 5z &= 590 \end{aligned}$$
⁵⁾

мы вычисляемъ, какая часть чистаго дохода получается благодаря участію въ производствѣ каждого изъ факторовъ, а въ томъ числѣ и капитала⁶⁾.

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 159 и слѣд.

²⁾ Ibidem, стр. 148 и слѣд.

³⁾ Ibidem, стр. 169—170.

⁴⁾ Friedrich von Wieser, Der natürliche Werth, 1889, S. 91.

⁵⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 169

⁶⁾ Wieser, O. c., S. 125.

Если мы, продолжает Визеръ, высчитаемъ такимъ образомъ физическую продуктивность капитала, то узнаемъ— сколько имъ создано продуктовъ сверхъ возстановленія его собственной субстанціи ¹⁾). И совершается эта оцѣнка такимъ путемъ: принимается въ расчетъ общая цѣнность доли продукта, обязанной происхожденіемъ своимъ участію капитала въ производствѣ. Затѣмъ эта цѣнность дисконтируется на размѣръ цѣнности физического чистаго дохода. И по этой дисконтированной цѣнности оцѣнивается уже капиталъ по известному правилу оцѣнки благъ высшихъ порядковъ ²⁾). Такимъ образомъ экономическая продуктивность капитала зависитъ отъ его физической продуктивности; и доколѣ капиталъ производить болѣе благъ, чѣмъ въ немъ самомъ заключается, дотолѣ онъ создаетъ прибыль ³⁾.

Здѣсь сейчасъ же поднимается серьезное возраженіе Визеру: какъ же возможно опредѣлить физическую продуктивность капитала? Конечно если капиталъ употребляется для изготавленія такихъ же капиталовъ какъ онъ самъ—когда напримѣръ желѣзными молотами и наковальнями вырабатываютъ желѣзные же молоты и наковальни—то вычислить,

1) О. с., S. 123; 124 „Die Werthproductivitt setzt bereits die Bestimmung des Capitalwertes voraus, zur Bestimmung des Capitalwertes kann man aber nur gelangen, wenn vorerst die Frage der Zurechnung fr den physischen Ertrag erledigt ist, weil der Werth des Capitales auf dem zugerechneten Ertragsanteile beruht“. S 135 „Alles Capital setzt sich schliesslich in Rohertrag um, im Rohertrage eszeugt sich das Capital mit einem physischen Ueberschusse, dem Reinertrag, wieder.....“

2) О. с., S.S. 136—137

3) О. с., S 137. „Insolange der Rohertrag gross genug bleibt, um Capitalersatz und Reinertrag zu geben, insolange knnen der Werth des Rohertrages und der Werth des Capitales einander niemals gleichgeschatzt werden, sondern muss immer eine Differenz, der Werth des Reinertrages, bleiben. Diese Differenz knnte erst verschwinden, wenn die physische Productivitt des Capitales verschwande“.

сколько капиталъ дасть избытка продукта сверхъ возстановленія своей субстанціи—пожалуй еще можно; сначала мы вычислили бы, какая часть валового дохода падаетъ на долю капитала, а затѣмъ сдѣлали бы простое вычитаніе. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда капиталъ служить изготавленію благъ совсѣмъ иного рода, чѣмъ онъ самъ, такое вычисленіе физической продуктивности прямо невозможно. Напримеръ, сѣтями ловятъ рыбу, косой косятъ траву, на лошади возятъ тяжести и т. д. Если мы вычислимъ, что въ подобномъ производствѣ некоторая часть валового продукта есть доля капитала, то можно ли вы считать, сколько капиталъ даетъ продуктовъ сверхъ возстановленія своей субстанціи? Сколько рыбъ возстановляютъ субстанцію сѣти? Сколько травы возстановляетъ субстанцію косы? Визеръ самъ далъ свой законъ *Zurechnung* для вычисленія цѣлности комплементарныхъ благъ Но примѣненіе его къ определенію физической продуктивности капитала—немыслимо.

Сознавая невозможность прямаго определенія физической продуктивности капитала, Визеръ вычисляетъ ее косвеннымъ путемъ, сравнивая физическую продуктивность капитала съ физической же продуктивностью труда. Если машина замѣняетъ только трудъ, который потребенъ на ея изготавленіе, то она бесполезна. Если она замѣняетъ болѣе труда, чѣмъ сколько нужно на ея изготавленіе, то ея физическая продуктивность равняется физической продуктивности этого излишняго количества труда, ею замѣняемаго ¹).

Но и это объясненіе Визера вызываетъ самыя серьезныя возраженія. Онъ сводитъ продуктивность капитала къ продуктивности труда; но что такое продуктивность труда? Какъ она опредѣляется? Если попытаться ее опредѣлить по правиламъ Визерова *Zurechnung* ²), то это еще менѣе возможно

¹⁾ О. с., S. S. 125—126.

²⁾ Визеръ такъ и предлагаетъ дѣлать, о. с., S. 156 ff.

для труда, чѣмъ для капитала. Мы можемъ путемъ этой операции (*Zurechnung*) опредѣлить, какая доля валового продукта должна достаться каждому изъ факторовъ производства. Но какъ опредѣлить, какое количество валовыхъ продуктовъ возстановляетъ *субстанцію* труда, и какое является избыткомъ сверхъ возстановленія этой субстанціи? Если же мы поймемъ продуктивность труда въ обыкновенномъ смыслѣ—какъ способность труда создавать болѣе цѣнности, чѣмъ онъ самъ имѣеть, то это будетъ противорѣчить теоріи предѣльной полезности, согласно которой цѣнность труда, какъ блага высшаго порядка, опредѣляется цѣнностью изготовленныхъ имъ продуктовъ¹⁾.

Вообще, если до сихъ поръ никому еще не удалось вывести теорію прибыли изъ физической продуктивности капитала, то попытка эта въ устахъ Визера звучить наиболѣе странно; она является прямымъ противорѣчіемъ его собственной теоріи цѣнности. Мы знаемъ, что Визеръ оцѣниваетъ трудъ сообразно цѣнности изготовленныхъ имъ продуктовъ²⁾ и говоритъ, что трудовая теорія цѣнности есть лишь другая форма теоріи предѣльной полезности, такъ какъ между цѣнностью благъ, зависящей отъ ихъ предѣльной полезности, и количествомъ затрачиваемаго на ихъ изготовление труда—существуетъ прямая и тѣсная зависимость, и вопросъ заключается лишь въ томъ, что принять за *prius* и что за *posteriorius*?³⁾.

Но не противорѣчить ли это кореннымъ образомъ теоріи прибыли Визера! Согласно трудовой теоріи—физическая продуктивность капитала не можетъ создать прибыли; если

1) См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 166.

2) *Ibidem.*

3) Fr. Wieser, *Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirtschaftlichen Werthes*, 1884, S. 159. См. еще Уч. о Цѣнн., II, стр. 202.

теорія предѣльной полезности есть та же трудовая теорія цѣнности, только взятая съ другой стороны, то и она должна отвергнуть эту возможность—и слѣдовательно съ точки зрењія самого Визера изъ физической продуктивности капитала никакъ нельзя вывести продуктивность экономическую.

Напримѣръ—предположимъ что машина, стоящая 10 дней труда замѣняетъ 12x дней труда. Эта физическая продуктивность машины, по Визеру, обусловливаетъ возникновеніе прибыли. Машина оцѣнивается съ учетомъ въ 2x дней труда; цѣнность машины опредѣляется въ 10x дней труда, а цѣнность продукта 2x дней труда составляетъ прибыль. Если мы при этомъ предположимъ, что для примѣненія машины къ производству надо затратить 10x дней непосредственного труда, то весь продуктъ оцѣнится въ 22x дней труда.

Затѣмъ предположимъ, что рядомъ съ этимъ производствомъ существуетъ другое, гдѣ продукты получаются съ затратою 20x дней непосредственного труда. Что же мы видимъ? Въ обоихъ случаяхъ продукты изготавливаются двадцатью днями труда. Могутъ ли они, согласно теоріи предѣльной полезности, имѣть разную цѣнность?

Нѣтъ. Человѣкъ такъ распредѣляетъ свой трудъ, чтобы въ результатѣ одинаковой затраты труда получалась одинаковая цѣнность; если одно и то же количество труда въ разныхъ отрасляхъ создаетъ разную цѣнность, то люди начинаютъ затрачивать болѣе труда въ той отрасли, гдѣ цѣнность выше; тогда сравнительная рѣдкость продуктовъ этой отрасли уменьшится и предѣльная полезность ихъ, а слѣдовательно и цѣнность ихъ—также уменьшится. Этимъ достигается то обстоятельство, что цѣнность благъ всегда пропорціональна затратѣ труда на ихъ производство. И въ нашемъ примѣрѣ—если затративъ на приготовленіе продукта съ помощью машины 20x дней труда, можно сработать продуктъ цѣнностью въ 22x дней, то въ этой отрасли производство станетъ расширяться до тѣхъ поръ, пока цѣнность продуктовъ не упадетъ до 20x. Это уде-

шевлениe не можетъ быть достигнуто уменьшениемъ доли труда, ибо условия вознаграждения труда въ разныхъ отрасляхъ уравниваются. Слѣдовательно надо удешевить продуктъ работы машины съ 12x до 10x дней труда. Но тогда уже невозможнымъ сдѣлается учесть цѣнности машины на размѣръ физической ея продуктивности, такъ какъ это привело бы къ повому нарушению равновѣсія: пришлось бы машину — продуктъ 10x дней труда — оцѣнить напримѣръ въ 9x дней труда, что съ точки зрења теоріи предельной полезности — также невозможно, какъ и выше сдѣланное противоположное предположеніе.

Сюда же, къ этой же группѣ нѣмеckихъ экономистовъ выводящихъ прибыль изъ физической продуктивности капитала, долженъ быть отнесенъ Адольфъ Вагнеръ. Цѣль всякаго производства, а слѣдовательно и производства съ помощью капитала, обеспечить по возможности вѣрное, обильное и дешевое потребленіе¹⁾; а такъ какъ въ современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ народно-хозяйственная функция умноженія капиталовъ и правильного ихъ примѣненія къ производству всего цѣлесообразнѣе и лучше можетъ быть исполнена, и на дѣлѣ исполняется, частными собственниками капиталовъ²⁾, то они и получаютъ за это часть дохода, называемую прибылью на капиталъ³⁾. Это удѣленіе части дохода капиталисту является для рабочихъ даже выгоднымъ, если

¹⁾ Ad. Wagner, Allgemeine oder theoretische Volkswirtschaftslehre, Erster Theil, Grundlegung, 2-te Ausgabe, 1879, S. 594: «...das Ziel aller Production, die sichere, reichliche und wohlfeile... Consumtion...»

²⁾ О с., S. 594: „Die Aufgabe, fü r die richtige Bildung, Vermehrung und Verwendung dieses Kapitals zu sorgen, liegt in unseren, auf der Verkehrsrechtsbasis des Privateigentums beruhenden Volkswirtschaften, hauptsächlich den Eigentümern jenes Kapitals, den Privatkapitalisten, ob.“ Ibidem, S. 40.

³⁾ О с., S. 594: «Die Privatkapitalisten beziehen für diese oder, zunächst wenigstens, in dieser Function einen Gewinn (Rente, Zins) als Einkommen.»

признать доказаннымъ, что цѣли накопленія капитала и продуктивнаго его примѣненія достигаются всего лучше именно примѣненіемъ капитала въ формѣ частнаго капитала.¹⁾ И прибыль въ такомъ случаѣ должна считаться конститутивнымъ элементомъ цѣнности, какъ часть издержекъ производства, какъ продуктъ и эквивалентъ труда капиталистовъ по накопленію, умноженію и продуктивному примѣненію капитала²⁾.

Въ **Англійской** литературѣ³⁾ мы встрѣчаемъ также довольно многочисленныя попытки вывести теорію прибыли изъ физической продуктивности капитала

Пешинъ-Смитъ говоритъ, что цѣлью человѣческой дѣятельности является улучшеніе благосостоянія людей, достигаемое увеличеніемъ не цѣнности благъ, а ихъ количества, чтобы расширить потребленіе⁴⁾. Однимъ изъ средствъ къ тому является примѣненіе капитала въ производствѣ⁵⁾. Для этого капиталистъ и рабочій соединяются, образуютъ ассоціацію, и дѣлать между собою доходъ, являющійся результатомъ ихъ совмѣстной дѣятельности⁶⁾. Если капиталистъ беретъ рискъ на себя, то доля продукта, достающаяся рабочему, называется заработной платой; если рабочій беретъ рискъ на себя, то

¹⁾ О. с., S. 595. „Wenn sich nachweisen lasst, dass dieses Kapital nur in der Form des Privatkapitals richtig gebildet und verwendet kann oder auch bloss, das es so am Besten gebildet und verwendet wird, so ist selbst vom Standpunkte des Arbeitsinteresses jede Abgabe eines Theils des Nationaleinkommens als Gewinn an die Privatkapitalisten kein Nachteil und auch volkswirtschaftlich zu billigen....”

²⁾ О. с., S.S. 111, 592, 630.

³⁾ Къ которой мы всегда относимъ и сѣверо-американскую.

⁴⁾ E Peshine-Smith, Handbuch der Politischen Oekonomie Nach dem amerikanischen Original von F Stöpel, 1878 (подлинникъ вышелъ въ 1853 году), S. 16.

⁵⁾ О. с., S. 98

⁶⁾ О. с., S. 99.

доля, причитающаяся капиталисту, называется рентой (авторъ объясняетъ, что между капиталомъ въ формѣ земли и другими видами капитала—разницы нѣтъ); если капиталъ занять въ формѣ денегъ, то доля капиталиста называется процентомъ¹). При этомъ капиталистъ достающуя ему долю продукта разсчитываетъ не по отношенію ко всему, полученному во время данной операци, продукту—а по отношенію къ капиталу, который онъ затратилъ въ производствѣ²).

Бемъ Баверкъ обращаетъ вниманіе на то, что Пешинъ-Смитъ смѣшиваетъ понятіе дохода капиталиста, исчисляемаго какъ доля продукта и какъ процентъ съ капитала. Если стальпой топоръ, благодаря монополіи, стбить 2000 деревъ; если имъ въ годъ можно срубить 1000 деревъ; если капиталистъ—за уступку пользованія топоромъ—возьметъ 500 деревъ, то это составить 50% дохода и 25% съ капитала. Если затѣмъ топоры стало можно производить въ любомъ количествѣ, то топоръ будетъ стбить, положимъ, работы 18 дней=цѣнности 50 деревъ, которыя можно срубить въ эти 18 дней. Если при такихъ условіяхъ кто нибудь возьметъ топоръ взаймы на годъ, то можно будетъ взять съ должника напримѣръ 50 деревъ. Это составить 5% валоваго дохода и 100% съ капитала. Уменьшенію доли дохода соответствуетъ увеличеніе процента съ капитала³).

Но этотъ примѣръ не можетъ считаться существеннымъ возраженіемъ Пешинъ-Смиту. Въ своихъ разсужденіяхъ онъ исходить, очевидно, изъ предположенія свободной конкуренціи; напримѣръ онъ цѣнность ставить въ зависимость отъ издержекъ воспроизведенія⁴). А въ приведенномъ примѣрѣ

¹⁾ О. с., S. S 101—102

²⁾ О. с., S. S. 107 108.

³⁾ Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S 191.

⁴⁾ Peshine-Smith, o. с., S. S 90—91.

Бемъ-Баверкъ предполагаетъ *монополію*: да иначе и нельзя бы было допустить, чтобы топоръ стоялъ 2000 деревъ=два года труда! Между тѣмъ, если мы останемся при теоріи Пешинъ-Смита такъ, какъ она есть, безъ всякихъ произвольныхъ предположеній, то указываемой Бемъ-Баверкомъ ошибки мы у него не найдемъ. По Пешинъ-Смиту цѣнность зависитъ отъ издержекъ воспроизведенія. Употребленіе капитала въ производствѣ сберегаетъ трудъ¹⁾ и человѣчество въ этомъ отношеніи все прогрессируетъ; ясно, что на изготошеніе благъ требуется все менѣе и менѣе непосредственнаго труда²⁾; трудъ въ производствѣ постепенно замѣняется капиталомъ. Слѣдовательно цѣнность продуктовъ все въ большей и большей степени зависитъ отъ цѣнности капитала и, значитъ, между цифрой дохода какъ доли продукта и цифрой его какъ процента съ капитала — существуетъ близкая и прямая связь: это вѣдь будетъ одна и та же цифра, разсчитанная по отношенію къ двумъ величинамъ, мало одна отъ другой отличающимся.

Конечно, комбинируя известнымъ образомъ цифры, мы и при такихъ условіяхъ можемъ вывести, что иногда результаты указанныхъ другихъ способовъ исчислениія дохода капиталиста будутъ противорѣчить закону Пешинъ-Смита — но мы оставимъ этотъ неблагодарный трудъ подысканія казуистическихъ возраженій и укажемъ на крупную логическую ошибку Пешинъ-Смита, не отмѣченную Бемъ-Баверкомъ.

Капиталъ Пешинъ-Смитъ опредѣляетъ какъ накопленный трудъ³⁾; содѣйствіе природы въ производствѣ, полагаетъ онъ, дается даромъ⁴⁾; въ процессѣ производства къ цѣнности затраченныхъ въ производствѣ благъ прибавляется новая цѣн-

¹⁾ О. с., S. 94

²⁾ О. с., S. S. 96—97.

³⁾ О. с., S. 98.

⁴⁾ О. с., Kapitel III.

ность вслѣдствіе приложения непосредственного труда въ производствѣ¹⁾). Слѣдовательно выходитъ, что цѣнность продукта пропорціональна затратѣ посредственаго и непосредственаго труда на его производство и прибыль есть продуктъ непосредственаго труда, труда рабочихъ. Это должно бы привести Пешинъ-Смита къ теоріи эксплуатациі какъ логически-необходимому слѣдствію изъ принятыхъ посылокъ. А онъ обошелъ этотъ вопросъ и подобнаго вывода не сдѣлалъ.

Межу тѣмъ у него въ этой же самой, разбираемой нами книжѣ, есть прекрасный матеріалъ для построенія правильной теоріи прибыли.

Пешинъ-Смитъ—послѣдователь Кэри и всю свою политическую экономію строить на основѣ закона безконечной циркуляціи матеріи и силы; употребленіе капитала онъ называетъ присвоеніемъ силъ природы, которыя только ждутъ, чтобы человѣкъ открылъ ихъ свойства и заставилъ служить себѣ²⁾). Роль человѣка среди окружающихъ его силъ природы — роль инженера; истинная его сила — сила духа³⁾. Потребляемая человѣкомъ пища превращается въ его тѣлѣ въ движение совершенно такъ же какъ уголь, сжигаемый въ паровой машинѣ⁴⁾; и т. п.

¹⁾ О. с., S. 99—100 „Der Zweck ist, die Form der von dem Kapitalisten beigesteuerten Waaren zu verändern und ihren Werth durch eine neue Anwendung von Arbeit zu erhöhen“.

²⁾ О. с., S. 94: „Es ist die Aneignung der Kraft, die in der Natur vorhanden ist und nur darauf wartet, dass der menschliche Geist ihre Existenz und ihre Gesetze entdeckt.....“

³⁾ О. с., S. 95: „Das Amt des Menschen in der Welt ist das eines Ingenieurs; seine wirkliche Kraft ist geistig“.

⁴⁾ О. с., S. 100 „.....die im menschlichen Körper consumirte Nahrung bringt Bewegung hervor, gerade wie es die in einer Dampfmaschine consumirte Kohle thut“.

Сколько выводовъ можно было бы отсюда сдѣлать! Къ какимъ интереснымъ заключеніямъ можно было бы притти относительно продуктивной роли труда и капитала, сравнивая характеръ участія того и другаго въ производствѣ! Сколько данныхъ для правильнаго уясненія самой сущности процесса производства и для установленія понятія продуктивности факторовъ производства!

Къ сожалѣнію, Нешинъ-Смитъ совершенно не воспользовался этими данными опыта и наблюденія и предпочелъ имъ избитые афоризмы въ родѣ тѣхъ, что «природа работаетъ человѣку даромъ», «капиталъ есть накопленный трудъ» и т. д.

Беджготъ полагаетъ, что цѣнность не опредѣляется исключительно затратой труда въ производствѣ¹⁾; цѣнность зависитъ отъ издержекъ производства, но издержки слагаются изъ трехъ элементовъ—платы за трудъ, вознагражденія за воздержаніе²⁾ и платы за тотъ капиталъ, который не является продуктомъ ни труда, ни воздержанія³⁾. Т. е. иначе сказать, Беджготъ признаетъ самостоятельную производительную силу капитала, но понимаетъ онъ её какъ физическую производительность и изъ нея выводить происхожденіе прибыли.

¹⁾ Walter Bagehot, Economic Studies, 1879 (цитирую по 2-му изданію, 1888 года), р. р. 121, 196, 197

²⁾ О. с., р. 196.—Воздержаніе Беджготъ понимаетъ, какъ и англійскіе экономисты-классики, въ смыслѣ извѣтія вещи изъ непосредственнаго употребленія и обращенія ея къ производству, см. о. с., р. 121: „.....saving, or the refraining from the immediat consumption of past laboar. Sometimes this saving is used to cooperate with labour, as in machines, sometimes to support it, as with food and necessaries. But in either case its existence must be remunerated, and its use paid for“. (Курсивъ мой).

³⁾ Напримеръ стада у пастушескихъ народовъ (о. с., р. 166). Сюда же относятся силы природы, работающія для человѣка, такова напримѣръ сила тепла, развивающаяся при горѣніи каменного угля и превращающая воду въ состояніе упругаго пара (о. с. р. 189).

Норма прибыли зависить отъ успѣшности производства¹⁾. При производствѣ товаровъ на продажу нась смущаютъ, говорить онъ, выраженія, что производится болѣе «мѣновой цѣнности», болѣе «денежной стоимости»²⁾, чѣмъ потрачено въ видѣ издержекъ производства. Поэтому возьмемъ производство золота, которое—само собой разумѣется—нѣть необходимости продать, чтобы реализировать его цѣнность. Если мы затратимъ 10000 совереновъ въ видѣ заработной платы, машинъ и т. д., и добудемъ количество золота по вѣсу равное 11000, то здѣсь ясно происхожденіе прибыли изъ самого процесса производства³⁾.

Но прибавимъ мы—нисколько не ясно, что прибыль происходит вслѣдствіе участія капитала въ производствѣ, а не является продуктомъ только непосредственного труда; одного голаго факта продуктивности предпріятія слишкомъ мало для объясненія происхожденія прибыли. Подобно Пешинъ-Смиту, Беджготъ имѣлъ матеріалъ для построенія правильной теоріи прибыли (например, его разсужденія о роли каменнаго угля и т. д.), но не сумѣлъ имъ воспользоваться.

Также и Аткинсонъ: истинная функция капитала, говоритъ онъ, это—доставлять силу для увеличенія производства.⁴⁾ Капиталъ есть сила, которая употребляется для увеличенія производства, которая создаетъ изобиліе.⁵⁾ Капи-

¹⁾ О. с., р. 175. „The rate of profit depends on the efficiency of industry“.

²⁾ О. с., р. 175: „....exchangeable value, money's worth“. ...

³⁾ О. с., р.р. 175; 205—206.

⁴⁾ . Atkinson, The Distribution of Products, 1884 (цитирую по 5-му изданию, 1892 года), р. 25: „The true function of capital is that of a force put to use in order to increase production“....

⁵⁾ О. с., р. 40: „....capital is a force which may be applied to the increase of production and which promotes abundance in the greatest measure“.:

талистъ и рабочій соединяясь для цѣлей производства, дѣйствуютъ во взаимныхъ интересахъ и дѣлять между собою продуктъ ¹⁾ (т. е. совершенно тѣ же мысли, что у Нешинъ-Смита).

Кларкъ специально вопросомъ о происхожденіи прибыли не занимается, но между прочимъ вскользь высказываетъ мысль, что прибыль есть результатъ увеличенія полезности благъ въ процессѣ производства. Никакой продуктъ не создается сразу; все проходятъ различныя стадіи производства, причемъ различныя операциіи совершаются различными группами людей. Каждая такая группа покупаетъ продуктъ и заѣмъ, увеличивъ его полезность, продаетъ его дороже; отсюда возникаетъ прибыль ²⁾.

Сиджвикъ говоритъ, что употребленіе капитала образуетъ интервалъ между примѣненіемъ труда къ производству и тѣмъ моментомъ, когда будетъ можно воспользоваться его плодами; что при этомъ полезность продукта оказывается большей, чѣмъ въ случаѣ примѣненія болѣе сокращенныхъ способовъ производства ³⁾; и что прибыль есть доля богатства, вновь созданного въ процессѣ производства, причи-тающаяся капиталисту ⁴⁾.

Во Франціи почти совершенно нѣтъ писателей разбираемаго направленія. Мы можемъ сюда отнести только троихъ писателей, да и тѣ не развиваютъ теорію прибыли, а огра-

¹⁾ О. с., р. 41.

²⁾ John B. Clark, The Philosophy of Wealth (цитирую по изданию 1892 года), р. р. 112—114; 114—115; 123—125.

³⁾ Henry Sidgwick, The principles of political economy. (цитирую по 2-му изданію, 1887 года), р. 131; см. еще р. 126.

⁴⁾ О. с., р. 256.

ничиваются просто признаніемъ продуктивности капитала за аксиому.

Кокеленъ, въ «Dictionnaire de l'économie politique» Кокелена и Гильомена, удивляется—какъ можно игнорировать такую простую истину, какъ продуктивность капитала? ¹⁾ Фоше въ томъ же диксіоннерѣ высказываетъ такое же недоумѣніе—неужели соціалисты всегда будутъ закрывать глаза на такие простые факты, какъ продуктивность капитала? Если вмѣстѣ съ Прудономъ объявить производительность капитала—фактіей, то что же послѣ этого останется реального въ нашемъ мірѣ ²⁾.

Леонъ Вальра говоритъ, что основное свойство капитала—состоитъ въ способности давать доходъ ³⁾. Взиманіе платы за занятой или нанятой капиталъ есть отчужденіе дохода, приносимаго этимъ капиталомъ ⁴⁾.

Въ Италіи мы встрѣчаемъ двоихъ писателей, склоняющихся къ теоріи пользованія. Оба они—сторонники теоріи предѣльной полезности, но расходятся между собою въ воззрѣніяхъ на происхожденіе прибыли—какъ вообще всѣ сторонники этой теоріи цѣнности, среди главныхъ представителей

¹⁾ Ch. Coquelin, „Capital“ въ Dictionnaire de l'économie politique de M. M Ch. Coquelin et Guillaumin, 1852—1853, I, p. 279: „Et comment d'ailleurs m{é}connaître une v{é}rit{é} si simple?“

²⁾ Léon Faucher, „Intérêt“, Ibidem, I, p. 956: „Qu'y a-t-il, à ce compte, de r{é}el dans le monde? Les socialistes auront-il donc toujours des yeux pour ne point voir?....“

³⁾ Léon Walras, L'économie politique et la justice, 1860, p. 105: „Le propre du capital, c'est engendrer le revenu....“ A. C. Eléments d'économie politique pure, 2-eme éd. 1889 (1-ere ed. 1874), p. 198: „Il est de l'essence du capital de donner naissance au revenu...“

⁴⁾ О. с., p. 107. Léon Walras, Théorie math{é}matique de la richesse sociale, 1883, p. 60

которой не найдется двухъ экономистовъ, согласныхъ между собою во взглядахъ на этотъ предметъ.

Супино присоединяется къ теоріи предѣльной полезности, но вѣсколько видоизмѣняетъ ее. Надо отличать, говорить онъ, три вида цѣнности: потребительную цѣнность (*valor d'uso*), опредѣляемую по предѣльной полезности благъ; цѣнность издержекъ производства (*valor di costo*), представляющую собою сумму пожертвованій, которая нужно понести, чтобы получить данное благо; цѣнность экономическую (*valore economico*), выражающуюся въ благопріятномъ отношеніи между потребительной цѣнностью и цѣнностью издержекъ производства (послѣдняя должна быть меньше первой)¹).

Понятіе продуктивности капитала состоитъ въ томъ, что капиталъ имѣть потребительную цѣнность высшую, чѣмъ цѣнность его издержекъ производства²). Происхожденіе капитала Супино выводить согласно Саксу.³)

Но такая теорія происхожденія прибыли, помимо недостатка, общаго ей со всѣми остальными теоріями разбираемой группы, и состоящаго именно въ выведеніи прибыли изъ физической продуктивности капитала, изъ его потребительной цѣнности,—такая теорія прибыли еще и противорѣчить теоріи предѣльной полезности, которую принимаетъ самъ ея авторъ. Согласно теоріи предѣльной полезности, какъ мы знаемъ.⁴) пожертвованія, необходимыя для изготавленія данного блага и заключающіяся въ различныхъ непріятныхъ и тягостныхъ ощущеніяхъ и процедурахъ, уравниваются съ предѣльной полезностью изготавляемаго блага. Пока предѣльная полезность блага, пріятныя ощущенія удовлетворенія потребностей съ помощью этого блага, будутъ выше непріятности его добыванія,

¹⁾ Camillo Supino, *Teoria della trasformazione dei capitali*, 1891, p. 43.

²⁾ О. с., p. 46: „....perch un capitale sia produttivo  necessario che abbia un valor d'uso uguale o superiore al suo valore di costo“.

³⁾ О. с., p. 3.

⁴⁾ См. Уч. о Цѣни, II. стр. 157.

до тѣхъ поръ производство будетъ расширяться: когда наконецъ оба эти психические элемента экономической дѣятельности человѣка уравновѣсятся — тогда производство сдѣлается стационарнымъ, войдетъ въ нормальную колею. И при этихъ условіяхъ, съ точки зрењія теоріи предѣльной полезности, прибыль въ томъ видѣ какъ ее изображаетъ Супино, возникнуть не можетъ.

У насъ въ **Россіи** есть экономисты, признающіе самостоятельную производительную силу за капиталомъ какъ нѣчто само собой понятное.

Проф. Вреденъ говорить о прибыли вѣсколько темно. Съ одной стороны онъ указываетъ на то обстоятельство, что машины замѣняютъ трудъ человѣка¹⁾; съ другой стороны выражается иногда такъ, что можно подумать, будто роль капитала онъ сводить къ увеличенію продуктивности труда.²⁾

Проф. А. Я. Антоновичъ напротивъ, совершенно ясно и точно опредѣляетъ, что источникъ дохода на капиталъ — продуктивность послѣдняго³⁾, причемъ ему кажется даже «странно — мыслъ доказывать производительность капитала»⁴⁾; «нужно крайнее пристрастіе къ предвзятымъ теоріямъ, чтобы отрицать производительное значеніе такой важной во всѣхъ отношеніяхъ силы»⁵⁾.

Проф. Д. И. Пихно также признаетъ самостоятельную производительную силу капитала⁶⁾.

¹⁾ Э. Вреденъ, Курсъ политической экономии, 2-е изданіе, 1880 (1-е—1874), стр. 113.

²⁾ О. с., стр. 114.

³⁾ А. Я. Антоновичъ, Курсъ политической экономии, 1886, стр. 542.

⁴⁾ О. с., стр. 186

⁵⁾ Ibidem

⁶⁾ Д. И. Пихно, Основанія политической экономии. Выпускъ первый, 1890, стр. 55: „Капиталъ, будучи первоначально результатомъ производительности природы и труда является новою производительной силой, которая приобрѣтаетъ чрезвычайно важное значеніе“

Нѣтъ сомнѣнія, что происхожденіе прибыли тѣсно связано съ явленіемъ физической продуктивности капитала. Если бы капиталъ, созданный съ извѣстными затратами труда, будучи примѣненъ въ производствѣ, служилъ изготошенію лишь такого количества благъ, которыя могли бы быть изготовлены приложеніемъ того же количества труда (т. е. потраченного на изготошеніе капитала и затрачиваемаго въ самомъ процессѣ производства) къ непосредственному изготошенію этихъ благъ — то никто не сталъ бы употреблять капиталъ въ производствѣ, такъ какъ употребленіе его не доставляло бы никакой выгода.

И дѣйствительно, факты убѣждаютъ насъ, что съ помощью капитала изготошается болѣе благъ, чѣмъ можно было бы изготошить тѣмъ трудомъ, который потраченъ на созданіе капитала и израсходованъ въ теченіи производства съ участіемъ капитала. Кромѣ того, многія блага безъ участія капитала и произведены быть не могутъ (напримѣръ электрическій свѣтъ, броненосныя плиты для кораблей и т. п.).

Рядомъ съ этимъ фактъ физической продуктивности капитала наблюдается фактъ происхожденія прибыли въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ примѣняется капиталъ.

Отсюда сторонники разбираемой теоріи выводятъ заключеніе, что физическая продуктивность капитала есть причина происхожденія прибыли. Ниже мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что въ этомъ выводѣ заключается значительная доля правды. Но ссылка на физическую продуктивность капитала въ той формѣ, какъ это сдѣлано въ разобраныхъ теоріяхъ, не представляетъ ни малѣйшей убѣдительности и не объясняетъ происхожденія прибыли по соображеніямъ, выше — въ разборѣ отдельныхъ теорій — изложеннымъ.

Глава 6-я.

Отъ Родбертуса и Рошера до настоящаго времени. (Продолженіе).

D. Такъ называемая теорія воздержанія.

Мы уже знакомы съ теоріей воздержанія въ сочиненіяхъ Сеніора, Бастіа и ихъ ближайшихъ предшественниковъ и послѣдователей. Я позволилъ себѣ высказать самостоятельный взглядъ на эту теорію, не согласный съ господствующими воззрѣніями. Смѣю думать, читатель согласился со мной, что въ теоріяхъ названныхъ писателей мы видимъ освѣщеніе явленія прибыли на капиталъ съ двухъ сторонъ: съ объективной точки зрењія прибыль на капиталъ есть слѣдствіе употребленія капитала въ производствѣ, продуктивного пользованія капиталомъ; съ субъективной точки зрењія прибыль является вознагражденіемъ капиталиста за воздержаніе отъ непосредственнаго удовлетворенія потребностей (если такое воздержаніе было) съ обращеніемъ благъ, изъятыхъ отъ непосредственнаго употребленія, къ производству.

Полную и окончательную оцѣнку значенія момента воздержанія въ дѣлѣ происхожденія прибыли мы можемъ дать только во второй, догматической, части нашего труда— а теперь пока настѣнокъ интересуетъ историческое развитіе теоріи воздержанія, почему мы и перейдемъ къ ознакомленію съ ея дальнѣйшими судьбами—послѣ появленія теоріи Бас-

tia, послѣдней изъ ужѣ разсмотрѣнныхъ нами теорій этой группы

Французская литература довольно богата сочиненіями, авторы которыхъ проповѣдуютъ теорію воздержанія. Эти авторы могутъ быть раздѣлены на двѣ подгруппы. Одни слѣдуютъ традиціямъ Ж. Б. Сэ и Бастіа и въ прибыли видятъ одновременно оба элемента—и объективный, производительную силу капитала; и субъективный, воздержаніе отъ немедленного потребленія благъ и обращеніе ихъ къ производству. Другіе уклоняются отъ путей, предначертанныхъ Ж. Б. Сэ и Бастіа, и все свое вниманіе сосредоточивая на субъективномъ моментѣ, склонны въ немъ видѣть единственную причину происхожденія прибыли. Сочиненія писателей этой подгруппы и дали конечно поводъ къ тому одностороннему пониманію теоріи воздержанія ея критиками, о которомъ мы говорили въ главѣ 2-й¹).

По мнѣнію Шербулье человѣкъ создаетъ капиталъ двоякаго рода усилиями: усилия положительного характера, необходимыя для производства благъ, могущихъ служить капиталомъ, и усилия отрицательного характера, воздержаніе, нужное для того, чтобы отказаться отъ немедленного потребленія продуктовъ, чтобы сберечь ихъ²). Этотъ актъ сбереженія полезенъ обществу въ цѣломъ, такъ какъ ведетъ въ концѣ концовъ всетаки къ расширенію потребленія: поэтому общество вознаграждаетъ капиталистовъ, предоставляя имъ реализовать во свою пользу прибыль предпріятія, которую оплачивають потребители³). Прибыль эта слагается изъ вознагражденія за

¹⁾ См. выше, стр. 83 и слѣд.

²⁾ A. E. Cherbuliez, *Précis de la science économique*, 1862, I, p. 161: „....efforts d'activit  de la part de ceux qui produisent plus qu'ils ne veulent imm diatement consommer; efforts d'abstinence de la part de ceux qui ne consomment en jouissances imm diates qu'une partie de ce qu'ils ont produit”....

³⁾ О. с., I, p. 403. „....et comme cette épargne profite à la soci t  enti re, dont elle accroît les moyens de jouissance, c'est la soci t , repr sent e

трудъ управлениі предпріятіями, за усилія воздержанія (*efforts d'abstinence*), и изъ преміи за рискъ¹⁾.

Такимъ образомъ Шербулье обратилъ внимание и на субъективную и на объективную сторону явленія. Источникъ прибыли онъ видитъ въ «усиліяхъ воздержанія» (*efforts d'abstinence*): и въ то же время сознаетъ, что «воздержаніе» капиталистовъ полезно обществу, такъ какъ *расширяетъ его потребленіе*. Но затѣмъ онъ дѣлаетъ любопытную ошибку заявляя, что прибыль оплачиваются потребители. Но что значитъ —прибыль оплачиваются потребители? Это просто —иное выражение той мысли, что прибыль создается въ обмѣнѣ. То есть Шербулье игнорируетъ азбучную истину политической экономіи, гласящую о невозможности возникновенія прибыли изъ обмѣна, такъ какъ всякий покупатель есть въ то же время продавецъ, всякий потребитель есть въ то же время производитель и никто не можетъ, слѣдовательно, платить прибыль самому себѣ.

Курセルль-Сенейль элементами производства признаетъ только трудъ и силы природы: изъ болѣе или менѣе разумной комбинаціи этихъ элементовъ возникаетъ производительная сила²). Это достигается употребленіемъ въ производствѣ капитала, который увеличиваетъ силы человѣка, экономизируетъ время и дозволяетъ извлекать большую полезность изъ материи³). Такимъ образомъ за капиталомъ Курセルль-Сенейль признаетъ производительную силу, хотя и не самостоятельную; онъ сравниваетъ капиталъ съ маховикомъ,

par les consommateurs du produit, qui donne la rémunération, en fournissant les moyens de la réaliser.

¹⁾ О. с., I, p. 456.

²⁾ J. G. Courcelle-Séneuil, *Traité d'économie politique*, Troisième édition 1891 (1-ère éd. 1858), I, p. 63. „De la combinaison plus ou moins intelligente de ces deux éléments résulte la puissance productive“....

³⁾ О. с., I, p. 93.

который регулируетъ, но не создаетъ движение въ машинѣ¹). По происхождению— капиталъ, согласно Курсель-Сенейлю, является продуктомъ труда, предусмотрительности и сбереженія (*épargne*); а такъ какъ предусмотрительность и сбереженіе являются несомнѣнно психическимъ усилиемъ, не менѣе тягостнымъ, чѣмъ усилия чисто физической, чѣмъ напряженіе мускульного труда²), то къ сбереженію, къ образованію капитала человѣкъ побуждается ожиданіемъ прибыли (*intérêt*)³), которая является такимъ вознагражденіемъ за «ассивный трудъ напряженія воли», какъ заработка плата—вознагражденіемъ за активный трудъ физической, мускульной работы⁴).

Какъ видитъ читатель, указанные авторы еще вѣрны принципамъ теоріи прибыли Ж. Б. Сэ и Бастіа, хотя и у Шербулье и у Курсель-Сенейля понятіе самостоятельной производительной силы теряетъ свою ясность и опредѣленность; центръ тяжести теоріи прибыли лежитъ уже болѣе въ моментѣ «воздержанія», «сбереженія» (*abstinence, épargne*). Дальнѣйшая дегенерація теоріи воздержанія выражается въ полномъ забвеніи положительного момента—продуктивности капитала, и въ одностороннемъ пониманіи прибыли на капиталъ какъ вознагражденія за аккумуляцію капитала.

Бодрилларъ бросаетъ нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній о капиталѣ и его роли въ производствѣ и при этомъ все

1) О. с., I, p. 85.

2) О. с., I, p. 81: „.....il suffit d'y réfléchir un instant pour reconnaître qu'il est aussi pénible à l'homme de s'abstenir de la consommation des richesses créées que de travailler de ses muscles et de son intelligence pour acquérir celles qu'il désire». „Outre le travail qui a été nécessaire à la création de ce capital, il faut, pour le conserver, un effort continu de prévision et d'épargne.“

3) О. с., I, p. 298.

4) О. с., I, p. 214.

вниманіе отдається исключительно моменту субъективному, психическимъ усилиямъ воздержанія, предусмотрительности¹).

Ковесь отрицає за капиталомъ самостоятельную производительную силу. Капиталъ онъ считаетъ кристаллизованнымъ трудомъ и роль его сводить къ увеличению производительности труда²). Въ этомъ отношеніи онъ очевидно совершенно подчиняется вліянію Маркса и другихъ представителей теоріи эксплуатациі. Но далѣе Ковесь расходится съ ними въ взглядахъ, такъ какъ признаетъ за капиталистомъ право на нѣкоторую долю продукта, какъ на вознагражденіе за труды по сбереженію капитала (*travail d'épargne*), и по примѣненію его въ производствѣ (*l'esprit de conduite, la persévérance relativement au bon usage de la richesse*)³).

Такимъ образомъ теоріи Ковеса присущъ недостатокъ, общий со всѣми версіями этой теоріи, обращающими исключительное внимание на субъективный моментъ сбереженія и игнорирующими объективный элементъ производительности капитала. Но кроме того, его теорія страдаетъ еще и внутреннимъ противорѣчіемъ: признавая производительную силу только за трудомъ, мы не можемъ избѣжать заключенія о не-

¹) M. H. Baudrillart, *Études de Philosophie morale et de l'économie politique*, 1858, II, p.p. 148—149: «Point de travail sans effort; point de capital formé sans privation»... „il n'y a pas..... de capital sans l'épargne”.. M. H. Baudrillart, *Des rapports de l'économie politique et de la morale*, 2-ème édition, 1883, p., 156: «...il n'est pas d'acte de production quelque matériel qu'il puisse être, qui ne suppose un acte d'intelligente prévoyance». M. H. Baudrillart, *Manuel d'économie politique*, 2-de édition 1865 (1-ère éd. 1857), p.p. 255, 357.

²) Paul Cauwès, *Précis du cours d'économie politique*, T. 1-er 1879, T. 2-d 1880; I, p.p. 152; 173—174; II, p. 96: „L'idée du travail cristallisé est très juste, car elle exprime l'incorporation du travail à la matière, c'est l'ouvrier qui dégage la puissance non épuisée, mais simplement passive de ce travail par un travail actif....“

³) О. с., II, p. 95; I, p.p. 9—10.

правомърности прибыли на капиталъ; какіе бы труды ни несъ капиталистъ по собиранію капитала— разъ капиталъ не создаетъ прибыли въ производствѣ, собственикъ капитала не можетъ требовать въ продуктѣ доли большей, чѣмъ нужно для возстановленія капитала. Каждому должны принадлежать плоды его труда. И разъ мы ступимъ на скользкій путь отрицанія самостоятельной производительной силы капитала, мы не избѣжимъ заблужденій теоріи эксплуатациі.

Ліэссъ, въ «Dictionnaire de l'économie politique» Леона Сэ, источникомъ происхожденія капитала называетъ сбереженіе, какъ психической трудъ¹⁾). Прибыль есть вознагражденіе за сбереженіе; если бы этого вознагражденія не было, то никто не сталъ бы собирать капиталы и примѣнять ихъ къ производству²⁾.

Въ Англіи, какъ и во Франціи, мы найдемъ не мало сторонниковъ теоріи воздержанія.

Фаусеттъ совершенно присоединяется къ Бастіа³⁾. Но такое заимствованіе у французского писателя представляется несомнѣннымъ исключеніемъ. Въ Англіи сильны традиціи Сеніора и наиболѣе выдающіеся англійскіе экономисты-теоретики отдали дань уваженія этому серьезному мыслителю. Мы уже знаемъ, что напримѣръ Джонъ Стюартъ Милль испыталъ на себѣ вліяніе теоріи прибыли Сеніора. Еще болѣе подчиняется авторитету послѣдняго Кэрнсъ.

Джонъ Элліотъ Кэрнсъ, представитель англій-

¹⁾ Dictionnaire de l'économie politique de L. Say. „Capital“, раб Andre Liesse, p. 312.

²⁾ О. с., p. 315.

³⁾ Milligent Garret Fawcett, Political Economy for beginners. 1870, p.p. 116—117.

ской классической экономии въ новѣйшее время, совершенно примыкаетъ къ теоріи прибыли Сеніора, внося въ нее только одну, сравнительно мало-существенную, поправку.

Намъ ужѣ известно, что Кэрнсъ въ ученіи о цѣнности принимаетъ—съ извѣстными ограничениями—законъ издер-жекъ производства¹⁾). Подъ издержками производства онъ по-нимаетъ *пожертвованія*, которые несутъ люди въ процессѣ производства экономическихъ благъ. Издержки производства нельзя смѣшивать ни съ чѣмъ, что не является пожертвова-ніемъ²⁾). Съ этой точки зрењія Кэрнсъ строить и свою теорію прибыли на капиталъ.

Издержки производства въ цѣломъ слагаются изъ трехъ элементовъ: 1) Физическая и интеллектуальная усилія лю-дей, лично принимающихъ участіе въ производствѣ; иначе—пожертвованіе труда (*the sacrifice of «labor»*)³⁾. 2) По-жертвованія, сопряженныя съ авансами капитала въ произ-водствѣ; иначе—воздержаніе (*abstinence*)⁴⁾. 3) Особый специ-фический рискъ, который несутъ производители, посвящая свои силы и свое имущество производству⁵⁾). Всѣ эти три элемента издержекъ производства могутъ являться пожертвованіями одного лица⁶⁾). Но обыкновенно пожертвованія трудомъ и воз-держаніемъ являются удѣломъ двухъ различныхъ классовъ—рабочихъ и капиталистовъ. Рискъ же существуетъ для обо-

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 85 и слѣд.

²⁾ ibidem, стр. 86.

³⁾ J. E. Cairnes, Some leading principles of political economy newly ex-
pounded, 1874, p. 74.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ О. с., p. 74 «....the liability....of producers to certain evils over
and above the usual and calculable sacrifices incident to their work.»

⁶⁾ О. с., p. 74.

ихъ классовъ капиталистъ рискуетъ собственностью; рабочий—своими физическими и интеллектуальными силами¹⁾.

Вотъ это внесение элемента риска въ понятіе издержекъ производства и есть та небольшая поправка или дополненіе со стороны Кэрнса къ теоріи прибыли Сеніора, о чмъ я выше говорилъ. Въ остальномъ же, какъ читатель самъ увидѣть, Кэрнсъ чрезвычайно близокъ къ Сеніору.

Подъ воздержаніемъ (abstinence) Кэрнсъ понимаетъ актъ отказа отъ немедленного удовлетворенія потребностей при помощи даннаго блага, и обращенія этого блага къ производству, что связано съ известнымъ рискомъ²⁾. Рискъ этотъ при отдачѣ капитала взаймы заключается, конечно, въ возможности не получить капиталъ обратно или получить его позже, чмъ слѣдуетъ; при употребленіи капитала самимъ собственникомъ въ производствѣ—рискъ этотъ связанъ съ превращенiemъ капитала въ формы, не допускающія немедленного употребленія для удовлетворенія потребностей, если бы въ этомъ встрѣтилась нужда³⁾.

Прибыль на капиталъ является вознагражденіемъ за воздержаніе капиталиста, какъ заработка плата есть вознагражденіе за трудъ. Капиталъ въ современномъ производствѣ является безусловно необходимымъ факторомъ и его надо привлечь въ производство платежемъ процентовъ, также какъ трудъ привлекается заработною платой.⁴⁾ Многіе говорятъ,

¹⁾ О. с., р.р. 74, 75.

²⁾ О. с., р. 80:the act of abstaining from the personal use of wealth with a view to employing it in productive industry, combined with that low degree of risk inevitably attaching to every such act.“

³⁾ О. с., р. 80.

⁴⁾ О. с., р. 81: «....to industry as it must be carried on it the populations now inhabiting civilized countries are to continue to exist, capital is absolutely indispensable.» «Wages are necessary, first, to support the laborer, and, secondly, in a free community, to induce him to work. Capital has no need to

что не нужно никакого вознаграждения за употребление капитала.¹⁾ Но это возможно было бы лишь при предположении, будто собирание и употребление капитала въ производстве само по себѣ пріятно—что является конечно абсурдомъ. И если для богатаго человѣка эти пожертвованія ничтожны и едва ощутимы, то для большинства далеко не богатыхъ дѣловыхъ людей (dealers and producers) воздержаніе, необходимое для образованія и примѣненія капитала къ производству, является серьезной жертвой, требующей твердаго характера и сuroвой дисциплины.²⁾ Кромѣ того, не надо забывать, что не всегда рабочие и капиталисты составляютъ два разные класса; и если человѣкъ несетъ двойныя жертвы—труда и воздержанія—то и вознагражденіе (reward) должно быть двойное³⁾. Если мнѣ скажутъ, говорить въ заключеніе Кэрнсъ, что степень тягостности воздержанія (sacrifices of abstinence) весьма различна для разныхъ людей—помимо всѣхъ другихъ причинъ еще благодаря чисто индивидуальнымъ особенностямъ, то я скажу, что одна и та же работа требуетъ различнаго напряженія отъ сильного и отъ слабаго человѣка; а между тѣмъ вознагражденіе и въ томъ и въ другомъ случаѣ платится одинаковое, сообразное среднему размѣру усилий, необходимыхъ при данной работе. Такъ же обстоитъ дѣло и съ вознагражденіемъ за воздержаніе: это вознагражденіе сообразуется не съ степенью тягостности воздержанія для А, В или С, но съ среднимъ размѣромъ этихъ пожертвованій.⁴⁾

Френсисъ Амаза Уокеръ полагаетъ, что ка-

be fed and clothed, but, in order to its existence, there must be an adequate motive offered to the owners of wealth to induce them to employ it in this way. At present this inducement is found in profit.....»

¹⁾ О. с., р. 81.

²⁾ О. с., р. р. 82—83.

³⁾ О. с., р. 84.

⁴⁾ О. с., р. 85; примѣры, р. р. 86—87.

питалъ происходит изъ сбереженія¹⁾, и прибыль называетъ возвагражденіемъ за воздержаніе²⁾; въ то же время онъ признаетъ самостоятельную производительную силу капитала³⁾.

Альфредъ Маршалль весьма близокъ, по возрѣніямъ на прибыль, къ Сеніору; но при этомъ замѣчательно то обстоятельство, что являясь въ области ученія о цѣнности сторонникъ теоріи предѣльной полезности, будучи со-лидаренъ въ этомъ отношеніи съ Джевонсомъ, Маршалль въ теорію прибыли Сеніора вносить поправку, объясняемую вліяніемъ Джевонса. Маршалль признаетъ производительную силу капитала⁴⁾: «воздержаніе» отъ непосредственного употребленія благъ для удовлетворенія потребностей онъ понимаетъ также какъ Сеніоръ — въ смыслѣ отказа отъ потребленія извѣстныхъ благъ, съ обращеніемъ этихъ благъ къ производству⁵⁾; но, говорить Маршалль, мы не можемъ присоединиться къ существующей терминологіи, обозначающей прибыль какъ вознагражденіе за воздержаніе (*abstinence*). потому что этотъ терминъ ведетъ къ недоразумѣніямъ. Для огромнаго большинства собирателей капиталовъ, людей богатыхъ, живущихъ въ роскоши, аккумуляція капитала не представляетъ никакихъ лишній, никакаго воздержанія. отказа отъ удовлетворенія по-

¹⁾ Francis A. Walker, Political Economy, 3-d edition, 1892, p. p. 66, 218.
220

²⁾ О. с., p. 220: „Capital is, as we have seen, the result of saving. Interest, then, is the reward of abstinence“

³⁾ О. с., p. p. 73, 177, 178.

⁴⁾ Alfred Marshall, Principles of economics, vol I, second edition 1891 (1-th—1890), p. 125: „...the conception of capital involves two fundamental attributes, that of „productiveness“ and that of „prospectiveness“.... См. еще стр. 615: цитата приводится ниже.

⁵⁾ О. с., p. 292—293: «What economists meant was that, when a person abstained from consuming any thing which he had the power of consuming, with the purpose of increasing his resources in the future, his abstinence from that particular act of consumption increased the accumulation of wealth.»

требностей. Поэтому терминъ «воздержаніе» (abstinence) Маршалль замѣняетъ терминомъ «отсрочка потребленія» (a postponement of enjoyment or a waiting for it)¹). Прибыль на капиталъ, вознагражденіе за отсрочку потребленія (reward of waiting)²) является такимъ же стимуломъ къ накопленію и примѣненію капитала въ производствѣ, какъ заработка плата для труда; не имѣя въ виду вознагражденія, никто не станетъ ни работать, ни накоплять капиталъ³) Капиталъ, заключаетъ Маршалль, является результатомъ труда и сбереженія, или вѣрнѣ—труда и отсрочки потребленія, и долженъ считаться факторомъ хотя и не независимымъ отъ труда, во все же имѣющимъ самостоятельные элементы—именно указанный элементъ *отсрочки*⁴).

Теорія прибыли Маршалля, такимъ образомъ, оказывается совершенно сходною съ теоріей Сеніора. Отличіе заключается лишь въ замѣнѣ термина «воздержаніе» терминомъ «отсрочка». Въ этомъ нельзя не видѣть влияния Джевонса, считающаго, какъ мы увидимъ⁵), время важнымъ факторомъ въ процессѣ образования прибыли. Маршалль обратилъ внимание на известное возраженіе противъ теоріи воздержанія— что для богатыхъ этотъ элементъ капитальнообразованія не существуетъ—и постарался обезоружить критику, принявъ другую терминологію. Однако—если бы онъ весь центръ тяжести своей теоріи прибыли положилъ въ этотъ моментъ отсрочки, то подобное измѣненіе терминологіи не спасло бы его теоріи, потому что и «отсрочка» является такимъ же отрицательнымъ

¹⁾ О. с., р.р. 292—293

²⁾ О. с., р. 631

³⁾ О. с., р. 292.

⁴⁾ О. с., р. 615 „Capital is the result of labour and saving, or rather of labour and waiting and therefore is not to be regarded as a factor of production altogether independent of labour. But it contains an element that is independent, viz. waiting.“

⁵⁾ См. ниже главу 7-ю.

элементомъ, какъ и «воздержаніе; и спасаясь отъ одного изъ возраженій противъ теоріи воздержанія, Маршалль не парировалъ бы остальныхъ. Но такъ какъ помимо субъективнаго элемента «отсрочки потребленія» Маршалль признаетъ и объективный элементъ въ явленіи прибыли—именно самостоятельную производительную силу капитала, то его теорія прибыли, вмѣстѣ съ теоріями Ж. Б. Сэ, Сенюра, Бастіа, Кэрнса, должна быть признана свободной отъ всѣхъ упрековъ, брошеныхъ критикой по адресу теоріи воздержанія. «Воздержаніе» или «отсрочка» или «сбереженіе» - это субъективный моментъ изслѣдуемаго явленія; одна субъективная сторона не можетъ конечно служить объясненіемъ для явленія въ цѣломъ, во всей его совокупности: но не надо забывать, что указанные авторы, и ихъ послѣдователи, обращаютъ вниманіе и на объективную сторону явленія—продуктивность капитала: и вотъ здѣсь то и выплываетъ съ одной стороны несомнѣнное тождество такъ называемой теоріи воздержанія съ теоріей пользованія; а съ другой стороны—главный недостатокъ теоріи воздержанія. полная бездоказательность утвержденія, что капиталъ имѣть самостоятельную производительную силу, между тѣмъ какъ это положеніе заслуживаетъ самой тщательной разработки, являясь краеугольнымъ камнемъ всякой положительной теоріи прибыли.

Сюда же долженъ быть отнесенъ Карверъ, присоединяющійся къ теоріи предѣльной полезности: цѣнность сводится къ установлению равновѣсія между предѣльной полезностью благъ и предѣльнымъ размѣромъ пожертвованій, составляющихъ издержки производства¹⁾). Соответствующій употребленію капитала въ производствѣ эле-

¹⁾ T. N. Carver, The place of abstinence in the theory of interest. Q. J. of Ec., vol. VIII, p. 40: „... an equilibrium between marginal cost, on the one hand, and marginal utility, on the other“. p. 41: «When we speak of the cost of production of consumption goods, we mean the disutility or sacrifice involved in bringing them into shape for consumption.»

ментъ пожертвованій будеть «воздержаніе», и прибыль являетъся компенсаціей за эту жертву, связанную съ употребленіемъ капитала и заставляющую отложить потребление¹⁾. Такимъ образомъ устанавливается равновѣсіе между издержками производства капитала, состоящими въ воздержаніи, и полезностью капитала, заключающейся въ его продуктивности²⁾.

Рядомъ съ группой экономистовъ, следующихъ сеніоровскому направленію въ области теоріи прибыли, въ Англіи, какъ и во Франціи, есть писатели совершенно упускающіе изъ вида объективный элементъ этой теоріи и исключительное вниманіе посвящающіе элементу воздержанія, страдая тою односторонностью взгляда, которая ошибочно приписывается критиками всѣмъ представителямъ теоріи воздержанія.

Джемсъ Торольдъ Роджерсъ въ воззрѣніяхъ на прибыль совершенно сходится съ французскимъ экономистомъ Ковесомъ³⁾. Какъ и послѣдній, Роджерсъ не признаетъ за капиталомъ самостоятельной производительной силы⁴⁾: и при этомъ, совершенно такъ же какъ и Ковесъ, считаетъ прибыль необходимымъ вознагражденіемъ за актъ сбереженія капитала, такъ какъ не имѣя въ виду полученія прибыли, никто не дастъ себѣ труда накоплять капиталъ⁵⁾.

Совершенно такую же теорію прибыли излагаетъ Макаванъ. Роль капитала въ производствѣ онъ сводить исключи-

1) О. с., р. 41—42: „But with capital goods a new element enters into the cost of production; namely, the disutility of abstinence”.... „Interest serves to compensate the sacrifice of deferring.... consumption to the future”.

2) О. с., р. 42: „Interest.... is the price that measures the marginal productivity, on the one hand, and the marginal cost of sacrifice, on the other”.

3) Оговориваюсь, что Роджерсъ не заимствовалъ свои воззрѣнія у Ковеса, такъ какъ высказалъ ихъ на десять лѣтъ раньше послѣдняго.

4) James E. Thorold Rogers, A manual of Political Economy, 1868 (цитирую по 2-му изданію, 1869 года), р.р. 7, 51, 189; См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 241—242.

5) Rogers, О с., р. 54: „All capital has been saved.” Р. 58: „It will not be accumulated except with a view of profit.”

тельно къ увеличенію продуктивности труда ¹⁾). Капиталъ самъ есть продуктъ труда, и считать его самостоятельнымъ третьимъ факторомъ производства наряду съ трудомъ и землей—никакъ нельзя ²⁾). Прибыль имѣть источникомъ своего происхожденія не виѣшнюю природу, а отношенія между людьми ³⁾); весь продуктъ, за вычетомъ ренты, является естественнымъ вознагражденіемъ за трудъ. Но такъ какъ результаты труда реализируются иногда по истеченіи очень долгаго времени послѣ начала производства ⁴⁾), а рабочіе не могутъ ждать такъ долго, то капиталисты авансируютъ для уплаты имъ причитающуюся имъ долю продукта въ видѣ заработной платы (средства для уплаты вознагражденія рабочимъ Маквансъ называетъ «*savings*», р. 130). Но авансы эти не достигаютъ полнаго размѣра доли продукта, на которую рабочіе имѣютъ право по окончаніи производства—и разницу капиталисты берутъ себѣ. Эта разница не является вся прибылью на капиталъ, но прибыль входить въ нее составною частью. Прибыль есть вознагражденіе за это авансированіе, включающее въ себѣ элементъ отсрочки потребленія ⁵⁾).

Гобсонъ считаетъ прибыль вознагражденіемъ за воздержаніе (*abstinence*). Этотъ терминъ, говоритъ онъ, лучше чѣмъ терминъ «сбереженіе» (*saving*) опредѣляетъ смыслъ понятія о психическихъ усилияхъ, сопровождающихъ актъ от-

¹⁾ S. M. Macvane, *Capital and Interest*, Q. J. of Ec., vol. VI, p. 138.

²⁾ О. с., р. 138

³⁾ О. с., р. 139: «...interest...has no simple basis in external nature, but depends on agreements between man....»

⁴⁾ О. с., р. 139: «The whole product, after eliminating rent, is the natural reward of labor bestowed in certain ways—ways that involve long waiting for the enjoyable return to large quantities of labor».

⁵⁾ О. с., р. 139; р. р. 145—146: „...interest is directly connected with the waiting element in cost of production». р. 147. and oth.

каза отъ непосредственного потребленія, какъ объ источникъ происхожденія капитала¹⁾.

Въ Италии профессоръ Рикка-Салерно признаетъ за капиталомъ самостоятельную производительную силу²⁾; происхожденіе капитала приписываетъ производству и сбереженію, понимая сбереженіе въ сеніоровскомъ смыслѣ³⁾. и мотивомъ къ сбереженію капитала считаетъ ожидаемое получение прибыли⁴⁾.

Чикконэ присоединяется къ Бастіа. Капиталь, говорить Чикконэ, обязанъ происхожденiemъ своимъ—сбереженію⁵⁾. Но сбереженіе въ указанномъ смыслѣ онъ отличаетъ отъ сбереженія экономического. Когда скупой собираетъ свои сокровища; когда человѣкъ не скупой, но робкій и предусмотрительный, держитъ въ шкатулкѣ известную сумму денегъ на всякий случай—то это будетъ обыденное сбереженіе. Но когда часть дохода, которая могла бы быть немедленно потреблена, сберегается для употребленія въ производствѣ—вотъ сбереженіе экономическое⁶⁾. Такое сбереженіе является не только воздержаніемъ, но актомъ характера положительнаго и продуктивнаго⁷⁾. Прибыль на капиталъ является вознагражденіемъ за услугу, оказываемую капиталомъ; и за

¹⁾ John A. Hobson, *The subjective and the objective view of distribution.* Ann. of Am. Ac. of pol. and soc. sc., vol. IV, p. p. 48, 51 and oth.

²⁾ Ricca-Salerno, *Sulla teoria del capitale*, 1877, p 100

³⁾ О с., р. р. 118, 120, 132—133.

⁴⁾ О с., р. р. 133—135.

⁵⁾ Ciccone Prof Antonio, *Principj di economia politica*, Terza edizione 1882—83, I, p. 100.

⁶⁾ О. с., I, p. 101

⁷⁾ О. с., I, p. 102 „Il risparmio non è soltanto un'astensione; è anzi un'opera efficace e produttiva“.

жертву, которую несетъ лицо, передающее другому свой капиталъ на время¹).

Какъ Чикконэ слѣдуетъ Бастіа, такъ Тангорра повторяетъ Кэрнса. Прибыль на капиталъ есть вознагражденіе за воздержаніе (*astinenza*); это такой же стимулъ къ созданію капитала, какъ заработка плата для труда²) Понятіе воздержанія включаетъ въ себѣ два признака—изъятіе блага изъ непосредственного потребленія и обращеніе его къ производству³). Указаніемъ на это значение понятія сбереженія мы обязаны, говорить Тангорра, Сеніору⁴); но Сеніоръ упустилъ изъ вида важный элементъ риска и указаніе на этотъ элементъ сдѣлалъ Кэрнсъ⁵).

Въ Германіи представителемъ теоріи воздержанія является одинъ только Шелльвінъ. Этотъ писатель учить, что цѣнность создается двоякимъ путемъ—приложеніемъ труда къ производству и воздержаніемъ отъ непосредственного потребленія благъ съ примѣненіемъ ихъ къ производству. Цѣнность создаваемая трудомъ измѣряется, согласно теоріи Маркса, необходимымъ рабочимъ временемъ⁶); цѣнность создаваемая актомъ воздержанія, измѣряется необходимымъ

¹) O. c., I, p. 217, p. 222: «Il fondamento dell'interesse, ossia la sua ragion di essere, è un servizio prestato; è il premio di un sacrificio....»

²) Vincenzo Tangorra, *La teoria economica del costo di produzione*, 1893, p. p. 161, 164.

³) O. c., p. 149: «.....occorrono due condizioni: la sottrazione di una ricchezza al consumo immediato e l'impiego di essa nella produzione». p. p. 151, 158, 159.

⁴) O. c., p. p. 19, 134.

⁵) O. c., p. p. 137, 138, 156.

⁶) Robert Schellwien, *Die Arbeit und ihr Recht*, 1882, S. 201.

временемъ воздержанія¹⁾. Моментъ непотребленія играетъ огромную роль въ человѣческой экономикѣ. Весьма многочисленны случаи, гдѣ для изготошенія продукта помимо времени, необходимаго для приложенія труда къ производству, нужно еще нѣкоторое время, въ теченіи котораго продуктъ этотъ такъ сказать дозрѣваетъ для потребленія. Таково время, необходимое для прозябанія хлѣбовъ, для выдержки вина и т. п. Въ теченіи этого времени цѣнность продукта повышается помимо приложенія труда. Слѣдовательно это непотребленіе, необходимое непотребленіе (*notwendige Nichtconsumption*), создаетъ цѣнность совершенно такъ же, какъ еї создаетъ трудъ; высота создаваемой такимъ путемъ цѣнности измѣряется, также какъ и цѣнности созданной трудомъ, сообразно длинѣ «необходимаго времени непотребленія»²⁾. Эта прибавка цѣнности, являющаяся въ результатахъ «необходимаго непотребленія» капитала, будетъ вознагражденіемъ за непотребленіе³⁾ и называется прибылью⁴⁾.

При этомъ Шелльвинъ совершенно отрицаетъ производительную силу капитала⁵⁾ и является, такимъ образомъ, типичнымъ представителемъ односторонней, такъ сказать выродившейся, теоріи воздержанія, къ счастію—какъ мы видѣли—насчитывающей очень немного сторонниковъ.

Въ заключеніе настоящей главы мы скажемъ то же, что сказали въ началѣ ея. Теорія воздержанія не можетъ быть признана самостоятельной теоріей прибыли. Уже а рiогi

¹⁾ О. с., S. 203.

²⁾ О. с., S. 203.

³⁾ О. с., S. 205.

⁴⁾ О. с., S. S. 208, 213.

⁵⁾ О. с., S. S. 177, 207 и др.

нельзя предположить, чтобы такие выдающиеся, серьезные экономисты — какъ Сеніоръ, Кэрнсъ и другіе — въ фактѣ отрицательного характера, какимъ несомнѣнно представляется «воздержаніе» или «сбереженіе», рѣшились видѣть единственную причину возникновенія прибыли. Этоaprіорное предположеніе находитъ полное подтвержденіе въ тщательномъ разборѣ теорій этихъ экономистовъ. Лучшіе представители этой такъ называемой теоріи воздержанія понимаютъ терминъ «воздержаніе» въ смыслѣ обращенія данныхъ благъ отъ непосредственного употребленія — къ производству; въ теоріяхъ ихъ мы видимъ указаніе на два элемента прибыли — объективный (продуктивность капитала) и субъективный (воздержаніе капиталиста): истинная мысль этихъ экономистовъ, следовательно, такова — прибыль происходитъ въ процессѣ производства какъ прямое слѣдствіе продуктивности капитала; достается она капиталисту въ видѣ вознагражденія за аккумуляцію капитала и примѣненіе его къ производству.

Правда, нѣкоторые изъ экономистовъ, перечисленныхъ нами въ настоящей главѣ, упустили изъ вида объективный элементъ и сосредоточили все свое вниманіе на элементѣ субъективномъ. Но число ихъ такъ незначительно, имена ихъ сравнительно такъ мало известны, теоріи ихъ такъ плохо разработаны, являясь нерѣдко въ формѣ бѣглыхъ замѣчаній и краткихъ афоризмовъ — что не представляется никакой возможности эту группу разноплеменныхъ писателей, часто не имѣющихъ по своимъ воззрѣніямъ ничего общаго другъ съ другомъ, кромѣ можетъ быть случайно брошенного афоризма о происхожденіи прибыли изъ воздержанія, — возвести на степень научной школы въ области теоріи прибыли.

Нѣтъ. я скорѣе склоненъ думать, что указанные экономисты не имѣли даже въ виду вывести происхожденіе прибыли исключительно изъ «воздержанія». Я полагаю, что одни изъ нихъ, указывая на субъективный моментъ воздержанія, наличность объективного момента — продуктивности капитала —

подразумѣвали: другое вѣроятно употребляли этотъ терминъ въ точно опредѣленномъ Саевскомъ и Сеніоровскомъ смыслѣ и не считали даже нужнымъ пояснить это, какъ нечто общепзвѣстное. само собою разумѣющееся; трети можетъ быть повторили ходячую фразу о сбереженіи какъ источникѣ прибыли, не вдумываясь глубоко въ ея смыслъ. Найболѣе грубую ошибку дѣлаютъ Роджерсъ, Ковесъ и Гобсонъ, отрицающіе продуктивность капитала и въ то же время выводящіе прибыль изъ воздержанія: они дѣйствительно какъ бы выводятъ прибыль изъ отрицательного момента—воздержанія. Но я полагаю, что и это только такъ кажется: скорѣе надо допустить, что эти писатели и не думали утверждать, будто прибыль создается воздержаніемъ; они прямо говорятъ, что прибыль создается исключительно трудомъ, и въ субъективномъ моментѣ «воздержанія» капиталиста видятъ лишь соображеніе, оправдывающее послѣдняго въ дѣлѣ присвоенія части продуктовъ чужаго труда. Этихъ троихъ экономистовъ, какъ я уже и ранѣе сказалъ, скорѣе надо причислить къ сторонникамъ теоріи эксплуатаціи¹).

Оставляя въ сторонѣ всѣхъ такихъ писателей, указывающихъ только одинъ отрицательный элементъ въ явленіи прибыли, мы видимъ, что главные представители разбираемой теоріи и съ ними большинство ея сторонниковъ—признавая два указанные элемента, т. е. продуктивность капитала и воздержаніе капиталиста, совершенно сходятся въ этомъ отношеніи съ типичнѣйшими представителями теоріи пользованія. Эти послѣдніе также признаютъ съ одной стороны продуктивное пользованіе капиталомъ за объективный источникъ прибыли; но съ другой стороны верѣдко указываютъ и на субъективный элементъ, говоря, что капиталъ происходитъ изъ «сбереженія» или изъ «производства и сбереженія»²).

¹⁾ См. выше стр. 117.

²⁾ См. напр. Rossi, Cours d'éc. pol., II, p. p. 167, 168. Rau, Lehrbuch, I, S. 155. Nebenius, Der öffentliche Credit, I, S. S. 18, 19. Kudler, Die Grund-

Конечно, известная разница въ подробностяхъ есть: сторонники теоріи пользованія болѣе выдѣляютъ объективную сторону явленія; представители теоріи воздержанія преимущественно стоять на субъективной точкѣ зренія. Но въ общемъ и цѣломъ коренной разницы въ мнѣніяхъ—нетъ.

le hren der V. Wirthsch., I, S. 72. Riedel, Nationaloekonomie.. I, S. S. 285—286. Roscher, Grundlagen, S. 87. Oppenheim, Die Natur des Capitals, I, S. 8. K. Walcker, Handbuch, S. 87. G Cohn, Grundlegung, S. S. 242—243. Mataja, Der Unternehmergewinn, S. 192. Clément, Essai, I, p. 214. Nicholson, Principles of p. ec., p.p. 197, 212. L. Cossa, Primi elementi, I, p. 39. Garelli, Princ. di ec. pol.. p. p. 67, 218—219.

Глава 7-я.

Отъ Родбертуса и Рошера до настоящаго времени.

(Продолжение).

Е. Такъ называемая «позитивная» теорія.

Извѣстный Бемъ-Баверкъ, авторъ сочиненія *Kapital und Kapitalzins*, во второмъ его томѣ предложилъ свою теорію происхожденія прибыли на капиталъ, назвавъ ее «позитивной» теоріей.—Нельзя сказать, чтобы это название было выбрано удачно: подъ именемъ «позитивной» философіи мы понимаемъ выводы законовъ явлений изъ опыта, изъ наблюденія надъ постоянной связью явлений, надъ взаимными отношеніями событий; въ основѣ позитивизма лежитъ опытъ, наблюденіе. Бемъ-Баверкъ такъ и начинаетъ свое изслѣдованіе о происхожденіи прибыли—съ наблюденія надъ психологическими фактами оцѣнки благъ въ настоящемъ и будущемъ и надъ причинами разницы въ этой оцѣнкѣ.—Но всякое наблюденіе, чтобы возможно было построить на немъ правильные выводы, должно быть всестороннимъ и исчерпывающимъ. И вотъ какъ разъ этой всесторонности и исчерпывающаго характера и не достаетъ Бемъ-Баверковой индукціи, почему и выводы его, его теорія прибыли, носятъ характеръ гораздо болѣе метафизической, чѣмъ позитивный.

Бемъ-Баверкъ полагаетъ, что время является самостоятельнымъ экономическимъ факторомъ, создающимъ прибыль

на капиталъ какъ чистую прибавку къ цѣнности продуктовъ сверхъ цѣнности благъ высшихъ порядковъ, служащихъ производству этихъ продуктовъ.

Мысль эта не можетъ претендовать на абсолютную новизну. Хотя Бемь-Баверкъ разработалъ ее совершенно самостоятельно и почти независимо отъ другихъ экономистовъ, тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ предшественниковъ въ области ученія о происхожденіи прибыли; и прежде, чѣмъ начать изложеніе и разборъ теоріи прибыли Бемь-Баверка, мы должны вкратцѣ ознакомиться съ возврѣніями этихъ его предшественниковъ.

Ужѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія Галіани высказалъ мысль, что одна и та же сумма денегъ въ разное время имѣть не одинаковую цѣнность; поэтому берущій деньги взаймы, уплачивая кредитору номинально больше чѣмъ взялъ, въ сущности возвращаетъ только эквивалентъ занятой цѣнности. Какъ вексельный курсъ устанавливается благодаря разницѣ цѣны денегъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ процентъ возникаетъ вслѣдствіе такой же разницы во времени¹).

Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія подобную же мысль вскользь высказалъ Джонъ Раэ²).

Джевонсъ опредѣляетъ капиталъ какъ *средства содержания рабочихъ*³); единственная роль капитала въ производствѣ состоитъ въ доставленіи возможности переждать про-

1) См. Böhm Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. S. 56—57

2) John Rae, Statement of some New Principles on the subject of Political Economy, 1834 См. C. W. Mixter, A forerunner of Böhm-Bawerk; Q. J. of Ec., vol XI, № 2 (January 1897).

3) W. Stanley Jevons, The theory of political economy, Third edition, 1888 (1-th ed — 1871), p. 222: «Capital . . . consists merely in the aggregate of those commodities which are required for sustaining labourers of any kind or class engaged in work».

должительный процессъ производства, просуществовать промежутокъ времени между началомъ и концомъ предпріятія¹⁾. Только капиталъ даетъ намъ возможность облегчить способы производства и избавиться отъ огромныхъ затратъ труда, замѣняя трудъ дѣйствіемъ машинъ, орудій и т. д.²⁾. Иначе сказать—капиталъ даетъ намъ возможность затрачивать нашъ трудъ въ производствѣ *авансомъ*³⁾. Всѣ тѣ улучшенія способовъ производства, которые достигаются удлиненіемъ необходимаго интервала между первоначальными затратами труда въ производствѣ и моментомъ—когда можно будетъ воспользоваться его плодами. всѣ такія улучшенія возможны лишь благодаря употребленію капитала. И это единственная роль капитала въ производствѣ⁴⁾.

Прибавка продукта, получаемая благодаря примѣненію болѣе длинныхъ способовъ производства—и есть прибыль на капиталъ. Высота ея опредѣляется отношеніемъ избытка продукта къ затратѣ капитала⁵⁾. Средняя высота прибыли, согласно общему закону предѣльной полезности, зависитъ отъ степени выгодности примѣненія послѣдней частицы капитала, употребляемаго въ производствѣ⁶⁾.

¹⁾ О. с., р. 222—223. «The single and all-important function of capital is to enable the labourer to await the result of any long-lasting work,—to put an interval between the beginning and the end of an enterprise».

²⁾ О. с., р. 223.

³⁾ О. с., р. 225: «Capital simply allows us to expend labour in advance.»

⁴⁾ О. с., рр. 227—228: «...whatever improvements in the supply of commodities lengthen the average interval between the moment when labour is exerted and its ultimate result or purpose accomplished. such improvements depend upon the use of capital. And I would add that this is the sole use of capital.»

⁵⁾ О. с., рр. 244—245.

⁶⁾ О. с., р. 255.

Вся эта теория прибыли Джевонса представляет собою ничто иное какъ цѣль грубѣйшихъ ошибокъ. Прежде всего— онъ совершенно произвольно и безъ всякой мотивировки опредѣляетъ капиталъ какъ средства содержанія рабочихъ. Но что же такое будуть орудія и машины, если не капиталъ? Очевидно Джевонсъ полагаетъ, что орудія, машины и другія средства производства—служатъ единственно къ увеличенію продуктивности труда¹⁾; слѣдовательно они по его мнѣнію самостоятельной роли въ процессѣ производства не играютъ, а значитъ и не заслуживаютъ признанія ихъ особымъ факторомъ производства.

Это уже само по себѣ—грубая ошибка. Изъ разбора теорій Родбертуса и Маркса намъ уже известно, что роль капитала не можетъ быть сведена исключительно къ увеличенію производительности труда рабочихъ; что капиталу принадлежитъ роль самостоятельного фактора во многихъ отрасляхъ производства.

Помимо этого, если мы даже допустимъ такое пониманіе роли капитала, то намъ бросится въ глаза другая ошибка Джевонса. Сначала онъ говоритъ, что капиталъ, понимаемый какъ средства содержанія рабочихъ, является необходимымъ условиемъ возникновенія прибыли въ тѣхъ предпріятіяхъ, где улучшеніе способовъ производства связано съ удлиненiemъ периодовъ производства²⁾. А затѣмъ уже трактуетъ это обстоятельство такъ, какъ будто *всегда* болѣе продуктивные процессы производства являются и болѣе длинными³⁾.

Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что далеко не всегда улучшеніе способовъ производства связано

1) Это ясно изъ предыдущаго изложенія теоріи Джевонса, гдѣ онъ говоритъ объ авансахъ труда, объ интервалѣ между моментомъ приложenія труда и моментомъ, когда можно воспользоваться его результатами. См. еще—о. с., р. 192.

2) См. выше, стр. 301, примѣч. ⁴⁾

3) Jevons, o. с., р. 244, См. выше, стр. 301.

съ удлиненiemъ ихъ, съ потерей времени. Несомнѣнно, напримѣръ, что свалить десятокъ толстыхъ деревьевъ голыми руками или даже съ помощью остраго камня—будетъ не гораздо труднѣе, но и гораздо дольше, чѣмъ сдѣлать топоръ и имъ срубить эти деревья¹⁾. А если такъ—то какъ же объяснить Джевонсъ происхожденіе прибыли въ такихъ случаяхъ, когда болѣе продуктивные способы производства являются и болѣе скорыми?

Наконецъ, въ теоріи Джевонса за всѣми туманными разсужденіями о значеніи времени и за грудой математическихъ формулъ ясно усматривается скрытое признаніе производительной силы капитала. Его выводъ—что прибыль на капиталъ представляетъ собою прибавку продукта, обязанную происхожденiemъ примѣненію болѣе продолжительныхъ процессовъ производства—есть выводъ теоріи прибыли изъ физической продуктивности капитала²⁾.

Но такой выводъ противорѣчитъ собственному утвержденію Джевонса, что оцѣнка издержекъ зависитъ отъ оцѣнки создаваемыхъ ими благъ³⁾: какова ни будь физическая продуктивность капитала, издержки производства всегда будутъ равносѣнны продукту—и прибыль не возникнетъ. Чтобы избѣжать этого противорѣчія —онъ подмѣнилъ понятіе продуктивности понятіемъ продолжительности времени производства; а продолжительность времени производства связалъ съ затра-той средствъ содержанія рабочихъ въ теченіи этого времени,

¹⁾ Болѣе подробно объ этомъ см. ниже, въ критикѣ теоріи прибыли Бемь-Баверка.

²⁾ Я удивляюсь, какъ Бемь-Баверкъ могъ дѣлъ это обстоятельство и даже рѣшился утверждать, будто Джевонсъ сумѣлъ дать теорію прибыли, совершенно свободную отъ «мистицизма особой производительной силы капитала»? См. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I, S. 455.

³⁾ См. Ученіе о Цѣнности, II, стр. 123.

для чего произвольно сузилъ понятіе капитала, признавая за таковой лишь средства содержанія рабочихъ. И все это искусственное построеніе, основанное на произвольныхъ предположеніяхъ, онъ увѣнчалъ послѣднимъ, также совершенно произвольнымъ и въ корне ошибочнымъ предположеніемъ, будто всякий процессъ производства тѣмъ продуктивнѣе, чѣмъ дольше тянется.

Большое значеніе элементу времени, какъ мы уже знаемъ, придаютъ—Карлъ Менгеръ, выводящій прибыль изъ распоряженія (*Verfugung*) известнымъ благомъ въ теченіи известнаго времени¹⁾; и Шелльвинъ, считающій прибыль продуктомъ «необходимаго времени непотребленія» (*notwendige Nichtconsumptionszeit*)²⁾.

Еще болѣе близкими, какъ по времени, такъ и по характеру воззрѣній, предшественниками Бемъ-Баверка, въ разбираемомъ отношеніи, являются Лаунгардъ и Саксъ.

Вильгельмъ Лаунгардъ, подобно Кнису, отказывается видѣть разницу между имуществомъ потребительнымъ и производительнымъ³⁾, опредѣляя капиталъ какъ таія блага, пользованіе которыми не исчерпывается въ одномъ актѣ а происходитъ постепенно въ теченіи известнаго периода времени⁴⁾. Но въ теории происхожденія прибыли онъ расходится съ Книсомъ и высказываетъ совершенно самостоятельный взглядъ.

¹⁾ См. выше, стр. 234

²⁾ См. выше, стр. 295.

³⁾ Wilhelm Launhardt, Matematische Begründung der Volkswirthschaftslehre, 1885, S. 9: „Die Grenze zwischen Verbrauchsgütern und Kapitalien lässt sich begreiflicherweise in voller Schärfe nicht ziehen...“

⁴⁾ О. с., S. 5: „für die Nutzungsgüter, welche man auch als Kapitalien bezeichnet.. die Summe des Genusses, welchen sie zu gewähren vermögen, nicht in einem Male ausgenutzt, sondern erst im Laufe der Zeit, nach und nach gewonnen werden kann.“

Основание прибыли, по Лаунгардту, лежит въ томъ обстоятельствѣ, что всякое удовлетвореніе потребности тѣмъ ниже цѣнится, чѣмъ отдаленнѣе моментъ его наступленія¹⁾. Элементъ времени здѣсь имѣть совершенно самостоятельное значеніе, независимо отъ элемента достовѣрности наступленія ожидаемаго события; будущее, ожидаемое удовлетвореніе потребности, если даже достовѣрность его не подлежитъ никакому сомнѣнію, всетаки будетъ оцѣниваться ниже такого же удовлетворенія въ настоящемъ²⁾. Математически это выражается такъ, что будущее удовлетвореніе, обозначаемое формулой $g(1+i)$, въ настоящемъ имѣть лишь цѣнность g ³⁾. Эта разница и есть прибыль, какъ вознагражденіе за ожиданіе удовлетворенія въ будущемъ или за отсрочку его⁴⁾.

Такъ какъ то же самое о происхожденіи прибыли говорить и Бемъ-Баверкъ и лишь, въ отличіе отъ Лаунгардта, излагающаго свое мнѣніе аксіоматически, обставляетъ свою теорію многочисленными доказательствами, то я не буду критиковать Лаунгардта отдельно; критика теоріи Бемъ-Баверка совершенно примѣнима и къ Лаунгардту.

Эмиль Саксъ—сторонникъ теоріи предѣльной полезности и въ качествѣ такового признаетъ, что цѣнность капитала зависитъ отъ цѣнности изготовленныхъ изъ него продуктовъ⁵⁾; но зависимость эта такова, говорить онъ, что цѣнность первого всегда оказывается ниже цѣнности послѣднихъ.

¹⁾ О. с., S. 5: „...ein Genuss um so weniger hoch geschätzt wird, je entfernter der Zeitpunkt liegt, in welchem er geerntet werden kann.“

²⁾ О. с., S. 6: „...ein für die Zukunft mit voller Sicherheit in Aussicht gestellter Genuss zu einem geringeren Werthe geschätzt wird als der gleiche in der Gegenwart ausnutzbare Genuss.“

³⁾ О. с., S. 7.

⁴⁾ О. с., S. 7. «Der Zins ist die Entschädigung für das Warten auf einen Genuss oder für die zeitweise Verzichtleistung auf einen Genuss.»

⁵⁾ Emil Sax, Grundlegung der theoretischen Staatswirtschaft, 1887, S. 316,

Прежде всего—такъ какъ капиталъ въ процессѣ производства всегда сочетается съ трудомъ, цѣнность готоваго продукта должна компенсировать и цѣнность капитала, и тягостные ощущенія, связанныя съ трудомъ¹⁾. Чѣмъ, слѣдовательно, большее количество труда нужно приложить вмѣстѣ съ употребленіемъ капитала въ производствѣ, тѣмъ ниже оцѣнится капиталъ²⁾. Если при этомъ данное благо, являемое капиталомъ, допускаетъ и иное назначеніе, можетъ служить непосредственному удовлетворенію потребностей, то предѣльная полезность его какъ капитала должна быть выше предѣльной полезности какъ блага первого порядка—иначе человѣкъ предпочтеть воспользоваться имъ какъ благомъ первого порядка и не употребить его въ производство³⁾.

Но всѣ эти правила оцѣнки капитала еще не объясняютъ происхожденія прибыли. До сихъ поръ изслѣдованное понижение цѣнности капитала сравнительно съ цѣнностью готоваго продукта является результатомъ участія въ производствѣ двухъ факторовъ—труда и капитала—и опредѣляетъ валовой доходъ на капиталъ въ отличіе отъ доли продукта, составляющей вознагражденіе за трудъ.

Затѣмъ въ валовомъ доходѣ на капиталъ происходитъ дальнѣйшая дифференціація. По общему правилу цѣнность капитала зависитъ отъ цѣнности изготавляемыхъ изъ него продуктовъ, опредѣляется ихъ предѣльной полезностью. Но такъ какъ предѣльная полезность благъ—въ свою очередь—опредѣляется степенью настоятельности удовлетворяемой ими потребности; и такъ какъ потребности, удовлетворяемыя продуктами, имѣющими быть изготовленными при участіи капитала, являются потребностями *будущаго*, то предѣльная по-

¹⁾ О. с., S. 328. Ср. Уч. о Цѣнн., II, стр. 180.

²⁾ Sax, o. с., S. 318.

³⁾ О. с., S.S. 319, 320.

лезнсть такихъ, еще не изготовленныхъ, продуктовъ окажется нисшей, чѣмъ ихъ-же предѣльная полезность тогда, когда они будутъ готовы къ употребленію. И капиталъ оцѣнивается по этой пониженнй. благодаря разницѣ во времени, предѣльной полезности изготовленныхъ изъ него благъ. А когда блага эти будутъ готовы, то цѣнность ихъ, выведенная изъ предѣльной полезности ихъ, какъ благъ—уже готовыхъ, окажется выше цѣнности средствъ производства, установленной по вышеуказанному пониженному масштабу. Разница эта и является прибылью на капиталъ¹⁾. Т. е. прибыль есть продуктъ времени²⁾.

Теорія Сакса, такимъ образомъ, совершенно тождественна съ теоріей Лаунгардта и, какъ сейчасъ увидимъ, съ теоріей Бемъ-Баверка. отличаясь отъ послѣдней тѣмъ же, чѣмъ и теорія Лаунгардта—краткостью и бездоказательной догматичностью формулировки.

Источникъ прибыли, говоритъ Бемъ-Баверкъ, лежитъ въ необходимомъ (авторъ говоритъ—естественномъ) различіи между цѣнностью благъ настоящихъ и будущихъ³⁾.

1) О с., S. 317. «Der Werth des Capitalgutes ist offenbar nicht nur in seinem Bestande, sondern auch in seinem Masse abgeleitet von dem Werthe des Gebrauchsgutes, welches aus jenem hervorgeht. Da nun das Bedürfniss, welchem das Capitalgut indirekt dient, ein Zukünftiges Bedürfniss ist, so muss dieser übertragene Werth geringer sein als der Werth, welchen das Wirtschaftssubject einem gleichen Gebrauchsgute gegenwärtig beilegt.... S 321: «In der Werthdifferenz zwischen dem Capitalgute und dem daraus hervorgehenden Gebrauchsgute.....liegt die sogenannte «Productivität» des Capitales....»

2) О. с., S.S. 317 - 318: «Wie gross ist nun diese Werthdifferenz.... muss hierauf vor Allem die Zeit-Distanz von Einfluss sein»....

3) Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, II, S. 299: «Die natürliche Werthdifferenz zwischen gegenwärtigen und künftigen Güternist die Quelle, aus welcher aller Kapitalzins seinen Ursprung zieht».

Блага, имѣющіяся налицо въ настоящемъ, цѣнятся по общему правилу выше совершенно такихъ же благъ въ будущемъ¹⁾. Это фактъ, доказанный наблюденіемъ, и причины, объясняющія его, — тройки

Первая причина лежитъ въ взаимоотношениі потребностей и покрытия въ разныя времена²⁾. Если кто нибудь, напримѣръ крестьянинъ въ неурожайный годъ, въ данную минуту располагаетъ весьма малымъ запасомъ средствъ существованія, но можетъ надѣяться въ будущемъ на лучшіе достатки, то онъ охотно отдастъ за известное количество нужныхъ ему предметовъ въ настоящемъ гораздо большее количество такихъ же предметовъ въ будущемъ. Это явленіе общеизвѣстное, имъ объясняется напримѣръ взиманіе ростовщическихъ процентовъ³⁾. Если и найдутся иногда люди, которые цѣнятъ будущія блага выше настоящихъ — то это несомнѣнно рѣдкія исключенія⁴⁾.

Вторая причина та, что потребностямъ и средствамъ къ ихъ удовлетворенію въ будущемъ — мы всегда и безъ исключенія приаемъ меньшее значеніе, чѣмъ въ настоящемъ⁵⁾. Почему это такъ — трудно сказать⁶⁾. Отчасти это обстоятельство основывается на неполнотѣ и неясности нашихъ представлений о степени настоятельности будущихъ потребностей,

¹⁾ О. с., II, S. 248: „Gegenwartige Güter sind in aller Regel mehr werth als künftige Güter gleicher Art und Zahl“. S.S. 261—262.

²⁾ О. с., II, S. 262: „.... Verschiedenheit des Verhältnisses von Bedarf und Deckung in den verschiedenen Zeiträumen“

³⁾ О. с., II, S. 262.

⁴⁾ О. с., II, S. 266

⁵⁾ О. с., II, S. 266: „Wir unterschätzen systematisch unsere künftigen Bedürfnisse und die Mittel, die zu ihrer Befriedigung dienen“.

⁶⁾ О. с., II, S. 267: „Die Thatsache also besteht ohne Zweifel, Worum sie besteht, ist schwerer zu sagen.“

на ошибочной ихъ оцѣнкѣ (Schatzungsfehler¹); отчасти на слабости нашей воли, такъ какъ намъ бываетъ трудно себѣ отказать въ чемъ либо на основаніи отдаленныхъ расчетовъ будущаго (Willensfehler)²); отчасти, наконецъ, мы цѣнимъ будущія блага ниже настоящихъ потому, что не знаемъ, доживемъ ли мы еще до того времени, когда можно будетъ этими будущими благами воспользоваться³). И вотъ все это въ совокупности вліяетъ такъ, что мы видимъ предѣльную полезность будущихъ благъ какъ бы въ перспективѣ, въ уменьшенныхъ размѣрахъ⁴).

Третья причина заключается въ общеизвѣстномъ (?) фактѣ, что наиболѣе успѣшными и плодотворными способами производства являются наиболѣе длинные: съ помощью даннаго количества средствъ производства мы получимъ тѣмъ болѣе продуктовъ, чѣмъ продолжительнѣе будутъ способы производства, которые мы изберемъ⁵). Бемъ-Баверкъ посвящаетъ очень много мѣста обсужденію этого положенія, поясняетъ его разными таблицами и т. д. Мы ограничимся ознакомленіемъ лишь съ одной изъ нихъ, имѣющей наиболѣе существенное значеніе для иллюстраціи Бемъ-Баверковой теоріи прибыли.

¹) О. с., II, S. 268.

²) Ibidem.

³) О. с., II, S. 269.

⁴) О. с., II, S. 272: «....wir sehen den Grenznutzen künftiger Güter gleichsam in perspektivischer Verkleinerung».

⁵) О. с., II, S. 274: «Es ist eine elementare Erfahrungsthatsache, dass zeitraubende Productionsumwege ergiebiger sind: dass will sagen, dass mit der gleichen Menge von Productivmitteln eine desto grösse Menge von Producten erzielt werden kann, je langwierigere Productionsmethoden man dabei einschlägt».

Если мы затратимъ мѣсяцъ труда

то реаульта-
ты этой за-
траты труда
составятъ—

	въ 1888 году	въ 1889 году	въ 1890 году	въ 1891 году	
въ 1888 году	100				
„ 1889 „	200	100			
„ 1890 „	280	200	100		
„ 1891 „	350	280	200	100	
„ 1892 „	400	350	280	200	
„ 1893 „	440	400	350	280	
„ 1894 „	470	440	400	350	
„ 1895 „	500	470	440	400	

единицъ про-
дукта.

¹).

Это значитъ, что продуктъ, производство котораго тянулось дольше, всегда будетъ и цѣннѣе. Напримѣръ въ 1892 году продуктъ, производство котораго началось въ 1888 году, достигаетъ количества 400 единицъ продукта, а продуктъ, производство котораго началось въ 1890 году, будетъ состоять въ 1892 году лишь изъ 280 единицъ ²). Мнѣ, говорить Бемъ-Баверкъ, могутъ возразить, что большее количество продукта не всегда имѣеть большую цѣнность. Я это знаю. Но тѣмъ не менѣе остается истиной, что для данного лица въ данный моментъ это всегда бываетъ такъ: какова бы ни была абсолютная цѣнность гульдена или мѣры хлѣба, всетаки въ

¹) О. с., II, S. 276.

²) О. с., II, S. 275.

каждый данный моментъ два гульдена или двѣ мѣры хлѣба стоять болѣе, чѣмъ одинъ гульденъ или одна мѣра хлѣба.¹⁾

Затѣмъ Бемъ-Баверкъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе комбинированнаго дѣйствія всѣхъ трехъ указанныхъ причинъ²⁾, куда мы за нимъ не послѣдуемъ; и заключаетъ, что всѣ эти три причины въ комбинаціяхъ производятъ такое же дѣйствіе, какъ и каждая порознь³⁾.

Окончательный же выводъ, дѣлаемый изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій, состоить въ слѣдующемъ. Капиталъ оцѣнивается сообразно предѣльной полезности изготавляемыхъ изъ него продуктовъ. Въ моментъ оцѣнки капитала— этихъ продуктовъ еще нѣтъ, они ожидаются въ будущемъ. Какъ продукты будущіе они цѣнятся ниже чѣмъ цѣнились бы въ настоящемъ. Сообразно этой ихъ оцѣнкѣ оцѣнивается и капиталъ. Когда затѣмъ процессъ производства окончится, то наличные продукты получаютъ оцѣнку выше той, которая была имъ дана какъ будущимъ продуктамъ и сообразно которой былъ оцѣненъ капиталъ. Такимъ образомъ получается разница между оцѣнкой капитала и приготовленныхъ изъ него продуктовъ; эта разница и составляетъ прибыль на капиталъ⁴⁾.

Первое, что бросается въ глаза при ознакомлении съ теоріей прибыли Бемъ-Баверка и его единомышленниковъ— это крайній субъективизмъ этой теоріи. Въ первомъ отдѣлѣ настоящаго труда мы старались показать, что изъ субъективныхъ оцѣнокъ различныхъ благъ отдельными лицами— нельзя вывести теорію цѣнности, такъ какъ ощущенія слишкомъ измѣнчивы и непостоянны и не могутъ служить устойчивымъ базисомъ для однообразной общественной оцѣнки благъ, ка-

¹⁾ О с., II, S.S. 277—278.

²⁾ О с., II, S.S. 289—299

³⁾ О с., II, S. 299.

⁴⁾ О с., II, S.S. 317—320.

личность которой подтверждается несомненными фактами¹⁾, То же самое мы должны сказать и о теории прибыли Бемь-Баверка—изъ отдельныхъ субъективныхъ сравнительныхъ оцѣнокъ благъ будущихъ и настоящихъ нельзя вывести фактъ возникновенія прибыли.

Чтобы хорошоенько уяснить себѣ предложенную Бемь-Баверкомъ теорію прибыли—всмотримся въ ея частности и попробуемъ оцѣнить степень доказательности его утвержденій, будто нынѣшня оцѣнка благъ въ будущемъ, сравнительно съ ихъ настоящей оцѣнкой, есть единственный источникъ происхожденія прибыли.

Прежде всего, изъ приведенной Бемь-Баверкомъ серіи причинъ нынѣшней оцѣнки будущихъ благъ сравнительно съ настоящими—надо выдѣлить первое положеніе, гласящее, что наиболѣе продуктивные процессы производства являются и наиболѣе продолжительными, такъ что продолжительность процесса производства есть симптомъ его большей продуктивности: и что поэтому въ каждый данный моментъ продуктъ болѣе долгаго процесса производства цѣнится выше, чѣмъ продуктъ болѣе короткаго.

Противъ этого положенія тотчасъ поднимается возраженіе: развѣ всегда наиболѣе продуктивенъ тотъ процессъ производства, который наиболѣе продолжителенъ? Это возраженіе было сдѣлано Орасомъ Уайтомъ²⁾. Бемь-Баверкъ не замедлилъ отвѣтить. Я признаю, говоритъ онъ, что не безусловно всегда болѣе длинные процессы производства болѣе продуктивны; есть два исключенія. 1) Неразумно построенные и неудачно выбранные способы производства могутъ оказаться и болѣе продолжительными и менѣе продуктивными. Но это ничего не доказываетъ и возраженіемъ противъ меня служить не можетъ³⁾. 2) Когда являются новыя изобрѣтенія,

¹⁾ См. Уч. о Цѣн., II стр. 198.

²⁾ См. ниже, стр. 326.

³⁾ Böhm-Bawerk, The positive theory of capital. Q. J. of Ec., vol X, p. 134.

тогда действительно достигаются большие результаты въ мѣньшее время¹⁾. Но такія изобрѣтенія являются рѣдко; большинство изобрѣтеній не носятъ этого характера, напримѣръ желѣзныя дороги требуютъ огромныхъ затратъ капиталовъ; и поэтому общимъ правиломъ является большая производительность болѣе продолжительныхъ процессовъ производства²⁾. И если даже сдѣлано изобрѣтеніе, сберегающее время въ данной отрасли производства, то въ предѣлахъ примѣненія новыхъ способовъ продукціи—когда напримѣръ употребленіе китового жира замѣнено употребленіемъ минеральныхъ маселъ—болѣе продуктивными являются тѣ новые способы добыванія (напримѣръ добываніе нефти примитивнымъ способомъ изъ естественныхъ фонтановъ или съ приспособленіями для буренія и т. д.), которые требуютъ большей затраты капитала³⁾). Нельзя требовать, какъ это дѣлаетъ Уайтъ, чтобы правило было непремѣнно универсальнымъ; достаточно, чтобы оно обнимало собою большинство случаевъ⁴⁾)

Вдумываясь въ эти разсужденія Бемъ-Баверка, приходится изумляться—какъ мало они продуманы, какими воющими противорѣчіями и подтасовками они переполнены! Во первыхъ, Бемъ-Баверкъ грубо ошибается, утверждая, будто нельзя требовать, чтобы всякое данное правило соответствовало вслѣмъ фактамъ, объясненію подлежащимъ; будто достаточно, чтобы правило примѣнно было къ большинству случаевъ.—Нѣтъ, это не такъ. Конечно, всякое правило допускаетъ исключенія. Но исключенія должны быть объяснимы на основаніи того же правила. И тогда они не только не

¹⁾ О. с., р. 125.

²⁾ О. с., р.р. 126—128.

³⁾ О. с., р. 129.

⁴⁾ О. с., р. 132.

опровергаютъ правило, но даже подтверждаютъ его. Наличность же необъяснимыхъ исключений подрываетъ всякое довѣріе къ правилу.

Во вторыхъ, весьма сомнительно, чтобы даже простое большинство случаевъ подходило подъ законъ Бемъ-Баверка о большей продуктивности болѣе продолжительныхъ способовъ производства¹⁾. Задачи современной техники сводятся къ примененію способовъ производства наиболѣе быстрыхъ, легкихъ и въ то же время обладающихъ огромной продуктивностью.

Возьмемъ въ примѣръ желѣзныя дороги. Если бы люди употребляли трудъ свой и трудъ животныхъ и различные материалы—какъ то дерево, желѣзо и т. д.—не на постройку желѣзныхъ дорогъ и заготовку топлива для нихъ, а на постройку телегъ и другихъ примитивныхъ перевозочныхъ сухопутныхъ средствъ и продолжали бы возить товары, какъ въ бытія времена, на различныхъ животныхъ, то они несомнѣнно и въ тысячу лѣтъ не перевезли бы тѣ страшныя массы грузовъ, которые перевезены желѣзными дорогами менѣе чѣмъ въ столѣтіе. Если бы люди, вмѣсто постройки типографскихъ машинъ и печатанія книгъ, журналовъ и газетъ, засѣли бы за переписку—то они навѣрно переписали бы въ нѣсколько миллионовъ, если не миллиардовъ, разъ меньше, чѣмъ напечатано до сихъ поръ. Если бы люди предпочли постройку Суэцкаго канала поездки вокругъ Африки, то несомнѣнно, что этотъ болѣе продолжительной способъ перевозки быль бы и менѣе продуктивенъ.—Такъ и во всемъ. Усиленныя затраты средствъ производства не растягиваютъ процессы производства, а наоборотъ сберегаютъ время²⁾.

¹⁾ Это замѣчено между прочимъ Блейхеромъ, который является скорѣе сторонникомъ, чѣмъ противникомъ Бемъ-Баверка. Bleicher, Gegenwart und Zukunft in der Volkswirtschaft, Jahrb. f. N. O. u. St., B. 20, S. 346.

²⁾ Ср. Gustav Gross, Die Zeit in des Volkswirtschaft, Zeitschr. f. die ges. Staatswiss., 1883, S. 155: «...was an Arbeit und Capital mehr aufgewendet wird, das wird eben an Zeit gespart...» На этомъ основаніи Гроссъ

Въ третьихъ, желая во чѣто бы то ни стало отстоять свою точку зрењія, Бемъ-Баверкъ прибегаетъ къ подтасовкѣ терминовъ. Онъ говоритъ, что въ предѣлахъ примѣненія даннаго изобрѣтенія, хотя бы оно вообще являлось способомъ производить больше въ кратчайшее время, всетаки отдельные акты производства тѣмъ продуктивнѣе, чѣмъ больше капитала для нихъ требуется. Читатель ожидаетъ, что Бемъ-Баверкъ скажетъ — чѣмъ большее время нужно для окончанія этихъ процессовъ; а Бемъ-Баверкъ это выраженіе замѣняетъ другимъ (то же онъ говоритъ и о желѣзныхъ дорогахъ — что они требуютъ огромныхъ капиталовъ). Но развѣ понятіе продолжительности процессовъ производства равнозначуще съ понятіемъ употребленія большихъ массъ капитала? Только-что приведенные нами примѣры доказываютъ какъ разъ противное — что примѣненіе большихъ капиталовъ сокращаетъ время производства, считая въ томъ числѣ и время, потребное на изготошеніе самихъ капиталовъ.

Возьмемъ для ясности еще одинъ примѣръ. Какъ известно, некоторые продукты требуютъ известного времени, чтобы пріобрѣсти свои высокія качества: вино должно быть выдержано въ подвалахъ, хороши сигары должны вылежаться и т. п. Но время, въ теченіи котораго качества такихъ продуктовъ улучшаются — не безгранично. Если известные сорта винъ, напримѣръ венгерскія, могутъ сохраняться столѣтія и отъ этого только улучшаются въ качествѣ, то нельзя того же сказать о другихъ, особенно о легкихъ и тонкихъ винахъ. Многіе сорта винъ могутъ сохраняться сравнительно недолгое время (например кіанти), а затѣмъ быстро портятся. И тогда окажется, что наступитъ время, когда продуктъ болѣе долгаго времени будетъ менѣе цѣненъ, чѣмъ продуктъ болѣе краткаго периода. Возьмемъ уже известную намъ таблицу

Бемъ-Баверка и дополнимъ ее въ вышеуказанномъ смыслѣ, предположивъ, что продукты достигаютъ найвысшихъ качествъ черезъ семь лѣтъ, а затѣмъ начинаютъ портиться.

Если мы затратимъ мѣсяцъ труда

	въ 1888 году	въ 1889 году	въ 1890 году	въ 1891 году	
то цѣнность результатовъ этой затраты труда соста- вить—	100				
	„ 1889 „	200	100		
	„ 1890 „	280	200	100	
	„ 1891 „	350	280	200	100
	„ 1892 „	400	350	280	200
	„ 1893 „	440	400	350	280
	„ 1894 „	470	440	400	350
	„ 1895 „	500	470	440	400
	„ 1896 „	470	500	470	440
	„ 1897 „	440	470	500	470
	„ 1898 „	400	440	470	500
					дней труда.

Т. е. напримѣръ въ 1897 году продуктъ 1890 года (500) будетъ цѣннѣе продукта 1891 года (470); но продукты 1888 и 1889 годовъ (440 и 470) будутъ уже менѣе цѣнны, чѣмъ продуктъ 1890 года, несмотря на болѣе продолжительный пе-
риодъ производства. Однимъ словомъ время само по себѣ не имѣть никакаго значенія въ дѣлѣ продуктивности капитала. Все совершается во времени и въ большее время, при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно больше и сдѣлать. Но не надо при-

давать слишкомъ много значенія элементу времени, забывая о всѣхъ «прочихъ» условіяхъ¹⁾.

Предположение Бемъ-Баверка, будто болѣе продолжительные способы производства являются и болѣе продуктивными, имѣеть смыслъ именно только при извѣстномъ условіи — когда дѣло идетъ о примѣненіи данного капитала къ производству въ теченіи различнаго времени. Какъ вообще работа данной силы будетъ тѣмъ больше, чѣмъ эта сила долѣе дѣйствуетъ; такъ само собою разумѣется, что извѣстнымъ капиталомъ тѣмъ болѣе можно сработать, чѣмъ дольше онъ будетъ занятъ въ производствѣ. Но развѣ это имѣлъ въ виду Бемъ-Баверкъ? Развѣ изъ этого трюизма можно вывести теорію прибыли?

Бемъ-Баверкъ хотѣлъ очевидно сказать, что болѣе продуктивны тѣ способы производства, въ которыхъ употребляется больше капитала; а изготовленіе капитала требуетъ времени — слѣдовательно болѣе продуктивны тѣ способы производства, для которыхъ требуется болѣе времени.

Но факты убѣждаютъ въ противномъ. Проволочка времени, сопряженная съ созданіемъ капитала, напримѣръ постройкой машинъ, — съ избыткомъ компенсируется сокращеніемъ самыхъ актовъ производства, въ которыхъ примѣняется машина; въ резултатѣ оказывается, что люди дѣлаютъ больше — въ болѣе короткое время.

Помимо всего сказанного, разбираемое положеніе Бемъ-Баверка — что прибыль есть результатъ затраты времени въ производствѣ, потомучто болѣе продолжительные способы производства являются и болѣе продуктивными — заключаетъ въ самомъ себѣ коренное и непримиримое противорѣчіе.

¹⁾ Ср. Gustav Gross, *Die Zeit in der Volkswirthschaft*, Zeitschr. f. d. g. Staatswiss., 1883, S. 128: «Die Zeit ist keine Kraft, sie ist auch kein Prozess. Die Zeit allein kann auch nicht die allergeringste Wirkung hervorbringen, denn sie ist — Nichts. Was wir gewöhnlich als die Wirkung der Zeit bezeichnen, ist nichts anderes als das Wirken anderer Kräfte in der Zeit.»

Утверждение это есть ничто иное, какъ выводъ теоріи прибыли изъ факта физической продуктивности капитала: прибыль происходит потому, что капиталъ въ известныхъ случаяхъ создаетъ болѣе благъ, чѣмъ въ другихъ. А вѣдь самъ нашъ авторъ десятки разъ говорилъ, что избытокъ количества продукта никоимъ образомъ не означаетъ непремѣнно избытка цѣнности.—Правда, какъ мы видѣли ¹⁾, Бемъ-Баверкъ протестуетъ противъ утвержденія, что онъ выводить прибыль изъ факта физической продуктивности капитала, но протестъ этотъ решительно ни къ чему не ведетъ.

Никто не станетъ спорить, что въ данное время и для данного лица два гульдена имѣютъ вдвое большую цѣнность, чѣмъ одинъ. Отсюда можно вывести, что и черезъ нѣсколько лѣтъ дѣло будетъ обстоять такъ же. Но Бемъ-Баверкъ продолжаетъ эту дедукцію далѣе и говоритъ: такъ какъ для созданія, напримѣръ, къ 1900 году 200 единицъ товара надо начать производство вдвое раньше, чѣмъ для созданія 100 единицъ, то прибыль на капиталъ пропорциональна періоду производства, прибыль создается временемъ. Оставляя въ сторонѣ уже известное намъ возраженіе, что далеко не всегда болѣе продолжительные процессы производства являются и болѣе продуктивными, мы въ настоящую минуту обратимъ вниманіе еще на одинъ крупный проблѣлъ, логическій недостатокъ, въ приведенномъ разсужденіи Бемъ-Баверка. Онъ совершенно упустилъ изъ вида, что употребленіе капитала въ производствѣ не обходится даромъ—машины надо топить, чистить, смазывать, чинить, вообще ухаживать за ними, служить имъ, т. е. подавать матеріалъ, убирать готовые продукты и т. д. Все вѣдь это составляетъ издержки производства. И кто поручится, что двойные издержки вдвое длиннѣшаго періода производства—не поглотятъ всю разницу продуктивности капитала,

¹⁾ См. выше, стр. 310.

зависящую отъ времени? Чтобы допустить, что болѣе длинный періодъ производства обусловливаетъ и большую продуктивность капитала, надо прежде предположить, что капиталъ вообще продуктивенъ. Но предположить это никоимъ образомъ нельзя — такъ какъ продуктивность капитала есть именно то, чѣмъ намъ надо доказать.

Такимъ образомъ, изъ трехъ причинъ, которыя согласно Бемъ-Баверку обусловливаютъ возникновеніе прибыли въ зависимости отъ продолжительности времени участія капитала въ производствѣ, — третья причина отпадаетъ. Эта третья Бемъ-Баверкова причина есть прямая ссылка, какъ онъ и самъ признается¹⁾, на старый законъ продуктивности капитала, для опроверженія котораго потрачено столько труда и мѣста въ первомъ томѣ его «Kapital und Kapitalzins»²⁾. Это самъ по себѣ уже знаменательный фактъ. Очевидно ссылка на «продуктивность» капитала вовсе уже не такая наивность, если безпощадная сущность, съ которой Бемъ-Баверкъ критиковалъ идею продуктивности капитала, не помѣшила ему вернуться къ этой же самой идеѣ, когда пришлось выскажать чѣмто положительное о происхожденіи прибыли. Старая поговорка — *la critique est aisée, mais l'art est difficile* — совершенно примѣнима и въ данномъ случаѣ.

Но какъ при этомъ изуродовать нашъ авторъ это положеніе о продуктивности капитала! Вместо того, чтобы изслѣдовывать путемъ наблюденій надъ конкретными фактами — какъ физическая продуктивность капитала создаетъ экономическую его продуктивность — Бемъ-Баверкъ абстрагировался отъ всѣхъ конкретныхъ сторонъ изучаемаго явленія, отбросилъ реальное содержаніе процессовъ производства и взялъ за исходную точку единственный признакъ времени, продолжительности періодовъ производства; и эту голую абстракцію *времени*

¹⁾ Böhm-Bawerk, o. c., II, S. 274

²⁾ См. напр. Kapital und Kapitalzins, I, S. S. 155 fl.

выставилъ единственной причиной происхожденія прибыли

Между тѣмъ время тогда только имѣть значеніе какъ факторъ въ процессѣ происхожденія прибыли, когда оно является временемъ. въ теченіи котораго совершается производство. Но разъ мы связываемъ вліяніе времени съ наличностью процесса производства, то непремѣнно должны обратить вниманіе и на характеръ этого процесса: чтобы заключить о результатахъ производства, намъ не достаточно знать, какъ долю совершился процессъ производства; мы должны знать еще какъ онъ совершился, т. е. какова была его интенсивность, по какому плану совершились отдельныя дѣйствія; какимъ путемъ комбинировались силы и средства: и т. д., и т. д. Бемъ-Баверкъ все это исключилъ изъ круга своего изслѣдованія и остановился на одномъ признакѣ — продолжительности производства, произвольно и ошибочно предполагая, будто продолжительность производства прямо пропорциональна его продуктивности.

Такимъ образомъ и получилось вмѣсто трезваго индуктивного изслѣдованія — туманное априорное построеніе чисто метафизического характера: вмѣсто понятій, выработанныхъ изъ данныхъ наблюденія, мы встрѣчаемъ условные термины; вмѣсто свѣжихъ мыслей — сухую игру словъ.

Мы разобрали одно изъ доказательствъ (*dritter Grund*) Бемъ-Баверкова положенія, что время создаетъ прибыль, и убѣдились въ полной несостоятельности этого доказательства. Посмотримъ теперь, насколько основательны остальные два (*erster und zweiter Grund*)?

Первое основаніе нисшей оцѣнки будущихъ благъ сравнительно съ настоящими — заключается по Бемъ-Баверку въ различіи взаимоотношенія потребностей и покрытия въ различные времена. А такъ какъ большинство всякаго народа состоитъ изъ людей, которые отчасти вслѣдствіе увѣренности въ своихъ силахъ, отчасти по легкомыслію — разсчитываютъ

всегда на улучшениe, а не на ухудшениe своего положенiя въ будущемъ, то будущiя блага по общему правилу и цѣнятся ниже настоящихъ.

Здѣсь мы, слѣдовательно, прежде всего сталкиваемся съ разобраннымъ уже нами вопросомъ о правѣ дѣлать заключенiя отъ части къ цѣлому. На томъ основанiи, что по мнѣнiю Бемъ-Баверка большинство людей цѣнятъ будущiя блага ниже настоящихъ, потомучто въ будущемъ они будутъ богаче, онъ выводить заключенiе, будто таковъ порядокъ происхожденiя прибыли вообще. Это уже само по себѣ, какъ мы видѣли, крупная методологическая ошибка.

Затѣмъ, нельзя не обратить вниманiе на слѣдующую несообразность въ приведенномъ разсужденiи Бемъ-Баверка. Положимъ, что дѣйствительно люди склонны видѣть грядущее въ розовомъ свѣтѣ и потому оцѣниваютъ тѣ же самыя блага въ будущемъ ниже, чѣмъ въ настоящемъ. Но можетъ ли отсюда возникнуть прибыль? Вѣдь процессъ возникновенiя прибыли въ зависимости отъ разбираемаго обстоятельства (*erster Grund*) происходитъ такъ: предположимъ, что цѣнность данного количества благъ, обозначаемаго буквой *n*, въ данную минуту выражается величиною 10 А; пусть нѣкто начинаетъ производство этихъ благъ; черезъ годъ, скажемъ, будетъ готово *n* этихъ благъ; по Бемъ-Баверку человѣкъ разсчитываетъ черезъ годъ быть богаче, чѣмъ теперь, значитъ данное количество въ указанныхъ благъ будетъ черезъ годъ имѣть для него меньшую предѣльную полезность, а значитъ и меньшую цѣнность, чѣмъ теперь: пусть онъ считаетъ, что эти *n* благъ, имѣющiя быть готовыми черезъ годъ, для него будутъ тогда имѣть цѣнность 8 А. Сообразно этому имѣющимъся у него въ настоящее время средства производства этого количества благъ онъ оцѣнить также въ 8 А.—Проходитъ годъ, производство окончено; человѣкъ имѣеть *n* благъ, стоявшихъ прошлаго года 10 А. Но теперь онъ богаче, чѣмъ прошлаго года — и какъ разъ на столько, на сколько ожидалъ;

ясно, что онъ долженъ оцѣнить эти п благъ въ 8 А—и что прибыли онъ не получитъ. Значитъ, чтобы на основаніи разбираемой причины возникла прибыль, человѣку надо опираться въ своемъ расчетѣ разбогатѣть. Но развѣ возможно выводить происхожденіе прибыли изъ такой ошибки? Вѣдь при такомъ разсужденіи оказалось бы, что человѣкъ тѣмъ большую прибыль получитъ, чѣмъ сильнѣе онъ обѣднѣеть къ окончанію производства! Онъ напримѣръ рассчиталъ, что товаръ, стоящій теперь 10 А, будетъ для него черезъ годъ имѣть цѣнность 8 А, потомучто онъ разбогатѣеть. Если онъ дѣйствительно разбогатѣеть — то прибыли, какъ мы видѣли, не получить; а если обѣднѣеть, то блага, которыя онъ заранѣе цѣнилъ въ 8 А и сообразно цѣнности которыхъ онъ и средства ихъ производства оцѣнилъ въ 8 А, будутъ для него черезъ годъ стоить не менѣе, а болѣе чѣмъ 10 А, напримѣръ 12 А, и онъ получить прибыль равную не 2 А, а 4 А. Обѣднѣй онъ еще болѣе — и прибыль его еще болѣе возрастетъ. До сихъ поръ мы думали, что получать прибыль — значитъ богатѣть. Оказывается мы ошибались: чтобы получить прибыль надо обѣднѣть. Богатѣть — значитъ не получать прибыли.

Слѣдующее, послѣднее, (по нумерации Бемъ-Баверка второе) основаніе (zweiter Grund) ниспѣй оцѣнки будущихъ благъ сравнительно съ настоящими. распадается на три отдельныя причины: неясность представленія о степени настоятельности будущихъ потребностей, слабость нашей воли и неувѣренность въ возможности воспользоваться этими благами въ моментъ, когда они будутъ готовы.

Послѣдняя причина должна быть прямо признана неосновательной по тому соображенію, что въ ней выражается элементъ риска; а элементъ риска не создаетъ прибыли, понимаемой какъ чистая прибыль. Элементу риска соответствуетъ та часть валовой прибыли, которая имѣть характеръ страховой преміи и такъ и называется — преміей за рискъ.

Самъ Бемъ-Баверкъ это признаеть¹⁾. Рискъ не можетъ создать прибыли.

Что же касается до смутности представлений о будущемъ и слабости воли, то изъ этихъ фактовъ вывести возникновение прибыли также невозможно, какъ и изъ обманчивыхъ надеждъ на будущее благосостояніе. Бемъ-Баверкъ самъ называетъ эти оба элемента происхожденія прибыли—ошибками (*Schätzungsfehler, Willensfehler*). Но развѣ можно происхожденіе прибыли вообще выводить изъ ошибки? Найбольшую прибыль значить будуть получать люди непредусмотрительные и слабые волей. А люди сильныхъ характеровъ и дальновидные станутъ цѣнить будущія блага правильнѣе—и прибыли не получать. Есть ли въ этомъ логика?²⁾)

Мы ознакомились теперь со всѣми разсужденіями Бемъ-Баверка, существующими доказать, что прибыль возникаетъ какъ функция времени, въ теченіи котораго совершается процессъ производства. Къ чему же свелись эти разсужденія? Съ одной стороны—къ старой теоріи продуктивности капитала, которую самъ же Бемъ-Баверкъ высокомѣрно называлъ «наивной». Съ другой стороны—къ утвержденію, будто прибыль есть результатъ исключительно ошибокъ, плодъ недоразумѣнія.

Какъ могла возникнуть подобная теорія? Каравель полагаетъ, что теорія эта является просто - напросто видоизмѣненіемъ теоріи воздержанія: чѣмъ дольше мы должны ждать результатовъ производства, тѣмъ болѣе прибыли по-

¹⁾ О. с., II, S. 261.

²⁾ Это замѣчено F. A. Walker'омъ. Dr. Bohm-Bawerk's theory of interest, Q. J. of Ec., vol VI, p. 409.

лучимъ, говорить Бемъ-Баверкъ¹⁾.—Я же думаю, что скорѣе можно установить происхожденіе его теоріи отъ теоріи пользованія, именно отъ теоріи Менгера. Мы уже знаемъ²⁾, что въ пониманіи Менгера теорія пользованія претерпѣла значительную дегенерацію сравнительно съ пониманіемъ ея у Германна. И вотъ теорія прибыли Бемъ-Баверка есть ничто иное какъ дальнѣйшая деградація этой теоріи пользованія. Германнъ надѣлялъ понятіе пользованія извѣстнымъ реальнымъ содержаніемъ. Менгеръ «очистилъ» понятіе пользованія отъ всякаго содержанія и оставилъ лишь виѣшніе, формальные признаки—*обладаніе* (*Verfigung*) въ теченіи извѣстнаго *времени*. Но всетаки Менгеръ стоитъ на объективной точкѣ зреїнія; онъ утверждаетъ, что такое обладаніе имѣть самостоятельную полезность и потому оцѣнивается. У Бемъ-Баверка нѣтъ уже и слѣдовъ этой объективности; о полезности распоряженія капиталомъ онъ и не говоритъ; самый фактъ *обладанія* капиталомъ оставляется въ тѣни; вниманіе сосредоточено только на элементѣ времени и его значеніи для субъекта; время выводится въ роли совершенно самостоятельного и единственного фактора, создающаго прибыль.

Для Бемъ-Баверка это сосредоточеніе вниманія исключительно на элементѣ времени—особенно удобно. Теорія цѣнности, которой онъ является послѣдователемъ, выводится изъ субъективныхъ ощущеній, испытываемыхъ людьми при удовлетвореніи потребностей. Отдавъ все свое вниманіе исключительно элементу времени, Бемъ-Баверкъ получилъ возможность и теорію прибыли свести къ субъективнымъ ощущеніямъ и построеннымъ на нихъ оцѣнкамъ. Этимъ достиглось

¹⁾ См. T.N. Carver, *The place of abstinence in the theory of interest*, Q. J. of Ec., vol. VIII, p. 44: „Professor Bohm-Bawerk’s theory of interest, while ostensibly an attempt to reduce the whole interest problem to the one element of abstinence.....“ Также думаетъ проф. Исаевъ. Начала Политической экономіи, изд. 2-е, 1895, стр. 256.

²⁾ См. выше, стр. 237—239.

виѣшнее единобразіе пріемовъ изслѣдованія и установлена тѣсная связь между теоріей предѣльной полезности, прини-маемой Бемъ-Баверкомъ, и его теоріей прибыли.

Но это обстоятельство, съ первого взгляда подкупающее въ пользу автора, въ то же время и губить его теорію при-были. Разъ мы отвергли его теорію цѣнности¹⁾—мы неизбѣжно отвергнемъ и теорію прибыли, какъ непосредственное про-долженіе и дальнѣйшее развитіе этой теоріи цѣнности. Да и помимо того—сведеніе происхожденія прибыли къ разницѣ субъективныхъ оцѣнокъ представляетъ собою въ сущности ничто иное какъ заявленіе, что прибыль есть плодъ ошибокъ и недоразумѣній.

Въ виду такихъ крупныхъ недостатковъ теоріи прибыли Бемъ-Баверка она не получила признанія въ наукѣ. Кромѣ двухъ-трехъ американцевъ²⁾, и одного нѣмца³⁾—никто, на-

¹⁾ См. Ученіе о Цѣнности. II, стр. 197—204. Еще см. мою брошюру *Critique de la théorie du dégré final de l'utilité*, 1895

²⁾ Именно—Franklin H. Giddings въ статьѣ *The growth of capital and the cause of interest*, Q. J. of Ec., vol V, присоединяется, съ небольшими измѣненіями, къ теоріи прибыли Бемъ-Баверка. Hugo Bilgram, въ статьѣ *The Interest Controversy*, Q. J. of Ec., vol V, присоединился къ теоріи при-были Бемъ-Баверка, („This excess is clearly a matter of time, and is inde-pendent of the use of auxiliaries or the complexity of the process“ P. 376), но въ другой статьѣ отказывается отъ этого взгляда—*Comments on the positive theory of capital*, Q. J. of Ec., vol. VI. Слѣдуетъ Бемъ-Ба-верку Richard T Ely. *Outlines of Economics*, 1893, p. p. 212—214.

³⁾ ВикSELLъ, дѣлалъ нѣкоторыя частныя замѣчанія противъ Бемъ-Баверковой теоріи прибыли, тѣмъ не менѣе главную его мысль о зна-ченіи времени, и всѣ три основныхъ доказательства, считаетъ глубоко вѣрными. Knut Wicksell, *Über Werth, Kapital und Rente*, 1893, S. S. 81, 82—85, 90—92.

сколько я знаю, не заявилъ себя сторонникомъ этой теоріи. Критиковъ у Бемь-Баверка больше, чѣмъ послѣдователей¹).

¹⁾ Критически относятся къ теоріи прибыли Бемь-Баверка напримѣръ слѣдующіе экономисты Horace White. говоритъ, что совершенно невѣрно утвержденіе Бемь-Баверка, будто „.....the roundabout and lengthened processes are more productive, than direct process.....“ См. статью Уайта въ Political Science Quarterly, vol. VIII; цитирую по статьѣ Бемь-Баверка, The positive theory of Capital and its critics, Q. J. of Ec. (vol. IX – X), vol. X, p. 122. Francis Amasa Walker, Dr. Böhm-Bawerk's theory of interest, Q. J. of Ec., vol. VI, p. p. 409, 414 а. oth. Frederic B. Hawley, The fundamental error of „Kapital und Kapitalzins“, Q. J. of Ec., vol. VI. The risk-theory of Profit, ibidem, vol. VII. Этотъ писатель весьма впрочемъ неудачно критикуетъ Бемь-Баверка, противопоставляя ему исключительно только свою точку зрѣнія. T. N. Carver, The place of abstinence in the theory of interest, Q. J. of Ec., vol. VIII. Antoine, Cours d'économie sociale. p. 504. Проф. П. И. Георгіевскій, Политическая экономія, изд. 2-е, ч. II, вып. 2, 1896, стр. 54 Проф. Исаевъ, Начала Политической экономіи, изд. 2-е, 1895, стр. 255–256. Наконецъ John B Clark, доказывал ошибочность вывода Бемь-Баверкомъ прибыли исключительно изъ элемента времени, затѣмъ съ нимъ цѣлую полемику. На критическую статью Кларка, помѣщенную въ Yale Review, November 1893, противъ теоріи прибыли Бемь-Баверка, послѣдній отвѣчалъ въ статьѣ The positive theory of Capital and its critics, Q. J. of Ec. V. IX, p. p. 123–124. Кларкъ возражалъ статью The origin of interest, Q. J. of Ec., vol. IX, p. p. 257–259. Бемь-Баверкъ напечаталъ дальнѣйшее опроверженіе доводовъ Кларка въ статьѣ озаглавленной также The origin of interest, въ томъ же томѣ Q. J. of Ec. Кларкъ на эту статью опять отвѣчалъ замѣткой Real Issues concerning interest, Q. J. of Ec., vol. X, p. p. 98–102. Къ сожалѣнію полемика эта довольно безсодержательна и совсѣмъ не систематична.

Въ заключеніе историко-критической части нашего изслѣдованія намъ остается сказать очень немногого. Высказанная въ самомъ началѣ¹⁾ мысль—что въ области теоріи происхожденія прибыли существуютъ только два главныхъ направлениія, отрицательное или теорія эксплуатациі и положительное или теорія пользованія — мысль эта получила полное подтвержденіе. Теорія физической продуктивности капитала, какъ мы видѣли²⁾, настолько близка по содержанію къ теоріи пользованія, что отличіе между ними сводится въ сущности къ терминологіи, къ употребленію или не употребленію термина «пользованіе». Теорія воздержанія въ лицѣ главныхъ своихъ представителей, является совершенно тождественной съ теоріей пользованія, такъ какъ въ «воздержаніи» они видѣть лишь субъективный элементъ явленія прибыли, но не упускаютъ изъ вида и объективный его элементъ—пользованіе капиталомъ. Что касается до немногочисленныхъ экономистовъ, выводящихъ происхожденіе прибыли исключительно изъ «воздержанія», то по изложеннымъ выше причинамъ³⁾ они не могутъ даже считаться за представителей особаго направлениія въ области теоріи прибыли. Наконецъ, такъ называемая «позитивная» теорія прибыли представляетъ собою ничто иное какъ одностороннее развитіе той же теоріи пользованія, плодъ пристрастія нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ къ произвольнымъ и слишкомъ смѣлымъ умствованіямъ черезчуръ отвлеченного характера въ ущербъ вниманія

¹⁾ См. выше, стр 7—8.

²⁾ См. главу 5-ю.

³⁾ См. выше, стр. 87—88, 279, 295—298.

тельному изслѣдованію и трезвому анализу фактовъ дѣйствительности. Поэтому, какъ теорію «воздержанія» въ лицѣ экономистовъ, видящихъ въ воздержаніи единственный факторъ образования прибыли, такъ и «позитивную» теорію мы позволяемъ себѣ считать скорѣе отпрысками теоріи пользованія, крайностями, въ которыхъ впали нѣкоторые представители этой теоріи, чѣмъ самостоятельными и независимыми теоріями.

Изъ названныхъ двухъ главныхъ направленій—положительного и отрицательного—одно должно быть ошибочно, другое согласно съ истиной: иного вывода нѣтъ. Если капиталъ не продуктивенъ, то вѣрна теорія эксплуатациі—потому что прибыль капиталиста въ этомъ случаѣ можетъ быть только продуктомъ чужаго труда, иначе ей не откуда взяться. Если капиталъ продуктивенъ, то вѣрна теорія пользованія—такъ какъ продуктивнымъ можетъ быть лишь пользованіе капиталомъ; если капиталомъ никто не станетъ пользоваться, то и прибыль не возникнетъ.

Мы отвергли теорію эксплуатациі; но въ то же время ни одна изъ теорій пользованія нась не удовлетворяетъ, такъ какъ понятіе «пользованія» у всѣхъ разобранныхъ авторовъ лишено положительного содержанія.

Но разъ мы категорически отвергли теорію эксплуатациі—намъ всетаки необходимо присоединиться къ теоріи пользованія. Надо только ясно и точно опредѣлить содержаніе понятія «пользованія», чтобъ и составить задачу дальнѣйшаго изложенія.

Печатъ прошлѣ напр. 36-41-Лібраріи, Визеръ 26.
Печатъ Інтересамъ. Мартъ 1918-1920.
Печатъ Година - 20-т. тѣ.

СБОРНИК
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВЪ
СОВѢТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ